

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

ПОЛЕТ
ДРАКОНА

Annotation

Стать драконом может лишь тот, чьи помыслы чисты. Но что делать тому, кто превратился в змею? Смириться? Или же попытаться обрести крылья, пусть даже ценой жизни других?

Веро Амстел и не подозревала, что старинный обряд затронет ее упорядоченную жизнь, перевернет все с ног на голову и заставит скрываться от слуг закона. Что выбрать: честь рода или торжество правосудия... И как во всем этом не потерять любовь?

- [Екатерина Каблукова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
-

Екатерина Каблукова
Полет дракона

Глава 1

Веро плавно придавила педаль газа. Серебристый кабриолет с гордыми хромированными буквами между двумя парами круглых задних фар, заурчал и рванул вперед по шоссе. Как обычно, при резком наборе скорости девушку вжало в кожаное сидение. Автомобиль стоил чуть меньше особняка в самом центре столицы. Веро могла предпочесть машину и поскромнее, но это был запоздалый подарок деда на ее совершеннолетие дракона. Нотариус пояснил, что так герцог Амстел распорядился в своем завещании. Подарок мамы был не менее ценен, хотя и менее полезен: семейное кольцо из черных бриллиантов, соединенных золотыми цепочками. Дедушка подарил его бабушке на бал устроенный в честь свадьбы. Сейчас кольцо, как и остальные украшения, указанные в завещании, лежало в сейфе банка.

Веро чуть сильнее уперлась рукой в руль, наслаждаясь мощностью машины. Скорость и открытый верх напоминали ей ощущение, которое она испытывала при полетах.

Сосредоточившись на управлении, девушка старалась не смотреть на огромный старинный замок, возвышавшийся на вершине скалы. С некоторых пор она не любила эти белые стены и извилистую дорогу, заставлявшую сбрасывать скорость на поворотах. Густые леса вокруг родового поместья таили слишком много воспоминаний на глаза наворачивались слезы.

Вот и сейчас, в груди заняло от тоски. Девушка раздраженно вдавила педаль газа в пол.

Мотор взревел, и кабриолет рванул вперед по дороге, петлявшей среди подножья гор. Встречная машина привлекла внимание. Веро узнала автомобиль Винсента, который тот выпросил однажды у нового главы клана Амстелов – дядю Эдварда. Девушка зло усмехнулась. Наверняка, прознав о ее приезде, Винс выскочил ей навстречу. Она ненавидела этого жирного ужа, потомка одного из пасынков Фернанда Амстела. Одутловатый, с небольшим брюшком и белесыми ресницами, он уже не первый год пытался склонить ее к браку, надеясь таким образом подобраться ближе к ее деньгам. И если на обычные семейные встречи его предпочитали не приглашать, то сейчас этого было не

избежать: – на юбилейные торжества дяди Эдварда в замке должен был собраться весь клан.

Полная решимости проучить нахала, Веро хищно прищурилась и крутанула руль, выезжая на встречную полосу движения. Как она и предполагала, огромный черный внедорожник сбавил скорость, сначала моргнув фарами, затем пронзительно загудел. Девушка крепко сжала руль, направляя машину прямо на него, и тут же нахмурилась: вопреки ожиданиям, Винсент не свернул в сторону, чтобы уйти от удара. Расстояние стремительно сокращалось. Словно во сне, она видела приближающуюся решетку радиатора, блестящее стекло, за которым темнела фигура водителя. Выругавшись, она вновь вернулась на свою полосу, в последние секунды избегая столкновения.

– Вот слизняк! – пробурчала она, бросая быстрый взгляд в зеркало заднего вида.

К ее огромному изумлению, внедорожник развернулся и начал догонять её. Веро озадаченно нахмурилась: неужели Винс осмелел до того, что готов надрать ей уши? Девушка рассмеялась:

– Ну, хорошо, раз так, то так!

Она вновь вжала педаль в пол, набирая скорость. Эта часть дороги была проложена сквозь лес почти по прямой, и машины вполне могли поиграть в догонялки. Девушка уже почти оторвалась от преследователя, когда сзади пронзительно взвыла полицейская сирена. Нет, сегодня явно был не ее день. Резко дав по тормозам, она скатилась на обочину и остановилась, ожидая, пока стражи правопорядка подойдут. Внедорожник последовал ее примеру. В зеркало заднего вида Веро видела, как из полицейской машины к ней идет Том, давний товарищ по подростковым играм и шалостям, ныне образцовый семьянин и служака. Как и все люди, живущие в стране, он старел значительно быстрее, чем драконы, к клану которых принадлежала Веро.

Девушка выдохнула. Похоже, дело ограничится дружеским выговором и, возможно, минимальным штрафом. Тому было уже около пятидесяти, и его старшая дочь вот-вот должна была одарить его внуком, в душе он хранил нежные чувства к внучке герцога Амстела. Сняв солнцезащитные очки, она взглянула в зеркало. Рыжие локоны растрепались, а ярко-зелены глаза возбужденно блестели.

– Так и знал, что это ты! – поприветствовал ее друг детства, неодобрительно покачивая головой.

– И откуда такая уверенность? – Веро ослепительно улыбнулась.

– Кто еще гонят здесь с такой скоростью?

– Понятия не имею! – она откинулась на спинку сидения. – Просветишь?

– Сама как думаешь? – подмигнул он, доставая квитанции и ручку.

Девушка рассмеялась и еще раз взглянула в зеркало заднего вида.

Второй полицейский между тем что-то выговаривал Винсенту, все еще сидящему в своей машине. Веро недовольно нахмурилась: насколько она знала кузена, тот должен был выскочить и устроить скандал. Водитель же остался сидеть в машине.

Недолго думая, девушка стремительно вышла и под удивленными взглядами полицейских направилась к внедорожнику. Стекло водительской двери было опущено, за рулем сидел незнакомый темноволосый мужчина, который сейчас смотрел на Веро, зло прищурился синие глаза, сверкавшие на загорелом лице ярко, словно сапфиры.

– Вы не Винсент! – изумленно воскликнула Веро, на всякий случай бросив взгляд на номерной знак и убедившись, что не ошиблась. – Что вы здесь делаете?

– Какая наблюдательность! – язвительно откликнулся он. – То есть, если я правильно понял, все ваши идиотские маневры предназначались для того, чтобы заинтересовать собой беднягу Винса? Офицер, я настоятельно рекомендую отозвать у этой девицы лицензию на вождение машины, если она вообще есть!

Девушка, уже готовая извиниться вспыхнула и смерила наглеца надменным взглядом:

– Позвольте полицейским самим решать, что им делать!

– Вряд ли они примут правильное решение, ведь однажды они уже выдали вам права на вождение! – парировал он.

– Что здесь происходит? – Том подошел и стал рядом.

Его напарник лениво направился к полицейской машине, здраво рассудив, что лучше не иметь дел с племянницей хозяина земель.

– Ничего, – отрезала девушка, прекрасно понимая, чем ей может грозить огласка.

– Да, ничего, кроме того, что ваша подружка с четверть часа тому назад летела мне в лоб! По встречной полосе движения! – подхватил водитель внедорожника.

– Это машина Винсента!

Словно оправдываясь, Веро посмотрела на друга, тот пожал плечами:

– Ты же знаешь, что это не оправдание... – Он строго взглянул на девушку, она в досаде прикусила губу. – Хотя, если нет записи на регистраторе...

– Запись есть, – оборвал его мужчина, и Том обреченно вздохнул.

– Но я вам ее не предъявлю, – продолжил водитель. – Можете просто выписать ей штраф за превышение.

– Тогда и вам тоже, – мягко возразил полицейский. – Вы же устроили эти гонки по шоссе.

– Признаю свою вину, хотя благая цель меня оправдывает, – ухмыльнулся мужчина.

– И какова же цель?

– Выпороть эту наглуую девчонку.

И он кивнул в сторону Веро.

– Что? – взвилась она.

Том положил руку ей на плечо:

– Ника, послушай, сейчас не самый удачный момент...

– Ника? – Темноволосый, уже успокоившись, с видимым интересом рассматривал девушку. – Как я понимаю, это сокращенное от Вероника? Мадмуазель Вероника Амстел, полагаю?

– Полагайте, что вам угодно!

Она резко развернулась на каблуках и направилась к своему кабриолету.

– Том, пришлешь мне штраф в замок, ладно? – У самой машины она обернулась и умоляюще посмотрела на друга детства. – Я ужасно опаздываю!

– Конечно, езжай, только аккуратнее! Передавай мое почтение и поздравления герцогу Амстелу!

Последние слова болью отозвались в сердце. Разумеется, Том имел ввиду дядю Эдварда, но для Веро до сих пор герцог был только один – ее дед Фернанд Амстел.

– Спасибо!

Ослепительно улыбнувшись, чтобы скрыть невеселые мысли, она тронула машину с места, стремительно набирая скорость. Том посмотрел ей вслед и, вздохнув, повернулся к водителю внедорожника.

– Итак, господин. – Он вновь достал квитанции и ручку. – Я вынужден выписать вам штраф за превышение скорости...

До поворота она пылала праведным негодованием, раздраженно нажимая на педаль газа каждый раз, когда вспоминала о словах водителя внедорожника. Этот нахал посмел заявить, что она хотела привлечь внимание Винса. Да она скорее спрыгнет со скалы. Мысль о прыжке показалась очень заманчивой. Веро бросила взгляд на часы. В принципе, она и так опоздала, и теперь уже полчаса или час значения не имели.

Свернув с основного шоссе на боковую старую дорогу, ведущую к замку, девушка проехала табличку, информирующую о начале частных владений, и сбросила скорость. Как бы она ни была зла, разбить кабриолет не входило в её ближайшие планы. На полпути до замка она, остановив машину, вышла и подошла к самому краю обрыва, с невольным наслаждением вдохнув свежий воздух, напитанный запахом луговых трав и сосновой смолы. Где-то невдалеке жужжали шмели. Мохнатые и толстые, они летали около розоватых соцветий, которыми густо были усыпаны придорожные кусты.

Веро поежилась и обхватила себя руками. Несмотря на жаркое лето, здесь было прохладно. На вершине горы белой громадой возвышался замок Амстелов. Родовое гнездо их клана и дом, который она покинула много лет назад. С тех пор она ненавидела приезжать сюда, старательно избегая воспоминаний. Но сейчас отказаться от поездки было невозможно. Девушка задумчиво посмотрела вниз.

Темный лес, раскинувшийся на крутых горных склонах, сменялся ровными прямоугольниками полей, за которыми виднелись белые домики с красными черепичными крышами и островерхий серый купол деревенского храма. Чуть дальше была еще одна деревня, а где-то вдалеке в мареве жаркого воздуха подрагивали очертания города. Родовые земли клана простирались до самого горизонта. Веро с привычной гордостью смотрела на них.

В отличие от многих аристократов, Фернанду Амстелу удалось сохранить владения почти целиком, несмотря на тяжелые войны,

бушевавшие весь прошлый век. Безумное желание пронестись над этими лесами, подхваченной привычными, почти родными порывами ветра, дувшего с гор, охватило девушку.

Решившись, она скинула одежду и шагнула с обрыва, уже на лету меня ипостась. Ветер свистел в ушах, черные верхушки сосен приближались. Еще секунда, и изящный черный дракон распахнул крылья, почти задев ими деревья. Мгновенно поймав порыв ветра, Веро плавно выровнялась и, заложив достаточно крутой вираж, взмыла вертикально вверх. Поравнявшись со стенами замка, она вновь сложила крылья, заходя в крутой штопор. На этот раз все-таки задела верхушки сосен.

«Ты слишком импульсивна, девочка моя! Соберись!» – словно наяву услышала она голос деда. Горечь потери охватила ее, тяжелым камнем пытаясь утянуть на землю. Буквально задохнувшись от спазма, сдавившего горло, Веро четкими резкими движениями вновь набрала высоту и ринулась на темнеющую далеко внизу зелень. На этот раз она развернулась в нескольких сантиметрах от сосен. «Еще раз!» Она повиновалась этому голосу из прошлого, вновь повторяя сложный маневр. Наверное, дед остался бы доволен. Несколько раз повторив упражнение, девушка с наслаждением заложила крутую петлю над лесом и повернула в сторону машины.

Внедорожник Винсента стоял рядом с ее кабриолетом. Уже знакомый ей темноволосый мужчина с явным удовольствием наблюдал за её маневрами, лениво прислонившись к капоту машины. В джинсах и кожаной куртке он напомнил Веро рекламный постер, который она недавно видела в глянцевом журнале, пока сидела в приемной дантиста. Девушка почувствовала, как ее снова охватывает раздражение. Она не слишком жаловала друзей Винса, а уж тем более столь «глянцевых». Но делать было нечего, мужчина явно собирался дожидаться хозяйку кабриолета. Пришлось лететь к машинам.

– Это – частные владения.

Приземлившись, она не торопилась менять ипостась, к ее удивлению, мужчина даже бровью не повел при виде дракона.

– Да, я видел табличку, – кивнул он.

Девушка прищурила глаза. Она прекрасно знала, что сейчас они, как и у всех Амстелов, стали цвета расплавленного золота:

– Тогда можно узнать, по какому праву вы их нарушили?

– Насколько я помню, это земли Эдварда Амстела, а не его племянницы.

Незнакомец многозначительно посмотрел на нее. Веро шумно выдохнула, на несколько секунд скрыв дорогу за клубами дыма и пыли:

– Дайте угадаю... вы – один из приглашенных в замок, верно?

Он кивнул, явно наслаждаясь ситуацией.

– Могу я поинтересоваться, кто же вас пригласил?

– Наверное, да... можете... – протянул он и улыбнулся, выжидающе поглядывая на нее.

– Я задала вопрос, – напомнила девушка.

Мужчина кивнул:

– Да, вы спросили, можете ли поинтересоваться, и я сказал, что можете...

Веро закатила глаза, гадая, не является ли этот красавец очередным увлечением ее матери:

– Кто вас пригласил?

– Эдвард Амстел. И, предвосхищая ваш третий вопрос: приглашение герцог прислал лично.

– Но я не задавала третий вопрос, – возразила девушка, упоминание о титуле, который теперь носил дядя, охладило воинствующий настрой. Она уже жалела, что ввязалась в перепалку, проще было переждать в небе – Кстати, зачем вы здесь остановились?

– Мне сказали, что я смогу сократить путь по этой дороге, и я узнал вашу машину. А, памятуя, что вы обладаете способностями к суицидальным поступкам, решил убедиться, что вы не решили кинуться с обрыва. Оказалось, я был прав!

Она невольно улыбнулась, прекрасно понимая, что со стороны её улыбка выглядит, словно оскал:

– Как видите, все не так плохо.

– Вы чуть не рухнули на сосны.

Мужчина кивнул в сторону все еще качавшихся верхушек. Веро фыркнула и покачала головой:

– О, никогда!

– Какая самонадеянность! Впрочем, чего еще ожидать от Амстелов? Кстати. – Он вытащил из кармана кожаной куртки слегка помятую бумажку. – Решил отдать вам квитанцию лично.

– Мне следует поблагодарить вас за заботу?

– Можно еще извиниться за свою дикую выходку, – напомнил он.

Веро гордо встопорщила гребень, отливавший на солнце золотом:

– Ну уж нет! Кстати, почему вы за рулем этой машины?

– Винсент любезно одолжил её, у моей выдало ошибку двигателя, пришлось тащить ее в ближайший автосервис.

– Надеюсь, повреждения несерьезные.

– Искренность в вашем голосе заставляет меня насторожиться.

– Все просто: чем быстрее авто будет отремонтировано, тем быстрее вы сможете уехать. – Веро задумчиво посмотрела на свой кабриолет, затем вновь перевела взгляд на мужчину. – Впрочем, уехать вы можете и сейчас.

– Зачем? – беспечно отозвался он. – Здесь прекрасный вид на окрестности.

– Тогда отвернитесь, – приказала девушка. – Я не собираюсь вечно находиться в этом обличье.

Её собеседник послушно посмотрел в сторону. Обернувшись вновь человеком, она поспешно натянула футболку и джинсы на голое тело.

– Можете по... – Веро осеклась на полуслове, встретившись взглядом с насмешливым взглядом синих глаз, глубоко посаженных под густыми бровями. – И как давно вы повернулись?

– Да почти сразу. – Он с секунду наслаждался смесью изумления и негодования на ее лице, затем добавил: – Должен же я был получить компенсацию за сегодняшний всплеск адреналина.

– Всплеском тестостерона? – хмыкнула девушка, накидывая на плечи замшевый пиджак и надевая туфли в тон на высоких каблуках-шпильках.

Затем она подошла к незнакомцу и требовательно протянула руку. Усмехнувшись, он отдал ей квитанцию. Кивнув, Веро вернулась к машине и положила бланк в свою сумку.

Затем, криво улыбнувшись вместо прощания, села в машину и ударила по газам. Колеса пробуксовали, выбрасывая из-под машины мелкий гравий, которым были отсыпаны обочины. С помощью зеркала заднего вида Веро удовлетворённо отметила, что несколько камушков застучали по машине Винса, оставляя мелкие царапины, а один попал незнакомому нахалу в бедро. Он поморщился, потер ушиб и

пристально посмотрел ей вслед. Даже на расстоянии было заметно, что его глаза полыхнули сапфировым огнем. Затем все скрылось за очередным поворотом.

Влетев во двор замка, Веро затормозила так резко, что машину повело вбок. Выравнивать она не стала, здраво рассудив, что проезд в гараж свободен, а от женщины никогда не ждут хорошей парковки. Выйдя из кабриолета, она поднялась по стесанным временем каменным ступеням и вошла в замок.

Стены сумрачного холла были облицованы черным камнем, точно таким же, каким и стены столичного особняка, который теперь принадлежал ее матери. Свет проникал сквозь цветные витражи высоких стрельчатых окон, яркими пятнами рассыпаясь на каменном полу, сейчас затянутом красными ковровыми дорожками. Дубовая лестница, плавно изгибаясь, вела на второй этаж, образуя там небольшой балкон, с которого Веро в детстве было очень удобно наблюдать за гостями. На какой-то миг сердце болезненно сжалось. Девушка качнула головой, прогоняя ощущение, что ее дед вот-вот спустится по ступеням поприветствовать непутевую и оттого, наверное, самую любимую внучку.

– Эй, есть здесь кто живой? – окликнула она скорее по привычке.

– Ника! – Дядя вышел из кабинета, располагавшегося на первом этаже, и с укором произнес: – Ты опоздала! Мы уже начали волноваться.

– Здравствуй. – Девушка с наигранной весёлостью чмокнула его в щеку. – С днем рождения! Твой подарок прибудет позже – в машину он просто не влез!

– Не пугай меня!

Он посмотрел на нее черными, будто ночь, глазами. В сочетании с пепельными волосами, слегка тронутыми сединой, это смотрелось странно. Ее бывший парень всегда недоумевал, как такое сочетание могло существовать и даже более того, передаваться по наследству. Веро сначала отшучивалась, но потом ей это надоело, и она порвала с незадачливым генетиком. Теперь вспомнила, смотря на темные глаза дяди.

– Всего лишь картина, – пояснила она, поняв, что задумалась, и дядя вопросительно поглядывает на нее. – Кто-то из великих

мастеров... В галерее предлагали статую, но она была голой и с целлюлитом. Мне подумалось, что ты не захочешь смотреть на это.

– Ну почему же? Если это какая-нибудь богиня любви...

– С целлюлитом? – Веро картинно вскинула брови, – Дядя, да ты явно стареешь! Кстати, а где твоя жена?

Его лицо стало непроницаемым.

– Тереза придет позже. Хочет избежать всей этой предпраздничной суеты.

Веро тактично промолчала, оставив при себе мнение о таком поступке хозяйки вечера. Впрочем, до нее доходили слухи, что у Эдварда Амстела и его жены какие-то проблемы. Сама она никогда не любила Терезу, считая, как и Фернанд Амстел, что брак дяди Эдварда был большой ошибкой. Странно, что дед вообще согласился на подобный союз. С другой стороны, как он однажды объяснил внучке в момент откровения, для него главным было, что Эдвард счастлив в браке. Веро считала Терезу напыщенной лицемеркой, мечтавшей заполучить как можно больше. Она недоумевала, почему дед этого не видит, но не желала расстраивать его. В конце концов, выбор дяди ее не касался.

Тереза тоже никогда не жаловала племянницу мужа, считая девушку взбалмошной и никчемной. Их встречи напоминали скорее стычки, где жена дяди взывала к совести Вероники и предкам Амстелов, постоянно находя новый повод для придинок. Та сначала огрызалась, потом стала просто игнорировать Терезу, избегая общения, если это было возможно.

– Как мило со стороны Вероники напомнить тебе, а, следовательно, и мне, о возрасте, – раздался мягкий голос за их спинами.

– Мама! – Девушка обернулась и подставила щеку для поцелуя. – Рада тебя видеть! Я соскучилась!

– Так я и поверила, – хмыкнула та, весело блеснув черными, как и у всех Амстелов, глазами. – Ты месяцами не заходишь ко мне, когда я в столице!

– У меня много работы, ты же помнишь о разводе Грегори Иво?

– Ты ввязалась в это дело? – Эдвард спросил очень резко, поморщился от собственных слов и добавил чуть мягче: – Ника, тебе следовало бы предоставить им самим решать все вопросы.

– Грег меня нанял и щедро оплачивает, почему я должна уступать эти деньги кому-то другому? – Вероника улыбнулась и, не желая вступать в пререкания, сменила тему: – Ты получила мой подарок?

– Да, чудесное кольцо! Я собираюсь надеть его на прием. Как ты догадалась, что я буду в голубом?

– Ма-ам, это же твой любимый цвет. – Веро хитро взглянула на нее и призналась: – Ладно, я поговорила с дизайнером дома Ля Салаж...

– Надеюсь, ты говорила с ним и о своем платье? В последний раз твой наряд был очень гм... экстравагантен!

Девушка улыбнулась, вспомнив, как появилась на приеме в прошлый раз:

– Но ты сама говорила, что это маскарад!

– И это явилось поводом прийти в джинсах и свитере с оленями?

Илона в притворном изумлении посмотрела на дочь.

– Ты забыла про тапки-кролики, – рассмеялась та.

– И тапки в виде кроликов... – обреченно повторила мать.

Веро улыбнулась, ей не хотелось объяснять, что как раз тогда она сломала ногу, все-таки запутавшись крыльями в деревьях. Перелом был такой, что «слезы Энеи», снадобье, позволяющее драконам лечить любую рану, подействовали не сразу, а широкие джинсы и тапки были единственным, что налезло на гипс.

– Мам, я обещаю, что на этот раз буду в платье! – клятвенно уверила она, – Скажи только кому-нибудь, пусть принесут мои вещи в спальню.

– Хорошо. – Илона тихо выдохнула, счастливая, что удастся избежать пересудов среди приглашенных. – Ты голодна? Конечно, сейчас никого нет, но я могу распорядиться...

– Не беспокойся, я прекрасно помню, где кухня! И если что – телефон Дженни у меня всегда под рукой! – уверила ее дочь. – Да, я оставила машину во дворе. Надеюсь, мой стильный суперкар никому не испортит эстетический восторг от созерцания камней, поросших мхом?

– Я скажу парковщикам, чтобы отогнали ее в гараж.

Эдвард потянулся к старинному звонку для вызова слуг.

– Лучше не надо, я уеду завтра рано утром и не хочу тратить время, чтобы сначала искать ее, а потом выяснить, что кто-то из гостей

заблокировал мне выезд, тем более эти мальчишки могут ее поцарапать! – Веро тряхнула головой, откидывая челку со лба. – Кстати, дядя, уверяю тебя, что телефоном пользоваться было бы гораздо удобнее, чем этим медно-шелковым антиквариатом.

– Веро, твои манеры...

– Как всегда, оставляют желать лучшего, но хотя бы вносят некую живость в мавзолей, именуемый нашим родовым замком. – хмыкнула она. – Извини, я хотела бы умыться. Кабриолет хорош всем, кроме пыли...

– Конечно! – Эдвард с видимым облегчением перевел тему разговора. – Тереза сказала, чтобы тебе приготовили твою спальню.

– С розовыми единорогами на обоях и пыльным выцветшим тюлевым балдахином? Это так мило с её стороны, – пропела девушка, направляясь к лестнице.

Звук открывающейся входной двери заставил ее обернуться. Недавний знакомец зашел в холл и с удивлением посмотрел на хозяина и его сестру.

– Добрый день!

– Дерек! – Эдвард Амстел двинулся навстречу гостю, протягивая руку. Как съездил?

– Не без приключений. – Тот ответил крепким рукопожатием. – Мадам Илона, мое почтение! Рад видеть вас! К сожалению, утром не успел с вами поздороваться! Позвольте от имени моего клана поздравить вас!

Он протянул ей букет из оранжево-розовых тюльпанов, чьи лепестки казались бархатными.

– Добрый день! – Она кивнула и протянула руку для приветствия. – Разноцветные тюльпаны... как мило... Вы знаете, что означают эти цветы?

– Конечно! – Дерек галантно склонился над ее рукой. – У вас прекрасные глаза.

– А вы льстец, – рассмеялась Илона. – Как поживает ваша матушка?

– Спасибо, весьма неплохо. Передавала вам поздравления.

– Будто она помнит о моем дне рождения, – фыркнула женщина и, чтобы сменить тему о возрасте, повернулась к Веро, которая попыталась ускользнуть. – Вы знакомы с моей дочерью?

– Пока еще нет! – Не скрывая насмешливую улыбку, мужчина подошел к девушке, стоящей на первой ступеньке лестницы, и церемонно поклонился. – Дерек фон Эйсен к вашим услугам, мадмуазель.

– Вероника Амстел. – Она машинально протянула руку и нахмурилась, вспоминая, что недавно уже слышала это имя. – Дерек фон Эйсен...

Она задумчиво постучала пальцами по отполированным перилам, затем ее глаза расширились от изумления:

– Вы – новый глава ведомства обвинителей в Цитадели Правосудия?

Мужчина чуть наклонил голову, признавая правоту ее слов. Веро застонала, как адвокат прекрасно понимая, чем теперь может обернуться её выходка на дороге.

– Я убью Винца! – прошипела она сквозь зубы.

– Не советую говорить это вслух, особенно в присутствии сторонних лиц, впрочем, вы это и сами знаете! – заботливо порекомендовал фон Эйсен, явно получая удовольствие от ситуации.

– Я также знаю, что как лицо при исполнении вы не можете давать показания на совете, иначе вы автоматически переходите в разряд свидетелей, а дядя и мама не имеют права свидетельствовать против меня! – парировала Веро.

– Вы хорошо учились!

– Вероника была лучшей все годы, – подтвердила Илона, в ее голосе звучала гордость.

Веро поморщилась:

– Ты говоришь так, словно я была синим чулком.

– Ну что вы! Не сомневаюсь, что вы находили время на проявления своего неординарного характера! – насмешливо возразил новый глава ведомства обвинителей.

Девушка задумчиво посмотрела на него, слегка прищутив глаза:

– Вас это пугает?

– Скорее восхищает. Даже в наше время редко встретишь столь расчетливое безрассудство!

– О, тогда вам придется восхищаться весь вечер – о безрассудстве Амстелов ходят легенды! А теперь прошу извинить меня, дорога до замка была... занятой.

Веро натянуто улыбнулась и взбежала по ступеням вверх.

Очутившись на втором этаже, она обреченно прошла в свою комнату. Здесь все осталось ровно так, как она помнила: на стенах выцветшие обои, на которых были изображены розовые толстые единороги, бежавшие навстречу радуге. У стены стояла узкая кровать с кованым изголовьем в виде переплетающихся между собой листьев и цветов. Розовый тюль балдахина, висевшего над ней, давно обтрепался и выглядел жалко и комично.

– Хоть бы пыль смахнули! – пробурчала девушка, падая на постель в одежде.

Пружины матраса жалобно скрипнули. Веро вздохнула и с тоской посмотрела на единорогов, а потом на порядком истрепавшиеся простыни, на которых плюшевые мишки обнимали сердечки. Консервативность и гостеприимство Терезы доходили до абсурда. В частности, она не хотела переделывать эту комнату, руководствуясь тем, что «милой Веронике» обязательно нужен «островок, напоминающий ей о детстве».

Обычно при этих словах «милая Вероника» становилась не совсем милой, закатывала глаза и недоумевала, где Эдвард нашел в жены такую курицу-наседку. Впрочем, для дяди Тереза была доброй и уютной, как и большинство хорошеньких толстушек, хотя Веро всегда раздражала её глупость. Тетя все еще затягивалась в корсет и никогда не выходила на улицу без перчаток и шляпки. Женские брюки, а уж тем более джинсы, повергали ее в священный трепет. Дядя женился на ней в начале прошлого века, и Тереза явно пережила свое время, чувствуя себя в современном мире несколько неуютно.

Девушка встала и прошла по комнате, затем подошла к небольшому столику и вздохнула: так и есть, слуги забыли принести ром. Жену Эдварда вообще шокировало пристрастие Веро к этому ужасному напитку. Конечно, ведь Тереза была человеком, а не родилась в клане Амстелов. Она не могла понять, каково это, когда огненная жидкость растекается по горлу, а дракон чувствует, что в глубине груди рождается пламя.

Ром с пряностями всегда был родовым напитком Амстелов. Фон Эйсенсы предпочитали коньяк. Странно, что она вдруг вспомнила про фон Эйсенов. Некогда заклятые враги, сейчас кланы сохраняли

нейтралитет. Судя по всему, дядя Эдвард решил положить конец натянутым отношениям.

Где-то за окном запустили пробную петарду. Она взлетела вверх и с шумом рассыпалась ярко-алыми искрами. Веронике вдруг вспомнилось, как во время вражеских налетов они сидели все в одной комнате у едва тлеющего камина, тревожно вслушиваясь в гул моторов самолетов. Лишь дед казался абсолютно спокойным, попивая очередной бокал рома. Его выдавали глаза: в минуты волнения или опасности они из черных становились цвета расплавленного золота.

– Не бойся, малышка, – усмехался он, беря внучку на колени и поглаживая по пепельным кудряшкам. – Поверь, все будет хорошо.

И Веро, прижавшись к его груди и спрятав лицо в складках одежды, действительно верила. Рожденная еще до войны, охватившей весь мир, она хорошо помнила ужас от ночных налетов: пронзительный вой сирен, грохот падающих бомб, которые рушили дома. Один из снарядов попал в дом Веро пока она с мамой сидели в бомбоубежище. От красивого кирпичного здания остались только руины, и они переехали в особняк Амстелов, где на первом этаже разместился госпиталь. Илона пошла туда работать медсестрой.

А затем пришли письма, что и отец, и её старший брат погибли. Налеты участились, и Илона увезла дочь в замок. Дед, переживавший, что он уже слишком стар, чтобы идти в армию и воевать, лично взялся за обучение внучки. Несмотря на протесты бабушки Эмбер, герцог Амстел научил ее многому, что должен знать мужчина и глава клана. Он с благодушием взирал, а иногда и поощрял выходки Вероники, обретая в них новый смысл жизни. Он переделал ее имя на иностранный манер, прекрасно зная, что в южных странах так называют и мальчиков. Фернанд никогда не скрывал, что Веро была его любимицей. Это безумно злило Терезу, считавшую, что герцог должен больше внимания уделять своему внуку и наследнику и хотя бы отозвать Бертрана из разведывательной службы.

Война закончилась. Дядя Эдвард и его сын вернулись домой. Именно тогда и появились эти розовые единороги на стенах – словно символ победы. Веро вспомнила с какой гордостью дед демонстрировал ей ремонт в детской спальне и покачала головой: может быть, Тереза права, и обои не стоит менять.

Приведя себя в порядок, она вновь спустилась на первый этаж уже по боковой лестнице, радостно поздоровалась со слугами и, захватив на кухне сэндвич с курицей, прошла в северное крыло. Построенное еще в темные века, после великой битвы драконов, оно было мрачным и почти лишенным света. Лет двести назад эти помещения перестроили под конюшни, затем в войну бабушка держала тут кур и козу, теперь Эдвард восстановил крыло и разместил в нем свою коллекцию живописи. Огромное помещение внутри не стали штукатурить, оставив стены просто кирпичными. Эдвард потратил целое состояние на систему поддержания определенного климата – с тем, чтобы краски на полотнах не блекли и не трескались.

Веро прошла помещение почти полностью, машинально отмечая новые дядины приобретения. В самом конце располагались фамильные портреты. Она привычно отыскивала нужный: пепельный блондин с темными, как ночь, глазами и кривоватой улыбкой снисходительно взирал на внучку. На его лице еще не было памятного шрама, перечеркивающего правую щеку и придающего ему сходство с разбойником.

Девушку всегда интересовало, как Фернанд получил его, но он отшучивался, рассказывая небылицы. Лишь когда она окончила школу, дед однажды сказал ей правду. В тот день он обнаружил её целующейся на сеновале с кем-то из одноклассников. Сейчас Веро и не вспомнила бы имя того парня. Она ожидала как минимум разнос по всем статьям, но дед, впервые налив ей ром, внезапно начал рассказывать о шраме и старинном обряде. Бабушка Эмбер, услышав о чем идет речь, присоединилась. Ром она пить не стала, предпочитая чай. Открыв рот, Веро слушала истории прошлого. В какой-то момент бабушка разволновалась, и дед накрыл ее ладонь своей. Именно тогда девушка впервые обратила внимание, как они смотрят друг на друга. Втроем они просидели до полуночи. Бабушка ушла первой, мягко заметив, что годы все-таки берут свое.

– Ну, все, дорогая, иди спать, – усмехнулся герцог, заметив, что внучка изо всех сил сдерживается, чтобы не зевнуть. – Я и так э-э-э... заболтал тебя...

– Ну что ты! – запротестовала она, но Фернанд лишь покачал головой:

– Иди, тебе завтра рано вставать. Эмбер будет сердиться. Я не хочу огорчать её.

Подчиняясь, она встала и направилась к дверям, затем остановилась:

– Скажи мне, если невинность так важна для обряда...

– Невинность помыслов, моя дорогая... В физиологическом, как вы говорите, смысле возможно гм... разное. Хотя я бы предпочел, чтобы ты, э-э-э... выходя замуж, не несла с собой бремя прошлых связей. Поверь, милая, мужчина это оценит.

Кивнув, она ушла, а он так и остался сидеть у камина с бокалом рома в руке, всматриваясь в языки пламени.

Бабушки Эмбер не стало через три года. Ее похоронили в фамильной часовне. Герцог пережил ее на двадцать лет и упокоился рядом. Он умер летом, и гроб просто утопал в розах. Алые и белые... Кровь и невинность... С тех пор Веро не любила розы – они напоминали ей о боли утраты.

Девушка задумчиво смотрела на портрет. Сейчас уже редко встретишь такое одухотворенное лицо. После войны мир очень изменился. Развитие науки способствовало тому, что драконы частично потеряли способность чувствовать правду, да и мир с каждым новым техническим изобретением переставал быть сказочным и благородным.

– Привет, – тихо прошептала она человеку на портрете. – Я все-таки приехала.

Ей показалось, или улыбка стала чуть шире. Девушка хотела добавить еще что-то, но ее прервал звук шагов. Нахмурившись, она повернулась. Так и есть, дядя решил показать картины одному из гостей. Дерек фон Эйсен, который шел рядом с хозяином, его лицо выражало вежливый интерес, но было заметно, что глава Обвинителей явно равнодушен к столь значительному собранию шедевров.

– Ника? – Эдвард удивленно посмотрел на племянницу. – А ты что здесь делаешь?

– Решила посмотреть, что нового.

– В отделе семейных портретов?

Эдвард приподнял брови. Веро хмыкнула:

– А вдруг ты наконец-то решил увековечить себя и Терезу.

– Вряд ли... – Поджав губы, дядя покачал головой. – Я так и не смог найти подходящего художника.

– Потому что ты ищешь модерниста в нашей стране, – усмехнулась девушка. – Подумать только! Модерниста! С нашей-то чопорностью и следованием традициям!

– Интересный портрет. – Вдруг заинтересовавшись, Дерек подошел ближе к Веро. Фернанд Амстел? Я не ошибся?

– Да, вы его знали?

Девушка настороженно посмотрела на мужчину. Фон Эйсен пожал плечами:

– Немного... я начинал работать в Цитадели, когда он возглавлял Совет Пятерых. Его решения всегда вызывали восхищение.

– Да, отец не оставлял никого равнодушным. Его либо обожали, либо ненавидели, – кивнул Эдвард. Веро опустила голову, скрывая всю ту бурю чувств, каждый раз охватывавшую ее, когда кто-то упоминал о герцоге Амстеле.

Дядя хотел еще что-то добавить, но его прервал вбежавший в галерею парень, ранее замеченный Веро на парковке:

– Простите, месье Амстел, приехала ваша жена.

Эдвард еле заметно скривился, кивнул и повернулся к гостю:

– Прошу меня извинить. Моя племянница с удовольствием покажет вам картины.

Не дожидаясь ответа, он поспешил выйти. Веро проводила его убийственным взглядом и повернулась к Дереку:

– Как мило с его стороны... Выпьете?

– Коньяк, если возможно.

– Конечно! – Девушка подошла к небольшому глобусу, скромно стоящему в углу, и откинула его верхнюю половину. Открыв соответствующие бутылки, она плеснула в бокалы, стоящие в специальных углублениях, и протянула один своему собеседнику. – Извините, но бокалы лишь для рома, коньячные занимают слишком много места.

– Ничего страшного, – отозвался он. – Спасибо.

– Ваше здоровье!

Веро сделала глоток. Дерек внимательно посмотрел на девушку:

– Почему вы решили выехать на встречную полосу?

– Чтобы не лишать вас удовольствия погнаться за мной и получить штраф за превышение скорости.

– Мне показалось, что было еще что-то...

– Вам показалось.

Она снова поднесла бокал к губам. Тепло пробежалось по горлу куда-то вниз, корица и гвоздика отозвались пряным послевкусием.

Дерек последовал её примеру, привычно раскатывая коньяк по языку:

– Вы же не знали, что за рулем буду я. Хотели напугать Винсента?

– Ну что вы! Всего лишь пощекотать ему нервы... – Веро мило улыбнулась и решила заключить перемирие. – На самом деле мне несколько неловко, что за рулем были вы. Поверьте, если бы я знала, то не стала бы так вас пугать.

– Даже не знаю, радоваться ли мне вашим благим намерениям или обидеться за то, что считаете меня трусом, – притворно вздохнул он.

Веро рассмеялась:

– Просто примите эту фразу как извинение за мою слегка гм... детскую выходку, – она и не заметила, как стала подражать деду.

– Хорошо.

Фон Эйсен отсалютовал ей бокалом. Девушка повторила его жест, допила ром и, поставив бокал на каминную полку, вопросительно посмотрела на своего спутника.

– Портреты или пейзажи?

– Что? – не понял тот.

– Вас интересуют портреты или пейзажи?

– Меня интересует, почему вы приехали одна.

– Простите?

Она ошарашенно посмотрела на него.

– Как правило, на такие сборища приезжают парами. Ну, там, знаете, муж или парень...

Веро вспыхнула, но тут же взяла себя в руки, решив перевести все в шутку:

– А вы нахал, господин обвинитель! Фон Эйсен рассмеялся и отсалютовал бокалом:

– Привыкайте, нам с вами предстоит часто видеться!

– Вынуждена вас разочаровать, я не занимаюсь уголовными делами. – Веро улыбнулась. – Лишь разводами и разделом имущества.

– Незамужняя молодая женщина занимается разводами... ворошит грязное белье и вытаскивает на божий свет секреты... Так можно и во всем мире разочароваться. – Он отставил бокал и с насмешкой посмотрел на нее. – Теперь понятно, почему вы приехали одна. И Эдварда это не беспокоит?

– Ну что вы, – холодно обронила Веро, давая понять собеседнику, что он переходит границы дозволенного. – Мою семью очень беспокоит э-э-э... мое одиночество. Дядя, а вернее, его жена Тереза полагает, что предназначение женщины – создать семью с достойным мужчиной. Правда, мнения, кого считать достойным, у нас с ней весьма разнятся.

– У меня складывается ощущение, что вы недовольны этим.

– Мнением семьи? Возможно. – Решив избежать дальнейшего неприятного разговора, девушка задумчиво прошлась по комнате, рассматривая картины. – Взгляните, это новое приобретение Эдварда Амстела.

Веро сделала вид, что сосредоточена на полотне, изображающем пруд с кувшинками. Нежные мазки и полутона вблизи казались просто беспорядочной рябью, но стоило отойти чуть дальше, как они превращались в розовато-белые кувшинки, покачивающиеся на изумрудно-зеленой воде. Засунув руки в карманы джинсов, девушка чуть наклонила голову, словно ища подходящий ракурс. Дереку ничего не оставалось, как поставить бокал на стол и подойти. Картина его не впечатлила: слишком уж много полутонов, да и сами цветы были расплывчаты.

– Он писал эту картину, страдая от катаракты, – вдруг сказала девушка.

– Кто?

Дерек с трудом мог представить себе, чтобы Эдвард Амстел вдруг взял в руки кисточку.

– Художник. Пруд служил источником его вдохновения, и он написал более двухсот картин на эту тему. – Девушка повернулась и посмотрела на своего спутника. – Вы не знали?

– Я полагаю, вопрос риторический?

– Конечно. – Она улыбнулась и направилась к выходу. – Ну что ж... приличия соблюдены, картины вы посмотрели... Скажите, что

художнику особенно удалась игра света на цветках лилий в пруду и обязательно восхититесь собаками, играющими в покер!

Веро распахнула дверь, вынуждая его покинуть комнату. Дерек вышел и вдруг, повинуясь какому-то смутному порыву, повернулся к девушке:

– Скажите, а ваш дед... он был бы доволен, что вы занимаетесь разводами?

– О, Фернанд... – Она слегка задумалась, подбирая слова, затем ее лицо озарила веселая улыбка. – Он был поборником старинных правил поведения, очень много внимания уделял приличиям, ненавидел разводы и, скорее всего, еще утром спустил бы вас с того самого обрыва.

Тщательно проверив, закрылась ли дверь, Веро в сопровождении своего спутника вышла в холл, где уже толпились люди. Невысокая пухлая брюнетка в розовой шелковой блузке и твидовой юбке в пол сумбурно объясняла юноше-парковщику, нанятому исключительно на время пребывания гостей в замке, куда отнести ее чемоданы. Светловолосый мужчина, стоящий рядом, с сочувствием смотрел парню вслед.

– Посмотрите, кто это почтил нас своим присутствием!

Услышав шаги, он обернулся, его черные глаза весело блеснули.

– Берти! – Во взгляде девушки мелькнуло что-то, но она тут же прикрыла глаза длинными ресницами, затем с веселым озорством посмотрела на кузена. – Рада тебя видеть! Тетя Тереза, добрый день!

Брюнетка, одарив ее неприязненным взглядом, – впрочем, это могло касаться просто одежды, – картинно всплеснула руками:

– Ника, детка, ты уже здесь! Какое счастье! Как добралась?

– Хорошо. – Вежливо улыбнувшись, Веро с наигранным изумлением посмотрела на кузена. – Как, ты приехал один?

– Тебя это удивляет?

– Недавно мне дали понять, что на такие гм... «сборища» – она бросила быстрый взгляд на фон Эйсена, с невозмутимым видом стоявшего неподалеку, – следует приезжать парами!

– Пережиток прошлого! К тому же я привез маму... – Он помедлил, затем усмехнулся. – Вообще-то моя последняя подружка сбежала, когда узнала, что я дракон и пожиратель девственниц. А ты, я

смотрю, времени даром не теряешь... – Он всмотрелся в лицо спутника Вероники, шагнувшего из тени. – Дерек? Дерек фон Эйсен?

– Бертран Амстел? – Тот протянул руку, обмениваясь рукопожатием с кузеном Веро. – Давно не виделись!

– Вы знакомы?

Тереза с удивлением посмотрела на гостя, и он, извинившись за нарушение правил, старомодно склонился над ее рукой, протянутой ему, а потом пояснил:

– Да, мы вместе в войну служили в разведке.

– Дерек был моим начальником, – криво усмехнулся Берти. – Знали бы вы, сколько шкур он с меня спустил!

– Ничего, как вижу, ты оброс новой! – отшутился тот, хотя во взгляде не было и искры смеха. – Прошу меня извинить, я вас покину, не хочу мешать вашей встрече.

Кивнув всем присутствующим, он зашагал в гостевое крыло. Бертран недовольно посмотрел ему вслед:

– Хотел бы я знать, с чего вдруг он сюда приехал!

– Твой отец пригласил его, – пожал плечами Веро.

– Отец?

Тереза предпочла пояснить:

– Как я поняла, Эдвард хотел пригласить Ричарда фон Эйсена, но тому уже тяжело совершать долгие поездки, хотя он моложе Фернанда... Но дорогого Фернанда уже давно нет, а Ричард слишком стар...

Закатив глаза, Веро поспешила сослаться на неотложные дела и, кинув еще один взгляд на подмигнувшего ей красавца-кузена, поднялась к себе под предлогом того, что ей необходимо подготовиться к приему.

Глава 2

Опасаясь нашествия Терезы в комнату, Веро закрыла дверь на ключ. Скинув туфли, она достала из сумки ноутбук и погрузилась в дела. Ничего срочного не было, ей просто необходимо было обрести спокойствие. Присутствие Бертрана всегда нервировало. Тем более, в этот раз он приехал один. Она задумалась, вспомнив разговор, который состоялся очень много лет назад. Кузен очередной раз вылетел из института и Веро очень переживала, как к этому отнесется дед. Кажется, в истории была замешана какая-то девица.

Подкараулив Бертрана, когда тот вышел из кабинета герцога, получив нагоняй от главы клана, Веро сбивчиво начала выпытывать у него, что случилось. Тот рассмеялся, а затем рассказал ей, как они веселились компанией в кампусе, когда туда вдруг заглянул проректор. Мысль о том, что у Бертрана есть другая женщина, довела ее до слез.

– Мне нужно время, малышка, чтобы остепениться, – пояснил Берти, заметив, как расстроилась его маленькая кузина.

Он хотел добавить еще что-то, но стушевался под грозным взглядом внезапно появившегося главы клана и отбыл. Фернанд задумчиво посмотрел на внучку:

– Не питай иллюзий, дорогая, он не изменится.

Она смущенно улыбнулась в ответ и повела плечами, делая вид, что не поняла фразу деда. Как обычно, Фернанд Амстел оказался прав. Шли годы, менялись только лица красоток, сопровождавших Берти. Блондинки, брюнетки, шатенки...

Она раздраженно захлопнула ноутбук, вымещая на нем злость. Выпрямившись, девушка бросила быстрый взгляд на часы: до ленча оставалось не более получаса. Быстро приведя себя в порядок, она спустилась в малую столовую, где уже начали собираться те из гостей, кто приехал на все выходные.

Лакеи в парадных ливреях дома Амстелов (наверняка люди, нанятые фирмой специально для этого события, – Тереза любила экономию во всем) распахнули перед ней массивные двери. Веро вошла в комнату. Для сохранности бесценных гобеленов на стенах там царил полумрак. Тяжелые портьеры были опущены и полностью

задерживали солнечные лучи. Комнату освещали лишь неяркие электрические свечи, расставленные по полу вдоль стен.

Эта часть замка была самой старой. Раньше столовая использовалась как зал для праздничных пиршеств. Об этом напоминал огромный, почти во всю стену, камин, сложенный из дикого камня. Раствор, связывающий камни местами потрескался, но Эдвард был категорически против реставрации, ссылаясь на международный билль об аутентичности. Сама Вероника считала, что этот билль наносит вреда больше, чем все войны, вместе взятые, разрушая то, что можно было еще отреставрировать.

Гости, находившиеся в комнате, разбившись на небольшие группы по интересам, в ожидании хозяина оживленно болтали, поглядывая на накрытый стол. Девушка еле заметно поморщилась, заметив среди гостей самого графа Иво. Глава клана, невысокий, седовласый и с холодными, почти бесцветными глазами, сразу же направился к ней, создавалось ощущение, что он поджидал ее прихода.

– Вероника!

Он вежливо кивнул, бросая недовольный взгляд на её джинсы. Этим он почему-то напомнил ей Терезу.

– Мессир... – Она любезно, как обязывало воспитание, улыбнулась и протянула ему руку. – Как поживаете?

– Неплохо. Конечно, было бы еще лучше, не учуди Грегори эту аферу... говорят, вы взялись за его дело?

– Верно.

– Что ж... по крайней мере, мальчик не останется без штанов, – хмыкнул Иво.

– То есть рубашкой, в случае чего, можно и пожертвовать? – вкрадчиво осведомилась девушка, подзывая лакея и беря с подноса бокал шампанского.

Её собеседник почти зло посмотрел на нее.

– Вы прекрасно знаете, что я имел в виду, – сухо сказал он.

– Конечно, – легко согласилась она. – Но, думаю, Вам не стоит беспокоиться. Деньги Мадлен не интересуют. Она просто жаждет крови.

– Чьей?

– Вашего сына. Или вашей. Но, если Грегори будет делать то, что я скажу, мы договоримся с противоположной стороной. Прошу меня

извинить.

Она с милой улыбкой направилась к Бертрону, стоящему у окна. Две девушки с наигранным восторгом ахали его рассказу о темных временах и драконах.

– Берти, дорогой, – промурлыкала Веро, подходя ближе. – Ты не хотел бы побыть моим храбрым рыцарем на этот ленч?

– Смотря что для этого надо делать, – откликнулся он в той же шутливой манере, хотя в темных глазах промелькнуло недовольство.

Девушки поджали губы.

– Всего лишь охранять меня от старого дракона, графа Иво, пока мы не сядем за стол, – пояснила Веро.

– Он покушается на твою невинность, принцесса?

– Хуже. На мои мозги! Ты же знаешь, что я занимаюсь разводом его сына.

– Вы работаете в адвокатской конторе? – поинтересовалась одна из девиц, хищно прищуриваясь.

– Можно сказать и так, – усмехнулась девушка. – Да, определенно работаю.

– Я однажды хотела устроиться к адвокату, но он предпочел мне какую-то старую мымру в очках, уж не знаю, какие у нее могли быть достоинства!

Блондинка слегка выгнула спину, чтобы Бертрону была лучше видна ее пышная грудь.

– Может быть, грамотность и профессионализм? – предположила Веро. – Открою вам секрет, адвокаты ценят их больше, чем гм... искусственные объемы.

Блондинка презрительно фыркнула, но выпрямилась и, надменно оглядываясь на Бертрона, отошла прочь. Кузен недовольно поморщился:

– Ты же знала, что Иво будет здесь! Что тебе стоило пропустить этот ленч?

– Наверное, чувство голода. Не переживай, у нее все равно импланты в груди.

– С чего ты взяла? – нахмурился Бертран.

– В прошлом году она сделала неудачную пластику, отсудила деньги и получила бонусом еще одну операцию по устранению

недочетов. Я консультировала ее юриста. – Веро улыбнулась. – Так что считай, что рыцарем на этот раз была я.

– Хитрая бестия! Наверное, еще и денег зареботала на этом?

– Кто? Я или она?

– Ты-то точно не осталась в накладе!

Бертран уважительно посмотрел на кузину, она пожала плечами. Внезапно он махнул кому-то рукой, подзывая к ним. Девушка обернулась, и при виде Дерек фон Эйсена, подходившего к ним, улыбка сползла с ее лица.

– Дерек, как разместился?

Изображая хозяина, Берти пожал приятелю руку.

– Вполне сносно, – хмыкнул тот, кивая Веро. Она сделала вид, что рассматривает гобелен. Бертран тем временем продолжал:

– Отец завтра затевает охоту. Ты поедешь?

– В такую жару? – Дерек выразительно отогнул край портьеры, бросил быстрый взгляд на солнце и покачал головой. – Вряд ли.

– Вам не стоит впускать сюда солнечные лучи, – сухо заметила девушка. – Краски на гобеленах могут потускнеть.

– Их давно пора свернуть и отправить на чердак, – фыркнул Бертран. – Никогда не понимал смысла трястись над этими тряпками.

– Трястись, как ты выражаешься, над ними стоит хотя бы потому, что с каждым днем эти пылесборники, Берти, растут в цене. Боюсь, что, погрызенные мышами на чердаке, они утратят свою ценность, – задумчиво отозвался Дерек.

– Да, об этом я не подумал... Кстати, ты сейчас безумно напомнила мне деда! – Берти весело рассмеялся, игнорируя мрачный взгляд кузины, и бросил взгляд в сторону двери. – О, наконец-то!

Последние слова он произнес, увидев, что его родители входят в столовую. Тереза недовольно поджимала губы. Лицо Эдварда было бесстрастно, хотя в глубине глаз можно было заметить злой блеск. Впрочем, это просто могло быть отражение огоньков свечей. Гости с торопливым оживлением начали занимать свои места.

– Вы позволите?

Фон Эйсен протянул руку девушке, она бросила вопросительный взгляд на кузена, Бертран пожал плечами:

– Конечно! Дерек, буду тебе очень признателен, если составишь моей кухне компанию за ленчем.

– Почту за честь, – кивнул он.

Вероника поморщилась и проводила кузена долгим взглядом, затем повернулась к терпеливо ожидающему фон Эйсену и взяла его под руку.

– Вы ведь не считаете это честью? – хмыкнула она, ослепительно улыбаясь своей самой светской улыбкой.

– Почему вы так решили?

Он подвел ее к столу и отодвинул тяжелый стул с резной спинкой, напоминающей по форме шпиль средневекового храма.

– Мне кажется, вы могли провести это время с большей пользой.

– Не спорю.

С абсолютно невозмутимым видом он сел по левую руку от Веро, с ошеломленным изумлением смотрящую на него.

– А вы – нахал, – в её голосе проскользнули нотки уважения.

– Наверное.

Дерек кивнул паре, сидящей напротив них.

– Вы не будете спорить с этим утверждением?

– Не вижу смысла это делать. Переубеждать собеседника – неблагоприятное занятие, а уж спорить с женщиной... – Он улыбнулся и добавил чуть тише: – Вы знаете, что ваш кузен наблюдает за нами?

– Да? – Девушка бросила на Бертрана взгляд из-под ресниц и слегка развернулась к фон Эйсену. – А вы правы. Интересно, что это на него нашло?

– Хотите узнать?

Она покачала головой, искренне надеясь, что со стороны это выглядит, как легкий флирт.

– Нет, не стоит беспокоиться!

Задумчиво поковыряв в тарелке, Веро прислушивалась к разговорам вокруг. К ней обратилась мадам Ладлоу, одна из подруг Терезы, с вопросом о ежегодном пожертвовании в благотворительный фонд. Фонд был основан очень давно, и Амстелы всегда исправно отчисляли туда пожертвования. Веро кивнула и пообещала в понедельник выписать чек.

– Как жаль, что вы ограничиваетесь только финансовым участием! – посетовала мадам Ладлоу.

– Простите? – нахмурилась девушка.

– Вы приходите из богатого и знатного рода. Думаю, вам полезно было бы поучаствовать в деятельности нашего фонда лично! Например, в понедельник...

Глаза Веро блеснули золотом.

– Мадам Ладлоу, – вкрадчиво произнесла она. – В понедельник, как ни странно, я занята. И предвосхищая ваш вопрос во вторник тоже.

– Но неужели вы не можете найти для нас пару часов?

– Могу, но тогда сумма пожертвования станет меньше на стоимость этих самых, как вы выражаетесь «пары часов». Впрочем, я готова оказать вам услугу, безвозмездно проверив документы вашего фонда...

– Спасибо, но это лишнее, – торопливо отозвалась просительница и повернулась к своему соседу справа.

– Проверить документы благотворительного фонда? – хмыкнул над ухом фон Эйсен.

Веро пожала плечами:

– Лучший способ завершить разговор. Как правило, у таких организаций уйма мелких нарушений, на которые все закрывают глаза из-за сферы их деятельности.

– Вы не любите благотворительность?

– Я не люблю, когда к ней принуждают, – отмахнулась Веро. Она собиралась добавить еще что-то, но Дерек внезапно положил свою ладонь поверх ее.

– Улыбнитесь мне еще раз, радость моя! – еле слышно сказал он, склонившись вплотную к ее уху. – Берти вновь смотрит на нас.

Веро ошеломленно вскинула глаза на него:

– С чего вы взяли, что мне это интересно?

– А разве нет? – В голосе слышалась насмешка.

Девушка строго посмотрела на него и демонстративно повернулась к соседу справа, спросив его о планах на время охоты. Пожилой человек, явно паривший в облаках от счастья, что оказался в такой компании, начал подробно описывать ей свои ожидания, и через минуту она уже была не рада, что втянула его в этот разговор. Насмешливый взгляд Дерек жег затылок, и лишь чистое упрямство заставило выслушать пространный монолог до конца.

– Bravo, вы были неподражаемы, – прошептал фон Эйсен. Веро вспыхнула и собиралась осадить наглеца, но подали вторую перемену

блюд, и в суете момент был упущен.

Все еще злясь, девушка наклонила голову, когда вдруг поймала заинтересованный взгляд кузена. Раньше Берти никогда не смотрел на нее, особенно если рядом с ним находилась хорошенькая девушка. Решение пришло само собой. Слегка опустив ресницы, чтобы не выдать себя блеском в глазах, она повернулась к Дереку:

– Мессир фон Эйсен, надеюсь, вас хорошо разместили?

Он подозрительно посмотрел на девушку:

– С чего вдруг такая забота?

– Я вдруг поняла, что вела себя не очень вежливо по отношению к вам. – Она улыбнулась. – Если хотите, я могу показать вам замок...

– И заставить вашего кузена гадать, чем мы занимаемся, – проницательно усмехнулся он. – Почему бы и нет, если это, конечно, доставит вам удовольствие.

Веро слегка поджала губы, про себя подумав, что это – самый несносный человек, которого она встречала в своей жизни.

– Держу пари, вы сейчас вы думаете, где меня лучше всего придушить, – рассмеялся Дерек.

– В подzemелье. Там самые толстые стены и никто не услышит! – фыркнула она.

В ответ собеседник отсалютовал бокалом.

После того как ланч закончился, Берти в сопровождении очередной девушки, на этот раз – брюнетки, подошел к ним и предложил поиграть в теннис пара на пару.

– Бегать в самый зной под палящим солнцем? Тот, кто предложил это, должно быть, сошел с ума! Веро со смехом покачала головой.

Брюнетка обиженно надула губы. По всей видимости, девица уже мечтала, как наденет короткую теннисную юбку, а мужчины наперебой будут предлагать принести ей воды.

– Скажи проще, ты не в форме! – отпарировал Бертран.

– Она в форме, – хмыкнул Дерек. – Поверь, я знаю, о чем говорю. А вот бегать по жаре – это безумие. Если тебе так хочется прыгать по корту, можем перенести матч на более позднее время.

– Не думаю, что это – хорошая идея, – возразила Веро, с явным недовольством смотря на подходящего к ним Винсента.

– Ника, здравствуй! – Он попытался поцеловать ее в щеку, но она, поморщившись, в самый последний момент отстранилась, и тот звонко

чмокнул воздух. – Рад тебя видеть.

– Винс. – Девушка перевела взгляд на все еще недовольно хмурившегося Бертрана, и ее глаза озорно сверкнули. – Дорогой, почему бы тебе не оказать мне услугу?

Она широко распахнула глаза, изображая наивность. Винсент сразу же клюнул.

– Конечно! – изумленно воскликнул он. – Все, что угодно!

– Сыграй с Бертраном и его компаньонкой в теннис?

– Но я... – замялся Винс. Веро его уже не слушала, взглядом выцепив из толпы известную сплетницу и репортера светских новостей Лили Тарлингтон. – Лили, дорогая, не составишь ли компанию моим кузенам на корте?

– С удовольствием, – откликнулась та, хищно улыбаясь белозубой улыбкой, что делало ее похожей на акулу. Изящно покачивая бедрами, она подплыла ближе, и ее взгляд упал на фон Эйсена, все еще стоявшего около Веро. – Бог мой! Дерек фон Эйсен! Собственной персоной! Ущипните меня!

– Привет, Лили, – он ловко увернулся от объятий. – Прекрасно выглядишь!

– О, дорогой, а ты не меняешься! – рассмеялась та.

Вероника удивленно посмотрела на них.

– Вы знакомы?

– Да, можно сказать, мы познали друг друга очень глубоко во всех смыслах, – Лили вновь сверкнула зубами.

– Это было очень давно, – вежливо возразил фон Эйсен и повернулся к Веро. – Мне помнится, вы обещали мне экскурсию по замку?

– Конечно. – Она вежливо кивнула и улыбнулась всем присутствующим. – Прошу меня извинить!

Уже выходя под руку с Дерекком, она заметила, как Тереза проводила их недовольным взглядом. Решив подумать об этом вечером, Веро неспешно увлекла своего спутника по коридору в наиболее старую часть замка.

– Я смотрю, прекрасное отношение к Винсенту у вас семейное? – насмешливо заметил Дерек. – В такую жару погнать беднягу на корт! С его-то сложением!

Веро пожала плечами.

– Он мог отказаться. И назовите мне хоть одну причину, по которой я должна любить его.

– А как же голос крови?

– При виде Винса он вопит от ужаса и стыда! – Она усмехнулась и тоном профессионального экскурсовода добавила: – Обратите внимание на витражи в окнах этого зала, им около тысячи лет!

– Да? – Фон Эйсен бросил безразличный взгляд на цветные стекла, вставленные в свинцовые переплеты. – По ним и не скажешь!

– Только не говорите это дяде Эдварду, – посоветовала девушка. – Он вам не простит такого пренебрежения и вновь развяжет войну между кланами.

– Из-за такой мелочи, как цветные стекла? – хмыкнул Дерек.

– Многие войны начинались и из-за меньшего, – возразила Веро и осеклась, потому что лицо ее спутника стало вдруг очень серьезным.

– Причиной всех войн всегда лежит жажда власти над чем-то. Все остальное – лишь повод, – жестко сказал он и, заметив, как она прикусила в досаде губу, добавил чуть мягче: – Полагаю, на сегодня мне хватит. Вы не проводите меня в главный холл? Иначе я просто заблужусь здесь.

– Конечно, – кивнула она.

Всю обратную дорогу они молчали. Расставшись у лестницы, Дерек направился в гостевое крыло, Веро же решила переждать жару у себя в комнате.

Уже на втором этаже она столкнулась с невысоким шатеном. Морщины вокруг глаз и седые виски придавали ему особый шарм. При виде девушки он радостно улыбнулся.

– Малышка Ника! Рад тебя видеть!

– Здравствуй, Шарль! – Она дружелюбно кивнула любовнику своей матери. Человек, родившийся в год окончания ею университета, тем не менее, он был старше ее и иногда мудрее. Шарль всегда нравился ей и всегда называл ее «малышкой», словно она была его дочерью. – Только что приехал?

– Да, задержался. Много дел. Скажи, Илона у себя?

– Я не видела ее за ланчем. Надеюсь, вы оба спуститесь к ужину?

– Это как получится.

Он заговорщицки подмигнул ей и, насвистывая незамысловатый мотив, направился к дверям, ведущим в комнаты Илоны.

– Учти, что голодный дракон бывает весьма неприятен! – крикнула она вслед.

Шарль обернулся и помахал ей рукой, призывая не беспокоиться.

Идти в спальню расхотелось. Поколебавшись, Вероника прошла по коридору, ведущему к боковой лестнице. Спустившись, она прошла в старый двор, полностью вымощенный булыжниками. Здесь всегда царили полумрак и прохлада. Девушка с наслаждением скинула туфли и прошла босиком по прохладным круглым камням, затем села на скамейку и прикрыла глаза, буквально впитывая в себя тишину.

Высокие стены, окружавшие ее, были увиты диким виноградом. Воробьи, чирикавая, прыгали над головой в ожидании подношения, явно приняв Веро за одну из кухарок. Вдалеке раздавался звонкий смех и слышались звуки ударов мяча о теннисную ракетку. Дремота буквально разливалась в воздухе, точно густые фермерские сливки.

Скрип разошедшейся от времени калитки заставил ее вынырнуть из летнего сна. Вздрогнув, девушка подняла голову и недовольно нахмурилась:

– Это вы? Решили извиниться за свою грубость? – резко поинтересовалась она.

– Вы себе льстите. – Дерек закрыл калитку и прошел во двор. – Хотя, признаю, мне не стоило говорить так жестко. Ну и жара!

– Зачем вы пришли сюда?

– Я лишь искал место, где можно покурить в тишине и не на солнцепеке, кто-то из слуг подсказал, как пройти сюда. – Фон Эйсен достал серебряный портсигар с затейливым вензелем, со щелчком открыл его и протянул Веро. – Курите?

– Нет, – она покачала головой.

Он кивнул, зажав сигарету зубами, и поднес к ней зажигалку.

– Это правильно.

– Сказал тот, кто курит, – насмешливо протянула девушка.

– Дурная привычка с войны. – Дерек затаился и выпустил струйку сероватого дыма. – Знаете, когда сидишь и ждешь... и нечем заняться...

– А вам нечем заняться?

Веро слегка приподняла брови, выражая изумление. Дерек подернул плечом.

– На таких сборищах, как правило, обсуждают последние сплетни, а я слишком недавно приехал и почти ничего не знаю. Конечно, можно расспросить Лили, но в такую жару мне лень вникать в ее трескотню.

– Как невежливо отзываться подобным образом о женщине, которую... как там вы узнали?... – сладко пропела девушка.

– Именно так, как вы подумали, – рассмеялся он. – Вас это задело?

– Нет, лишь восхитила сама фраза. Жаль, что ее нельзя использовать в суде.

– Почему?

– Иначе Лили всем будет рассказывать, что пишет мне речи.

– Это она может, – кивнул он, садясь рядом на скамью так, чтобы дым от сигареты шел в другую сторону. – Поедете завтра на охоту?

– Скажем так: я присоединюсь к утренней безумной скачке. Но постараюсь избежать убийства.

Дерек улыбнулся:

– Почему-то я не сомневался именно в таком ответе... Могу я рассчитывать на вашу компанию за ужином сегодня вечером?

– Боюсь, что нет. – Она встала, и фон Эйсен моментально поднялся следом. – Извините, мне пора.

Он не стал ее удерживать. Закрывая калитку, девушка видела, как он, докурив, тщательно затушил окурок и достал новую сигарету.

Глава 3

Вечером Вероника долго гадала, стоит ли спускаться к ужину, но решила, что оставаться в комнате будет невежливо по отношению к матери. Отношения с Илоной были всегда весьма противоречивыми. Мать и дочь, они чувствовали себя скорее подругами, чем близкими родственниками. Оставленная на попечение деда после гибели отца и брата, Веро видела мать лишь урывками, та была слишком поглощена своим горем.

Затем, после войны, уже сам Фернанд настоял, чтобы внучка осталась при нем. Илона, найдя утешение в объятиях мужчины, не возражала, Веро тоже. Ей куда приятнее было жить в старинном замке, распугивая дикими криками воображаемых призраков прошлого, чем в полуразрушенной столице. С матерью она начала постоянно встречаться, уже учась в университете. Веро знала, что по-своему Илона любит ее, но момент абсолютного доверия был упущен. Куда ближе девушке была бабушка Эмбер. Именно ей Веро поверяла все свои мысли и от нее ждала совета. И он обязательно следовал. Зачастую очень старомодный, но в то же время мудрый.

Девушка распахнула шкаф и скептически посмотрела на свой гардероб, уже разложенный горничной. Немного поколебавшись, она достала платье в стиле довоенных годов. Сшитое из голубого шифона, оно струилось по фигуре, облекая бедра и ниспадая до пола. Тяжелая вышивка на бедре и противоположном ему плече лишь подчеркивала лёгкость ткани и драпировок. Цепочка из белого золота с бриллиантовой бабочкой, точь-в-точь повторяющей вышивку на платье, и длинные серьги с бриллиантами завершали образ гламурной дивы довоенной поры. Взбив свои кудри так, чтобы они казались живописно растрепанными, Веро надела туфли на высоком каблуке и спустилась вниз.

Вежливо поздоровавшись с несколькими гостями, прибывшими вечером, девушка автоматическим движением взяла с подноса бокал с шампанским и, отойдя к зашторенному окну, повертела головой. Бerti стоял неподалеку, слегка опираясь плечом на стену, он очень интимно наклонялся к уху все той же брюнетки, которая предложила играть в

теннис. Заметив взгляд кузины, он в шутовском изумлении приподнял брови, словно спрашивая, почему она одна. Она подернула плечами и отвернулась, чувствуя неоправданную злость и обиду.

– Ника, дорогая, а где Дерек?

Лили подошла к ней, держа в руках бокал. Ее черное шелковое платье было расшито бисером и пайетками, по всей видимости, призванными изображать чешую дракона.

– Думаешь, я слежу за ним? – Веро пожала плечами. – Наверное, в своей комнате.

– Удивительно, что он приехал... Он практически пропал после войны. Говорят, что все это время он был на дипломатической службе и выполнял какие-то деликатные поручения...

– Боже, какие романтические подробности! – фыркнула девушка. – Лили, ты веришь в эти сказки?

– Ну, дорогая, телезрители в это верят!

– Куда катится этот мир? – пробормотала Веро. – Наверняка фон Эйсен сам распускает эти слухи, чтобы придать себе романтический ореол. Поверь, в любом ведомстве большая часть времени уходит на бумажную работу.

– О, так вы не вместе? – Лили раздвинула губы в подобии улыбки. – В таком случае ты же не будешь возражать, если я попытаю счастья?

– Ты задаешь вопрос так, что и «да», и «нет» будут звучать одинаково двусмысленно и глупо, – заметила девушка. – Почему бы тебе не спросить у самого фон Эйсена?

– Интересно, о чем Лили должна меня спросить? – раздался голос рядом с ними.

Обе женщины синхронно повернули головы. Дерек стоял у соседнего окна и с веселым интересом наблюдал за видимым смущением старой подруги. Веро ехидно подумала, что слово «старой» можно применить и по отношению к возрасту...

– Желаете ли вы еще больше углубить ваши познания...

Она с видимым удовольствием отпила шампанское, торжествующе смотря на соперницу поверх бокала. Та ослепительно улыбнулась, пытаясь скрыть смущение.

– Боюсь, что в моей школьной характеристике как раз написано, что я – слишком ленив и нерасторопен, чтобы стремиться углублять

полученные знания, – усмехнулся фон Эйсен.

Лили делано рассмеялась:

– Дорогой, ты как всегда слишком прямолинеен.

Она подошла и смахнула с лацкана его смокинга невидимую пылинку.

– Если захочешь опровергнуть школьную характеристику – я к твоим услугам.

– Непременно, – кивнул Дерек, провожая ее холодным взглядом, затем повернулся к Веро. – Прекрасно выглядите.

– Спасибо. – девушка огляделась, подыскивая благовидный предлог, чтобы уйти, когда вновь заметила Бертрана все с той же брюнеткой. Зеленые глаза на мгновение стали золотыми, она привычно опустила ресницы, стараясь скрыть это, а затем с милой улыбкой обернулась к Дереку. – Знаете, если ваше предложение по поводу ужина все еще в силе...

– Все-таки решили последовать моему совету и заставить кузена ревновать, – хмыкнул фон Эйсен, беря ее под руку. – Впрочем, это будет забавно... Во всяком случае, гораздо веселее, чем, выполняя деликатные поручения, заполнять кучу бумаг...

– Вы слышали весь наш разговор? – Веро рассмеялась и виновато посмотрела на своего спутника. – Простите меня, но я не смогла удержаться, чтобы не осадить Лили.

– Я вас прекрасно понимаю! – Он весело взглянул на нее. – Вам не кажется, что у нас много общего?

– Возможно. А вот и Эдвард с Терезой. Интересно, скажет ей кто-нибудь, что цвет чайной розы ее полнит? – пробормотала она и, не дожидаясь ответа, предпочла сменить тему разговора: – Вы не проводите меня на мое место?

– Конечно! – фон Эйсен поставил свой бокал на каминную полку. – Прошу!

У стола возникла легкая заминка, но Веро быстро подзвала официанта и распорядилась поменять карточки, в результате чего она оказалась сидящей достаточно далеко от семьи, а пухленькая девушка в розовом платье заняла место между Берти и явно недовольным Винсом.

– Пожалуй, я даже должен быть вам признателен. – Дерек задумчиво посмотрел на толстушку, что-то оживленно щебетавшую

помрачневшему толстяку. – Иначе я мог бы совершить убийство.

– Вы не любите розовый цвет?

– Я терпеть не могу бестолковых женщин.

– А, все так говорят, а потом женятся на дурах, – махнула рукой Веро.

– Наверное, потому, что умные женщины слишком умны, чтобы отвечать согласием на глупые предложения?

– Вы хоть сами поняли, что сейчас сказали?

– Конечно, в отличие от вас, я себя очень внимательно слушал, – с серьезным видом кивнул он и поднял руку, прерывая возможные возражения. – Тише, сейчас ваш дядя скажет речь.

– Вернее, ее скажет Тереза, речи всегда были слабым местом Эдварда. – Веро заметила, как жена дяди достает из ридикюля лист бумаги и передает мужу. – Это на полчаса. Теперь все точно уснут.

– Вы не любите жену вашего дяди?

Она лишь передернула плечами, давая понять, что это, в общем-то, не его дело. Речь действительно оказалась достаточно занудной. После нее, когда закуски унесли и принесли горячее – каре ягненка с мелким картофелем под красным соусом, за столом разгорелся спор. Его завел пожилой мужчина из клана Иво, кажется, секретарь самого герцога. Веро не помнила его имени и старалась по возможности избегать, поскольку при встречах он постоянно твердил о том, что богатые обязательно должны делиться с бедными. Сейчас спор касался прав змей и возможности заседать их в Совете Пятерых.

– Неслыханно! – воскликнула соседка Дерека, оскорбленная самым предположением о такой возможности. – Совет Пятерых – это Совет Драконов! Не стоит так рушить традиции!

– Оставьте эту патетику в прошлом, – оборвал ее зачинщик. – Чем сейчас драконы отличаются от людей или тех, кто может стать лишь змеей? Продолжительностью жизни? Умением извергать огонь?

– Чистотой помыслов, – Дерек отложил вилку и внимательно посмотрел на старика, тот смутился, но тут же вскинулся:

– Все это в прошлом! Ген драконов давно расшифрован, все знают, что за мутацию отвечают восемь аллелей, и именно эта комбинация означает, кем ребенок будет в дальнейшем.

– Какое распространенное заблуждение, – хмыкнул фон Эйсен, Веро заметила, что его глаза вспыхнули будто сапфиры. – Послушайте,

не сотрясайте воздух понапрасну, я прекрасно понимаю, о какой статье идет речь, и вы читали ее слишком поверхностно! В ней сказано, что все мутации возникают в подростковом возрасте, что же касается детей – то у них у всех совершенно одинаковый набор генов.

– Хотите сказать, что все зависит от воспитания?

– В том числе. Насколько я понял, воспитание участвует в выработке гормонов, которые и отвечают за дальнейшую мутацию. Частый гнев, несдержанность, агрессия или же излишняя трусость приводят к выработке адреналина, который и играет решающую роль в формировании генов.

– Вы обвиняете тех, кто не смог стать драконом, во всех грехах?

– Скажем так, я достаточно хорошо в свое время изучил этот вопрос, и я категорически против изменения состава Совета.

– Вы говорите так, потому что вы – наследник старого князя!

– Я говорю так, потому что видел, к чему приводит власть змей! – голос Дерека был полон гнева.

Веро спешно положила свою руку поверх его, останавливая спор, готовый перерасти в ссору, и умело перевела разговор на завтрашнюю охоту, не позволяя спору перейти во что-то большее. Краем глаза она заметила, что сам Иво, прислушивающийся к разговору, недовольно нахмурился. После десерта женщины, следуя традиции, вышли в гостиную, оставив мужчин с портвейном и сигарами.

– Дорогая... – Илона подошла к дочери, стоявшей у сервировочного столика, где официанты разливали чай. – Хотела тебя предупредить, что о вас с Дерексом уже поползли слухи...

– Да? – Веро взяла чашку и отошла к окну. – И какие же?

– Что вы слишком много времени проводите вместе. Эдвард сказал, что он недоволен этим. Он считает столь явное сближение неприличным.

– Милая мама, передай, пожалуйста, дяде, что он может не беспокоиться за свою честь, дорогая. Моя же – не его ума дело.

– Детка, прошу... Он все-таки глава клана.

– Да? А у меня ощущение, что всем руководит Тереза.

Она бросила взгляд в сторону жены дяди (которую никак не могла заставить себя назвать тетей), явно пытающейся по губам прочесть их разговор. Та стояла в окружении женщин из своего благотворительного общества. Вероника вдруг осознала, что там нет

ни одного дракона, все эти женщины были просто людьми, которые начали стареть и были слишком озабочены потерей своей красоты.

Жены богатых людей, они от нечего делать занимались благотворительностью и даже достигли на этом поприще некоторых успехов, во всяком случае, они гордо раз в месяц рассылали всем, кто жертвовал в их фонд деньги, пухлые конверты с фотографиями людей, спасенных от смертельных болезней. Веро даже не открывала эти письма, полагая, что благотворительность не подразумевает благодарности от тех, кому она помогла. Илона перехватила взгляд дочери:

– Ника...

Та почувствовала легкое раздражение.

– Мама, перестань. Ты прекрасно знаешь: Тереза просто одержима идеей, что я обязательно должна выйти замуж за Винса. Не знаю, кто вбил ей это в ее пустую голову, но... – Поняв, что говорит резко, она поставила чашку на стол так, что напиток расплескался, и на скатерти появилось темное пятно, и виновато посмотрела на мать. – Извини, день был утомительным, и я лучше пойду. Тем более Шарль уже стоит в дверях.

Помахав мужчине рукой, она стремительно вышла из комнаты и, желая слегка успокоиться, вновь прошла в любимый дворик. Запах табака и мерцающий огонек сигареты вызвали невольную улыбку.

– Снова вы! Смотрю, вам здесь понравилось?

– Так и знал, что вы придете сюда!

– Только не говорите, что вы ждали меня! – фыркнула девушка.

– Ждал? Нет. – Дерек покачал головой и добавил: – Но надеялся, что вы придете...

– Зачем?

– Хотел поблагодарить вас и извиниться за свою несдержанность за ужином.

– Ничего страшного, – пожала плечами Веро. – Берти тоже не любит вспоминать о войне. Знаете, я думаю, что все эти его женщины – лишь способ забыться.

– Это не помогает, как и алкоголь.

Фон Эйсен криво улыбнулся и затушил сигарету.

– Вы пробовали?

– Нет, но видел своих однополчан. Мы иногда собираемся вместе. Те, кто остался...

Они замолчали, каждый думая о своих потерях. Вероника подняла голову. Звезды были совсем близко, стоило лишь распахнуть крылья... Чтобы избавиться от наваждения, она спросила первое, что пришло на ум:

– А что помогает?

– Не знаю. – Он как-то странно посмотрел на нее. – Возможно, ничего... Уже поздно. Я провожу вас?

– Конечно.

В полном молчании фон Эйсен довел девушку до лестницы на второй этаж и ушел. Веро поднялась к себе и еще долго ворочалась на узкой жесткой кровати, пытаясь прогнать скверные воспоминания и уснуть.

На следующий день она встала с первыми лучами солнца и с досадой посмотрела на ясное небо. Еще один день жары. Вздохнув, она оделась и спустилась в холл, где уже собрались охотники. Красные, оливковые и черные рединготы пестрели перед глазами. Гул голосов смешивался со звоном шпор о каменный пол, во дворе непрерывно лаяли собаки. Эдвард стоял у дверей. Он, казалось, помолодел, его лицо светилось от радостного предвкушения. Веро встретила с ним взглядом и невольно улыбнулась азарту, горевшему в его глазах.

Берти, напротив, был сонным и непрерывно зевал. Судя по темным кругам под глазами, ночь у него была очень бурной. Граф Иво стоял поодаль от остальных, его лицо было перекошено от отвращения к происходящему. Вероника впервые видела человека, которому не подходил редингот для верховой езды. В совокупности с провисшими бриджами создавалось ощущение, что он взял костюм напрокат. Заметив пристальный взгляд девушки, Иво зло сверкнул глазами и демонстративно отвернулся, словно мстя за вчерашний день. Дерёка нигде не было видно. На секунду она почувствовала разочарование, но сразу прогнала эти мысли прочь, не желая портить себе настроение.

Девушка вышла на крыльцо, и конюх тут же подвел к ней рыжую кобылу. Узнав хозяйку, лошадь слегка приподняла голову и радостно заржала. Конюх прикрикнул на нее. Кобыла встала на дыбы и тут же отпрыгнула в сторону, парень изо всех сил вцепился в повод, пытаясь

удержать ее, остальные лошади начали волноваться, послышалось ржание. Один слишком ретивый гнедой-полукровка выдернул повод и радостно пробежался по двору.

Веро спокойно спустилась со ступеней крыльца во двор, на ее лице не дрогнул ни один мускул, лишь зеленые глаза полыхали расплавленным золотом. Тихим голосом успокоив лошадь, она мягко перехватила повод одной рукой, кобыла прыгнула еще раз и остановилась, почуяв знакомую руку. Вера с нежностью посмотрела на лошадь, а затем повернулась к конюху.

– Вы, наверное, здесь недавно? – вкрадчиво спросила она.

– Да, мэм...

Как и все уроженцы юга, он слегка протягивал букву «э», отчего слово «мэм» напоминало бляеные козы. Девушка поморщилась.

– В таком случае вы просто не знаете, что я не люблю, когда на моих лошадях повышают голос.

Парень покраснел.

– Простите, мэм, это больше не повторится.

– Искренне на это надеюсь.

Вера посмотрела поверх головы конюха и снова недовольно поморщилась, Винсент явно направлялся к ней.

– Дорогая, ты не пострадала?

– Винс, только не ори и не размахивай руками, – предупредила Вера.

Лошадь, чувствуя настроение хозяйки, чуть подалась вперед, становясь между девушкой и ее кузенком. Тот озадаченно нахмурился и попытался обойти с другой стороны. Кобыла повторила маневр, вновь оказываясь между ними. Девушка с улыбкой наблюдала за этими танцами.

– Ты не приструнишь свое животное? – не выдержал Винсент.

Вера пожала плечами:

– С какой стати я буду это делать?

– Я хочу помочь тебе сесть в седло.

– Не помню, чтобы я просила тебя об этом, – она повернулась к лошади.

– Ты же знаешь, что меня не надо просить! – Изображая из себя рыцаря, Винсент вскинул голову. – Ты уверена, что хочешь ехать именно на этом коне? Он кажется очень нервным.

– Это кобыла, и она успокоится, как только ты исчезнешь из поля ее зрения или хотя бы перестанешь размахивать руками, – процедила Веро, подтягивая подпругу.

– Вам помочь?

Дерек, как всегда, появился внезапно. Девушка зло взглянула на него, ее глаза сверкнули. Странно, но лошадь дружелюбно отнеслась к незнакомцу, всего лишь подозрительно косясь на него. Это решило дело.

– Не трогайте повод и подержите стремя, – строго скомандовала Вероника.

– Да, мэм, – покорно сказал он, протянув звук «э», как это только что делал конюх.

Веро чуть смягчилась:

– Осторожно, она очень чуткая!

– Да, я понял, – кивнул фон Эйсен, спокойно протягивая руку.

Кобыла потянулась к ней, скользнула бархатными губами, ища подношение, и разочарованно фыркнула.

– Извини, в другой раз, – вежливо произнес Дерек, подходя ближе и придерживая стремя. – Готово!

– Спасибо. – Веро легко вскочила в седло и посмотрела на него сверху вниз. – Умеете ладить с лошадьми?

– Разумеется, – он мягко похлопал кобылу по шее.

Девушка улыбнулась:

– Вы все-таки поедете на охоту?

– Ну не зря же я вез сюда это недоразумение! – Он кивнул в сторону того самого гнедого, который вырвался из рук конюха. – Редкостный стервец.

– Конюх? – поддразнила Веро.

– И конюх тоже. Простите, мне все-таки не мешает сесть в седло, пока этот поганец не выкинул еще какой-нибудь номер!

Она не стала дожидаться, пока он вскочит на своего коня, а неспешной рысью затрусил к воротам, заметив, что часть всадников уже направились по дороге вниз. Кобыла, чувствуя всеобщее возбуждение, то и дело норовила сорваться в галоп. Девушке пришлось приложить усилия, успокаивая ее. Поглощенная этим занятием, она пропустила момент, когда Дерек вновь оказался рядом. Он уверенно сидел в седле, и Веро невольно залюбовалась им.

Бок о бок они подъехали к воротам, за которыми начинались охотничьи угодья Амстелов. Эдвард протрубил в рог, и лошадь Веро радостно загарцевала, предвкушая скачку. Чугунные створки распахнулись, в этот момент конь Винсента попятился и отбил задом по лошади графа Иво. Тот шарахнулся в сторону, принося смятение в ряды всадников.

– Похоже, это надолго, – хмыкнул Дерек. Девушка повернулась к нему:

– Возможно. Вы любите прыгать?

Не дожидаясь ответа, она выслала лошадь в галоп, заложила широкий круг и легко перемахнула через изгородь. Фон Эйсен последовал за ней. Веро чуть придержала кобылу, выжидая, пока гнедой поравняется в ней, а потом понеслась по пожухлой траве.

– Догоняйте!

Земля пружинила под ногами лошади, невесть откуда взявшийся ветер бил в лицо, а душу переполняло ощущение счастья почти как когда она летала над соснами. Очередная изгородь преградила путь. Перепрыгнув ее, Веро скосила глаза на спутника и заметила, что его гнедой прыгнул слишком высоко. Дерек с досадой поморщился и выровнял коня.

– Не устали? – крикнула Веро.

Он покачал головой:

– Нет!

Девушка улыбнулась, вновь пуская лошадь вскачь. Кусты, каменные изгороди, небольшие каналы, прорытые для орошения, – ничто не могло остановить внучку Фернанда Амстела. В какой-то момент перед очередным препятствием гнедой вырвался вперед. Это был небольшой заборчик, не больше метра в высоту, через неплотно подогнанные колья виднелась желтая трава. Девушка придержала лошадь:

– Справитесь?

Дерек усмехнулся, принимая вызов. Он слегка прищурился, рассчитывая расстояние, а потом легко выслал коня. Тот взлетел и вдруг перекувыркнулся в воздухе. Испуганное ржание разнеслось над полем, словно в замедленной съемке Веро видела мельтешение копыт в воздухе и как гнедой медленно падает на землю. Перекатившись, он

тут же вскочил и легким галопом помчался дальше. Девушка подлетела к препятствию и соскочила с лошади.

– Дерек! – она склонилась над неподвижно лежавшим на земле телом. Мужчина с трудом открыл глаза, затем приподнялся на локте и с удивлением взглянул на себя, словно пытаясь определить, что у него сломано.

– Лучше полежи, – даже не заметив, что перешла на «ты», Веро мягко удержала его за плечи.

Он упрямо мотнул головой и на секунду прикрыл глаза, прислушиваясь к внутренним ощущениям, а потом тяжело поднялся::

– Все в порядке.

Его лицо было бледным. Веро с тревогой посмотрела на него:

– Точно? Давай я вызову подмогу?

– Нет, не стоит...

Он снял шлем, осторожно покрутил головой, словно проверяя крепость шеи, а затем взглянул в сторону, куда убежал гнедой. Тот стоял в нескольких метрах и поводил влажными боками. Фон Эйсен свистнул, конь выдохнул и наострил уши. Свист повторился, гнедой нехотя подошел к хозяину, косясь на препятствие. Дерек нахмурился и, одной рукой взяв животное за повод, второй провел по его груди. Белая перчатка стала красной.

– Что за... – Веро осеклась и стремительно подошла к забору, провела руками по жердям и потом повернулась к своему спутнику, держа в руках тонкую металлическую струну, одним концом привязанную к жерди. – Это проволока!

– Да, похоже, – кивнул Дерек. – Поднебесный напоролся на нее в прыжке. Интересно, кому понадобилось натягивать ее? И почему именно сегодня?

– Не знаю. – Девушка пожала плечами, отходя от препятствия. – Может быть, ее повесили и потом забыли снять?

Дерек покачал головой:

– Нет, посмотри внимательно, она практически новая, значит, повешена совсем недавно. Причем специально подобрана такой толщины, чтобы порваться под лошадью.

– Что ты хочешь этим сказать? – она пораженно посмотрела на него.

– Что кто-то хотел, чтобы лошадь, прыгавшая через препятствие, сбросила всадника. – Дерек с сожалением посмотрел на ее изумленное лицо. – Часто здесь ездят?

– Почти никогда. Только я и Бертран...

– Ника! – из-за кустов показался всадник.

– Берти!

Она махнула кузену рукой, подзывая. Дерек внимательно смотрел, как Бертран неспешной рысью подъезжает к ним.

– Что случилось? – Он недоверчиво посмотрел на лошадей, затем перевел взгляд на испачканный редингот Дерек. – Только не говори мне, что ты упал с лошади!

– Кто-то натянул проволоку над препятствием, – сухо ответил тот. – Повезло, что Поднебесный прыгает с большим запасом, иначе он налетел бы не грудью, а шеей.

– Но кому понадобилось натягивать здесь проволоку?

– Тому, кто знал, что здесь будут прыгать, и хотел, чтобы всадник упал. – Дерек пожал плечами. – Вопрос только – зачем это ему?

Он пристально посмотрел на Бертрана, тот покачал головой:

– Даже ума не приложу. Ты будешь подавать заявление в полицию?

– На что? На то, что на охоте моя лошадь натолкнулась на препятствие? Не смей меня.

– Маркус должен заняться этим, – сказала Веро, пристально смотря на кузена, тот кивнул:

– Думаю, ты права. Я скажу ему после охоты.

– Хорошо. – Веро покусала губу, вспомнив немногословного седого мужчину с внимательным цепким взглядом, чьи предки всегда служили Амстелам. – Думаю, нам всем лучше вернуться в замок и пока что никому не говорить о наших догадках.

Мужчины переглянулись, но возражать не стали.

Весь оставшийся день Веро провела у себя в комнате, сначала она размышляла, кто и зачем мог натянуть проволоку над препятствием, затем, так ничего и не придумав, переключилась на работу, чтобы выбросить остальные мысли из головы.

Стук в дверь заставил ее оторваться от монитора и выпрямить спину. За окном уже стемнело. Бросив беглый взгляд на часы, девушка с ужасом поняла, что до торжественного ужина у нее осталось не

более получаса. Стук повторился. Веро сохранила файлы, закрыла ноутбук и подошла к двери. Илона стояла на пороге. Она уже переделалась в вечернее платье из нежно-голубого шелка и уложила длинные пепельные волосы в высокую прическу. На шее у нее поблескивало кольцо из переливающихся лент, выложенных из бриллиантов, танзанитов, аквамаринов и голубых топазов в обрамлении платины.

– Я так и знала. – Илона бросила веселый взгляд на дочь. – Все это время ты работала и еще не готова.

– Я даже платье не достала, – призналась та, отходя от двери, чтобы мама смогла войти. – Классно выглядишь!

Илона вздохнула:

– Уверю, ты выглядела бы так же «классно», как ты утверждаешь, если бы отрастила волосы и перестала их красить в дикие цвета.

– С каких это пор рыжий считается диким? – запротестовала Веро.

– С тех самых, когда ты начала красить волосы, – отозвалась ее мать, подходя к выдавшему лучшие времена чемодану и критически осматривая его. – Ника, он уже разваливается! Почему ты не купишь себе новый?

– Потому что этот еще не развалился, – улыбнулась девушка, открыла шкаф и достала изумрудно-зеленое вечернее платье. – Смотри, какое красивое! Оно из жатого шелка!

Она продемонстрировала его Илоне.

– Действительно, удача, – насмешливо протянула та. – Особенно с учетом того, сколько слуг в этом замке. Тебе помочь?

– Нет, я сейчас! – Вероника скользнула в ванную комнату. Ровно через четверть часа она вышла уже одетая, на ходу расправляя ткань лифа. Волосы она укладывать не стала, лишь при помощи воска еще более взъерошила их, создавая весьма продуманную небрежность. – Я почти готова!

Илона с тоской посмотрела на дочь:

– На самом деле я... я хотела поговорить с тобой.

– О чем?

Вероника подошла к зеркалу, вдевая сережку в ухо: три изумрударомбика, каждый окружен бриллиантами.

– Ну... я и Шарль... мы решили жить вместе...

– Дорогая, это же замечательно! – девушка ободряюще улыбнулась матери.

– Ты не возражаешь?

– Во-первых, возражать было бы глупо, поскольку я давно живу отдельно... – Она вставила в ухо вторую сережку, радостно осознавая, что появился очередной предлог избегать особняка, в котором жила ее мать. – Во-вторых, ты же знаешь, что мне нравится Шарль.

Илона выдохнула и прошлась по комнате, шелестя платьем. Она задержалась у окна, всматриваясь в темноту ночи, затем обернулась.

– Почему ты все еще не замужем? – внезапно спросила она.

– И ты туда же! – Вероника демонстративно закатила глаза. – Дай угадаю, тебя прислал дядя?

– Нет, хотя он, как глава нашего клана, тоже тревожится о твоей судьбе...

– Скажи ему, вернее – Терезе, что я благодарна за заботу, но слишком дорожу своей свободой, чтобы отягощать себя обязательствами, – предложила Веро, внимательно рассматривая себя в зеркало.

Мать покачала головой, показывая, что этот номер не пройдет:

– Послушай, я не хотела говорить, но ведь прошло уже много времени...

– Ты это о чем? – Веро слегка прищурила глаза, разглядывая Илону.

Неужели она где-то выдала себя, и та поняла, что дочь все еще не оправилась после смерти Фернанда Амстела, или... это все-таки про Бертрана...

– О том парне, помнишь, который встречался с тобой, а потом оказалось, что он лишь хотел написать научную работу о драконах... Генетик... у него еще были такие голубые глаза...

Веро тихо выдохнула:

– Боже, мама, это было так давно, что я уже забыла...

– Точно?

Веро подвела губы неяркой помадой и повернулась.

– Встреть я его на улице, я бы не узнала. Хорошо, что ты знала только о нем! У тебя есть еще вопросы?

– Ты говоришь так, будто выступаешь в суде.

Девушка вздохнула и подошла ближе:

– Извини, я действительно большую часть времени провожу в судах. Это – моя работа!

– Скажи... – Илона замялась. – А у тебя кто-то был?

– Ма-ам... – протянула Веро, – Ты о чем?

– О мужчине, конечно, моя дорогая.

Девушка устало посмотрела на нее.

– Даже не знаю, что для тебя более приемлемо: ложь или правда...

Хотя, да, ложь ты же почувствуешь, а правду я не хочу говорить... – Она усмехнулась. – Нам пора, милая, иначе ты пропустишь собственное торжество, дядя мне этого не простит!

С видом фокусника она достала из чемодана бальные перчатки и, чмокнув мать в щеку, поспешила к выходу. Уже в коридоре был слышен гул толпы, находившейся в холле замка. С площадки второго этажа это собрание мужчин в черных смокингах и женщин в ярких платьях напоминало море.

Веро недовольно покачала головой, Фернанд никогда не стал бы держать гостей в холле. Он распорядился бы открыть две малые гостиные, официанты на серебряных подносах разносили бы закуски, и приглашенный оркестр играл легкую музыку. Но теперь хозяином замка был Эдвард, а его жена любила экономить, поэтому ужин обещал быть достаточно занудным и шаблонным, как и любое мероприятие, полностью организованное кейтеринговой компанией.

Веро вздохнула и, приветливо улыбаясь дядиным гостям, начала спускаться по лестнице. Она не успела сойти с последней ступеньки, когда её заметил Винсент.

– Ника, я слышал о случае на охоте! – Тяжело дыша, он подлетел к ней. – Ты не пострадала?

– Ви-и-инс, – протянула девушка. – Откуда такая осведомленность?

– Был на конюшне. – Он недоуменно посмотрел на кузину. – У гнедого, принадлежащего фон Эйсену, останется шрам на груди.

– Жалко, красивый конь. – Она вздохнула, понимая, что скрыть ничего не удалось. – Спасибо за заботу, я в порядке.

Кузен тем временем достал из кармана дешевого смокинга огромный платок и промокнул лоб, поправляя пепельную прядь, прилипшую к коже:

– Как сегодня жарко.

Вероника заговорщицки улыбнулась:

– Знаешь, если не пить так много рома, как это делаешь ты, то здесь достаточно прохладно...

– Ты замерзла? – оживился кузен. – Тебя согреть?

– Спасибо, я переживу. – Она попыталась отстраниться, но он крепко схватил ее за руку, и девушка возмущенно посмотрела на него. – Винс, что ты себе позволяешь?

Последние слова она сказала громче, чем следовало. Несколько гостей, стоявших рядом, обернулись. Кузен смутился и спрятал руки в карманы.

– Дружище, я бы на твоём месте учел, что наша кухня вполне может влить тебе хороший хук, во всяком случае, я учил ее именно этому.

Бертран подошел к ним, ведя под руку очередную симпатичную блондинку. Девушка смотрела на своего спутника восхищенными глазами. Веро недоуменно приподняла брови, выражая удивление такой переменчивостью. Берти еле заметно пожал плечами и скорчил гримасу. Его кузина усмехнулась, поняв, что любительница тенниса дала ему от ворот поворот.

Бертран тем временем вспомнил о хороших манерах:

– Мери, ты знакома с моей кухней? Ника, это Мери Торнотон.

– Очень приятно, – натянуто улыбнувшись, она подала руку, спутница Бертрана пожала ее.

– Оу, вы – та сама кухня Берти, самый известный адвокат?

– Наверное, смотря что считать известностью... – насмешливо протянула девушка.

– Ну как же, вы постоянно входите в двадчатку самых сексуальных женщин-юристов... – Мери смотрела на нее с неприкрытым восхищением. – Красивая, богатая, из старинного, знатного рода... Постоянно мелькаете в прессе! Я вам завидую! Хотела бы я жить так же!

Веро передернуло.

– По двенадцать часов в день сидеть на работе, разгребая грязное белье и вытаскивая на свет маленькие секреты клиентов? – она приподняла брови, делая вид, что не замечает гневного взгляда кузена. – Милая, да вы – воплощенный романтик!

Мери покраснела. Берти нахмурился:

– Ника!

– Что? Разве я живу по-другому? Последний месяц я буквально ночевала в Цитадели! Не веришь – спроси у своего отца. В отличие от тебя, он не пренебрегает своими обязанностями!

Не дожидаясь ответа, девушка стремительно зашагала к столам, за которыми официанты в белых смокингах разливали напитки. Её несколько раз останавливали друзья семьи, желая выведать подробности происшествия на охоте. Она постоянно фальшиво улыбалась, в очередной раз обмениваясь с ними банальными фразами, и легко ускользала от вопросов.

Наконец, достигнув цели и взяв бокал с традиционным для их приемов розовым шампанским, девушка повернулась и чуть не налетела на Дерека, стоявшего позади.

– Вам обязательно стоять у меня за спиной? – поинтересовалась она.

– Вот оно, хваленое гостеприимство Амстелов.

Тот, кивнув официанту, взял бокал с коньяком и посторонился, давая возможность другим гостям подойти к столу.

– Как вы себя чувствуете? Кстати, о падении знают уже все.

– Увы. Как я понял, один из конюхов проболтался!

– Во что бывает, когда нанимаешь персонал только на выходные! – вздохнула Веро. – Семейные тайны сразу становятся достоянием общественности! Надеюсь, ваша гордость не слишком пострадала.

– Нет, я упал на плечо!. – хмыкнул Дерек и мрачно посмотрел на одного из гостей, явно прислушивающегося к их разговору... – Жаль, виновника поймать не удастся, у него наверняка приготовлено алиби!

– Считаете, что это было сделано умышленно?

– По здравому размышлению – да. – Он осушил бокал. – И наверняка этот кто-то рассчитывал, что барьер прыгните вы...

– Что за чушь! – воскликнула девушка.

– Почему – чушь? Вы носитесь, что на автомобиле, что верхом, как сумасшедшая, прыгаете с обрыва в человеческом облики, обращаясь уже на лету. Вполне вероятно решить, что, подгоняемая желанием свернуть себе шею, вы понесетесь к препятствию, кидая вызов самой себе.

– А вы не думали, что охотились на вас? – огрызнулась она, задетая его словами.

– Я думал об этом. – Он серьезно посмотрел на нее. – Но тут не сходится: никто не мог предположить, что я поеду с вами.

– Думаю, для многих, собравшихся здесь, это было очевидно: нас постоянно видят вместе. Вполне возможно предположить, что вы решите произвести на меня впечатление...

Он внимательно слушал ее доводы, затем внезапно спросил:

– Вас это беспокоит?

– Что именно?

– Что нас постоянно видят вместе.

Вероника покачала головой:

– Меня беспокоят лишь причины, которые скрываются за вашими поступками. – Она пристально посмотрела на него. – Они мне не совсем ясны.

– По-моему, они очевидны! – с явным весельем он взглянул на девушку.

– Хорошо, тогда причины, которые скрываются за очевидными причинами.

– Вот она, подозрительность Амстелов! – поддразнил он.

Веро улыбнулась:

– Просто констатация факта. Если вспомнить историю, наши кланы много веков враждовали... Так что на вашем месте я бы хорошо подумала, прежде чем рассчитывать на искреннее гостеприимство в этом доме.

– Но, насколько я помню, вы, не задумываясь, кинулись ко мне, когда я свалился, – мягко напомнил Дерек, и девушка слегка наигранно рассмеялась:

– Ну, я, как выражается Тереза, паршивая овца!

– Вас это удручает?

– Вдохновляет! На новые подвиги и свершения. – Она отставила бокал. – А вот и виновники торжества...

Эдвард Амстел под вежливые аплодисменты гостей спускался по лестнице. Тереза шла рядом, радостно улыбаясь знакомым. Илона под руку с Шарлем следовала чуть позади, отчего казалось, что она гораздо выше своей золовки. Веро одобрительно хмыкнула и шутиливо

отсалютовала матери бокалом. Та лукаво улыбнулась и подмигнула дочери.

– Вы не жалуете жену вашего дяди, – заметил Дерек, все еще стоя рядом.

– Если вы поговорите с присутствующими, то узнаете, что я вообще никого не жалую. – Желая подразнить присутствующих, она небрежно взяла его под руку. – Пойдемте, проводите меня! Наверняка Тереза постаралась, и карточки с нашими именами находятся на дальних концах стола, а я слишком устала, чтобы выслушивать занудные семейные разговоры.

Неспешно следуя вместе с остальными гостями, они вошли в столовую, и девушка не смогла сдержать недовольства: комната, обшитая дубовыми панелями, сейчас была украшена цветами, будто на свадьбу. Длинные гирлянды из пышных роз украшали стены, на каждом столе стояла массивная пузатая белая ваза с букетом. Из-за роз не было видно ни рисунков на самих панелях, ни причудливой резьбы мебели.

Вдобавок, деревянные стулья старинного гарнитура перемежались со складными пластиковыми, привезенными кейтеринговой компанией, обслуживающей прием. Возле круглых столов, рассчитанных на десять человек, стояли официанты в белых смокингах и с красными галстуками-бабочками. В петлице у каждого также была розовая роза.

– Боже, какая безвкусица, – пробормотала Веро. – Словно декорации к заокеанской свадьбе. Наверняка все это – работа Терезы. Она обожает дешевые романы и мелодрамы.

Дерек внимательно посмотрел на нее:

– Почему мне кажется, что сейчас вас все здесь раздражает?

– Потому что так оно и есть. – Девушка подошла к столу, где на тарелке стояла карточка с его именем, и небрежно смахнула рукой соседнюю, делая знак официантам унести её. – Что я говорила? Спорю на старый башмак против бриллиантового ожерелья, что моя карточка находится рядом с тарелкой Винса...

Она подозвала официанта, потребовала поменять карточки и обреченно посмотрела в сторону дяди:

– Каждый раз одно и то же!

– Если хотите, я могу оставить вас здесь одну, – предложил её спутник.

Веро покачала головой:

– Даже не смейте думать об этом! Иначе на ваше место коршуном накинется Винсент.

– Почему у меня складывается ощущение, что вы выбираете из двух зол? – усмехнулся он.

Веро пожала плечами:

– Потому что так оно и есть. Вы – меньшее зло, господин фон Эйсен...

– Не знаю, что задевает меня больше: что вы считаете меня злом или что сравниваете со своим вечно потеющим кузеном.

– О, вы заметили?

– Капли пота на его лбу? Да.

Дерек придвинул ей стул. Она села и с интересом посмотрела на него:

– Заседания суда теперь станут более интересными... Жаль, я не занимаюсь уголовной практикой...

– Никогда не поздно начать! – отозвался он. – Хотите, можем кого-нибудь убить?

Веро фыркнула и хотела ответить, но звон вилки о хрустальный бокал прервал ее. Эдвард Амстел встал, чтобы поприветствовать гостей и сказать небольшую речь.

Девушка задумчиво рассматривала главу клана, представляя на его месте деда. Фернанд не стал бы так громко смеяться и говорить так просто. Он всегда слегка протягивал слова, словно давая себе время на обдумывание каждого из них, а его фразы были всегда безупречно выверены.

Дядя Эдвард был проще. Несмотря на то, что он прошел всю войну, дядя всегда оставался слишком мягким человеком, привыкшим рассчитывать на властного и заботливого отца. Он женился слишком рано, и Фернанд всегда говорил, что сын повторяет его ошибку. Сама Вероника подозревала, что смерть старого герцога для Эдварда была почти таким же ударом, как и для нее, а свалившаяся на голову ответственность за клан удручала.

Аплодисменты вывели ее из раздумий. Тряхнув головой, Веро вдруг заметила, что ее спутник внимательно смотрит на нее.

– Вам не понравилась речь? – спросил он, пользуясь шумом.

– Она была очень... милой? Да, милой. – Девушка скептически рассматривала устрицы на своей тарелке. – Как вы думаете, они свежие?

– Вы же ее не слушали, – мягко возразил ей Дерек, игнорируя вопрос об устрицах.

Она улыбнулась, посмотрела на потолок, вспоминая, и процитировала:

– Дорогие мои друзья, я глубоко признателен всем, кто нашел время приехать в мое родовое гнездо, чтобы поздравить меня и мою сестру с нашим юбилеем. Для нас друзья познаются не столько в беде, сколько в радости, поэтому я предлагаю сегодня радоваться вместе! Давайте же поднимем бокалы за процветание нашего клана...

Фон Эйсен слегка недоверчиво посмотрел на девушку:

– Поразительно, но ведь я готов поклясться, что вы сейчас не слышали ни слова!

Она слегка помедлила, наслаждаясь его изумлением, и затем призналась:

– Вчера я написала эту речь. Так что её исполнение вполне могла пропустить.

Он рассмеялся:

– Знаете, а вы очень похожи на своего деда!

– Да неужели? Тогда вам стоит еще раз посетить нашу галерею, все в один голос говорят, что я – вылитая бабушка Эмбер. Даже глаза – и те зеленые.

Дерек покачал головой:

– Я не про внешность. Эта манера снисходительно смотреть на мир... фамильная дерзость Амстелов...

– Вот как? – Она вновь отпила из бокала, скрывая, что этот комплимент ей действительно приятен. – Возможно, вы и правы. Ладно, давайте после треволнений сегодняшнего дня попробуем насладиться этим занудным ужином.

Ужин действительно был скучным. Сразу после закусок пожилая дама, судя по всему, очередная подруга Терезы, обратилась к Веро по поводу совета, стоит ли ей подавать в суд на садовника, неправильно подрезавшего изгородь около ее дома и тем самым изуродовавшего кусты. К вопросу сразу же подключился ее муж, припомнив, что

сейчас работники слишком уж возомнили о себе и их непременно надо наказывать судом, поэтому не будет ли милая Вероника так любезна – в качестве дружеского одолжения – бесплатно составить исковое заявление.

Еще один мужчина, сидевший рядом, начал ворчать, что все адвокаты – кровопийцы, алчущие денег, и заявление надо составлять самому, так будет надежнее. Фон Эйсен почти не вступал в беседу, и у Веро создалось ощущение, что он оценивает обстановку, в которой оказался.

– Почему мне кажется, что вы словно затаились на территории врага? – тихо спросила она, чтобы занять себя.

Дерек пожал плечами:

– Потому что так оно и есть! Не вы ли напомнили мне о вражде кланов?

– Хотите начать заново эту глупую вендетту?

– Не имею ни малейшего желания! – отозвался он. – Я уже навоевался в другом месте! И полностью лишен романтических бредней!

– Это было ужасно? – Вопрос вырвался у Веро против ее воли, она прикусила губу. – Простите, можете не отвечать...

– Снимаете вопрос? – поддразнил фон Эйсен, затем вдруг стал очень серьезным. – Не скрою, даже сейчас, по прошествии стольких лет, я действительно рад, что тогда все закончилось. А вы помните эти времена?

– Смутно. Мой отец и брат погибли, и мама отправила меня сюда...

– Фернанд официально взял над вами опеку?

– Да, именно поэтому я тоже Амстел к досаде остальных...

Она вновь улыбнулась, правда, улыбка не затронула глаз. Её собеседник тоже не стал продолжать разговор, и за столом воцарилось молчание, затем его окликнул кто-то из соседей. Веро почти не слушала их разговор, пытаясь за вазой с цветами рассмотреть Бертрана. Он сидел за соседним столом, периодически склоняясь к уху Мери и что-то ей нашептывая, после чего та жеманно хихикала. Затем она подала ему руку, и Берти, перевернув ладонь, поцеловал ее.

Веро вздрогнула и отложила вилку. Взглянув на кузена еще раз, она заметила, как тот незаметно для остальных поглаживает свою

девушку по коленке. Вероника прекрасно знала, чем это все окончится: сначала будут танцы, где Бертран станет слишком крепко обнимать партнершу за талию, прижимая к себе, затем они уйдут в оранжерею с шампанским, а утром... Едва дождавшись, пока в танцевальном зале зазвучит музыка, девушка резко встала, вынуждая мужчин, сидящих за столом, подняться.

– Прошу меня извинить, господа, здесь невыносимо душно, – произнесла она заученную с детства фразу и, машинально улыбнувшись, вышла из столовой.

Пройдя по коридору вглубь замка, девушка проскользнула через боковую дверь в небольшой двор, сейчас используемый Терезой как розарий.

– И здесь эти цветы!

Веро наконец дала выход раздражению, обрывая мягкие шелковистые лепестки. Затем обхватила себя за плечи. Ночь была достаточно холодной. К утру выпадет роса. Девушка подняла голову вверх. Над темными зубчатыми стенами светили звезды. Она уже и забыла, как ярко они могут гореть вдали от неоновых городских огней. Где-то в замке раздавался шум, окна первого этажа ярко сияли. Судя по непрерывно скользящим теням, гости переходили в танцевальный зал. Сейчас наверняка кто-то из них тоже выйдет сюда освежиться после духоты столовой.

Ей не хотелось никого видеть. Мгновенно все решив, Веро сменила обличье и, с сожалением взглянув на клочки зеленого шелка, рассыпавшиеся по дорожке, расправила крылья, взлетая к звездам. Вихри холодного горного воздуха бодрили, точно она нырнула в холодную воду в жаркий день. Воздух стал прозрачным, словно хрусталь. Потoki горного ветра легко подхватывали ее тренированное тело, позволяя парить. Замерев в одном из них, Веро посмотрела вниз. В темноте деревушки казались россыпью огоньков, далекий горизонт светился золотом городских электрических фонарей.

Внезапно шелест чужих крыльев привлек её внимание. Повернув голову, она с удивлением увидела второго дракона. Мощный, цвета серой стали, с ярко-синими глазами, он летел за ней следом, словно желая догнать. Вероника поняла, что это фон Эйсен.

Усмехнувшись, девушка резко сложила крылья, уходя в пике. Как она и предполагала, серый дракон устремился следом. Повторив свой

дневной маневр, она резко свернула в сторону, закладывая крутой вираж, и оказалась за спиной у своего преследователя, он, напротив, взлетел вверх и назад, на какое-то мгновение оказавшись над ее спиной, и тут же пламя пронеслось над головой.

Справившись с изумлением от такой дерзости, она легко повернула в сторону и тоже выдохнула, целясь ему в хвост. Дерек изогнулся, пропуская огонь, и взмахнул крыльями, вновь выравниваясь в воздухе. Хмыкнув, Веро ушла вниз, подныривая под ветер. Её противник молниеносно развернулся. Она пронеслась перед ним, взмывая почти вертикально вверх. Этот маневр требовал большой сосредоточенности, проносясь над сильным воздушным потоком, она, будто перекатившись через гребень волны, вновь начала падать, кружась вокруг своей оси. Дерек ушел по дуге с линии огня и сразу вновь оказался лицом к лицу с противником. Веро усмехнулась и, с силой взмахнув крыльями, буквально зависла в воздухе:

– Предлагаю ничью!

– Идет! – кивнул он.

Подлетев к замку, они бесшумно приземлились на стену. Девушка почти весело посмотрела на спутника:

– Надеюсь, вы оставили окно в свою комнату открытым?

Он покачал головой:

– К сожалению, я не рассчитывал, что буду сегодня летать.

– Интересно, и как теперь вы собираетесь пройти в гостевое крыло? Вам же придется идти через бальный зал.

– Понятия не имею! – он развел когтистыми лапами.

Девушка вздохнула:

– Ладно, следуйте за мной.

Она взмахнула крыльями, огибая старую дозорную башню. Подлетев к окну своей спальни, она когтем подцепила защелку и открыла рамы.

– Заходите!

Проскользнув внутрь, Веро подхватила халат, мгновенно меняя ипостась, пока огромный серый дракон был занят тем, что с трудом протискивался в окно. Завязав пояс, девушка сдернула с кровати простыню и кинула ее Дереку:

– Держите пока это. К сожалению, ничего другого подходящего размера у меня нет.

– Спасибо!

Он поймал ткань на лету, мгновенно превращаясь в человека и обматываясь простыней. Веро с интересом рассматривала его. Абсолютно правильные пропорции тела, рельефные сухие мышцы, легкий загар. В простыне он мог бы напоминать статую древнего бога, если бы не розовые мишки с сердечками, нарисованные на ткани.

Заметив ее интерес, он приподнял брови:

– Пытаетесь взять реванш?

– Нет, размышляю, делает ли розовый цвет вас более милым.

– Сомневаюсь. – Он включил ночник над кроватью и покрутил головой. – А вы любите розовый цвет... Неужели до такой степени пытаетесь работать над собой и стать милой?

– Это все Тереза, жена дяди, – досадливо поморщилась девушка. – Она считает, что комната должна остаться такой, какой была много лет назад, чтобы я чувствовала себя здесь как дома...

– Какой изысканный способ напомнить вам, что именно она здесь хозяйка! – усмехнулся Дерек, садясь на стул. – Вас это сильно задевает?

Веро пожала плечами:

– Нет, хотя... да, немного неприятно. Вам налить?

– Смотря что, – он слегка потянулся, словно свыкаясь с человеческим телом.

– Ром с пряностями.

Дерек обреченно вздохнул:

– Если нет ничего другого...

– Увы! Я не рассчитывала на ночные визиты! – Она задумчиво посмотрела на единственный бокал, затем прошла в ванную комнату и взяла стакан для воды. Плеснув туда из пузатой бутылки, она протянула стакан своему собеседнику: – Держите.

– Спасибо. Ваше здоровье!

Фон Эйсен сделал несколько глотков. Веро последовала его примеру. Ром привычно обжег горло, оставляя на языке привкус корицы с перцем. Девушка отставила бокал и прислушалась к шуму, доносившемуся с первого этажа:

– Похоже, разойдутся еще не скоро... Надо как-то решать с вашей одеждой.

Она задумалась, потом решительно достала телефон и набрала номер:

– Дженни, извини, дорогая, что беспокою... а, ты все равно не спишь... да, шумно... не могла бы ты мне помочь?... надо зайти в комнату, отведенную Дереку фон Эйсену, взять его одежду и принести ко мне... нет, это прилично, мы просто летали... да, ночью... Дженни, я знаю, что это против правил Эдварда, но... Спасибо, дорогая!

Она нажала отбой, положила телефон на тумбочку и пояснила:

– Дженни – экономка, она работала еще на моего деда.

Дерек кивнул:

– Поэтому сделает все так, как нужно вам?

– Хорошо везде иметь своих людей, не так ли? – Веро улыбнулась.

– Полицейский, экономка, – начал перечислять он. – Кто еще?

Девушка со смехом покачала головой.

– Я не выдаю свои секреты так просто, господин фон Эйсен.

Она протянула руку за бутылкой и вновь плеснула ром в бокалы. Затем прислушалась и посмотрела на Дерек.

– Странно, сюда кто-то идет... и это не только Дженни.

Она нахмурилась. В дверь постучали.

– Вероника, ты здесь? – раздался требовательный голос Эдварда. – Открой дверь!

– Дядя? Что это на него нашло?

Девушка недоуменно посмотрела на своего гостя, тот пожал плечами:

– Может, заметил, что вы летали, и, как и я, хочет убедиться, что с вами все в порядке? Ночные полеты – не самое безопасное времяпрепровождение, знаете ли...

– Угу, или кто-нибудь заметил, что драконов было два... – Она огляделась, игнорируя стук и сердитый голос хозяина замка. – Как он все-таки не вовремя... еще и вы в таком виде... Знаете что? Спрячьтесь-ка в ванной!

Дерек недоверчиво посмотрел на девушку:

– Бойтесь за свою репутацию?

– Просто не хочу объяснять, почему новый Главный Обвинитель, по совместительству – внук главы Совета Пятерых, сидит у меня в спальне в одной простыне, даже если эта простыня с изображением

плюшевых мишек. Вспомните старые законы Драконов! Между прочим, их никто не отменял.

– Это точно!

Она проследила за тем, как незваный гость заходит в ванную комнату, и плотно закрыла за ним дверь, затем, поправив халат и взъерошив волосы, будто уже спала, провернула ключ. Эдвард Амстел стоял на пороге. Седовласая невысокая женщина, понурясь, замерла чуть поодаль, в руках сжимая бумажный пакет, из которого выглядывал кусочек джинсовой ткани.

– Чем обязана? – голос Веро был ледянее, чем северный ветер зимой.

– Винс сказал мне, что видел, как к тебе в комнату влезал огромный дракон.

Глава клана бросил быстрый взгляд поверх головы племянницы. Веро пожала плечами:

– Винсу надо меньше пить!

– То есть дракона не было?

– Я действительно летала недавно, – она с вызовом посмотрела на дядю.

Эдвард нахмурил брови:

– Это неразумно. В замке очень много гостей...

Девушка снова пожала плечами, словно напоминая, что она никогда не отличалась разумностью поведения.

– И никого другого у тебя в комнате нет?

– В комнате – нет!

Обменявшись быстрым взглядом с экономкой, Веро хотела закрыть дверь, но Эдвард воспрепятствовал этому:

– А почему Дженни несла сюда мужскую одежду?

– Потому что я её об этом попросила.

– Зачем она тебе? – Эдвард нахмурился.

– Хотела проверить одну гипотезу, – девушка посмотрела на дядю, широко распахнув глаза.

– Какую?

– Как быстро ты узнаешь о моей просьбе! – Веро отобрала у женщины пакет и небрежно кинула его на кровать. – Это все?

– Нет. Позволь, я все-таки войду.

– Зачем? Как видишь, я ложусь спать... – она выразительно одернула халат.

– Ника, это приказ!

Скрипнув зубами, она отступила, повинувшись клятве высшей крови, и склонила голову:

– Мессир...

Эдвард ступил внутрь. Веро закрыла дверь и повернулась к дяде, скрестив руки на груди:

– Убедился? Здесь никого нет!

– Здесь – нет, – согласился он, прищурив черные глаза, уже начинавшие полыхать золотом. – А там?

Эдвард махнул рукой в сторону ванной комнаты. Девушка прикусила губу, продумывая достаточно правдивый ответ.

– Ника! – Эдвард слегка повысил голос. – Я хочу знать, есть ли кто-то в ванной комнате?

– Какая разница? – с деланным безразличием она пожала плечами.

– Ты скажешь – кто, или мне посмотреть самому?

Зеленые глаза зло вспыхнули.

– А ты прикажи! – посоветовала девушка. – Высшая кровь ведь дана именно для того, чтобы залезать в чужие ванные комнаты.

Два взгляда – черный и зеленый – скрестились. Ощущение было такое, что в комнате летают искры.

– Перестаньте! – голос за ее спиной заставил их обернуться.

Дерек стоял в дверях, голубое полотенце было обмотано вокруг бедер.

– Фон Эйсен? – изумлению хозяина замка не было предела, затем оно сменилось гневом. – Что вы здесь делаете? Еще и в таком виде!

– Было бы глупо говорить, что я зашел на чай, хотя бы потому, что мы пили ром.

Он шагнул в комнату и встал так, чтобы оказаться впереди девушки. Эдвард скептически посмотрел на полотенце, затем перевел взгляд на племянницу, стоявшую в тонком халате, под которым угадывались очертания нагого тела.

– Дерек, надеюсь, вы понимаете, что это означает для вас? – высокомерно бросил он, и тот кивнул:

– Я прекрасно помню наши законы.

– Интересно, в какой именно момент этого вечера вы их вспомнили! – Веро перевела взгляд с Дерека на дядю и покачала головой. – Уверяю, это не то, что ты думаешь!

– Интересно, что я должен подумать, находя в спальне своей племянницы обнаженного мужчину? Это ему предназначалась одежда? – Он кивнул в сторону пакета, все еще лежавшего на кровати. – Все-таки мои охранники не ошиблись, и драконов было два?

Девушка мысленно застонала: в этой чехарде она совершенно забыла о камерах, недавно установленных по стенам замка. Они наверняка полностью записали их полет.

– А сейчас мне еще придется уволить экономку... – задумчиво обронил Эдвард.

Веро потрянула головой:

– Дженни ничего не знала, я просто приказала ей.

– И, разумеется, она послушалась тебя, – голос дяди был полон сарказма.

– Я не помню, чтобы ты запрещал ей выполнять мои распоряжения... или... – Девушка ахнула: – Ты приказал всем слугам замка шпионить за мной?

– Это для твоей же пользы, Веро, – запротестовал он.

Зеленые глаза наполнились расплавленным золотом:

– Не называй меня так!

– Почему? Потому что так тебя называл мой отец? Хватит, он слишком тебя избаловал! – вспыхнул Эдвард.

– В этом все дело, не так ли? – Вероника покачала головой. – Поэтому ты в последнее время пытаешься избавиться от моего присутствия здесь любой ценой? Может быть, это ты натянул проволоку над тем барьером?

– Прекрати говорить ерунду! – оборвал ее Эдвард.

– Подай на меня в суд! – посоветовала она.

– Я могу просто приказать тебе соблюдать древний закон правом своей крови.

– Ей – да, – вмешался фон Эйсен. К этому моменту он уже надел джинсы. – Но что вы будете делать со мной, Эдвард? Уверяю вас, что женитьба не входит в мои ближайшие планы.

– Вы откажетесь выполнять законы Драконов?

– Они уже давно изжили себя. – Дерек застегнул пуговицы рубашки-поло и поправил воротник. – Когда бы мы ни родились, Эдвард, нам приходится идти в ногу со временем. Начни вы требовать исполнения древних законов сейчас, вы станете посмешищем. Так что предлагаю сделать вид, что ничего не было.

– Вы еще пожалеете об этом, – прошипел тот. – Посмотрим, что скажет Совет Пятерых...

– Он ничего не скажет, – оборвала его Веро. – Я не буду подавать жалобу.

– Это могу сделать я как глава клана, – отозвался её дядя.

Она покачала головой:

– Нет, я – совершеннолетняя. Вспомни поправку, утвержденную тобой тридцать лет назад по поводу равноправия мужчин и женщин. – Она улыбнулась, глядя на разочарование, скользнувшее по его лицу. – Прости, что помешала твоему плану избавиться от паршивой овцы в клане!. Господин фон Эйсен, не смею вас задерживать.

Он усмехнулся:

– Кажется, Эдвард, всем нам указали на дверь...

– Я нахожусь в своем собственном замке, Дерек! – отпарировал тот.

– Да? – Фон Эйсен выразительно посмотрел на стены. – Никогда не замечал у вас склонности к розовому цвету...

– Это комната моей племянницы!

– Вот именно, и она попросила нас уйти. – Он распахнул дверь. – Прошу.

Эдвард Амстел кинул на противника мрачный взгляд, но вышел. Дерек последовал за ним, на прощание весело подмигнув Веро:

– До встречи в суде!

Она лишь покачала головой, закрыла дверь и повернула ключ в замке. Налив себе рома, она выключила свет и села на подоконник, прислонившись спиной к холодной стене.

Глава 4

На следующее утро, несмотря на то, что после ухода дяди она выпила почти всю бутылку рома, Веро проснулась рано. Вернее, её разбудил будильник на телефоне, который она забыла отключить. Не открывая глаз, она наугад ткнула в экран. Вой сирены, служившей сигналом для подъема, лишь усилился.

Застонав, девушка все-таки открыла глаза и выключила будильник. С трудом поднявшись с узкой жесткой кровати, она, на ходу накидывая халат, подошла к окну. Солнце уже выползло из-за горизонта и светило слишком ярко, обещая очередной знойный день. Вздохнув, Веро побрела в ванную комнату приводить себя в порядок.

Чуть позже она спустилась в малую столовую, намереваясь выпить в одиночестве чашку кофе. Зайдя в комнату, Вероника недовольно нахмурилась. Её дядя уже сидел за овальным столом, накрытым белой скатертью, на которой были вышиты веночки из розовых роз. Девушка с секунду помедлила, но жажда кофе победила нежелание общаться утром с главой семьи. Коротко кивнув дяде, Веро села за стол и потянулась к большому серебряному кофейнику, стоявшему посередине.

– Доброе утро! – хмуро обронил Эдвард.

Судя по темным кругам под глазами, он вообще не ложился. Не желая портить себе утро, девушка молча налила себе кофе и, обхватив фарфоровую чашку ладонями, поднесла к лицу, наслаждаясь ароматом.

– Я хотел поговорить с тобой, – продолжил дядя.

Веро сделала большой глоток, чувствуя, как все-таки просыпается, и лишь затем посмотрела на Эдварда:

– Это – приказ, мессир?

Он закатил глаза:

– Хорошо, я погорячился! Извини. Теперь мы можем поговорить, как взрослые люди?

Девушка со вздохом отставила чашку:

– Я слушаю.

– Ника, то, что произошло вчера...

– Что именно произошло? – усмехнулась она.

– Твой полет! Поведение фон Эйсена в моем доме перешло все границы! Это просто неприлично!

– Ты знаешь, что я не подам жалобу на него. – Она сделала еще один глоток, чувствуя, как сонное оцепенение покидает её. – Как там он сказал? Надо жить в ногу со временем...

– Но послушай...

Девушка упрямо тряхнула головой:

– Нет, это ты, наконец, послушай! Все это время я старалась сдерживать себя, чтобы наш разлад не был замечен. Я подчинялась тебе как главе нашего клана. Но сейчас то, что ты требуешь, это просто глупо... Я не буду затевать новую войну, тем более что Дерек фон Эйсен не сделал ничего, что бы действительно меня задело.

– Ника, я могу приказать!

– Тогда я просто уйду, отрекусь от клана. Разразится очередной скандал. Ты этого добиваешься? – Она отложила рогалик с сахарной пудрой и внимательно посмотрела на дядю. – Ну конечно... ты, вернее, Тереза! Она до сих пор не может мне простить то, что именно меня считают преемницей Фернанда Амстела!

– Хватит! – Эдвард с грохотом отодвинул чашку и встал. – Ни Тереза, ни Берти не совершали тех поступков, которые числятся за тобой.

– Разумеется, – покорно согласилась она. – Но, в отличие от меня, они просто живут за счет денег семьи.

– То, что у тебя есть собственное состояние, всего лишь прихоть моего отца. Он оставил тебе гораздо больше, чем остальным!

– Ты забываешь, что я работаю. – Она вновь сделала глоток. – Несправедливо было бы говорить, что наследство мне не нужно, но и без него я бы справилась. Конечно, без той роскоши, в которой нежусь сейчас, и которой так завидует твоя жена.

Девушка с насмешкой посмотрела на дядю. Эдвард потупился, но вновь вскинул голову:

– Вот именно! Зачем женщине, тем более у которой есть все, работать?

– Хотя бы для того, чтобы помнить, как тяжело даются деньги. – Вероника допила кофе и пристально посмотрела на Эдварда. – Послушай, я не понимаю твоего недовольства.

– То, что ты вчера позволила себе в моем замке...

– Я не позволила себе даже половины того, что позволяет себе Бертран. Он наверняка вчера опять был в оранжерее с очередной девицей, тем не менее...

– Берти – мужчина! И наследник!

– Конечно. – Девушка кивнула. – Полагаю, этим руководствовался Фернанд Амстел, когда составлял завещание и отписал большую часть наследства мне. Наверное, считал, что мужчина может сам заработать на свои нужды. Именно это и скажи, пожалуйста, Терезе, хотя не думаю, что твоя жена это поймет.

Заметив, как вспыхнули глаза дяди, девушка хотела еще кое-что добавить, когда ее прервал телефонный звонок. Недоуменно нахмурившись, она взглянула на экран телефона:

– Грегори Иво? Что ему понадобилось. Извини, я должна ответить.

Она поднесла телефон к уху:

– Грег, привет! Что на тебя нашло, что ты проснулся в такую рань?.. Что?.. – Она вскочила на ноги, едва не опрокинув чашку. – Когда?.. Так, ничего им не говори! Лед и пламя, да вообще ничего никому не говори! Я скоро буду!

Она отключила телефон и задумчиво посмотрела вверх дядиной головы, словно решая что-то, затем вновь взяла телефон:

– Том, милый, ты мне нужен!..! Извини, что разбудила. Не в курсе, кто сегодня дежурит на трассе?.. Очень плохо... мне необходимо срочно добраться до столицы... Правда?.. Встретишь меня на машине?.. Четверть часа? Вполне!

– Доброе утро! – Илона вошла в столовую.

Веро подскочила к ней и торопливо чмокнула в щеку:

– Доброе утро, дорогая! Извини, мне надо бежать!

– Что случилось? Вы опять поругались? – Илона с укором взглянула на брата, тот пожал плечами. Вздохнув, она вышла вслед за дочерью в холл: – Ника, что произошло? Куда ты так бежишь?

– Мне только что звонил Грегори Иво. Его жена найдена мертвой, полиция арестовала его по подозрению... – Веро нахмурилась. – Кстати, а почему Грег вчера не приехал? Будь он здесь, это бы избавило его от обвинений!

– Ну, видишь ли... он посчитал, что, поскольку ты занимаешься его разводом, было бы неудобно, чтобы вас видели вместе...

– О да, оказаться в камере по подозрению в убийстве гораздо более удобно! Впрочем, у всех разные представления о комфорте. Ладно, мне пора бежать...

– Ника, но ты же не занимаешься уголовными делами.

Илона недоуменно посмотрела на дочь. Та пожала плечами:

– Когда-то надо было начинать... Тем более, Грег обратился именно ко мне. Ты же понимаешь, что ему позволили только один звонок. Хотя бы ради этого я должна поехать, потом я вполне могу передать дело кому-то более квалифицированному.

Она криво усмехнулась и побежала вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

Покачав головой, Илона вернулась в столовую. Брат все еще сидел за столом. Он был бледен, словно повстречался с призраком. Женщине пришлось окликнуть его несколько раз, прежде чем он ответил.

– Эд, что случилось? – она встревоженно посмотрела на брата.

– Что? – Он расстегнул воротник своей рубашки, будто ему трудно было дышать. – Нет, ничего... Просто здесь очень жарко... Ника уехала?

– Да, Эд, что с тобой происходит? Последнее время ты сам не свой.

– Ничего. – Эдвард покачал головой. – Все, что можно, уже случилось.

Он встал и неровным шагом вышел из комнаты, оставив сестру в одиночестве.

Тем временем Веро выехала за ворота замка. Несмотря ни на что, ее настроение улучшалось с каждым поворотом, оставлявшим позади семейные ссоры. Полицейский патруль уже ждал ее внизу горы, сразу под табличкой, информирующей о начале частных владений.

Девушка не стала останавливаться, лишь притормозила, чтобы машина могла выехать впереди нее. Патруль включил сирену, и они понеслись по шоссе. Доведя до границ герцогства Амстелов, Том с сожалением помахал рукой, а Веро вынуждена была сбавить скорость. Ей не хотелось терять драгоценное время в объяснениях со стражами закона. Девушка не стала въезжать в город, а по платной скоростной магистрали направилась напрямиком к месту заключения приятеля.

Цитадель Правосудия стояла недалеко от столицы. Когда-то очень давно замок, построенный из черного полированного камня, должен был, по замыслу его создателей, напоминать о величии драконов. Во все времена именно здесь заседал Совет Пятерых. Главы кланов решали вопросы и управляли страной. Они встречались в огромном зале с арочными сводами, чьи стены были обшиты панелями из красного дерева, а солнечный свет проникал сквозь витражи с тяжелыми свинцовыми рамами, красными пятнами расплываясь на полу, словно кровь.

Веро бывала в Цитадели еще в детстве, пока Фернанд Амстел возглавлял Совет. Он часто брал ее с собой. Девочка любила рассматривать старинные панели и мозаики со сценами битв драконов, пока дед занимался документами, потом они вместе обедали и ехали в его столичный особняк со статуями драконов на крыше, где их ждала бабушка Эмбер.

В выходной день стоянка была почти пустой. Лишь несколько машин дежурных сотрудников стояли на огромной парковке, располагавшейся позади замка. Выйдя из автомобиля, девушка зашагала к боковому входу.

Подземелья цитадели до сих пор использовались как тюрьма. Когда-то сырые и мрачные, сейчас камеры были оборудованы с достаточным комфортом, насколько это оказалось возможно. Веро бывала там, проходя практику в университете.

– Привет, Ганс! – окликнула она охранника, сидящего за стеклянной жароустойчивой прозрачной перегородкой.

– Мадмуазель Амстел? Какими судьбами сюда?

– Грегори Иво... Я его адвокат. Хочу его увидеть.

Охранник кивнул, достал стандартные формуляры и протянул ей:

– Да, не повезло парню. Обвиняют в том, что убил собственную жену.

– Какая чушь! Грег не обидит и котенка. – Веро сама не была уверена в том, что говорила, но старалась обелить клиента, прекрасно понимая, что слухи уже разлетаются по городу, а охранник обязательно сболтнет что-нибудь друзьям. Она поставила размашистую подпись и протянула заполненные бланки. – Я могу пройти?

– Конечно. – Ганс нажал пару кнопок, – Вниз по лестнице. Третий этаж направо. Я предупрежу охранника у камер.

Тяжелая дубовая дверь со скрипом распахнулась. Веро решительно зашла в темный проем. После летней жары здесь было прохладно, она уже пожалела, что оставила пиджак в машине. Идти в туфлях на тонкой подошве было не очень удобно, вдобавок каблучки постоянно попадали в щели. Каменная лестница, ведущая в подzemелье, оказалась достаточно крутой и скользкой, ступени – узкими, и девушке для безопасного спуска пришлось держаться за медные полированные поручни.

Достигнув нужного уровня, она была встречена еще одним охранником, которого не знала. Все они по традиции носили мундиры в желтую, синюю и красную полоску и белые перчатки. Веро всегда казалось, что это непрактично, однако драконы чтит традиции. Кивнув, охранник провел ее по коридору и пластиковой картой, висящей на шнурке на шее, открыл дверь. Девушка шагнула в камеру.

В камере находилось несколько человек, двое из которых были в полицейской форме. Еще одного, одетого в гражданское, Веро узнала. Джеральд Леманн, один из лучших дознавателей и один из сыновей Марка Леманна, бывшего когда-то начальником службы безопасности клана Амстелов.

– Джер, – Веро кивнула ему.

– Мадмуазель Амстел? Вы?

– Да, Грег попросил, чтобы я была его адвокатом. Вы дадите нам пару минут?

– Конечно, как я могу вам возражать? – он сделал знак полицейским, те вышли.

Девушка подошла к столу, за которым, закрыв лицо руками, сидел ее приятель. При лампах дневного света его кожа казалось слишком белой. Услышав ее голос, он поднял голову, в карих глазах отразилась почти радость:

– Ника! Ты здесь!

– Привет, приехала так быстро, как смогла. – Она ободряюще-фальшиво улыбнулась. – Ну, в чем тебя обвиняют?

– Я так и не понял. – Вспомнив о воспитании, он вскочил и придвинул ей стул. – Садись!

– Спасибо. – Она присела и с сочувствием посмотрела на юношу. – Давно ты здесь?

– Не знаю. Минуты кажутся вечностью. Ты же вытащишь меня, правда?

Девушка вздохнула:

– Грег, послушай... я не специализируюсь на уголовных делах. Возможно, тебе лучше найти кого-то другого.

– Ты действительно так думаешь? – его взгляд напоминал взгляд побитой собаки.

– Так, давай все-таки по порядку. Что тебе сказал полицейский? – избегая смотреть ему в глаза, она достала диктофон и включила его на запись. – Надеюсь, ты не возражаешь, если я все запишу?

– Конечно, нет. Что именно тебе рассказать?

– Давай с самого начала.

Он с несчастным видом посмотрел на Веро, та вздохнула:

– Хорошо, как ты узнал об обвинении?

– Я спал, когда мне в дверь позвонили. Я открыл, на пороге стояли полицейские. Они спросили, я ли это, и сказали, что я арестован.

– За что?

– За... – Он судорожно вздохнул. – Они думают, что я убил Мадлен... но я не убивал... ты же понимаешь... Ника, она и вправду мертва?

– Боюсь, что да, они же показали тебе ордер на арест?

Она с сочувствием посмотрела на Грега. Он спрятал лицо в ладонях, и его плечи затряслись от рыданий. Веро незаметно для него поморщилась от такой чувствительности:

– Грег, сосредоточься! Что они еще сказали?

– Сказали, что я могу позвонить адвокату. И я позвонил тебе.

– Ты им говорил что-то?

– Нет... наверное, нет... я не помню. – Он провел рукой по лбу, машинально отбрасывая каштановую прядь. – Ника, вытащи меня отсюда!!!

– Сейчас это невозможно, Грег, тебе придется побыть здесь какое-то время.

– Ты... ты оставишь меня здесь?

– Я буду действовать по закону, это – наш единственный шанс! – Девушка выключила диктофон. – Значит так, сейчас Джеральд

произведёт допрос, я буду сидеть рядом. Если что, я вмешаюсь. Потом поднимусь в канцелярию, посмотрю, что у них на тебя есть. Заседание должно состояться на этой неделе, на нем я постараюсь вытащить тебя под залог.

– Но... ты разве не сможешь просто закрыть это дело? – От удивления Грегори перестал рыдать. – Ведь Леманн из твоего клана.

Веро с трудом сдержалась, чтобы не ответить резко. Для Грегори Иво даже тюрьма была просто небольшой проблемой, которую должны были решить за него.

– Нет. Я не могу приказать им выпустить тебя просто так.

– Но Ника...

– Ты прекрасно знаешь, что полиция предпочитает не связываться с драконами, отдавая все на откуп Совету Пятерых. Боюсь, у них были веские доказательства, позволяющие просить приказ об аресте. – Она с сочувствием посмотрела на вновь поникшего приятеля. – Грег, пока они не начали, прошу, подумай все-таки по поводу более опытного адвоката, я уговорю Леманна подождать с допросом. Убийства – не мой профиль.

– Если ты мне не веришь, то не поверит никто, – в отчаянии прошептал он.

Вздыхнув, Веро провела рукой по лбу:

– Хорошо, если ты настаиваешь... Но обещай, что ты просто подумаешь, ладно? И, надеюсь, тебе не надо напоминать, что ты никому ничего не должен говорить, если думаешь, что это настроит их против тебя.

Убедившись, что Грегори понял, что от него требуется, девушка вышла из камеры и кивнула Леманну:

– Джер, мы готовы.

– Паршивое дело, его жену нашли мертвой с перерезанным горлом, до этого они ссорились. Соседи слышали. – Джеральд с сочувствием посмотрел на нее. – Уверены, что оно вам надо?

– Это могло быть самоубийство.

– Обе артерии? – Дознаватель покачал головой. – Сомневаюсь. Вам бы лучше держаться от этой грязи подальше. Ваш дядя точно за такое по голове не погладит.

– Эдвард Амстел соблюдает закон, как и все мы, – возразила Веро, с усмешкой вспомнив их вчерашнюю ссору. – А закон гласит, что

допрос происходит в присутствии адвоката. Давайте не будем терять время.

– Хорошо. – Леманн подозвал полицейских и распорядился насчет видеосъёмки. – Как прошёл юбилей?

– Торт и фейерверк я пропустила, – усмехнулась девушка.

– Бывает, – Джеральд посторонился, пропуская ее первой.

Грег все так же сидел за столом с растерянным видом. Веро прошла и села рядом с ним, позволив Леманну и его людям расположиться с другой стороны стола. Допрос проходил по стандартной схеме: дознаватель спрашивал, где был Грег в момент убийства, есть ли кто-нибудь, кто может подтвердить эту информацию, какие отношения у обвиняемого были с женой. Иво отвечал сумбурно, иногда невпопад, срываясь на рыдания.

Леманн с искренним сочувствием посматривал на Веронику. Она пожала плечами и бросила выразительный взгляд на часы, словно призывая побыстрее закончить с формальностями. Пару раз, когда Джеральду не хватало терпения слушать слабохарактерного мальчишку, старавшегося спрятаться за женскую спину, она вынуждена была вмешаться и осадить старого знакомого. Наконец он закончил и, дав подписать протокол, вышел. Веро ободряюще улыбнулась Грегу:

– Мне нужно идти.

– Ты оставишь меня здесь? – он с испугом осмотрелся, словно впервые увидев скудную обстановку.

– К сожалению, да. Я должна это сделать. – Веро постаралась, чтобы ее голос звучал оптимистично. – Скажи, твой отец в курсе?

– Я... я не знаю, – выдохнул он.

– Я позвоню ему, – она вздохнула, представив себе разговор с Мишелем Иво.

– Хорошо, – кивнул Грег и посмотрел на девушку несчастными глазами. – Спасибо!

Она скривила губы в подобии улыбки и вышла. Леманн ожидал ее в коридоре.

– Пойдемте, провожу в канцелярию, Мне же надо подшить бумаги к делу.

– Спасибо. – Веро оперлась на предложенную руку. – Хотите, я их занесу?

– Ну, это против правил... – он замялся, потом выдохнул: – Ладно, все равно вы их читали и подписали. – Он передал ей файл с протоколом. – Как прошла охота?

– Волнующе. Жаль, вы не приехали.

– Что поделаться – служба, – улыбнулся он. – Слышал, не обошлось без падений.

– Нелепая случайность. Как поживают дети? – Веро знала, как Джер гордится своими тремя сыновьями, и легко перевела разговор на них. В черных глазах дознавателя вспыхнула гордость:

– Все хорошо. Учатся, проказничают. Старший скоро должен обрести крылья.

Как Эдвард и ваша матушка?

– Были великолепны. Особенно Илона.

– Кто бы сомневался!

Они оба рассмеялись и бок о бок поднялись по лестнице.

– Что ж, рада была повидать, – девушка протянула руку. Леманн задумчиво посмотрел на нее.

– Могу я дать вам совет? – осторожно начал он.

Веро насторожилась. Как правило, Джеральд не вмешивался в чужие дела, и уж тем более не раздавал советы.

– Я вас слушаю.

– Не принимайте все близко к сердцу. Парень – слабак и прикрывается вами.

– Я – его адвокат, – напомнила девушка.

– Угу. И он уже привык, что вы решите все его проблемы, – хмыкнул Леманн, распахивая перед ней дверь на улицу. – И как только он стал драконом?

Вероника в ответ лишь неопределенно пожала плечами, словно намекая, что этот вопрос не в её компетенции. Джеральд усмехнулся и, махнув рукой на прощание, направился к своей машине. Тяжело вздохнув, девушка приступила к самому неприятному: разговору с отцом Грега. Граф Иво был шокирован не меньше сына. Правда, он достаточно быстро пришел в чувство.

– Я сейчас приеду, – бросил он.

– Не торопитесь, лучше соберите необходимые сыну вещи, – посоветовала Вероника. – До предварительного слушанья его все равно не отпустят.

– Когда оно состоится?

– Пока не знаю, я еще не видела документы.

– Так посмотрите! – рявкнул Мишель в трубку.

Девушка поморщилась.

– Послушайте, мы все шокированы, – примирительно сказала она. – И если будем нервничать, то ничего хорошего из этого не выйдет.

– Мадмуазель Амстел, это не ваш сын сейчас сидит в камере!

Прежде чем ответить, Веро сосчитала до пяти.

– Мишель, вымещая на мне злобу, вы ничего не добьетесь, – наконец сказала она злобному пыхтению в трубке. – Если вы хотите поменять адвоката, я буду только признательна, поскольку, как вы прекрасно знаете, уголовные дела – не мой профиль. Тем не менее, пока вы принимаете решение, я пойду в канцелярию и запрошу дело, чтобы сэкономить время моего коллеги, а заодно и ваши деньги. Как только решите, кто будет вести дело, дайте мне знать, я передам все материалы.

Не дожидаясь ответа, она нажала отбой и сердито зашагала к главному входу в Цитадель, на ходу размышляя о новом деле, так внезапно свалившемся на нее. Вид Грега потряс ее больше, чем она ожидала. Очевидно, что, как и любой другой на его месте, он был ошеломлен и, судя по его поведению, шокирован происходящим. Но было ли состояние шока вызвано известием о смерти его жены или же тем, что он сейчас находился в камере, она не была уверена.

Времена, когда драконы чуяли ложь, канули в прошлое. За последние века было придумано слишком много способов обойти эту особенность. Вероника с тоской вздохнула по давним временам и направилась в канцелярию. Длинное помещение на первом этаже, ранее бывшее коридором, теперь было заставлено стеллажами, в которых пылились папки.

– Привет, Барб! – поприветствовала она темнокожую девушку, недавно устроившуюся на работу и теперь, как положено новичкам, отрабатывающую дежурства по выходным.

Та вздрогнула и оторвала взгляд от книги, которую читала. Веро кинула взгляд на обложку и хмыкнула, увидев связанную обнаженную девушку на фоне горных пиков. Новомодный эротический роман о

жестоким господине гор, пользующийся популярностью у женского пола.

– Мадмуазель Амстел, вы что-то хотели? – Барбара была сама любезность.

Впрочем, в отличие от многих других, Вероника Амстел никогда не срывалась на служащих канцелярии, прекрасно понимая, что они просто делают свое дело и не виноваты в действиях судей.

– Да, подшей, пожалуйста, эти документы в дело Грегори Иво и выдай мне.

Она оперлась на конторку, выжидая, пока Барб найдёт желтую папку в коробке, стоявшей на столе, зарегистрирует протокол и запишет в журнал ее имя.

Взяв папку, девушка села в уголке за специально поставленный для этих целей стол и, достав телефон, начала снимать страницы. К её удивлению, их оказалось достаточно много. В основном протоколы допроса свидетелей, к которым прилагался полицейский рапорт.

Звонок в участок поступил вечером в субботу, звонили соседи, обеспокоенные, что давно не видели свою соседку. Взломав дверь, полиция обнаружила тело хозяйки, лежащее на белоснежных шелковых простынях. Согласно отчету патологоанатома, смерть наступила двумя днями раньше.

Кто-то из соседей вспомнил, что в этот день видел Грегори Иво и слышал шум за стенкой: бывшие супруги явно ссорились. Из слов, которые доносились, соседи сделали вывод, что речь шла об измене. Мадлен громко требовала развода, Грег слезливо умолял ее не решать все сгоряча. Этого было достаточно для предъявления обвинения.

Веро вздохнула, отложила отчеты и начала рассматривать фотографии, сделанные на месте происшествия. Она хорошо знала Мадлен, и теперь ей тяжело было смотреть на посмертные фото. Безжизненное лицо с синюшными пятнами, зияющая рана на горле, тусклые каштановые волосы – Мадлен всегда тщательно укладывала их.

Дверь в канцелярию вновь открылась, и в комнату вошел мужчина. Подняв голову, девушка с удивлением увидела Дерека фон Эйсена. При виде нее он усмехнулся:

– Вы тоже поспешили покинуть замок?

– Да, меня срочно вызвали по одному делу.

– Какое совпадение! Меня тоже. – Он подошел к служащей и улыбнулся ослепительной улыбкой. – Могу ли я получить папку Грегори Иво?

– Сожалею, но она в работе, – Барбара виновато посмотрела на него.

– Да? – главный обвинитель подался чуть вперед, облачиваясь на полированную деревянную конторку, его голос стал более проникновенным, почти бархатным. – И кому же она понадобилась?

Барбара зарделась и потупила глаза, кокетливо взмахивая ресницами. Веро неодобрительно покачала головой:

– Мне!

Девушка указала на файл, лежавший на столе.

– Какая удача! Мне не придется заполнять формуляр, и вы сможете почитать свой роман! – Подмигнув служащей, Дерек повернулся к Веронике с наигранным изумлением. – С каких это пор вы защищаете убийц?

– Он не убийца! Вина еще не доказана! – запротестовала она. – И потом, вам придется подождать и все-таки заполнить документы!

Игнорируя совет, мужчина направился к столику:

– Лучше виновный на свободе, чем невиновный в тюрьме? Вы действительно в это верите?

Девушка пожала плечами:

– Я считаю, что сейчас еще рано строить какие-либо умозаключения. Из того, что я увидела, дело достаточно непростое. Кстати, вам-то оно зачем?

– Потому что я представляю обвинение, – он усмехнулся, наслаждаясь ее изумлением. – Знаете, как обычно: новичкам спихивают всякую гадость.

– Вы не новичок...

– Угу. И, конечно, именно исходя из моего опыта, я должен обвинять сына высшего дракона в убийстве собственной жены, которая была человеком, на открытом процессе. Я уже слышу приветственные крики кланов в мой адрес. Мишель Иво первым подожжёт мне хвост!

Не сдержав смехок, Веро закончила съемку и закрыла папку.

– Откажитесь.

– И прослыть трусом? Увольте. – Дерек подхватил второй стул и сел рядом. – Я слишком дорожу своей репутацией...

– А вы честолюбивы... – заметила девушка.

– Так же, как и вы.

Она прикусила губу, стараясь не улыбнуться в ответ:

– Не бойтесь проиграть?

– Это всего лишь процесс. – Он пожал плечами, – Хотя, если парень виновен, то его стоит упрятать за решетку...

– Грег не убийца!

– Вы так хорошо его знаете?

Фон Эйсен внимательно посмотрел на Веро. Она кивнула, не видя смысла скрывать то, что всем известно:

– Мы вместе учились в старших классах, потом часто встречались на приемах...

– Прелестная круговая порука, очень распространенное явление в нашем замкнутом мире... Это же вы вели дело о его разводе?

Веро слегка нахмурилась:

– Это допрос?

– Нет, просто любопытство.

– Да, я.

– И именно поэтому он позвонил вам? – в голосе Дерека сквозила насмешка. – Чтобы вы не смогли дать показания как свидетель?

– Я обязана отвечать? – девушка чуть наклонила голову, мужчина улыбнулся.

– А вот сейчас вы снова очень похожи на Фернанда. Может, оставите этот файл на столе?

– Не пытайтесь заговорить меня! – отрезала она, вставая и кладя папку на конторку. – Лучше отметьтесь в журнале регистрации, что берете дело.

Она бросила взгляд на Барбару, болтавшую по мобильному телефону. Судя по глупой улыбке, речь явно шла о предстоящем свидании. Вздохнув, Вероника вновь расписалась в журнале, проследила, чтобы служащая сделала отметку о возврате, и, сухо кивнув фон Эйсену, вышла.

После сырых коридоров жара летнего дня показалась благом. Замерев на крыльце, девушка с наслаждением подставила лицо солнцу,

только сейчас осознав, как она замерзла в Цитадели. Уже не спеша, она направилась к стоянке.

Модный спортивный седан стоял почти рядом с ее машиной, наверняка это была машина фон Эйсена. Веро внимательно посмотрела на плавные изгибы крыльев и литые диски. Бока автомобиля были отполированы до зеркального блеска, тонированные стекла отражали солнечные лучи, хромированная фигурка хищного зверя, будто застывшего в прыжке, украшала капот. Резина была низкопрофильной, очевидно, хозяин машины тоже любил погонять. Неодобрительно покачав головой, девушка села в свой кабриолет и плавно выехала со двора, желая поскорее очутиться у себя дома. Путь по платной окружной дороге занял немного времени. Открыв ворота пультом и сняв сигнализацию, призванную отпугнуть воров, Вероника въехала на подъездную аллею, отсыпанную гравием, по краям которой возвышались вековые дубы. Желтый с белым рустом дом стоял в глубине небольшого парка, огороженного кованым забором. Когда-то этот небольшой охотничий домик был построен Фернандом Амстелом. Именно сюда он привез свою жену Эмбер Доусон.

Веро вдруг вспомнила ее: невысокую, стройную, с морщинками вокруг зеленых глаз. Она всегда весело подтрунивала над мужем, и он отвечал слегка язвительно, хотя черные глаза светились золотистым светом любви.

Это было их общее желание: оставить именно этот дом своей любимой внучке, как и земли, расположенные вокруг и приносившие значительный доход за счет нескольких коттеджных поселков, которые Фернанд построил, когда понял, что столица быстро разрастается. Фактически он единолично создал здесь привилегированный район города, сохранив большую часть земель под свои угодья. Теперь жилье здесь, среди зелени лесов, очень ценилось, и дома, сдаваемые в аренду, приносили неплохой доход.

Эдвард был прав: Вероника могла и не работать. Именно поэтому она все больше зарывалась в дела, стремясь доказать прежде всего самой себе, что она достойна такого щедрого дара. А еще она искренне надеялась, что Фернанд Амстел гордился бы ей сейчас. Хотя и посоветовал бы не брать дело Иво, руководствуясь теми же аргументами, что и Дерек фон Эйсен.

Оставив машину в гараже, рядом с огромным внедорожником и представительским седаном, которыми она редко пользовалась, Веро прошла за дом, к небольшому одноэтажному зданию, стоявшему около яблонь. Набрав код на замке, она раздвинула стеклянную дверь и вошла внутрь.

Здесь царила тишина, прерываемая лишь плеском воды в бассейне. Серая мозаика колонн, сдерживающих свод, тускло поблескивала вкраплениями золотой крошки, два тяжелых серебряных подсвечника стояли на краю бассейна, резко контрастируя с черными коваными люстрами. В углу белела копия одной из старинных статуй: девушка с кувшином. За стеклянными стенами услодой для глаз расстился небольшой цветник, а чуть дальше – лес.

На ходу раздевшись, Вероника скользнула в бассейн, стремясь смыть все неприятности этих выходных. Погрузившись в воду с головой, она с наслаждением ощутила, как все звуки вокруг вдруг стали приглушенными. Вынырнув, девушка включила мотор, формирующий встречный поток, и отрегулировала его на максимум. Резкими движениями она какое-то время боролась с напором воды, затем вдруг расслабилась, позволив отнести себя к стене, выложенной голубой квадратной мозаикой. Затем выключила систему и, выйдя из воды, рухнула на подушки ротангового дивана. Отдышавшись, встала, смыла воду бассейна из огромного душа с медной лейкой и, завернувшись в огромное пушистое полотенце, направилась к дому.

Она не стала подниматься в спальню, а прошла на первый этаж в большую комнату, служившую одновременно гостиной и столовой. Там она забралась с ногами на золотисто-бежевый кожаный диван, подключила свой телефон к ноутбуку, скачала фото, сделанные в Цитадели, и принялась за детальное изучение документов в надежде найти зацепки.

Приходилось постоянно сверяться со справочниками, отчего в девушке нарастало глухое раздражение. Уголовное право она изучала лишь в университете, помнила какие-то основные принципы и постулаты. Грегу действительно было бы лучше, если бы за это дело взялся другой адвокат. Веро задумчиво постучала по столешнице, обдумывая кандидатуры. Телефонный звонок прервал ее размышления. Даже не посмотрев, кто звонит, она схватила телефон.

– Да? – рявкнула Веро в трубку.

– Вы отвечаете так на все звонки или только на незнакомые номера? – в бархатном голосе Дерека сквозила насмешка.

– Откуда у вас мой номер? – насторожилась она.

– Он указан в деле.

Девушка мысленно застонала: ну конечно, она же сама заполняла формуляр сегодня утром. Теперь после этого вопроса фон Эйсен наверняка решит, что она – всего лишь красивая кукла, продвинувшаяся благодаря протекции дяди. Хотя после вчерашней ночи в замке он наверняка уже так решил. Тем временем ее собеседник продолжил:

– Я, конечно, мог бы и не звонить, но пришел отчет патологоанатома, и – в качестве жеста доброй воли – я выслал копию вам на электронную почту. Она, кстати, тоже указана в деле.

Забыв, что он не видит её, Веро молча кивнула и щелкнула клавишами компьютера, проверяя файл.

– Могу ли я рассчитывать на ответный жест доброй воли? – Дерека явно забавляло её молчание.

– Что вы хотите? – она произнесла это более отрывисто, чем ей хотелось.

– Поужинаем завтра? Заодно и обсудим все варианты развития процесса?

– Исключено! – Девушка всмотрелась в отчет. Смерть в результате полного обескровливания, никаких других повреждений.

– Из нее что, просто выкачали всю кровь? – пробормотала Веро. Покашливание на том конце трубки напомнило, что абонент все еще на связи. – Что еще?

– Вы бы хоть отбой нажали, – сочувственно сказал Дерек. – Как правило, девушки, отказывая мужчине, обычно обрывают разговор.

– Можете оборвать его сами. Красная иконка на панели с рисунком трубки, – огрызнулась она, листая фотографии, прилагаемые к отчету.

Она увеличила фото, пристально рассматривая ладонь, поперек которой розовела тонкая полоска шрама. Что-то смутно знакомое промелькнуло в памяти. Она уже видела подобный шрам, только он был белым.

– Во-первых, это невежливо, во-вторых, мне нравится беседовать с вами, – бархатный смех заставил сердце забиться чуть сильнее.

Определенно, Дерек фон Эйсен знал, как очаровывать женщин.

– Странно, обычно мужчинам не нравятся телефонные разговоры, – сухо заметила Веро, увеличивая фотографию на максимум.

– Разговоры – да. – Он голосом выделил слово «разговоры». – Но вы так очаровательно молчите в трубку. Полагаю, вы параллельно с разговором рассматриваете копию отчета и пытаетесь сообразить, за что ухватиться.

– Да, вы правы. – Веро еще раз всмотрелась в шрам. – Скажите, а вы его видели?

– Разумеется, я же даже не покинул Цитадель, заметив, что именно этого отчета нет в деле, – теперь в его тоне сквозили менторские нотки.

Веро вздохнула:

– Похоже, вы считаете меня полной дурой...

– Нет. Ваша ошибка в том, что вы повелись на несчастный вид вашего приятеля и согласились взвалить на себя это бремя.

– Может быть, мне давно хотелось заняться уголовной практикой?

– Тогда вам проще перейти в мое ведомство!

– Зачем?

– Хотя бы для того, чтобы мы могли обедать вместе. – Он вновь рассмеялся. – В качестве еще одного жеста доброй воли я слегка ускорил процесс и назначил предварительное заседание на завтра, в полдень.

– Вы очень любезны. Интересно, зачем вам так торопить события?

– Может быть, я просто хочу увидеть вас?

– В зале суда?

– Почему бы и нет? – рассмеялся он и добавил: – Если хотите закончить разговор, вам следует нажать отбой.

– Спасибо за напоминание. Уверю вас, именно это я и собиралась сделать.

Мстительно ткнув в иконку на экране, Веро кинула телефон на диванные подушки, затем еще раз внимательно прочитала копии документов.

Отчет был сух. Никаких волос или частиц кожи под ногтями. Смерть наступила в результате большой кровопотери. Из следов

насилия – несколько синяков, словно она сама наткнулась на угол комода. Никаких препаратов в остатках крови обнаружено не было, как и следов взлома в квартире. Веро знала, что, кроме самой хозяйки, только у Грегори имелись ключи от этой квартиры. Об этом знала и полиция со слов соседей. Правда, охранник в доме вспомнил, как вроде бы сама Мадлен говорила, что потеряла ключи и сделала новую связку, но доказательств этому не было никаких. В качестве зацепки оставались лишь слова об измене, но кто кому изменил, оставалось загадкой.

Девушка вздохнула: все свидетельствовало против ее клиента. К тому же еще и развод. Грег вообще не хотел этого. Очень мягкий и слабохарактерный, младший сын в семье, он достаточно поздно женился и был без ума от своей жены.

Мадлен была человеком. Веро казалось, что она поначалу искренне любила мужа, но потом его инфантильность и нежелание самостоятельно принимать решения стали раздражать ее. Не выдержав мужа-ребенка, не способного заботиться о ней, женщина подала на развод. Грега поступок жены шокировал.

Он очень тяжело переживал всю ситуацию. Несмотря на предупреждения Вероники, он несколько раз виделся с женой, уговаривая её вернуться. Встречи заканчивались бурными ссорами. Мадлен даже грозила обратиться в полицию по поводу преследования. Веро подозревала, что женщина нашла себе другого, и теперь почти бывший муж был ей в тягость, но Иво отказались нанять частного детектива.

Девушка встала, налила себе в бокал рома и задумчиво посмотрела куда-то вдаль. Она понимала, что сама не вытянет это дело. У Грега нет железного алиби, он был в квартире, у него есть ключи, его отпечатки повсюду. Любой обвинитель сделает из этих улик конфетку. А уж Дерек фон Эйсен будет стараться. Как друг семьи она могла бы дать показания, что Грег действительно любил жену, но, став его защитником на процессе, лишится права свидетельствовать в пользу своего клиента.

Обреченно вздохнув, девушка вновь принялась смотреть информацию в надежде отыскать хоть какую-то зацепку. Под конец, совершенно вымотанная, она составила список самых известных адвокатов по уголовным делам, чтобы представить его Грегори.

Глава 5

Увидев список, Грег упрямо помотал головой. Они сидели на жесткой скамье из полированного дерева у огромных дверей, ведущих в зал суда. Охранник стоял рядом, бдительно посматривая по сторонам больше для вида. Он был знаком с мадмуазель Амстел, наслышан о Грегори Иво и хорошо знал Мишеля Иво, входившего в Совет Пятерых. Сидя рядом со своим клиентом, Вероника ощущала себя совершенно разбитой. Она полночи проворочалась в кровати, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, но безуспешно.

– Вероника, мне не нужен другой адвокат! – убежденно воскликнул юноша, побледнев от напряжения, вызванного долгим ожиданием.

– Грег, это глупо, – возразила она. – Пойми, у каждого из нас своя специализация, я ничего не смыслю в уголовном праве!

– Какое интересное замечание! Вы, я смотрю, умеете вселять в клиента веру в себя! – Дерек подошел почти беззвучно. Как всегда, выглядел он словно сошел со страниц глянцевого журнала. Веро отметила, что его серебристо-серый костюм и белоснежная рубашка обвинителя сшиты явно на заказ, как и серо-голубой галстук с вензелем фон Эйсенов.

Понимая, что игнорировать присутствие главного обвинителя глупо, Веро обреченно вздохнула:

– Вы что-то хотите мне сказать?

– Да, вы прекрасно выглядите, – он с неприкрытым удовольствием посмотрел на нее.

Темно-синий, почти черный льняной костюм, состоящий из юбки-карандаша и приталенного жакета, действительно удачно подчеркивал ее фигуру. Шелковая белая рубашка придавала строгость. Веро повела плечом и, демонстративно игнорируя оппонента, взглянула на экран, на котором уже высвечивался номер их дела:

– Нам пора.

Она встала, взяла портфель и ободряюще улыбнулась Грегу. Тот судорожно сглотнул и в сопровождении охранника направился к

дверям. Веро последовала за ним, Дерек замыкал процессию. Зал был пуст. Странно, но отца Грегори там не было. Вероника озадаченно посмотрела по сторонам, но, кроме двух стажеров, сидевших в углу, никого не увидела.

Посадив подзащитного (надо срочно привыкать к этим словам!) на скамью, Веро, повинувшись знаку судьи, вышла в середину зала и стала рядом с Дерекком.

– Слушается дело «Страна против Грегори Иво», – методично зачитал судья.

Веро его знала, Йохан Лабретт, въедливый и упрямый старик. Достаточно тяжелый и грузный, он славился своей нелюбовью к женщинам, посягавшим на профессии, которые испокон веков считались лишь мужскими. Адвокатура стояла в этом списке на одном из первых мест. Он вообще не понимал, зачем драконам адвокаты. Есть старые, как мир, законы, которые и следует исполнять неукоснительно, а эти все попытки свободомыслия к добру не приводят, особенно у женщин.

Особую нелюбовь Лабретт питал именно к внучке Фернанда Амстела, полагая, что дед слишком уж возится с этой девчонкой. Ей следовало бы порхать по званым вечерам и заниматься благотворительностью, показывая щедрость своей натуры, а не вгрызаться в гранит наук (одна мысль об этом ужасала его), чтобы потом стать одной из лучших.

Богатая, красивая, и успешная. Последнего судья простить не мог.

Выдержав необходимую, на его взгляд, паузу, Лабретт отложил бумаги и недовольно посмотрел на девушку поверх своих очков-половинок.

– Мадмуазель Амстел, как неожиданно, вы же не занимаетесь уголовными делами?

– Да, господин судья, но мой клиент... – Она обернулась и посмотрела на Грега, ссутулившегося на скамейке. – Настаивает, чтобы его интересы представляла именно я.

– Ну что делать, раз настаивает, представляйте, – хмуро кивнул судья и посмотрел на обвинителя. – Дерек фон Эйсен... опять это старое противостояние кланов?

– Не думаю, господин судья, – отозвался тот. – Скорее совпадение!

– Вы же знаете, что я не верю в совпадения!

– Увы, ваша честь! Но обвиняемый действительно настаивал, чтобы его интересы представляла мадмуазель Амстел!

– Хорошо, начнем, – судья стукнул деревянным молоточком по столу и вчитался в бумаги. – Итак, Грегори Иво обвиняется в убийстве Мадлен Иво. Обвинение предоставило убедительные доказательства для возбуждения дела, нарушения в момент задержания Грегори Иво не выявлены. Обвиняемый признает свою вину?

– Нет, ваша честь, – отозвалась Веро, стараясь не смотреть на Грегори. – В процессе заседания мы постараемся предоставить доказательства непричастности моего подзащитного к убийству.

– Постарайтесь, – вздохнул судья. – Защита так же подала прошение об освобождении под залог. Что скажете на это, фон Эйсен?

Дерек пожал плечами:

– Не смотря на тяжесть преступления, обвинение не видит причин для удержания подозреваемого в камере. Мы не будем возражать против освобождения заключённого под залог при условии, что он сменит защитника, поскольку я намереваюсь привлечь мадмуазель Амстел в качестве свидетеля.

– Что? – Веро в изумлении посмотрела на него, но тут же, взяв себя в руки, повернулась к судье: – Ваша честь, это исключено! Подсудимый выбрал меня в качестве защитника его интересов. Обвинение не может назначать защитника.

– Я и не делаю это, – мягко возразил Дерек. – Но вы занимались его разводом, были в курсе его отношения к покойной ныне жене. Осуществляя защиту господина Иво, вы будете лишены возможности поведать всем об этом, и все сочтут, что либо вы предвзяты, либо скрываете что-то.

– Согласен. – Судья внимательно посмотрел на девушку, зло сверкавшую глазами. – Полагаю, мадмуазель, вас действительно следует перевести в свидетели, тем более это не воровство сумочки, а убийство... Грегори Иво! Вы можете быть отпущены под залог в сто тысяч при условии, что вы смените своего защитника, поскольку мадмуазель Амстел будет давать показания как свидетель. Вам также возбраняется общаться с ней до того момента, как она даст свои показания. Залог и сведения о новом адвокате внесете в течение суток в канцелярию.

Охранник вывел ошеломленного Грега из зала суда. Веро обеспокоенно посмотрела ему вслед. Твердая ладонь легла на ее локоть.

– Пойдемте, у вас всего сутки, чтобы найти бедняге нового мальчика для битья, – Дерек фон Эйсен повел ее по проходу из зала.

Девушка выдернула руку.

– Это подло! – зло прошипела она, как только они очутились в коридоре.

Дерек пожал плечами:

– Считайте, что помог вам выйти из этого дела с честью. Парень хватался за вас, как утопающий за спасательный круг.

– Конечно, он напуган! Не каждый день у него убивают жену! Поставьте себя на его место!

Дерек покачал головой:

– Если бы я был на его месте, я бы нашел подонка, а не стал прикрываться женской фигуркой, даже если она столь очаровательна! Бросьте хмуриться, вы прекрасно знаете, что свидетелем вы принесете своему другу гораздо больше пользы. Лабретт – не тот судья, с которого женщине следует начинать практиковаться в адвокатуре уголовных дел.

– Еще скажите, что я должна поблагодарить вас!

– Поблагодарить? Нет, я не жду от вас такого великодушия, хотя... предложение поужинать все еще в силе.

Веро криво улыбнулась:

– Боюсь, теперь это будет расценено как попытка подкупа свидетеля.

– Можем подождать закрытия этого дела или оформить все как ваш допрос! – весело предложил он, бросая взгляд на экран, на котором высвечивалось расписание заседаний. – Простите, мне пора! После этих выходных не стоит заставлять судью Амстела ждать. Полагаю, сейчас ваш дядя просто порвет меня в клочья! Увидимся в суде... или в ресторане!

Жестом подозвав помощника, почтительно стоявшего неподалеку с папками, он зашагал к нужным ему дверям. Веро фыркнула и, тоже сверившись с расписанием, направилась в противоположную сторону. Она очень тихо скользнула в один из залов, где уже заканчивалось заседание.

Невысокий мужчина в мешковатом твидовом костюме как раз заканчивал свою речь перед присяжными. Сев на край скамьи рядом с двумя журналистами районной газеты, Веро с интересом прислушалась к его пламенным словам, как, впрочем, и все остальные, находившиеся в этом зале. Её бывший однокурсник обладал великой силой убеждения, а также любовью к театральным эффектам. Закончив, он вернулся на свое место и, подождав, пока присяжные удалятся, а заключенного уведут, собрал бумаги и зашагал по проходу.

– Лео, – окликнула его девушка, он повернулся и широко улыбнулся.

– Никки! Какими судьбами? – он радостно поцеловал ее в щеку, Веро поморщилась и, выразительно потерев кожу, посмотрела на его ухоженную щетину.

– И почему тебе всегда обязательно выглядеть, будто лесоруб?

– Который ухаживает за собой, чтобы понравиться другим лесорубам? – ухмыльнулся Лео. – Увы, моя дорогая, я слишком ленив, чтобы бриться каждое утро, а моя профессия, она же и твоя, как ты понимаешь, требует некоторого лоска.

– Что именно ты называешь лоском?

Девушка с преувеличенным вниманием рассматривала его помятый светло-коричневый костюм и галстук цвета маренго, уже успевший сбиться набок под воротником серой рубашки. Кеды с ярко-желтыми шнурками выглядывали из-под штанин.

– То, как ты восхитительно выглядишь! – подмигнул он. – Как ты можешь весь день ходить на этих тонких штуках?

– Лео, это называется «каблуки» или «шпильки»

– Да? Возможно. – Друг лукаво посмотрел на нее. – Слышал, ты решила заняться уголовными делами...

– Весть обо мне разошлась по всей Цитадели? – недовольно фыркнула Веро.

– Конечно, – кивнул он, запихивая бумаги в коричнево-красный портфель. – Ты решила все-таки не тратить свой талант на семейные склоки и заняться уголовкой?

– Уже нет. – Она с деланным безразличием пожала плечами. – Благодаря усилиям обвинения, я переведена в свидетели.

– Вот как? И какой же смельчак осмелился перебежать тебе дорогу?

– Дерек фон Эйсен.

Лео присвистнул:

– Я слышал, что он вот-вот у нас появится, но чтобы так скоро...

– Ты его знаешь?

Он неопределенно махнул рукой:

– Немного. Пару раз сталкивались в суде. Я тогда только начинал работать здесь, а он уже тогда славился как один из лучших обвинителей. В одном заседании он разделал меня под орех! Я так и не успел взять реванш – его перевели куда-то за границу. Припоминаю, что была замешана женщина... во всяком случае, тогда еще долго о нем ходили слухи.

– Тогда ты должен жаждать мести, – Веро лукаво посмотрела на него.

Он хмыкнул:

– Дай угадаю, к чему ты клонишь...

Девушка кивнула:

– Да, я хотела предложить тебе защищать Грега.

– Почему ты так волнуешься за него? У вас что-то было?

– Лео! – одернула она его. – Я не сплю с клиентами! Я просто вела его дело о разводе. И поскольку он позвонил мне, когда его арестовали...

Он кивнул:

– Хорошо, пойдем, ты мне расскажешь. И можешь не улыбаться: во-первых, это на меня давно не действует, во-вторых, я еще не согласился!

Свернув расписание Лео, написанное на клочке помятой бумаги, с экраном, они вышли из Цитадели и свернули во второй двор, где находился небольшой ресторан. Когда-то один предприимчивый повар получил разрешение открыть в заброшенной части Замка Правосудия небольшую кофейню для Совета пятерых и приближенных к ним. Дела пошли так хорошо, что вскоре он расширился до ресторана, попасть в который можно было лишь тому, кто работал в суде и имел заветный пропуск для входа. Это привилегированное заведение с пестрыми скатертями и белым шатром, устанавливаемым летом, никогда не пустовало. Сейчас, в знойный день, запах лилий, стоящих на столах, смешивался с запахами вкусно прожаренного на углях мяса, к ним примешивались тонкие ароматы корицы и мяты.

– Что будешь? – Лео сел за один из столиков и взял в руки красочное меню. – Поскольку с тебя клиент, то угощаю я!

– Ты же еще не решил! – поддразнила она, садясь и подзывая официанта. – Шарль, привет! Мне как обычно.

– Мне тоже. – Ее спутник отложил меню. – Валяй рассказывай.

Вероника придвинула ему телефон со снимками. Лео погрузился в изучение. Девушка задумчиво наблюдала за ним. Несмотря на клоунские замашки и слегка неряшливый вид, Леопольд Танкред считался одним из лучших в уголовном праве. Девушка хорошо знала его еще с университета, затем она проходила практику в конторе, где он уже был младшим партнером.

Лео в свое время пытался ухаживать за ней, но она была слишком амбициозна, а он – ленив, и все переросло в дружбу. Вдобавок Танкред был просто человеком, что всегда прибавляло ему шарма в глазах присяжных, но было недостаточно для Вероники.

Официант, невысокий мужчина в белом смокинге, принес салаты, и Лео отложил телефон.

– Что скажешь? – Веро всматривалась в бесстрастное лицо.

– Что ты слишком заинтересована в этом деле, – он наколот на вилку кусок помидора.

– Ты прав, я жажду крови! И это кровь обвинителя!

Лео улыбнулся:

– Эй, куда подевалась беспристрастная и холодная Вероника Амстел?

Она покачала головой:

– Обидно чувствовать себя полной дурой...

– О, как интересно! – Дерек будто из ниоткуда возник около их столика. – Танкред, рад видеть! Говорят, вы стали одним из лучших!

– Не без вашей помощи, фон Эйсен! – Тот встал, и мужчины обменялись рукопожатием. – Как знать, что было бы со мной, не разбуди вы мою гордость?

– Благодарю, но вы и так были весьма неплохим юристом. Вам тогда не повезло с судьей. Как я понимаю, вы берете дело Иво?

Дерек поправил золотую запонку.

– И как вы догадались? – саркастически спросил Лео.

– Логика и интуиция. – Дерек насмешливо посмотрел на девушку, тщательно разрезавшую кусочек перца. – Мне интересно, почему вы

так беспокоитесь? Я начинаю подозревать в вас личный интерес к обвиняемому...

– Последняя фраза адресована мне? – Лео картинно вскинул брови.

Фон Эйсен хмыкнул:

– Если вы так хотите... Вы позволите?

Он кивнул на пустой стул, Лео покосился на Веро, Дерек поморщился:

– Бросьте, не думаю, что кто-то будет придираться к нашей дружеской беседе.

– А она дружеская? – Веро подняла голову, с деланным удивлением смотря на обвинителя.

– Конечно. В качестве акта доброй воли я обязан предложить пару сделок, – усмехнулся тот.

Лео покачал головой:

– Не сейчас!. Я только увидел бумаги и еще не говорил с самим Иво.

Тот пожал плечами:

– Как хотите. Скажете, когда будете готовы. Поскольку Мадлен была человеком, будут присяжные. Их отбор начнется через три дня. Этого вам хватит на подготовку?

– Вполне.

– Хорошо. В таком случае вы позволите мне допросить свидетеля?

– Вы имеете в виду Нику? – Лео посмотрел на него со странной смесью страха и восхищения. – Ну что ж, попробуйте! В конце концов, если она вас испепелит, это мне не помешает!

Дерек, уже не слушая его, задумчиво посмотрел на девушку, она ответила ему выжидающим взглядом.

– Можем поужинать в «Серебряной Пещере», – мягко произнес он. – Или мне все-таки придется выписать вам повестку?

– Повестку! – Вероника дерзко вскинула голову.

Дерек хмыкнул, достал из небольшого кейса бланк, написал несколько строк и, придвинув бумагу ей, встал:

– Мне пора! Мадмуазель Амстел, прошу, не опаздывайте. Танкред, до встречи в суде!

Лео проводил его долгим взглядом, затем повернулся к Веро:

– Только не говори мне, что ты и он...

Но девушка его не слушала, с яростью смотря на листок бумаги, лежащий на столе. Выписанная по всем правилам на стандартном бланке повестка гласила, что Вероника Амстел вызывается к семи часам вечера в ресторан «Серебряная пещера» для дачи свидетельских показаний. Лео невольно расхохотался:

– Вот проныра! Все равно умеет настоять на своем! Теперь ты обязана пойти!

– А если я откажусь?

– Боюсь, он направит за тобой полицейский патруль. – Танкред покачал головой. – Лучшее, что ты можешь сделать, пойти добровольно и съесть все самое дорогое, что есть в меню.

Веро лишь раздраженно пожала плечами и перевела разговор на другую тему. Закончив обед, Лео расплатился по чеку и ушел, а девушка все еще сидела и вертела в руках злосчастный бланк. Лео был прав, с Дерека фон Эйсена вполне станется обратиться в полицию и привезти ее в патрульной машине. Вздохнув, она встала и бросила взгляд на часы, поняла, что в офис уже не успевает, и набрала телефон своей помощницы.

– Это ужасно, – вздохнула ей в трубку Аннет. – Я уже слышала про Иво в новостях. Его отпустили под залог?

– Да, и его делом займется Танкред, я договорилась.

– Почему не ты?

– Потому что Танкред – лучший. К тому же председательствует судья Лабретт.

– Старый зануда, ненавидящий женщин? Кошмар, – посочувствовала помощница.

– Женщин-то он любит, и очень, – хмыкнула Веро. – А вот женщин, которые решили работать...

– Это же он тебе тогда посоветовал оставить практику, не позорить семью и жить, как подобает внучке герцога Амстела?

– Угу, с ним у меня нет шансов. – Она села в машину и включила зажигание. – Ладно, пришли мне, пожалуйста, дело Иво о разводе и, если будут важные звонки, переадресовывай на мобильный, я приеду уже завтра.

– Надеюсь на это! – усмехнулась Аннет и отключилась.

Веро вырулила со стоянки и направилась в сторону дома.

Глава 6

Ресторан «Серебряная Пещера» являлся привилегированным местом. Он располагался в небольшом сером особняке в центре города. Это было нечто среднее между рестораном, баром и старомодным великосветским салоном. Сюда приходили, чтобы поесть, выпить несколько коктейлей, послушать интересную музыку и насладиться развешанными по стенам картинами современных молодых художников.

Когда-то этот дом принадлежал Луизе д'Аржант. Молодая богатая вдова, она долгое время жила в нем, наслаждаясь своим положением. Затем она наконец вышла замуж за князя фон Эйсена и переехала к нему в дом.

Предприимчивая новобрачная решила не продавать свой особняк, она лишь перестроила его под ресторан, сохранив уникальные фрески холла, изображавшие террасы у моря. Правда, теперь эти террасы вели к развалинам старого храма, изображенным на стенах большого зала. На белом мозаичном полу в огромном кругу гордо расправлял крылья серый дракон. Его черные глаза поблескивали золотыми искрами.

После смерти Луизы никто точно не знал, кому принадлежит это заведение. Поговаривали, что дом стал свадебным подарком дочери племянника, которая вышла замуж за одного из внуков князя, но достоверно это не было известно. Сама Луиза часто приезжала в салон и иногда оставалась на ночь в апартаментах второго этажа. После ее смерти апартаменты долгое время стояли закрытые, затем стали сдаваться. В последнее время ходили слухи, что в них делают ремонт, и, возможно, у «Пещеры» наконец объявился хозяин.

Веро появилась в клубе ровно в семь часов вечера. Зайдя в холл, она сразу же увидела Дерека фон Эйсена, сидящего за барной стойкой с бокалом коньяка. В черных слаксах, серой рубашке и дорогих ботинках из телячьей кожи, сшитых на заказ, он притягивал женские алчные взгляды.

Две девушки в углу бара хихикали, явно посматривая на него, еще одна, сидя за стойкой, бросала томные взгляды поверх бокала. Кларисса Арлинг, известная сплетница, напротив, делала вид, что не

замечает высокого представительного мужчину, хотя явно не спешила покидать бар и переходить в зал, несмотря на неуверенные попытки ее спутника.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, он слегка повернулся и улыбнулся, заметив Веронику в дверях. Она невольно улыбнулась в ответ, сердце почему-то вновь дрогнуло, а под ложечкой засосало, словно в полете, когда падаешь с воздушной горки. Недовольно потрянув головой, чтобы прогнать это наваждение, девушка направилась к обвинителю. Он тут же встал, поставив бокал на стойку.

– Добрый вечер, вот ваша повестка, – Веро протянула ему бланк.

С секунду он смотрел на бумагу, затем уголки его губ дрогнули, выдавая улыбку:

– Вы прекрасно выглядите. Фамильные цвета Амстелов?

Дерек с удовольствием посмотрел на её черное платье-футляр. Изюминкой этого платья был верхний слой из тонкого золотистого шелка с черным крупным узором в виде цветов, пришитый так, что на первый взгляд казалось, будто Веро повязала платок-парео на одно плечо. Девушка пожалала плечами:

– Вообще-то я собиралась надеть рубище, но не нашла подходящего.

– Могу помочь. – Он повернулся к бармену. – Клаус, кажется, на кухне завалился мешок... из-под муки подойдет или нужен из-под картошки?

Последнее адресовалось Веро. Она внимательно посмотрела на мужчину, слегка посмеивавшегося над ней:

– Откуда вы знаете, что лежит на кухне?

– Так получилось, – он пожал плечами.

Девушка приподняла брови:

– Пытаетесь заинтриговать меня?

– Просто отвечаю на вопрос. – Дерек кивнул в сторону зеркальной стены, вдоль которой стояли полупустые бутылки. – Выпьете что-нибудь?

– Нет, спасибо. Я здесь по делу. – Она ангельски улыбнулась. – Мы будем беседовать у стойки?

Веро многозначительно покосилась на невольных зрителей, жадно прислушивающихся к их разговору.

– Разумеется, нет, мы поговорим за ужином.

И прежде, чем его собеседница успела ответить, фон Эйсен подхватил ее под руку и провел через многолюдный зал к дальним окнам. Скрежетнув зубами от подобной бесцеремонности, Веро, идя по залу, машинально раскланивалась с многочисленными знакомыми, с удивлением поглядывающими на странную пару. Весть о столкновении в зале суда уже облетела столичное общество, и теперь всем, кто находился в клубе, было чрезвычайно интересно, что эти двое делают вместе.

– Прошу прощения, но я решил, что лучше удивленные взгляды, чем убогие фантазии сплетников о том, что мы делали вечером в закрытом кабинете.

Дерек подвел свою спутницу к столу, который уже был сервирован. Посередине стояли несколько блюд из сибаса и оленины, домашний хлеб и каннеллони с крабом и авокадо. Вероника привычным жестом слегка наклонила голову:

– Какой изысканный способ вести допрос...

– На что только не пойдешь, чтобы расположить свидетеля к сотрудничеству, – фон Эйсен придвинул ей стул.

Заняв место напротив, он кивнул. Незаметно подошедший официант сразу же разлил по бокалам розовое шампанское.

– Какое расточительство, – посетовала девушка. – А если бы я не пришла?

– Вряд ли я ужинал бы в одиночестве, – усмехнулся он, поднимая бокал. – За вас, мадмуазель Амстел...

– Вообще-то, вы вызвали меня повесткой, – заметила она, даже не притрагиваясь к бокалу.

Дерек махнул рукой:

– Забудьте о ней и выпейте шампанское.

Девушка покачала головой:

– Это не слишком хорошая идея...

– Забыть о повестке?

Он слегка откинулся на спинку стула и постучал кончиками пальцев друг о друга.

– Шампанское, – Веро кивнула на бокал с бледно-розовым напитком, в центре которого кружились пузырьки.

В синих глазах фон Эйсена промелькнуло понимание:

– Боитесь, что алкоголь развяжет вам язык, и вы расскажете мне все секреты?

– Нет, – рассмеялась она. – До такой степени вам меня все равно не напоить, но мне надо еще как-то добраться до дома. Вы же знаете, что правила ужесточили.

– Мой водитель отвезет вас.

Веро задумчиво посмотрела на мужчину, сидящего напротив:

– Это что, новая услуга нашего обвинения? Для повышения лояльности свидетелей?

– Скажем, это услуга, направленная на повышение лояльности конкретно одной особы.

Дерек озорно улыбнулся.

– С чего это вдруг вам так важно мое расположение?

– Вы всегда так подозрительны?

– Большую часть времени, а уж с той самой минуты, когда вы выставили меня в суде полной дурой, я не жду от вас ничего хорошего!

Дерек усмехнулся и покачал головой:

– Мне кажется, в вас говорит семейное предубеждение против нашего клана.

– Скорее, здравый смысл. – Заметив, что он вопросительно приподнял брови, Веро пояснила: – За три дня нашего знакомства я получила штраф за превышение скорости, окончательно разругалась с дядей Эдвардом, лишилась клиента и вынуждена была по повестке обвинения прибыть в ресторан для допроса.

– Вы забыли о проволоке. Этот удар я, вернее, мой конь, принял на себя, – заметил он.

– Это была случайность! – запротестовала она.

Дерек отставил бокал:

– Я не стану вас переубеждать, но прошу вас быть внимательной! Теперь по существу обвинений: штраф вы получили, когда убегали от моего праведного гнева.

– Я опасалась насилия с вашей стороны.

– Вы были недалеко от истины... Тогда я действительно готов был задать вам хорошую трепку. Ваша ссора с Эдвардом все равно бы случилась не вчера, так сегодня. Вспомните о мишках и единорогах. – Он демонстративно содрогнулся. – Что же касается клиента и суда, то в глубине души вы рады такому повороту событий. Уголовное право –

не ваша стезя, вы для этого слишком... слишком честны. Размышляя по ночам, виновен ли клиент или нет, можно сойти с ума.

– Вы же не сошли, – возразила она, скорее, из принципа, вспомнив, как проворочалась половину прошлой ночи, мучимая сомнениями.

– Я и не размышлял, я просто делаю свое дело.

– Вы так бесчувственны?

– Просто у меня гораздо больше опыта.

– Вы не намного старше меня, всего каких-то полвека! – запротестовала девушка, но Дерек покачал головой:

– Война...

Она внимательно посмотрела на него, догадываясь, что за простотой этого слова скрывается слишком много. Берти и дядя Эдвард тоже были немногословны, словно предпочитая забыть то, что там было.

– Что касается последнего пункта ваших претензий... – продолжил ее собеседник, выразительно посмотрев на Веро. – Вы съездили домой и переоделись.

– «Пещере» приходится соответствовать.

Она демонстративно покрутила головой, понимая его желание сменить тему разговора. Фон Эйсен покачал головой:

– Бросьте, если бы вы не хотели этой встречи, то не пришли бы.

– И подарила бы вам возможность привезти меня сюда с полицией? – ей вдруг захотелось вновь увидеть искорки смеха в его синих глазах.

– Смешно привозить девушку в ресторан с патрулем, – Дерек посмотрел на нее с укором.

– Какая досада, знай это наверняка, я осталась бы дома!

Она все-таки добилась своего, искорки промелькнули, затем мужчина покачал головой:

– В делах, связанных с интересами своих клиентов, вы не будете рисковать.

– Вы так хорошо меня знаете?

– Больше, чем вы предполагаете.

– Да неужели? – вздернув бровь, она дерзко посмотрела на него.

Дерек вновь откинулся на спинку стула.

– Вероника Амстел. Родилась незадолго до войны, отец и старший брат погибли, воспитывалась герцогом Амстелом, который оформил официальное опекуновство, – его голос звучал монотонно, будто он читал судебный документ. – Окончила элитную школу для девочек в Ментоне, находящуюся под патронажем герцога Фернанда Амстела, затем поступила в столичный университет на юридический факультет, который закончила с отличием. Живете в элитном районе в пригороде. К слову, этот привилегированный район полностью принадлежит вам, как и большая часть трастового фонда, основанного вашим дедом. Вы умны, но осторожны, в большинстве случаев предпочитаете не доводить дело до суда, идя на компромиссы, при этом до фанатизма отстаиваете интересы клиента. – Он насмешливо взглянул на Веро. – Я что-то упустил?

– Мой любимый цвет.

– Черный с золотом!

– Морской волны.

Он рассмеялся:

– Извините, ошибся.

– Зато остальное впечатляет, как вам удалось так быстро собрать на меня целое досье?

– Я внимательно слушал вас, недостающее посмотрел по интернету. Сейчас очень просто собрать информацию, если знать, что искать.

– Я ничего не нашла на вас.

– Да, мое досье хранится под грифом «секретно».

– Да неужели? И это действительно так? Мне кажется, что в мире уже не осталось места для тайн...

– Иногда они существуют.

Веро задумчиво посмотрела на бутылку:

– Пожалуй, мне стоит воспользоваться вашим щедрым предложением. – Она отпила из бокала. – Изумительный вкус. Бутылка из личных погребов князя?

– Да, одна из немногих, подаренных ему вашим дедом. У вас должны быть такие.

– Эдвард бережет их для особого случая, – кивнула она, сделав еще один глоток. – Его юбилей таким случаем не был... Великолепный вкус... А по поводу Грега вы тоже собрали досье?

– Пытаетесь выведать у меня информацию?

– Нет, просто поддерживаю разговор. Впрочем, можете не говорить. О Грегори Иво мне многое известно.

Дерек поморщился:

– Вам обязательно было упоминать этого мальчишку?

– Считайте, это моя месть вам за шутку с повесткой!

– Хорошо. – Он чуть подался вперед, вопреки этикету облокотившись на стол и подперев голову кулаком. – Грегори Иво – младший сын главы клана, всю жизнь безалаберный мальчишка. Пара приводов в полицию за обычные юношеские шалости, которыми так славятся дети богатых родителей. Оба раза явно вмешивался его отец, и дальше протокола о задержании дело не зашло. Мне кажется, что он не способен на расчетливое хладнокровное убийство, а его жена была убита именно так. Полиция схватила первого подозреваемого, даже не проработав остальные версии.

Веро кивнула головой:

– Да, мне тоже так кажется...

Возглас из зала заставил их повернуться:

– Ника, какая неожиданность!

– Винс? – Девушка криво улыбнулась, чувствуя, как волшебная атмосфера вечера рассеивается. – Что он здесь делает?

– Я его точно не приглашал! – Дерек холодно посмотрел на подходящего к ним мужчину.

Рассмотрев, с кем сидит его кузина, тот напрягся:

– Фон Эйсен? Дорогая, ты же должна была защищать Грега!

– Судья решил по-другому, – Веро кисло улыбнулась.

– Что значит – по-другому?! – возмутился Винсент. – Он что, не знает, что ты – лучший адвокат этого города?!

– Спасибо за комплимент, но ты преувеличиваешь.

– А какова причина отстранения?

– Судья считает, что в качестве свидетеля я представляю большую ценность!

– Тогда почему ты ужинаешь с фон Эйсеном? Он же обвинитель на этом процессе.

– А вот это уже не твое дело. – Веро нехорошо улыбнулась. – И что ты здесь делаешь?

– Я? – Винс покрутил головой, словно ища подсказку, Кларисса призывно помахала ему рукой, предлагая присоединиться в надежде выведать последние сплетни. – Я здесь должен встретиться с друзьями...

– Думаю, мы не попадаем под это определение, – Дерек выразительно посмотрел на него.

– Но Ника – моя кузина, – запротестовал Винс.

– Это не повод требовать от нее отчета о том, с кем и как она проводит время, не так ли? – Фон Эйсен откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Как и остальные члены семьи, я волнуюсь за нее, Ника – весьма неуравновешенная натура, и мы все обязаны оберегать ее.

Веро вздрогнула, ее губы сжались в одну линию.

– Ты слишком много на себя берешь, Винс, – холодно обронила она. – Насколько я помню, ты неходишь в близкий круг семьи.

– Я лишь забочусь о тебе на правах родственника, – возразил он, хлопая белесыми ресницами.

– В таком случае рекомендую тебе позаботиться о ком-нибудь другом, более близком.

Веро попыталась встать, намекая, что вечер закончен, но Дерек мягко удержал ее:

– Винсент, кажется, так вас зовут? Поскольку из-за вас моя спутница провела несколько неприятных минут, я настоятельно рекомендую вам покинуть данное заведение. – Откинувшись на спинку стула, он выразительно смерил того взглядом, затем, выдержав должную паузу, весомо добавил: – Иначе я лично спущу тебя с крыльца!

Последние слова фон Эйсен специально произнес чуть громче, чтобы сплетники за соседними столами могли их слышать. Веро недовольно поморщилась, поскольку взгляды всех обратились к их столику. Винс тоже понял это и, памятуя, что кузина ненавидит скандалы, решил пойти ва-банк.

– По какому праву?.. – Он выпятил грудь, словно боевой петух. – Вы – приезжий и не понимаете, что будет скандал! Не думаю, что это понравится владельцу клуба!

Веро заметила, что люди, сидящие за дальними столиками, стали приподниматься со своих мест, чтобы лучше видеть.

– Господи, Винс, не строй из себя клоуна, – прошипела девушка. – Дерек, не стоит...

– У меня есть на это все права, – усмехнулся Дерек. – Я – владелец этого заведения.

Измученный гул прокатился по залу. Винсент выпучил глаза и несколько раз открыл и закрыл рот, напоминая декоративного золотого карпа.

– Теперь, когда мы разобрались с моими правами, вы все еще здесь?

Фон Эйсен резко встал, словно собираясь выполнить свою угрозу и спустить надоедливого гостя с крыльца. Винс попятился, затем развернулся и, оглядываясь, зашагал к выходу. Дерек мрачно посмотрел ему вслед, затем вновь повернулся к своей спутнице. В её зеленых глазах мелькнуло неодобрение:

– Спасибо, но я разобралась бы сама...

– Конечно, у вас на это было... сколько лет?

– Считаете, что вы можете решить все мои проблемы?

Взяв сумочку, она с укором посмотрела на мужчину, он вздохнул и первым отвел взгляд, признавая свое поражение.

– Извините, я не люблю таких... К сожалению, сейчас для них создают все условия. «Общество поддержки тех, кто не смог стать драконом», «Рожденные ползать» ... Они проводят встречи, демонстрации... – Дерек помрачнел и одним глотком допил шампанское. – Простите, вы не должны были это слышать. Уже поздно. Пойдемте, я отвезу вас домой, как и обещал.

Прежде, чем его спутница успела возразить, он жестом подозвал к себе официанта:

– Шарль, скажи Клаусу, чтобы подал мой автомобиль.

– Какой из них, мессир? – почтительно спросил тот.

Фон Эйсен покачал головой и виновато посмотрел на Веро:

– Невозможно было специально придумать худшего вопроса, верно?

– Верно. – Она кивнула. – Что ж... спасибо за вечер, это было... занимательно... Не беспокойтесь, я вызову такси, а машину заберу утром.

Дерек упрямо покачал головой:

– Я же обещал, значит, провожу вас.

– Поверьте, это лишнее.

Улыбнувшись, она протянула руку, но мужчина проигнорировал этот жест:

– Я настаиваю! Шарль, мой «Яг»!

– Да, мессир!

Официант поклонился и вышел.

– Вы всегда делаете так, как нужно именно вам? – спросила Веро.

– Почти всегда, – поправил он. – Так что не тратьте время зря, я лично провожу вас до порога вашего дома. Считайте это моей прихотью или отсутствием воспитания, если хотите!

Веро хотела возразить, но появился Шарль и сказал, что «Яг» стоит у входа. Дерек кивнул и протянул руку к девушке:

– Пойдемте!

Веро слишком устала, чтобы спорить или устраивать еще один скандал, поэтому она резко повернулась, намереваясь пройти к выходу, но мужчина придержал её за талию:

– У крыльца сейчас много людей. Мы выйдем через служебный вход. Тем более, там удобнее парковаться.

Девушка раздраженно пожала плечами и последовала за официантом. Они втроем прошли по коридору, миновали кухню. Через приоткрытую дверь Веро заметила старинную плиту с чугунными конфорками, которая использовалась теперь в качестве дополнительной полки для посуды. Знакомый автомобиль стоял у крыльца, мягко урча мотором.

Водитель – девушка узнала в нем светловолосого бармена – при виде их выскочил из машины и распахнул дверь заднего сидения. Веро молча села и пристегнулась. Дерек обошел машину и сел рядом.

Клаус вернулся за руль, и «Яг» плавно тронулся с места. Все еще злясь на мужчину, сопровождающего её, Веро отвернулась к окну, делая вид, что увлечена уличными фонарями. Украдкой она все же посматривала на его лицо, то и дело скрывавшееся в тени. Дерек сидел, откинувшись на кожаное сидение и прикрыв глаза, словно раздумывая о чем-то. В полутьме ночи черты его лица будто заострились, причудливая игра теней создавала узорчатые маски на его коже. Сейчас он казался более опасным, чем днем.

Они выехали за город на трассу, вдали гроыхнуло, и по стеклам машины побежали первые капли долгожданного дождя. Теперь Веро

была только рада, что она едет в «Яге»: хотя в ее машине и был откидной верх, но в дождь находиться в кабриолете было не очень приятно. Где-то сверкнула молния, яркой чертой соединив небо и землю, затем раздались раскаты грома. Краем глаза девушка заметила, как Дерек напрягся и обеспокоенно взглянул на небо, затянутое тучами. Почувствовав ее внимание, он повернулся, грустная усмешка искривила его губы.

– Я не люблю грозу, – пояснил он. – Слишком уж она напоминает мне о бомбах.

Веро понимающе кивнула, невольно воскрешая в памяти вражеские налеты. Вой сирен, гул надвигающейся авиации, взрывы – все сливалось воедино. Она вздрогнула, вспомнив тот животный ужас, который исходил от бегущей толпы, и, повинуясь внезапному порыву, положила свою руку поверх его, чтобы ощутить рядом живого человека. Горячие пальцы крепко сжали ее ладонь.

– Извините, я сорвался тогда, в ресторане, – покаянно произнес Дерек, его голос звучал глухо. – Мне не следовало быть столь грубым...

Она чуть помедлила, тщательно подбирая слова. Обида уже прошла, и Веро в полной мере могла оценить то, как фон Эйсен, не раздумывая, встал на ее защиту.

– Признаться, я благодарна вам за Винса. – Веро мягко улыбнулась. – Мне уже надоело каждый раз указывать ему его место.

– Всегда рад помочь, – кивнул он.

Девушка всмотрелась в его лицо, пытаясь обнаружить хоть каплю иронии, но он был предельно серьезен. Внезапно его глаза стали более яркими, словно сапфиры. Веро сама потянулась на их свет.

Ремень безопасности врезался в плечо, но она уже не замечала этого. Близость этого мужчины пьянила не хуже бутылки рома. Его губы были мягкими и все еще хранили привкус шампанского, смешивающийся с запахом дорогого парфюма, от которого кружилась голова. Одна его рука скользнула на ее затылок, вторая – придерживала за талию. Поцелуй все нарастал, становясь более страстным. Ее руки поглаживали его плечи, сквозь ткань рубашки она чувствовала, как бугрятся его мышцы... Это было словно наваждение...

Яркая вспышка и последовавший за ней оглушительный раскат грома заставили ее вздрогнуть. Звук был такой, что ей показалось,

будто молния попала в них. Буквально сразу машина резко затормозила.

– Что случилось?

Веро с испугом посмотрела на Дерек, тот пожал плечами и подчеркнуто спокойно перевел взгляд на водителя.

– Простите, мессир, – виновато произнес Клаус. – Мы почти приехали к усадьбе, и прямо у ворот стоит какой-то человек...

Покраснев от мысли, что водитель стал невольным свидетелем их поцелуя, Веро подалась вперед, стараясь рассмотреть силуэт в неровном свете фар.

– Грег? – изумленно воскликнула она, отстегивая ремень.

Фон Эйсен схватил ее за руку:

– Стой! Куда ты собралась?

– Но ведь...

Она была сбита с толку его тоном и тем, как просто он перешел с ней на «ты», хотя, конечно, после такого поцелуя говорить друг другу «вы» было бы ханжеством.

– Это из-за него ты не хотела, чтобы я провожал тебя? – нахмурился Дерек.

– Ты с ума сошел? – возмутилась она. – Что за абсурдная мысль!

– Я – нет, но мне очень хотелось бы знать, что у твоих ворот делает человек, с которым ты не имеешь права общаться!

– Так пойди и спроси у него, – огрызнулась девушка. – Я знаю не больше твоего!

Грег тем временем сам подошел к машине и заглянул в салон, пытаясь хоть что-то увидеть через тонированные стекла. Он все еще был в том же костюме, что и утром, только теперь костюм промок насквозь, мокрые волосы облепили череп, вода стекала по его мертвенно-бледному лицу, капая с носа. Даже со стороны было видно, как он дрожит, словно от холода.

Веро с укором посмотрела на Дерек:

– Мне придется впустить его в дом. Ты же понимаешь, что я не могу оставить его в таком виде под проливным дождем.

– Хорошо, – кивнул он. – Тогда я тоже останусь.

– Но... – Она недоверчиво покачала головой. – Думаешь, я могу вступить с ним в сговор?

– Думаю, как пал наш мир, если ты предполагаешь, что я могу оставить женщину один на один с человеком, подозреваемым в убийстве собственной жены. – В голосе Дерека вновь скользила ирония. – Клаус, опусти окно. А, господин Иво, добрый вечер! Удивлен вашим визитом в этот дом. Похоже, вы не в состоянии воспринять информацию, сказанную в зале суда. Тем не менее, я буду ждать вас там в указанное в повестке время! Вероника, полагаю, в вашей сумочке найдется брелок от ворот?

Стекло поднялось. Грег ошеломлённо кивнул и, ссутулившись, отступил, давая автомобилю проехать.

– Вы не посадите его в машину? – возмутилась девушка.

– Конечно, нет! Он промок настолько, что ему уже все равно, может дойти и пешком, а я не желаю портить свои сидения. – Он насмешливо посмотрел на девушку. – Впрочем, если он так вам дорог, мы можем поторговаться...

Веро упрямо сжала губы и, порывшись в сумочке, достала брелок. Ворота плавно распахнулись, «Яг» зашуршал шинами по гравию. Игнорируя сердитые взгляды фон Эйсена, девушка все оглядывалась, желая убедиться, что Грег идет следом. Она видела его поникшую ссутулившуюся фигуру, бредущую по краю аллеи. Дерек первым вышел из машины и подал ей руку, Веро буквально физически ощущала волны злости и раздражения, исходившие от него.

– Открой дверь, – коротко приказал он, поднимаясь на крыльцо под спасительный козырек и увлекая девушку следом.

– Может быть, ты перестанешь говорить, что мне делать? – огрызнулась она, выскальзывая из его рук и упрямо вздергивая подбородок. – Я бы хотела дождаться Грега здесь.

– Да пожалуйста! – Он выразительно посмотрел на ее замшевые лодочки на высоком каблуке. – Но твои туфли намокнут и испортятся.

Фыркнув, девушка разулась и, подхватив обувь, гордо посмотрела на мужчину, стоявшего рядом. Она не сразу осознала свою ошибку: без каблуков она стала гораздо ниже, и теперь, чтобы посмотреть Дереку в лицо, ей приходилось задирать голову.

– А теперь, стоя на холодном камне, ты можешь простудиться, – насмешливо протянул он, по всему было видно, что его раздражение улетучилось. – И вообще, я бы вошел и поставил чайник, надо же согреть беднягу, у него даже губы посинели!

– И, видя это, ты все равно не предложил ему сесть в машину! – сердито парировала Веро, злость и раздражение передались и ей, а еще к ним примешивалось горькое сожаление от окончательно испорченного вечера.

– Конечно, – кивнул головой Дерек. – Я не отличаюсь состраданием, особенно к несостоявшимся убийцам.

– Грег не убийца! Ты сам утверждал!

– Я лишь сказал, что не слишком верю в то, что он лично убил Мадлен. Виновен он или нет, пусть решает суд. Мы так и будем стоять на крыльце?

Сурово взглянув на него, Веро открыла дверь. Фон Эйсен наклонил голову, почтительно ожидая, пока девушка войдет первая, как положено хозяйке, затем зашел сам. Дверь закрывать не стал: незваный гость уже поднимался по ступеням. Веро сняла сигнализацию и щелкнула выключателем.

– Ника... – Весь дрожа и клацая зубами от холода, Иво зашел в дом и замер, всматриваясь в мужчину, стоявшего рядом. – Но это же... Послушай, это он обвинял меня в суде!

– Добрый вечер! – Фон Эйсен насмешливо наклонил голову. – Полагаю, вы принесли мадмуазель Амстел положенный ей гонорар?

Грег, игнорируя вопрос, перевел возмущенный взгляд с него на хозяйку дома:

– Я думал, ты на моей стороне.

– Грег, послушай... – терпеливо начала Веро, разговаривая, будто с маленьким ребенком.

Дерек перебил ее:

– Какое многообещающее начало! Я действительно начинаю думать, что вас связывают не только деловые отношения.

– Да помолчи же хоть минуту! – с досадой воскликнула девушка. – Лучше зайди в гостевую спальню и принеси оттуда плед! Второй этаж, дверь сразу направо!

– Да, мадмуазель, – насмешливо поклонившись, он начал подниматься по лестнице.

– Ника? – Выждав, пока фон Эйсен уйдет, Грег подошел к ней и взял за руку. – Послушай, я действительно не знаю, что тогда произошло...

Его пальцы были ледяными и скользкими от все еще стекавшей по ним воды. Веро непроизвольно вздрогнула. Он истолковал это по-другому:

– Ты тоже не веришь мне? Вы все не верите мне! Они был прав! Никто мне не поверит!

– Они? – Девушка нахмурилась. – Грег, кто – «они»?

– Какая разница? – Иво провел рукой по лбу, смахивая капли воды. – Ты ведь не веришь мне... и в тебе течет высшая кровь... кровь, ее много... и тогда они будут довольны мной!

Его карие глаза зажглись каким-то мрачным огнем. Веро обеспокоенно посмотрела на него:

– Грег, послушай, ты переволновался и устал, давай я позвоню твоему отцу...

Потянувшись за сумочкой, лежавшей около зеркала, девушка пропустила момент, когда он прыгнул. В самое последнее мгновение сработали инстинкты, так долго тренируемые дедом. Веро отшатнулась, но Грег все равно задел ее непонятно откуда взявшимся в руках ножом. Что-то теплое заструилось по руке. Увидев кровь, Грег зарычал, оскалившись по-звериному, и вновь кинулся на девушку, его глаза стали желтыми, а по коже пробежали трещины.

Веро вновь отпрыгнула, на этот раз менее удачно, зацепилась за невысокий табурет и упала, больно ударившись о пол. Она попыталась встать, но голова кружилась, тело охватила слабость, рану на плече жгло, будто огнем. Слишком поздно девушка поняла, что лезвие ножа было чем-то смазано.

Словно в замедленной съемке, она видела, как Грег подходит к ней, как приставляет лезвие к ее горлу рядом с артерией. Блики света дрожали на отполированной стали, затем где-то далеко раздался шум, нож выскользнул из рук Грега, а сам он отлетел в сторону. Веро заморгала, пытаясь прогнать оцепенение. Она видела, как, вскочив, Иво тряхнул головой и снова кинулся, но уже на Дерека, спрыгнувшего с лестницы.

Тот не стал уходить от удара, а, перехватив руку с ножом, несколькими ловкими движениями повалил противника на пол и придавил коленом. Затем наклонился, сдавил шею Иво и не ослаблял хватку, пока тот сопротивлялся. Когда Дерек выпрямился, Грег так и остался лежать на полу. Судя по всему, он был без сознания. Недолго

думая, Дерек снял с поверженного противника ремень и, перевернув на живот, стянул запястья. Затем своим собственным ремнем он связал ноги пленника и повернулся к Веро, ошеломленно смотрящей на него.

– Вообще-то в чулане есть веревка...

Она попыталась подняться, держась за стену, но ноги были будто ватные.

– Я учту на будущее. – Не слушая слабых возражений, мужчина подхватил ее на руки. – Надеюсь, теперь ты осознала, что все достаточно серьезно!

Плечом открыв дверь, он прошел в гостиную и усадил девушку в кресло у камина. Затем подошел к журнальному столику, на котором стояла оплетённая сухой лозой бутылка, плеснул рома и вложил бокал в безжизненные пальцы Веро:

– Выпей.

Веро качнула головой, намереваясь сказать, что не будет, но Дерек просто отобрал бокал и поднес к ее губам, вынуждая сделать несколько глотков, затем затянул все еще кровоточащую рану на руке платком. Он отпустил ее лишь, когда убедился, что щеки порозовели, а глаза вновь осмысленно смотрят на мир.

– Где слуги? – все еще тяжело дыша после схватки, он спросил чуть резче, чем следовало.

– Они не живут в доме.

Избегая его изумленного взгляда, девушка приложила пальцы к вискам, делая вид, что голова все еще кружится.

– Эдвард в курсе? – сухо поинтересовался фон Эйсен, подходя к камину и ставя свой бокал на каминную полку.

Веро неопределенно пожала плечами.

– Если ему кто-нибудь не донес, то – нет. – Она поморщилась и, несмотря на явное неудовольствие мужчины, предпочла сменить тему: – Почему я не смогла стать драконом?

Он пристально посмотрел на нее, затем все-таки ответил:

– По всей видимости, лезвие было смазано соком сонной дури. Эта такая трава...

– Да, я знаю, – кивнула она, в памяти всплыл долгий полуночный разговор с Фернандом много лет назад.

Она вдруг вспомнила, что ладонь бабушки Эмбер пересекал тонкий шрам. Точь-в-точь, как у Мадлен. За окном вновь сверкнула

молния.

– Дерек! – осененная догадкой, Веро вскочила, пытаясь перекрыть громовые раскаты, и схватилась за изголовье кресла. Бокал с ромом полетел на пол и разбился. – Надо проверить, есть ли у Грега на руке шрам!

– Что? – Он буквально подхватил ее, пытаясь вновь усадить в кресло.

Девушка вцепилась в его рубашку, боясь, что он не станет слушать:

– На фото у Мадлен на правой ладони был шрам. Он явно был получен раньше, чем состоялось убийство, и не фигурирует в отчете. Надо проверить, есть ли такой же у Грега!

Вопреки ее ожиданиям, фон Эйсен не стал возражать. Он кивнул и вышел, но буквально сразу же вернулся:

– Он сбежал.

– Кто? – не поняла девушка.

– Твой приятель Грегори Иво!

Он с размаху швырнул два ремня на пол. Веро машинально проследила за ними взглядом и заметила, что пряжки были не расстегнуты:

– Но как ему это удалось?

– Думаю, он просто из них выскользнул... – Дерек очень внимательно посмотрел на девушку. – Ведь никто не видел, чтобы Грег Иво превращался в дракона...

Она ошеломленно покачала головой:

– Нет, но... ты думаешь, что у него нет крыльев?

– Теперь я почти уверен, что он может превратиться лишь в змею. – Он рухнул в соседнее кресло и сдавил голову руками. – Вот гадство! Так оплошать, а ведь я подозревал, что в этом деле есть подвох!

В досаде он ударил по подлокотнику, словно вымещая на мебели свою злобу.

– Послушай, откуда тогда у Мадлен шрам? – возразила девушка. – Змеи не смогут пройти обряд полностью! Круг не выпустит их.

– Может быть, случайность? Порезалась?

– Поперек правой ладони? – Веро покачала головой. – Она была правша.

– Ты хорошо её знала?

– Нет, мы встречались у общих знакомых. Знаешь, все эти светские приемы... – Она горько усмехнулась. – Потом Грег попросил меня взять его дело о разводе.

– Почему именно тебя? У них были сложности с разделом имущества?

– Вообще никаких! – Она озадаченно посмотрела на Дерек. – Хочешь сказать, что он преследовал какую-то свою цель?

– Не знаю, – мрачно усмехнулся он. – Во всяком случае, сюда-то он точно шел с определённой целью. Кстати, ты так и не объяснила, почему в доме нет охраны? О чем только думает Эдвард?

– Эдвард знает, что я категорически против его шпионов в своем доме. – Веро аккуратно встала и, убедившись, что голова уже не кружится, вновь налила себе ром. – Предпочитаешь коньяк?

– Предпочитаю не беспокоиться о тебе по вечерам.

– Прости? – Она нехорошо прищурилась, протягивая ему бокал. – Не знала, что я тебе так дорога. Тебе пора. Думаю, Клаус тебя заждался.

– Ладно! – Дерек хлопнул ладонью по подлокотнику и встал. – Все, с меня хватит этого гендерного равенства!

Порывшись в карманах брюк, он вытащил телефон и озадаченно посмотрел на него: корпус был погнут, по экрану расплзалась паутина трещин.

– Лед и пламя! – выругался он. – Уже третий за месяц! Мне придется воспользоваться твоим.

Он требовательно протянул руку, Веро фыркнула:

– Ну, прежде чем я отвечу на столь невежливую просьбу и предоставлю тебе в пользование свой телефон, скажи, кому ты собираешься звонить?

– Поскольку выбора у меня нет, и ты категорически не хочешь впутывать Эдварда, то Конраду Ингвазу.

Девушка нахмурилась, припоминая молчаливого голубоглазого блондина, всегда сопровождавшего старого князя Эйсена:

– Он же начальник службы безопасности твоего деда?

– Да, у них это семейное призвание, – кивнул мужчина, бесцеремонно схватив телефон, и набрал номер.

На том конце трубки ответили не сразу. Наконец гудки сменились достаточно громкими и красочными ругательствами.

– Кон, это Дерек, – оборвал возмущенную тираду фон Эйсен. – Да, мой телефон, как всегда, вдребезги... Твои комментарии по поводу времени звонка, а также нотации по поводу обращения с техникой я готов выслушать позже, бери пару ребят и приезжай в охотничью усадьбу Амстелов... ты не ослышался, Амстелов. Да, Вероника Амстел хозяйка... Она рядом со мной. Можешь сразу проверить систему ворот и охрану дома. Жду.

Он отключил вызов и протянул телефон Веро:

– Возвращаю в целостности и сохранности. Кстати, рекомендую не удалять этот номер. – Дерек внимательно посмотрел на нее. – Если судить по последним событиям, тебе понадобится охрана, а Кон – один из лучших.

– Хочу напомнить, что я ношу фамилию Амстел. – Веро с вызовом посмотрела на него. – Полагаю, мы сами можем позаботиться о себе.

– Веро, это глупо... – Он осекся, заметив, как полыхнули ее глаза. – Что не так?

– Никогда, слышишь, никогда не называй меня так... – процедила она сквозь зубы.

– Привилегия Фернанда? – понимающе хмыкнул Дерек.

Девушка отвернулась, уже жалея, что сорвалась.

Глава 7

Конрад подъехал через полчаса. Дождь уже почти прекратился, лишь влажный душный воздух напоминал о том, что гроза все-таки пронеслась над городом. Оставив машину у ворот, мужчина подошел к ограде, минут пять повозился и медленно распахнул ворота. Он решил не садиться в автомобиль, проскользнул незамеченным в тени дубов, вышел к дому и, недолго думая, взобрался на второй этаж, используя выступы руста как лестницу.

Поддев перочинным ножом защелку на старой раме, мужчина мягко прыгнул внутрь. Свет Конрад зажигать не стал, лишь взял с прикроватной тумбочки серебряную рамку с черно-белой фотографией и спустился на первый этаж. Возмущенные голоса, в одном из которых он узнал голос друга, подсказали ему нужную дверь. Слегка ради приличия стукнув по ней пальцами, Конрад вошел в комнату. Спорщики замолчали.

Ингваз легко узнал хозяйку дома. Холодно кивнув вошедшему, она отвернулась к окну, вглядываясь в темноту ночи. В руках Вероника Амстел сжимала бокал с ромом. Судя по побелевшим пальцам, девушка была в ярости.

– Кон! – Дерек подошел и пожал ему руку. – Как успехи?

– Великолепно. – Весело усмехнувшись, тот протянул фотографию хозяйке дома. – Добрый вечер, мадмуазель! Возьмите, это же старый герцог Амстел?

– Что? – Веро бросила быстрый взгляд на изображение в рамке. Это было ее любимое фото: Фернанд Амстел держит ее, совсем маленькую, на руках, оба счастливо улыбались фотографу – Откуда это у вас?

– Только что взял из комнаты второго этажа, куда попал через плохо закрытое окно. Полагаю, это была ваша спальня?

– Полагаю, что так, – холодно обронила она, взяла фотографию и присела на край дивана, скрестив щиколотки. – Могу я узнать, что именно вы там делали?

– Проверял, насколько легко постороннему попасть к вам в дом, – пожал плечами Конрад и повернулся к Дереку. – Десять минут вместе

с воротами, и то по аллее я шел медленно, поскольку обходил лужи.

Фон Эйсен мрачно кивнул и залпом допил коньяк, затем с укором посмотрел на девушку:

– Тебе нужны еще доказательства того, что оставаться здесь одной небезопасно?

Она пожала плечами:

– За все время, которое я живу здесь, только твоему приятелю взбрело в голову каким-то образом залезть ко мне в спальню.

– В отличие от твоего приятеля, мой не бросался на тебя с ножом, – возразил Дерек и кивнул, заметив удивление Ингваза. – Да, Кон, и это был не кто иной, как Грегори Иво...

Тот присвистнул:

– Ничего себе. Его же только выпустили под залог?

– Это-то и странно. – Дерек прошелся по комнате взад-вперед, затем глотнул из бокала. – Он решил убить адвоката, который вытащил его под залог, и даже не подождал, пока я уйду.

– Думаешь, он был накачан наркотиками? – Конрад задумчиво посмотрел на своего друга.

Эйсен покачал головой:

– Не уверен, но у меня создалось впечатление, что он словно выполнял инструкцию. Интересная деталь: лезвие ножа было смазано сонной дурью.

– Подчинение воли?

– Похоже на то, – кивнул Дерек.

– Перед тем, как напасть, Грег сказал: «Они был прав! Никто мне не поверит!» – вмешалась Веро.

– Они?

Мужчины сказали это хором, девушка усмехнулась:

– Я тоже спросила, кто «они», но безрезультатно.

– А потом?

– А потом Дерек с ним что-то сделал, и тот потерял сознание.

– Передал артерии, – пояснил фон Эйсен. – Старый прием.

Конрад кивнул:

– Иво еще что-то говорил?

– Да, бессвязные фразы по поводу высшей крови, и что у меня ее много... – Девушка заметила, как оба ее собеседника вновь многозначительно переглянулись. – В чем дело?

– Об этом поговорим в машине. – Дерек подошел и протянул руку. – Поехали, надо увезти тебя отсюда.

Веро упрямо покачала головой.

– Я бы предпочла для начала узнать...

Скрип входной двери прервал ее.

– Никки! Никки! ты где? – Взволнованный Бертран зашел в гостиную и с удивлением посмотрел на мужчин. – Фон Эйсен? Ингваз? Что вы здесь делаете? Это земли Амстелов! Вернее, моей кухни! А, вот и ты, дорогая! Почему у тебя перевязана рука?

– Добрый вечер, Бертран. – Дерек кивнул бывшему сослуживцу, не давая остальным открыть рот. – Какими судьбами?

– Добрый вечер! – Берти усмехнулся. – Я проезжал мимо, увидел, что ворота открыты, и там стоит незнакомая машина. Очень удивился и решил проверить, что случилось. Прости, не ожидал встретить здесь кого-то еще в такое время. Тем более – тебя. Дорогая, ты решила выполнить угрозу, данную моему отцу, и перейти в другой клан?

– Дерек просто проводил меня до дома, и он сейчас уходит.

Веро выразительно посмотрела на фон Эйсена, тот покачал головой:

– Только вместе с тобой, дорогая...

Он тщательно скопировал интонацию Берти и ухмыльнулся, наблюдая, как глаза девушки загораются от гнева. Бертран удивленно приподнял брови.

– «Дорогая»? Неужели мама права, и все зашло так далеко?

– Дерек просто шутит. – Девушка решительно встала. – Мы ужинали, обсуждая убийство Мадлен и он вызвался проводить меня до дома... Кстати, ты же ее знал?

– Поверхностно, как, впрочем, и ты, – поморщился Берти. – Одни и те же приемы, одни и те же драконы... Лучше спроси у отца, они с Иво часто пересекались.

– А ты откуда это знаешь? – Веро с удивлением посмотрела на кузена, он досадливо поморщился.

– А то ты не знаешь нашего дорогого во всех смыслах Винсента! Сам он часто сопровождал Грегори.

– Интересно... – задумчиво произнес Дерек и посмотрел на дверь. – Грегори и Винсент... Что у этих двоих могло быть общего?

– Знаешь, я как-то не интересовался, – Берти пожал плечами. – Кстати, а к чему такие вопросы?

– Потому что полчаса назад на твою кухню было совершено очередное покушение, – сообщил Дерек, переведя пристальный взгляд на Бертрана.

– Это что, шутка?

– Увы, нет.

– Почему вы не заявили в полицию? – Берти вытащил телефон. – Лично я звоню в участок.

– К сожалению, преступник сбежал, прихватив с собой оружие убийства. – Дерек поморщился. – У нас имеются лишь голословные обвинения... тем более мы не знаем, ни кто это, ни его мотивы... Полиция лишь спугнет его. Кстати, хотел поинтересоваться, куда смотрит твой отец? В доме нет ни слуг, ни охраны.

Бертран раздраженно взглянул на него и передернул плечами.

– Дерек, если я правильно понимаю, ты считаешь, что уже хорошо знаешь Веронику. Так вот, тогда ты должен знать, что у моей кухни мания. Она почему-то считает, что все Амстелы только и делают, что следят за ней и по любому поводу докладывают главе клана...

– Так оно и есть, – оборвала его Веро, с удивлением поглядывая на фон Эйсена. – Не обижайся, Берти, но дядя Эдвард почему-то одержим тем, чтобы контролировать меня.

– Мне-то что? – отозвался тот, подходя к каминной полке и рассматривая старинные статуэтки из фарфора. – Хотя, признаю, фон Эйсен в чем-то прав... Эта антикварная лавка битком набита ценностями, а у тебя в доме нет приличной сигнализации, и даже ворота сейчас, как я уже говорил, нараспашку.

– Вот с чего бы это? – процедила Веро, смотря на Конрада. – Их можно было и закрыть за собой!

Тот пожал плечами:

– Это испортило бы чистоту эксперимента...

Взгляду хозяйки дома позавидовал бы любой василиск. Ингваз невольно вздрогнул и поспешил отвернуться, делая вид, что рассматривает такие же старинные акварели, развешанные на стенах. Дерек усмехнулся и отсалютовал девушке бокалом. Она зло фыркнула, все еще злясь на него за вмешательство в свою жизнь.

– Ну что ж, если вы со всем разобрались... Позвольте откланяться. – Бертран насмешливо посмотрел на присутствующих, слегка задержав взгляд на кузине. – Моя спутница, наверное, совсем заскучала одна в машине... Вы же понимаете, что женщины – существа непостоянные и не любят ждать... Всего доброго.

Скривив губы в подобии улыбки, он вышел. Веро с деланным безразличием подождала, пока хлопнет входная дверь, затем вновь повернулась к Дереку:

– Почему ты не сказал ему, что это был Грег?

– Потому что я не хочу никого спугнуть. Твой приятель явно действовал по чьей-то указке. Утечка информации может заставить его затаиться. И, кстати, ты тоже ничего не сказала кузену.

Он многозначительно посмотрел на нее.

– Я не хочу понапрасну раздувать скандал. Наверняка Берти расскажет все дяде. Зачем лишний раз стравливать кланы? Что ж... спасибо за помощь. Господа, когда будете выезжать, не забудьте, пожалуйста, закрыть ворота, даже если это и испортит чистоту эксперимента...

Она протянула руку, словно на светском приеме, но Дерек проигнорировал этот жест:

– Думаешь, я оставлю тебя одну? Грегори Иво сбежал. Где гарантия, что он не вернется, чтобы завершить начатое?

Веро вздохнула и, резко повернувшись, подошла к огромному окну эркера, вглядываясь через переплетения рамы в черный лес, видневшийся за коваными изгибами забора. Она вдруг осознала, что даже ей не составит особого труда залезть наверх, а у нее нет даже собаки, чтобы та залаяла.

Плечо, перевязанное платком, все еще болело, при резких движениях голова кружилась. Впервые тьма за окном действительно пугала. Даже на небе не было видно ни одной звезды, белесые облака скрывали их, переливаясь отсветами огней столицы.

Следовало признать, что во многом фон Эйсен был прав, один на один с Греггом, вооруженным пропитанным ядом ножом, она бы не выстояла. Она бросила быстрый взгляд на мужчину, сидевшего на кресле и выжидающе смотрящего на нее. Веро понимала, что Дерек просто так не отстанет и, если потребуется, просидит всю ночь, карауля её.

– Хорошо, – сдалась она. – Что ты предлагаешь?

– Отвезти тебя в город, в особняк с драконами. – Он пожал плечами. – Насколько мне известно, он принадлежит твоей матери, и, в отличие от тебя, Илона не пренебрегает ни слугами, ни охраной.

– И откуда ты столь подробные сведения о моей семье? – протянула она, маскируя удивление насмешкой.

Он снисходительно посмотрел на девушку:

– Возвращаясь на родину, я должен был понимать общую картину нашего прекрасного замкнутого элитного мирка. Поэтому запросил нужную информацию и внимательно изучил ее!.

Вероника кивнула и вновь отвернулась к окну. Как бы ни были разумны слова Дерек, она не любила дом с драконами, ныне превращённый в музей. Илона сделала это, чтобы избежать налогов и заодно сэкономить на охране.

Жилым остался лишь третий этаж, два других были открыты в дневное время для посетителей. Охрана и современные системы сигнализации делали этот дом неприступным, но Веро помнила и другие времена, когда слуги с горящими факелами стояли на ступенях, а стены из черного полированного камня будто полыхали, отражая огонь. Сейчас она ненавидела этот особняк. Сама мысль о том, чтобы провести там ночь, чувствуя себя музейным экспонатом, бросала ее в холодный пот. К тому же еще был Шарль. Милый Шарль, который так радовался, что сможет жить с Илоной...

– Не думаю, что мама сейчас одна, – наконец выдавила из себя девушка. – Мне не хотелось бы ее тревожить.

– Дерек, почему бы тебе не отвезти мадмуазель Амстел к себе? – предложил Конрад. – «Пещера» прекрасно охраняется, я лично гарантирую, что даже мышь не проскочит!

– Скажи лучше, что змея не проскользнет! – поправил друга фон Эйсен.

Он выжидающе посмотрел на Веронику, прекрасно понимая всю сложность этого решения. Девушка покачала головой:

– Это будет равносильно признанию, что Эдвард не в силах защитить меня. Я не могу пойти на такое по отношению к главе семьи.

– Мы можем притвориться любовниками, – внезапно предложил Дерек. – Все же видели нас вместе.

Веро рассмеялась:

– Это безумие! Эдвард с ума сойдет от такого нарушения приличий! К тому же не мне напоминать тебе древние законы!

– Ты сама говорила, что мы живем в современном мире. – Он с вызовом посмотрел на нее, слегка приподняв бровь. – Или ты собираешься все-таки подать жалобу в совет?

– А что, идея хороша, подумать только, брак по принуждению в наши дни, это так мило... – отозвалась она в тон и вздохнула, устав от препирательств: – Хорошо. Пещера так Пещера. Мне надо собрать вещи...

– Я бы не хотел оставлять тебя одну даже в твоей спальне.

Фон Эйсен внимательно посмотрел на нее, и Веро опустила взгляд, стараясь не выдать, что в глубине души рада тому, что он сопроводит ее в пустую, темную – и оттого страшную – комнату.

– Как скажешь.

– Я подожду в своей машине. – Конрад коротко поклонился.

Дерек кивнул:

– Сможешь закрыть ворота?

– Постараюсь.

– Это не сложно, – мстительно заметила Вероника. – Гостевой брелок висит в ключнице!

– Спасибо, это сэкономит мне время!

Ингваз поклонился и вышел. Бренчание ключей возвестило, что он воспользовался предложением хозяйки дома.

– Нам тоже пора, – Дерек вопросительно взглянул на Веро.

Она пожала плечами и направилась на второй этаж. Войдя в спальню, девушка указала Дереку на одно из кресел, стоявших у окна:

– Извини, но белье я бы хотела собрать без посторонних.

Усмехнувшись, он слегка наклонил голову, словно принося извинения за некоторую бестактность. Веро зашла в гардеробную, стараясь не поддаваться страху, быстро покидала вещи в дорожную сумку, упаковала один из костюмов в кофр. Переодеваться она не стала, решив сэкономить время.

Дерек так и стоял посередине комнаты, с интересом рассматривая оштукатуренные сиреневато-бежевые стены, портьеры с вышитой сиренью и белую антикварную мебель. Затем его взгляд переместился на фотографии, стоявшие на тумбочке. В основном это были черно-белые снимки Фернанда Амстела. Иногда он был на снимках с женой,

чаще – с белокурой очаровательной малышкой, с обожанием смотревшей на деда. Услышав шаги, фон Эйсен обернулся:

– Готова?

– Да.

Она настороженно взглянула на него, Дерек взял одну из рамок в руки.

– Не хочешь захватить их с собой?

Веро с деланой небрежностью пожала плечами:

– К чему? Это же ненадолго...

Он улыбнулся и протянул ей фотографию, где герцог Амстел, чуть наклонив голову, подчеркнуто внимательно смотрел в объектив, в темных глазах светилась насмешка.

– Удачный кадр, я помню его именно таким. Кто его фотографировал?

– Я, этот снимок получился случайно, Фернанд не ожидал... – Желая закончить этот разговор, Веро кинула снимок в сумку и с шумом застегнула молнию. – Идем?

Они спустились по лестнице и вышли на крыльцо. Клаус завел мотор и, выскочив из машины, распахнул дверь. Веро буквально упала на сиденье и устало прикрыла глаза. Дерек вновь сел рядом. Слегка поколебавшись, он накрыл ее руку своей и ободряюще сжал пальцы. Девушка сделала вид, что ничего не заметила, хотя в глубине души была рада его ненавязчивому вниманию и поддержке.

Автомобиль плавно тронулся. У ворот их поджидал серебристый спортивный седан Конрада. Сам Конрад стоял рядом, засунув руки в карманы джинсов и ожидая, пока их машина проедет. Фон Эйсен, приказав Клаусу притормозить, опустил стекло:

– Кон, встретимся у меня.

– Конечно, – кивнул тот, закрывая створки вручную.

Последнее, что заметила Веро, как он достает из машины огромный амбарный замок, чтобы повесить на ворота. Она вопросительно посмотрела на Дерек, тот пожал плечами:

– Поверь, это лучше, чем твои брелки.

Девушка мстительно выдернула руку из-под его ладони. Фон Эйсен лишь усмехнулся и покачал головой. Поджав губы, чтобы удержаться от язвительных замечаний, Веро демонстративно отвернулась к окну, за которым царила тягучая темнота ночи.

Путь назад занял меньше времени. Или так показалось, поскольку она все-таки задремала. Очнулась Веро оттого, что Дерек очень деликатно потряс ее за здоровое плечо:

– Мы приехали.

– Извини, – пробормотала девушка, пытаясь стряхнуть остатки сна. – За эти дни я очень устала.

– Ерунда, мне все равно надо было подумать, – отозвался он, выходя из машины и подавая ей руку.

Жест был настолько естественным для этого мужчины, насколько старомодным он казался бы для остальных, и Веро невольно улыбнулась. Они вошли в особняк с черного хода и поднялись на второй этаж. В отличие от ресторана, здесь не было мрачной вычурности, напоминавшей легенды о драконьих горах, в жилых комнатах присутствовал изысканный минимализм белого и серого.

О древности здания свидетельствовала лишь специально оставленная неоштукатуренной кирпичная стена в гостиной, служащая своеобразным фоном для современной мебели и подсветки многоуровневого потолка. Сама комната показалась Веро безликой: ни фотографий, ни каких-то сувениров, которые говорили бы о предпочтениях хозяина, не было даже магнитиков на холодильнике.

– К сожалению, во время войны здание пострадало, уцелели лишь фрески на первом этаже, и то их пришлось долго восстанавливать.

Дерек совершенно правильно понял ее молчание. Веро повела плечами:

– Это не мое дело...

– У тебя очень разочарованный вид, будто ты хотела мороженое, а получила лишь овсянку, – поддразнил он.

– Возможно, я ведь ненавижу овсянку, – улыбнулась девушка, сообразив, что он специально забалтывает ее, пытаясь снять напряжение последних часов.

Клаус с сумкой Веро уже поднялся по лестнице и теперь вопросительно смотрел на хозяина.

– Поставь вещи в гостевую спальню, – распорядился тот и пояснил: – Это комната прямо и направо, вторая дверь. Моя спальня – в торце, если тебе что вдруг понадобится, обращайся в любое время...

Девушка пристально посмотрела на него, Дерек построил фразу так, что и отказ, и согласие звучали бы двусмысленно. Очевидно, он и

сам это понял, потому что покачал головой и усмехнулся:

– Извини. Хочешь выпить?

– Такое ощущение, что ты все-таки решил меня сподручить. – Тяжело вздохнув, она оглядела помятое платье, на золотистом шелке которого виднелись капли засохшей крови. – Вот засада, придется сдавать его в чистку... Если ты не против, я бы переделалась.

– Да, конечно, – он отступил в сторону, пропуская ее.

Веро зашла в комнату и осмотрелась. Перламутровые стены, кровать с мягким, будто стеганным изголовьем. Ковра нет, на полу – выбеленные дубовые доски. Напротив кровати дверь, ведущая в ванную комнату, полы и стены которой были выложены серовато-розовым мрамором. Не устояв перед искушением, Веро схватила мягкое пушистое полотенце и прошла туда.

Включив душ, она с наслаждением шагнула под обжигающие струи воды, смывая усталость и напряжение сегодняшнего дня. Взбодрившись, девушка надела мягкие потертые джинсы и футболку и вернулась в гостиную. Конрад уже приехал и сидел на огромном диване с бокалом коньяка. При виде нее Ингваз встал и сдержанно поклонился, словно был на светском приеме:

– Я все закрыл и поставил своих людей дежурить, на случай, если Иво захочет вернуться.

– Спасибо, – кивнула Веро. – Думаю, это лишнее.

– Почему же, все может быть, мы имеем дело с преступником, – возразил Дерек, протягивая ей бокал с коньяком. – Извини, рома нет. Я как-то не рассчитывал на визит одного из Амстелов.

– Все-таки спаиваешь, – усмехнулась Веро, опускаясь в кресло и, как положено благородной девице, скрещивая щиколотки.

– Наверное, да. – Немного поколебавшись, фон Эйсен занял место рядом с Конрадом. – Я вот думаю, известить Танкреда сейчас или утром?

Вероника бросила быстрый взгляд на часы и ахнула:

– Уже почти полночь?

– Да, без пяти минут. Время волшебства и старинных обрядов...

Он пристально посмотрел на гостью, она покачала головой:

– Фернанд Амстел был последним, кто осмелился на такое. Он и бабушка Эмбер прошли обряд в старом храме.

– По доброй воле, – поправил ее Дерек.

Девушка непонимающе посмотрела на него:

– Прости, были и другие?

– Были... и больше, чем ты думаешь.

– Дерек, ты уверен, что мадмуазель Амстел стоит знать эту информацию? – прервал его Конрад, но фон Эйсен кивнул:

– Да, полагаю, Фернанд рассказал ей смысл обряда в целом.

– Проверка чистоты намерений, – тоже кивнула она. – Иначе круг не покинешь живым.

– Это одно, второе... – Дерек вновь глотнул из бокала. – Это возможность смешать кровь высшего дракона с кровью девственницы. И в этом случае совсем не важно, сможет ли она покинуть круг или нет.

– Это глупо, – возразила девушка. – Зачем проводить такой обряд?

– Изначально – чтобы создать убийцу.

– Что? – Веро показала, что она ослышалась. – Какого убийцу?

– Виверну. – Ей показалось или его передернуло от воспоминаний? – Это мерзкая тварь, вместо передних лап у нее крылья, а слюна ядовита.

– Да, я знаю, – кивнула девушка. – Лотар, пасынок Фернанда, превратился в нее, когда кровь Амстелов упала ему на лицо.

– Высшая кровь, смешанная с девственной кровью человеческой женщины, – поправил ее Дерек. – Кровь Фернанда Амстела, который связал свою жизнь и судьбу с Эмбер Доусон. Лотар хотел обрести крылья, и у него почти получилось, за исключением того, что он потерял разум... Тогда Ричард, будучи еще графом Ферранским, застрелил эту дрянь, а после они договорились держать все в секрете, чтоб ни у кого не возникало искушения.

– Ты полагаешь, кто-то узнал об этом? – ахнула девушка, и фон Эйсен поморщился:

– Все еще хуже.

Конрад обеспокоенно взглянул на него.

– Дер... ты уверен, что стоит?

Он перевел выразительный взгляд на Веро. Дерек вздохнул и отозвался:

– Да. Она – внучка Фернанда.

Он помолчал, собираясь с мыслями, а потом заговорил:

– Во время войны нашим правительством было создано отделение, занимавшееся исследованиями в области свойств крови драконов и значения старинных обрядов. Его возглавлял Фернанд Амстел. Мы с Конрадом и Бертраном служили там в разведслужбе. Помимо всего прочего, было установлено, что кровь самих виверн, смешанная с высшей кровью дракона, способствует феноменальной регенерации тканей и кратковременному эффекту омоложения. Была даже идея создать эликсир вечной молодости, но от нее быстро отказались, поскольку такое снадобье быстро вызывает привыкание, и человек уже не может без него обходиться.

– Получается, что ...

Веро недоверчиво взглянула на своих собеседников. Дерек кивнул:

– Да. Если ты права по поводу шрама, то Мадлен убили из-за ее крови.

– Но ты же сам говоришь, что Грег не дракон, – запротестовала она.

– Но я и не говорю, что Мадлен прошла этот обряд с Грегом... Это мог быть и кто-то другой.

– Но ведь в обряде одно из основных условий – это невинность, – возразила Веро.

– Основное – это невинность помыслов. Иначе человек не выйдет из круга. – Дерек тяжело вздохнул и с силой провел рукой по лбу, словно пытаясь стереть какие-то воспоминания. – Во время войны и мы, и противники проводили ряд испытаний, результаты были очень... мерзкими... Я думал, мне никогда больше не придется столкнуться с этим.

– Если ты прав, а ведь ты, лед и пламя, прав, то что нам делать? – Конрад мрачно посмотрел на друга, тот пожал плечами:

– Как всегда, искать, кому это выгодно. В случае с Мадлен – с кем она изменяла Иво. Да, я обратил внимание на эти слова в протоколе. Полагаю, они были очень осторожны. Кафе, рестораны... придется проверить все.

Начальник службы безопасности кивнул:

– Я возьму это на себя. У меня есть пара приятелей в полиции.

– У кого из нас их нет? – саркастически отозвался Дерек, и его гостья улыбнулась.

– Я что-то пропустил? – Конрад внимательно посмотрел на собеседников, те почти синхронно пожалы плечами.

– Ладно, детки, храните свои секреты, – усмехнулся Ингваз, вставая и включая кофемашину. – Судя по всему, ночь у нас будет очень долгой!

Веро задумчиво посмотрела на него, затем повернулась к Дереку:

– Почему ты вдруг рассказал все это?

– Потому что ты и так многое знаешь. – Он поколебался и добавил: – Судя по всему, охота ведется и на тебя.

– Что? – От неожиданности она чуть не выпустила бокал из рук. – Я-то им зачем?

– Высшая невинная кровь, – снова пожал плечами мужчина. – Похоже, старый герцог Амстел очень хорошо отгонял от тебя назойливых ухажеров.

Щеки девушки полыхнули алым.

– Это уже не твое дело! – возмущенно воскликнула она. – К тому же он умер много лет назад.

– Как раз к тому времени, когда ты начала строить карьеру и работала по двенадцать часов в сутки? Это, конечно, очень способствует появлению мужчин в твоей жизни.

– Знаешь по своему опыту? – оборвала его Веро, прищутив глаза.

– Конечно. – Дерек был абсолютно серьёзен. – Я начинал так же, за одним исключением: я был мужчиной, и мне не надо было доказывать еще и то, что гм... размер груди не влияет на способности мозга к работе.

Девушка улыбнулась и призналась:

– Мне повезло, это было уже второе поколение после войны. Тогда на все смотрели гораздо проще.

– Угу, именно поэтому жена Эдварда спит и видит, как бы выдать тебя замуж, а судья отстранил от дела, ухватившись за первую же идиотскую зацепку.

– Так ты это сделал специально? – ахнула Веро.

Дерек смущенно посмотрел на нее:

– Ну... в общем, да...

– И зачем тебе это было нужно?

– Потому что я не понимал, зачем Иво нанял именно тебя. И можешь не смотреть на меня таким взглядом, ты и сама прекрасно

знаешь позицию старика Ламберта. Не в моих правилах выигрывать лишь потому, что судья не любит умных женщин.

– Мне показалось, что Грег был напуган, поэтому он вспомнил лишь меня, – Веро постаралась проигнорировать последнюю фразу.

– Вполне вероятно, ему внушили, что в подобной ситуации надо вспомнить именно тебя.

– Но почему?

– Потому что, девочка моя, в твоих жилах течет высшая кровь драконов, и, в отличие от остальных, не пренебрегающих мерами безопасности, тебя очень легко достать. Подумай сама, что случилось бы, окажись ты одна.

Несмотря на некую язвительность тона, Дерек был крайне серьезен. Веро наклонила голову, признавая его правоту. Говоря начистоту, она всегда была слегка беспечна, когда дело касалось ее личной безопасности. Где-то по старой памяти она рассчитывала на главу клана, где-то – на свою вторую ипостась.

– Но кому это надо? – спросила она. – Такие понятия, как честь и чистота помыслов, давно устарели. Даже Эдвард относится к ним, как к пережитку прошлого.

– Отнюдь. Поверь, честь и помыслы все еще важны... Во время войны было очень много исследований по поводу превращения змей и людей в драконов. Все они заканчивались неудачно. Последние военные разработки касались как раз эликсира. Одному идиоту пришла в голову идея, что именно кровь драконесс и явится столь желанным катализатором. До практики дело не дошло – его убили. Мне казалось, что разработки были забыты. Я был неправ. Судя по всему, кому-то очень хочется продолжить эти изыскания.

– Ты расскажешь об этом деду? – Конрад обеспокоенно взглянул на друга, тот покачал головой:

– Слишком мало фактов. Ты же знаешь, что после моего доклада Ричард обязан будет созвать Совет Пятерых, и информация моментально перестанет быть секретом.

– Он тебе голову оторвет, если узнает, что ты скрывал... – Ингваз поставил пустой бокал на стол. – Что ты планируешь делать?

– Пока что ждать. – Дерек совершенно правильно расценил жест друга и вновь наполнил бокалы. – Иво выпустили под залог, значит, он

должен явиться хотя бы на заседание суда. До этого времени нам с тобой придется присматривать за Вероникой.

Девушка отставила свой бокал и внимательно посмотрела на своего собеседника:

– Хочешь знать, о чем я думаю?

– Может, лучше мне не знать? – пробормотал он.

– Что все твои слова бездоказательны, и, возможно, ты так пытаешься заманить меня в твою постель...

Конрад фыркнул, сдерживая смех, Дерек поморщился:

– Полагаешь, я могу опуститься до такого? Еще, наверное, я должен проникновенным голосом шептать тебе на ухо, что ты сама должна прийти ко мне и отдаться?

– Думаешь, это сработает? – Ингваз скептически посмотрел на Веронику, та ответила ему самым невинным взглядом.

Дерек устало провел рукой по лбу.

– Даже и думать не хочу. Размышлений мне и так хватает... Что же касается соблазнения коварным драконом невинных девиц... По правде сказать, я предпочитаю классические способы: цветы, кино... Хотя они сейчас и не в моде. – Он насмешливо посмотрел на свою гостью. – Впрочем, если я прав в своих предположениях, то ночь с мужчиной действительно была бы выходом из сложившейся вокруг тебя ситуации... Так что если это необходимо – я к твоим услугам.

– Знаешь, а ты умеешь убеждать! – ехидно заметил Конрад. – Пожалуй, я возьму на вооружение твою фразу для соблазнения невинных девиц.

– Ты их сначала отыщи, – посоветовал Дерек.

– Но если имеет место сговор... то как их ищут?

Девушка внимательно посмотрела на приятелей. Те переглянулись.

– Хороший вопрос, – кивнул Ингваз. – Действительно, как?

– В войну их просто осматривал доктор... – Фон Эйсен пожал плечами. – Возможно, и здесь...

– Хочешь сказать, что дракон с высшей кровью – доктор?

– Это невозможно. – Веро покачала головой. – Ни один из нас не стал врачом.

– Интересно, почему?

– Наверное, в нас говорит кровожадность, и спасение жизнью – не наш конек? – рискнула предположить она.

– Значит, их по меньшей мере двое?

– Трое. Не забывай про Иво. Кто-то же дал ему установку. Вряд ли доктор, осматривающий девушек, и гипнотизер – один и тот же.

– Дерек, ты не логичен, – перебил его Конрад. – Существой сговор, были бы другие жертвы, а так... только Мадлен.

– И Веро... – заметил фон Эйсен, пристально смотря на девушку.

– Но чтобы провести обряд, нужен круг дракона? – спросила она.

– Достаточно лишь глаз. Глаза дракона, вырванные из глазниц, пока он еще жив...

Веро невольно побледнела.

– Хватит рассказывать ужасы на ночь, – оборвал друга Конрад и решительно допил коньяк. – Прошу прощения, но уже слишком поздно. Думаю, нам стоит взять паузу и выяснить больше про эту Мадлен.

– И проверь, не было ли схожих смертей в последнее время.

– Они могли просто похищать девушек, – возразила Вероника, и Дерек кивнул:

– Разумно. Кон?

– Я чувствую, я просто поселюсь в участке, – пробурчал тот, вставая. – Ладно, Дер, я надеюсь, что ты будешь вести себя прилично по отношению к своей гостье...

– Я тоже на это надеюсь, – хмыкнул тот, провожая друга. Закрыв за Ингвазом дверь, фон Эйсен повернулся и весело взглянул на Веро: – Предложение по поводу кардинального решения проблемы все еще в силе.

Она рассмеялась.

– Думаю, этот способ решения проблем слишком уж... очевиден и оттого не сработает, а лишь усугубит и без того непростую ситуацию. – Девушка бросила взгляд на антикварные часы, стоявшие на комод: два дракона обвивали яйцо, на котором круги-циферблаты отмеряли время. – Уже действительно поздно. Надо идти спать.

– Если что, буди меня без зазрения совести, – предупредил Дерек.

Веро внимательно посмотрела на него, но на этот раз его лицо было очень серьезно, и она благодарно кивнула:

– Спасибо. Надеюсь, что ночь пройдет спокойно.

Она встала и, подойдя к нему, протянула руку:

– Увидимся в суде?

В ответ на это негласное традиционное прощание юристов он пожал ее ладонь и едва заметно улыбнулся:

– Скорее всего, у нас до суда дело не дойдет. Спокойной ночи.

Глава 8

Утром Веро разбудил телефонный звонок. С трудом открыв глаза – сказывалось напряжение вчерашнего вечера и количество выпитого – она взяла телефон и хриплым голосом прошипела:

– Алло...

– Доброе утро. – Голос Эдварда Амстела напоминал айсберг. – Я бы хотел поговорить с тобой. Жду через час в кабинете в Цитадели.

Короткие гудки возвестили, что дядя нажал клавишу отбоя. Веро отшвырнула телефон и вновь откинулась на подушки. Судя по тону, дядя был в ярости. Значит, разговор предстоит не из приятных. Подавив малодушное желание спрятаться и тем самым избежать очередной ссоры, Веро решительно отбросила одеяло и встала.

Квартира была пустой. Дерек уже ушел, записка на кухне гласила, что гостя может воспользоваться скудным набором продуктов, лежащих в холодильнике, либо спуститься на кухню ресторана. Веро предпочла первое, не желая лишний раз привлекать внимание. Три яйца, слегка заветрившийся ломтик бекона, сиротливо лежавший во вскрытой упаковке, и апельсиновый сок – явно из концентрата – заставили ее усмехнуться. Теплые круассаны, принесенные из ресторана, слегка примирили ее с холостяцким завтраком.

Пожав плечами, Веро приготовила яичницу, сварила кофе и собралась на работу. Ровно через четверть часа она в льняном костюме и лакированных туфлях на высоком каблуке спустилась по лестнице.

От вчерашней грозы не осталось и следа, солнце светило вовсю, и вековые деревья, стоящие вдоль автострады, вновь печально опустили листья. Вчерашний дождь промчался очень быстро, земля тут же высохла, и влаги им не хватало. Они тревожно шелестели, будто опасаясь, что, выстояв столько лет, погибнут сейчас. Кабриолет скользил по прямой, как стрела, дороге, темная громада Цитадели маячила впереди, подрагивая и словно расплываясь от жары.

Въехав во двор, Веро, чтобы не тратить драгоценное время, кинула ключи от машины парковщику, а сама поспешила пройти через огромные, оббитые металлом двери и поднялась на второй этаж, где располагались личные кабинеты судей.

Войдя в приемную, она вежливо кивнула секретарю – невыразительной пухлой блондинке неопределенного возраста. Марго была дальней родственницей и секретарем судьи Амстела вот уже много лет.

– Мессир вас ждет, – поджала та губы.

Как и многие люди старшего поколения, Марго явно не одобряла ни поведение племянницы главы клана, ни ее экстравагантные выходки, всегда балансировавшие на грани скандала.

– Спасибо, – Веро сама открыла дверь и шагнула в знакомый до боли кабинет, стены которого по традиции были облицованы панелями из мореного дуба.

Дядя сидел на деревянном стуле с высокой спинкой. Огромный резной стол, столешница которого была покрыта черным сукном, вызывал ассоциации с бильярдным. Веро часто гадала, как Эдвард выдерживает многочасовое сидение на этом подобии трона, припоминая, что дед всегда предпочитал удобное кресло.

– Мессир.

Входя, она по традиции склонила голову, но сразу выпрямилась.

Эдвард бросил на нее мрачный взгляд и велел:

– Закрой дверь.

Памятуя о древней магии стен, Веро повиновалась, прекрасно понимая, что начало уже не сулит ничего хорошего. Дядя даже не предложил ей присесть. Значит, он был крайне недоволен. Он пристально посмотрел на племянницу поверх очков:

– Бертран сказал мне, что вчера в твоём доме он встретил Дерока фон Эйсена...

– Если после этого он еще раз посмеет заявить, что у меня психическое расстройство, я ему уши отрежу, – мрачно пообещала Веро, все-таки выдвигая стул и садясь без приглашения.

– Психическое расстройство? – Эдвард озадаченно посмотрел на племянницу. – С чего это вдруг?

– Не знаю, вчера он заявил, что у меня мания преследования.

Она слегка развела руками, всем своим видом выражая недоумение.

– Почему он так сказал?

– Наверное, потому, что я вчера имела счастье лицезреть его, а сегодня с утра я уже в твоём кабинете.

Веро чуть наклонила голову, лукаво блеснув глазами, на ее щеках появились ямочки, Эдвард улыбнулся, но сразу стал опять серьезным:

– Ника, как я понимаю, ты вчера весь вечер провела в компании фон Эйсена.

– А что еще сказал Берти?

Она слегка напряглась, гадая, как много дядя знает о вчерашнем инциденте.

– Что вы явно наслаждались обществом друг друга.

– Это противозаконно? – Где-то в душе она почувствовала разочарование, кузена не слишком волновала ее безопасность.

– Для молодой незамужней девушки это опасно. Берти сказал, что в войну Дерек был гм... слегка неразборчив в связях...

– Как и сам Берти. – Веро пристально посмотрела на слегка смутившегося судью. Человек старой закалки, он родился еще в те времена, когда мужчине было неловко обсуждать с девушкой столь деликатную тему. – Я вообще не понимаю, какое дело кузену до моих гостей.

– Он беспокоится за тебя, как и все мы. – Заметив, как скривилась племянница, Эдвард снял очки и устало потер переносицу, на которой отпечатались следы от оправы. – Ника, это не мое дело, но иногда мне кажется, что ты так и не оправилась после смерти моего отца и буквально стремишься уничтожить себя...

– А теперь ты говоришь словами Терезы, – усмехнулась Веро. – Из чего я делаю вывод, что мое поведение вновь обсуждалось на семейном совете за завтраком. Мама в курсе?

– Мы просто с утра собрались все вместе за столом. Как ты понимаешь, Илоны с нами не было...

Дядя смутился под её пристальным взглядом.

– Ну конечно, Тереза и ее не жалует. Послушай, я прекрасно могу понять ревность твоей жены ко мне – Фернанд действительно выделял меня среди своих внуков. Могу понять раздражение Берти, что я в результате получила больше, чем он... Но ты... – Веро грустно покачала головой, затем встала. – Прости, но дальнейший разговор не имеет смысла. Позволь напомнить тебе, что по всем законам я – совершеннолетняя и могу приглашать в свой дом кого захочу. Донеси эту мысль, пожалуйста, и остальным членам семьи, особенно Терезе.

– Ника, я лишь хочу защитить тебя! Фон Эйсен сам сказал, что женитьба не входит в его планы!

– В его ближайшие планы, если быть точным, – поправила его Веро. – Но драконы, как ты помнишь, живут долго... К тому же ты не поинтересовался моими планами... Хочу ли я выйти за него...

– А ты хочешь? – Охнул он.

Веро очаровательно улыбнулась и встала:

– До скорой встречи, Эдвард. Позволь тебе напомнить, что в пятницу заседание с моим участием в качестве адвоката ответчика!. Надеюсь, что к концу недели ты остынешь и не дашь в зале суда эмоциям заглушить голос разума.

Она вышла, задумчиво прошлась по коридору, заставленному шкафами со старинными книгами в кожаных переплетах, затем решительно тряхнула головой, словно желая избавиться от горького осадка, который оставила эта встреча, и направилась к своему автомобилю, чтобы, наконец, уехать в офис.

Современное здание из стекла и бетона находилось в новой части столицы. Веро специально выбрала этот район, который удобно находился как раз между её домом и Цитаделью. Многоуровневый подземный паркинг, строгая система охраны и скоростные лифты делали его очень модным.

Сам кабинет располагался на тридцатом этаже. Огромная арендная плата за него частично окупалась видом, напомиавшим о полетах. Вероника зашла и приветливо кивнула Аннет, уже вовсю стучавшей по клавиатуре. Рядом с секретарем стояли вазы с цветами. Блондинка взмахнула явно наращёнными ресницами, ослепительно улыбнулась и протянула ей несколько небольших листков, исписанных четким и аккуратным почерком:

– Здесь все, кто звонил с утра. Как выходные?

– Удались, как никогда, – хмыкнула Веро и многозначительно посмотрела на цветы. – У тебя новый ухажер?

– Не у меня, а у вас – даже два! – Аннет скопировала ее взгляд. – Все цветы ваши.

– Да?

Она подошла к букетам и взглянула на карточки. Дюжина кремовых роз была от Бертрана. Он еще раз выражал обеспокоенность событиями прошлого вечера, но, похоже, появление фон Эйсена у нее

дома взволновало кузена больше, чем попытки Иво убить ее. Вздохнув, Веро бросила быстрый взгляд на второй букет. Желтые фрезии. В круглой вазе из прозрачного стекла, они были ярким пятном среди кремовых стен и бежевой мебели. Заинтересовавшись, девушка взяла карточку и озадаченно нахмурилась, увидев отправителя.

– Поставь фрезии ко мне в кабинет, – попросила она секретаря и прошла к своему столу.

Блондинка проследовала за ней с вазой. Подождав, пока Аннет выйдет, Веро набрала номер. Дерек ответил сразу, судя по веселью, проскальзывавшему в его голосе, он явно ожидал её звонка:

– Да?

– Желтые фрезии?

Мужчина усмехнулся:

– Я предупреждал, что я крайне старомоден.

– Да, я помню: цветы, кино... Мне ждать очередную повестку?

– Возможно, если вечернее заседание закончится вовремя, в чем я лично глубоко сомневаюсь. В любом случае, встретимся у меня вечером.

– Ты так уверен, что я поеду к тебе?

– Я надеюсь, что, выходя, ты закрыла за собой дверь, как подобает воспитанной девушке. Ключ от квартиры, вернее, код доступа от замка только у меня, а тебе надо забрать свои вещи.

– Я могу сделать это и позже.

Веро сердито посмотрела на цветы, будто они были в чем-то виноваты.

– И не узнать, что разведает Конрад? – Дерек тихо рассмеялся, отчего у нее по коже побежали мурашки, она буквально воочию увидела, как задорно блестят его глаза. – Девочка моя, да ты умрешь от любопытства!

– Поэтому ты предлагаешь мне стоять под закрытой дверью, ожидая, пока у тебя закончится заседание? – Вероника постаралась не заметить, как он ее назвал.

– Ты пока можешь поужинать в Пещере.

– Спасибо, боюсь, я слишком устану за день, чтобы вечером выдержать такое скопление народа.

– Ну, тогда... – Фон Эйсен сделал вид, что задумался, хотя она готова была биться об заклад на что угодно, что он давно продумал все

детали этого плана. – Если ты пообещаешь, что дождешься меня, я пришлю тебе код от электронного замка.

– Это шантаж!

– Так не ведись! – посоветовал он, и девушка невольно рассмеялась:

– Хорошо, обещаю!

– Что?

– Что дождусь тебя, если ты вернешься до полуночи.

– Иначе карета превратится в тыкву?

– Нет, но тебя съедят мыши!

– Какая ужасная смерть... быть сгрызенным мышью... Ладно, я понимаю, что на большее пока рассчитывать не приходится. Мне пора. Я пришлю сообщение! – и он отключился.

Веро укоризненно покачала головой и лишь тогда заметила, что все еще улыбается. Телефон мелодично тренькнул, на экране появилось сообщение с цифрами. Дерек сдержал слово.

Включив компьютер, она взяла со стола папку и принялась за работу, следовало хорошо подготовить ответ на исковое требование для очередной мировой звезды спорта, которого жена, бывшая модель, застучала в номере с моделью нынешней. Веро вообще не понимала, ни почему спортсмены получают такие деньги, ни почему им обязательно надо постоянно заводить романы с молоденькими девицами. Тем не менее клиент платил щедро, жена жаждала крови, и дело обещало быть достаточно динамичным.

Телефонный звонок заставил ее вздрогнуть. Веро как раз размышляла, стоит ли включать в ответ отчет детектива об изменах истицы сразу, или же приберечь их, если стороны не договорятся до заседания. Мелодия все не прекращалась, и девушка все-таки взяла трубку:

– Берти?

– Ты даже не поблагодарила меня за цветы, – наигранно обиженно пожаловался он.

В любое другое время Вероника наверняка улыбнулась бы, сейчас же она почувствовала раздражение:

– Извини, у меня много работы, к тому же ты знаешь, что я не люблю розы.

– Да? Странно, я был уверен, что любишь... или это была Джинни...

– Понятия не имею, кто это был, но точно не я, я их ненавижу, – отрезала девушка. – Если у тебя все, я отключаюсь – у меня много работы.

– Ты злишься из-за моего отца?

– Какая пронизательность! Ты мог бы стать оракулом!

– Только в паре с тобой, дорогая! На самом деле, я совершенно случайно обмолвился о тебе за завтраком, когда сказал, что хочу послать тебе розы, и был безумно удивлён его реакцией. Что такого могло произойти между вами, что он так вспылал?

– Ты позвонил именно поэтому? – догадалась Веро.

– Ну, почти. – Бертран не стал лукавить. – Так ты мне не расскажешь?

– Ни-че-го!

Она произнесла это по слогам, делая ударение на каждый.

– Брось, я же видел на камерах, как вы с фон Эйсеном летали над скалами! Детка, поверь, это покруче любого секса!

– Боже мой, какие пафосные сравнения, – пробормотала Веро, досадуя на себя.

Как она могла забыть о камерах! Обеспокоенный возрастающей ценностью своей галереи, Эдвард установил их совсем недавно. Это объясняло и столь быстрое его появление ночью в ее комнате в замке, и интерес Бертрана, привыкшего к тому, что кузина по уши влюблена лишь в него.

– Ну, уж какие есть, – хмыкнул кузен. – Поужинаем сегодня вместе?

– С чего это вдруг такое щедрое предложение? – поинтересовалась девушка.

– Просто подумал, что мы с тобой давно не ужинали вот так, по-семейному. Я бы заехал за тобой... скажем, в семь?

Забыв, что он ее не видит, Веро покачала головой. Предложение было весьма лестно, однако она чувствовала какую-то фальшь в подобной заботе. Вероника вполне могла допустить, что явное сближение ее с внуком князя фон Эйсена подстегнуло Бертрана. Всегда уверенный в отношении к нему кузины, с появлением весомого соперника он явно почувствовал, как почва ускользает из-под его ног.

Девушке не хотелось портить отношения с Берти, но она вдруг ощутила, что устала сидеть и ждать, пока кузен нагуляется или обанкротится, чтобы обратить на нее внимание. К тому же Дерек... Общение с ним напоминало полет над верхушками сосен: слишком близко, одно неправильное движение – и упадешь вниз... Это будоражило кровь.

– Извини, – с явным сожалением произнесла Веро. – Боюсь, сегодня не получится, у меня дела.

– Как, неужели фон Эйсен вновь перебежал мне дорогу? – усмехнулся Берти. – Что ж... дорогая, смотри не опали свои радужные крылья!

– Спасибо за предупреждение, я вожу с собой огнетушитель. Извини, мне надо работать.

Она нажала отбой и откинулась на спинку кресла, задумчиво постукивая пальцами по столу. Бертран никогда не был склонен к сентиментальности, а уж после того, как Веро получила львиную долю состояния Амстелов, он и вовсе к ней охладел.

Вполне вероятно, что такое отношение стало результатом настойчивости Эдварда, мечтавшего, чтобы его сын женился на кузине и таким образом сохранил состояние Амстелов неделимым. Насколько ей было известно, сам Фернанд возражал против этого.

Веро подозревала, что именно ее увлечение кузеном и стало одной из причин, по которым герцог составил завещание именно так. Девушка лишь не была уверена в целях, которые преследовал её дед. Вполне возможно, он рассчитывал именно на то, что завещание вызовет у Берти лишь протест и раздражение.

Стук в дверь вывел ее из задумчивости. Аннет заглянула в кабинет.

– Прошу прощения, но в приемной стоит Илона Амстел.

Она не договорила, посетительница уже возникла на пороге, мягко отстранив верного секретаря.

– Спасибо, дорогая, а теперь я войду.

– Мама? – Веро встала и подошла к ней, чтобы запечатлеть поцелуй на щеке. – Интересно. Кто позвонил тебе? Эдвард?

– Не угадала, дорогая, это была Тереза. – Илона разгладила невидимую складку на бирюзовом шелке платья и поморщилась, будто вспомнила о таракане. – Мне полчаса пришлось выслушивать ее речи

о том, как она радуется за честь рода Амстелов... И что тебе просто необходимо срочно выйти замуж, пока еще найдется мужчина, который готов сделать это. Наверняка речь шла о Винсенте. Я не стала выслушивать ее до конца.

Веро усмехнулась, в красках представив себе холодную учтивость, которой так славилась ее мать.

– Надеюсь, вы не поссорились? – чересчур участливо осведомилась она.

– Поссорились? Фи, дорогая, благородные дамы не ссорятся. Они лишь...

– Обмениваются мнением, – со смехом подхватила Вероника. – И почему-то это мнение всегда касается меня.

– Ты – весьма приметная личность. К тому же Тереза до сих пор не может тебе простить завещание Фернанда. Она считает, что ты подговорила его.

– Кого? Деда? Вот это новость!

– Да, именно поэтому он и оставил практически все тебе, а не Берти.

– А она не забыла, что дед никогда не жаловал ни ее саму, ни ее сына, считая его слишком избалованным матерью-наседкой?

– По всей видимости, она забыла. – Илона с улыбкой посмотрела на дочь. – Ты же помнишь, как мой отец просто боготворил тебя. Кто бы что ни говорил, ты – его копия. Тот же надменный тон и презрение к окружающим.

– Пообедаем вместе? – Веро постаралась сменить тему так, чтобы ее голос звучал беззаботно.

– Только если ты не поведешь меня снова в ту восхитительную кондитерскую с воздушными эклерами, они плохо отражаются на моей фигуре... – Илона грустно улыбнулась. – Да, дорогая, годы берут свое, как это ни печально...

Последние слова она говорила, уже выходя за дочь в холл. Они поднялись на лифте на последний этаж здания, где находился видовой ресторан.

При виде Веро метрдотель расплылся в улыбке и проводил женщин за один из лучших столиков, стоявших у полностью стеклянной стены, за которой открывался головокружительный вид на столицу.

– Я угощаю? – предложила дочь, мать кивнула, и они обе сделали заказ.

– Слышала, тебя отстранили от дела Иво? – Илона пригубила воду, налитую в бокалы официантом, и махнула рукой кому-то из знакомых.

– Угу. – Веро с интересом взглянула в сторону пожилой пары, помахавшей в ответ. – Дерек фон Эйсен постарался.

– И правильно сделал, – кивнула Илона.

– Мама! – гневно вскрикнула девушка. – И ты тоже? С каких это пор?..

– С самого начала. Как ты помнишь, я всегда была против того, чтобы ты занималась уголовными делами.

– О, тогда тебе стоит подружиться с Дерекком!

– С Дерекком? Мы говорим о Дерекке фон Эйсене? – Илона лукаво посмотрела на дочь. – Так все-таки Тереза была права? У тебя роман?

– Господи, что за старомодные слова! «Роман»! Ты еще скажи – «нежная привязанность»!

Ее мать покачала головой:

– Не скажу, хотя во времена моей молодости говорили именно так. Я видела его лишь мельком. Какой он?

– Кто?

– Дерек. Он похож на своего деда Ричарда? Фернанд в свое время говорил, что парень далеко пойдет.

– Откуда я знаю? Деду наверняка было виднее, – буркнула Веро, раздумывая, стоит ли рассказывать матери о том, что узнала вчера. – И вообще, мама, у меня нет никакого романа с фон Эйсеном! Он в шутку вызвал меня повесткой для дачи показаний по делу Грега, потом в качестве извинения угостил ужином и проводил до дома. А Берти поднял шумиху.

Телефон Веро тренькнул, извещая о сообщении, она посмотрела на экран. Клиент просил перенести встречу на конец недели. Она бросила виноватый взгляд на мать, коротко ответила и вновь перевернула телефон экраном вниз.

– А эти розы в приемной? – продолжала Илона. – Не от него?

Девушка покачала головой, все еще думая о переносе.

– Нет, он прислал фрезии...

Она прикусила язык, но было уже поздно. Её собеседница с веселым изумлением приподняла брови:

– Это те самые, которые стоят у тебя на столе в кабинете?

– Да... – Веро уже сто раз пожалела о своей несдержанности.

– Судя по тому, что твой кавалер родился в конце позапрошлого столетия... Ты хоть знаешь, что означает этот букет?

Мать снисходительно посмотрела на дочь.

– Благодарность за приятный вечер? – рискнула предположить та, но Илона покачала головой.

– Желтые фрезии на языке цветов означают, что даритель восхищается не только внешностью, но и умом... а еще именно у драконов... впрочем, это устарело, и тебе знать не обязательно. О, вот и мой салат! – Илона улыбнулась официанту, ставящему перед ней тарелку. – Ты говорила, здесь отменная кухня?

Веро пристально смотрела на нее, но мать сделала вид, что увлечена едой. Вздохнув, девушка последовала ее примеру. Дальнейший обед прошел в отвлеченных разговорах о Шарле, уехавшем в командировку, погоде и ужасающей жаре.

Распрощавшись и вернувшись в кабинет, Веро первым делом проверила в интернете, что все-таки означают цветы, стоящие в вазе у нее на столе. Ответ слегка потряс. Она несколько раз перечитала абзац, словно боясь, что неверно истолковала слова. Нет, сомнений быть не могло: согласно этикету древних, желтые фрезии означали огонь души или желание кавалера завоевать сердце своей дамы.

– Замечательно, – фыркнула девушка, закрывая поисковик.

Оставалась надежда, что Дерек просто выбрал понравившиеся ему цветы без всякого умысла, но она была очень слабой, ведь до сих пор он ни разу не сделал ничего просто так.

Взглянув на часы и с ужасом поняв, что она уже битых полчаса размышляет о значении цветов, Веро решительно переставила вазу с букетом на подоконник, а сама пододвинула к себе очередную папку. Эта была та часть работы, которая никогда не попадала на страницы гляцевых журналов и в новостные выпуски телеканалов.

Разводы обычных людей, чьим самым ценным имуществом считалась небольшая квартира, купленная в кредит, никого не интересовали. Такие дела обычно не вызывали шумихи и редко доходили до суда, поскольку стороны зачастую заключали мировое

соглашение. Тем не менее, Веро занималась этими делами с наименьшим пылом, чем разводами знаменитостей, а иногда и с большим.

В основном ее клиентами были женщины, мужья которых уходили к любовнице, оставляя семью в лучшем случае ни с чем, в худшем – с долгами, которые бывшая жена должна была выплачивать из своего кармана. «Ведь все надо делить поровну!» – утверждал один из таких мужей, явно провоцируя Веро испепелить его в комнате для переговоров. Тогда она сдержалась. И сдерживалась каждый раз, умело используя свой дар дракона для распознавания лжи.

– Я не знаю, правильно ли это, – делилась она своими сомнениями с Фернандом Амстелом, когда впервые взялась за такое дело.

– Почему нет? – отозвалась бабушка Эмбер, внимательно прислушивающаяся к разговору.

– Потому что закон гласит, что драконы не должны причинять вред людям, – пояснила Веро. – Могу ли я использовать свой дар, чтобы причинить вред человеку?

– Если он причиняет вред другим, особенно своей семье, почему бы и нет? – Эмбер пожала плечами, а Фернанд усмехнулся:

– Похоже, Колючка, жизнь с драконами сделала вас кровожадной!

Она подняла на него смеющийся взгляд:

– О, я никогда не отличалась гуманностью взглядов, предпочитая сражаться!

Его глаза вспыхнули золотом:

– Я помню...

Веро вздохнула и принялась изучать дело. Аннет постучала в дверь ровно в семь вечера.

– Я ухожу, ты как?

– Пожалуй, тоже пойду. – Вероника нехотя выключила компьютер, предварительно сохранив файлы, и протянула помощнице несколько листов. – Проверь, пожалуйста, завтра эти прецеденты.

– Хорошо. Опять благотворительность?

– Нет.

– Ты не умеешь врать!

Веро рассмеялась:

– О, ты не видела меня в эти выходные кругу семьи!

Аннет пожала плечами и кинула бумаги себе на стол:

– Не понимаю, почему ты тратишь свое время на то, что не принесет тебе доход?

– Зато принесет опыт! – отмахнулась Вероника. Секретарь покачала головой:

– Вряд ли. Так в чем дело?

– Считай, что мне доставляет удовольствие выводить на чистую воду подонка, желающего обобрать семью ради очередного увлечения! – девушка направилась к дверям, давая понять, что разговор закончен.

Аннет пожала плечами и посторонилась, пропуская начальницу вперед. Веро вышла и буквально налетела на подростка в униформе посыльного из цветочного магазина.

– Мадмуазель Амстел? – он вопросительно посмотрел на обеих девушек.

Аннет мотнула головой в сторону Веро, парень благодарно кивнул и протянул плетеную корзинку с белоснежными ландышами и резными листьями папоротника. Из цветов торчал очередной бланк повестки, поперек которого знакомым четким почерком было выведено: «Я жду внизу. Дерек». Веро неодобрительно покачала головой: что за мальчишество!

– Идем? – Она повернулась к Аннет, застывшей в изумлении.

– Боже, неужели произошло невозможное? – Секретарь ошарашенно смотрела на свою начальницу. – Ты влюбилась?

Веро покачала головой:

– С чего ты взяла?

– Да ты на себя в зеркало посмотри! Этот блеск в глазах, и эта улыбка... Кто он?

– Кто?

– Тот, кто прислал тебе эти цветы.

– Просто приятель! – Вероника передернула плечами, давая понять, что разговор закончен.

Аннет обиженно надула губы, но Веро сделала вид, что не замечает. Достав телефон и заслонив рукой экран, она привычно набрала в интернете значение ландышей. «Ты украшаешь мою жизнь!» – гласил ответ. Слегка покраснев не то от неловкости, не то от

удовольствия, Веро спрятала телефон в сумку и огляделась, проверяя, не заметил ли кто, чем она интересовалась.

Люди и драконы стояли достаточно плотно, с нетерпением ожидая, когда лифт остановится, чтобы побыстрее поехать домой. Мелодичный звон известил о прибытии на первый этаж, Аннет помахала рукой и поспешила в сторону автобусной остановки. Слегка поколебавшись, Веро решительно вышла из хромированной кабинки с зеркалами во всю стену. Конечно, можно было проигнорировать эту записку и уехать, но ей все равно пришлось бы встретиться с Дерекком у него дома.

После прохлады холла воздух на улице показался влажным и густым, жара буквально обжигала кожу. Фон Эйсен стоял прямо напротив входа, прислонившись к спортивному автомобилю, напомиравшему каплю ртути. Судя по его виду, дракон приехал сразу из Цитадели. Во всяком случае, серебристый галстук торчал у него из брючного кармана, а длинные рукава рубашки были закатаны до локтя, обнажая загорелые руки. Пиджак наверняка остался в машине. В темных брюках и белоснежной рубашке, расстегнутой на первую пуговицу, он привлекал жадные взгляды выходящих из здания женщин. Судя по слишком бесстрастному выражению лица, сам Дерек прекрасно знал об этом. При виде Веро он улыбнулся и сделал несколько шагов навстречу.

– Очередная повестка, господин обвинитель?

Девушка предъявила ему бланк. Фон Эйсен хмыкнул:

– Что поделать, если это единственный вид записок, который ты обязательно прочтешь.

– Знаешь, иногда можно и нужно пользоваться телефоном. Или ты его разбил?

– Нет. – Он покачал головой. – Просто заодно решил проверить, насколько легко проникнуть к тебе в офис.

– И насколько?

– Проще простого. Так что можешь потребовать снижения арендной платы за охрану.

– Снова шпионские игры? – нахмурилась Веро.

– Наверное. – Дерек кивнул в сторону машины. – Садись, я отвезу тебя.

– Вообще-то у меня в паркинге кабриолет...

– Клаус отгонит его.

– С чего ты решил, что я доверю свой автомобиль незнакомцу?

Она гордо вздернула голову.

– С того, что он многократный призер гонок по пересеченной местности. Поверь, он водит машину лучше всех нас, вместе взятых! – И, видя, что девушка колеблется, Дерек добавил: – Твоя машина весь день простояла в душном подвале и к тому же с откидным верхом, а у меня в салоне прохладно...

Соблазн ускользнуть с жары в приятный холод климат-системы был столь велик, что Веро поддалась обольстительному бархатному голосу искусителя и, порывшись в сумочке, протянула чип-ключ вышедшему с водительского места уже хорошо знакомому блондину:

– Надеюсь, вы справитесь с сигнализацией.

– Не беспокойтесь, мадмуазель, – вежливо кивнул тот и направился к входу в здание.

Глава 9

Дерек распахнул дверь пассажирского сидения, помог девушке сесть, затем обошел автомобиль и занял место за рулем. Веро с наслаждением откинулась на спинку кресла, внезапно понимая, что действительно устала. Корзинка с ландышами стояла у нее в ногах, и по всей машине распространялся тонкий аромат белоснежных цветов. В сочетании с горьковатым лесным запахом мужского парфюма, царившего в салоне, ландыши напоминали о весенней лесной прохладе.

– Ты же говорил, что задержишься, – вдруг вспомнила Веро.

Фон Эйсен хмыкнул:

– Я думал, твой дядя в отместку промаринует меня до полуночи, но нет, я ошибся: он просто не пожелал меня слушать, достаточно быстро и четко вынес решение.

– Ты проиграл?

– Я? Выиграл, там было чистосердечное признание, – в голосе скользнул сарказм, точно он сомневался в чистосердечности этого признания.

Дерек нажал педаль газа, и машина плавно влилась в поток. Девушка вздохнула, оценив весь цинизм дяди: своим молниеносным решением он подчеркнул абсолютную незначимость работы обвинителя.

– Как ты справляешься с этим? – вдруг спросила Веро.

– С чем? С вождением?

– Нет. С мыслями. Когда обвиняешь, разве ты не испытываешь сомнений, а вдруг этот человек невиновен? Возможно, его оговорили?

Он слегка задумался, затем пожал плечами:

– Никогда не предавался размышлениям на эту тему. Есть работа, и ее надо сделать, при этом сделать качественно.

– Даже если цена этому чья-то судьба?

Девушка пытливо всматривалась в его лицо. Мужчина бросил на нее быстрый взгляд и снова посмотрел на дорогу:

– Знаешь, после войны мы в нашем посольстве как-то встретились с делегацией из Эрзаских гор... Мы сидели друг напротив друга и

думали, кто и где был тогда, в военное время. Весь прием мы молчали... Это был колоссальнейший провал переговоров... После этого я запретил себе мысли, которые могут повлиять на качество работы. Что же касается судеб, то я верю в провидение.

Пораженная его откровенностью, Веро смущенно отвернулась к окну, чувствуя себя так, словно подсмотрела в замочную скважину. Тяжелая мужская ладонь накрыла ее руку.

– Ну а ты? – спросил Дерек.

– Я?

– Как ты справляешься со всей этой грязью во время развода?

– Никак. В разводе всегда виноваты обе стороны. И моя задача не определить вину, а лишь выторговать лучшие условия для своего клиента, поскольку от этого зависит мой гонорар. – Она саркастически усмехнулась. – Вот такая я корыстная...

Трель телефонного звонка прервала её. Дерек озадаченно нахмурился и ответил на вызов напрямую:

– Да?.. Точно? Ты в этом уверен?.. Хорошо... да, держи меня в курсе.

– Что случилось? – Вероника внимательно посмотрела на мужчину.

Он слегка поколебался, постукивая пальцами по кожаной оплетке руля, затем признался:

– Звонил Клаус. У твоего кабриолета пробиты шины. Все четыре колеса.

– Что? – Она подскочила и повернулась к нему, насколько позволял ремень безопасности. – Но... как такое возможно?

– Кто-то прошел на парковку.

– Там же охрана!

– Клаус спокойно прошел туда, и его никто не тронул.

– Конечно, там же замок этажа запрограммирован на чип машины.

Охрана его пропустила.

– Так же, как она пропустила посыльного, у которого не было чипа, зато была корзина цветов, где можно спрятать даже бомбу, – Дерек слишком пристально посмотрел в зеркало заднего вида.

– Так вот зачем были эти цветы... – Она слегка разочарованно вздохнула. – Проверка охраны?

– Считай, что я совместил приятное с полезным, поскольку можно было пойти по простому пути и прислать тебе розы. – Он внезапно крутанул руль, уходя на повороте почти на красный. – Придется слегка покататься.

Не обращая внимания на вопросительный взгляд своей спутницы, он набрал номер.

– Кон, это Дерек. Я на А42. Предупреди наших, чтобы не трогали, за мной хвост. – Очевидно, Ингваз спросил, нужна ли помощь, потому что Дерек покачал головой. – Нет, пусть не останавливают, лишь следят, я справлюсь. Через час у меня.

Он отключил телефон.

– Хвост? За тобой слежка? – изумилась Веро, а он весело блеснул глазами:

– Нет, девочка моя, слежка за тобой.

– Что?!

Она окончательно растерялась, вжатая в мягкое сиденье, поскольку «Яг» рванул с места, стремительно набирая скорость. Дерек лишь кивнул, сосредотачиваясь на маневрах, и бросил:

– Потом объясню.

Он легко скользил в потоке, постоянно перестраиваясь и обгоняя машины. Несколько полицейских патрулей старательно сделали вид, что не замечают нарушителя. Повиляв по улицам и несколько раз проехав на почти красный, Дерек довольно хмыкнул и направился к «Пещере».

Припарковав автомобиль у черного хода, он заглушил двигатель. Конрад уже сидел на лестнице у дверей. Вид у блондина был усталым. Фон Эйсен вышел и распахнул дверь, помогая Веро выйти.

– Привет! – Ингваз лениво поднялся со ступеней. – Ну что? Как успехи?

– Я вычислил двоих. Такси, ехавшее за нами от офисного центра, и старый седан, внезапно пристроившийся к нам на перекрестке между улицами нового квартала. Возможно, патруль еще кого-то видел.

Конрад кивнул, подтверждая предположения друга:

– Давай пройдем к тебе.

В молчании они поднялись на второй этаж и вошли в квартиру. Дерек потянулся к кнопке интеркома, связывавшей его с кухней

ресторана, заказал ужин и повернулся к другу, разливавшему коньяк по бокалам:

– Я слушаю.

– Был еще мотоцикл. Он вел вас по старому городу.

– Но зачем за нами следить? – изумилась Веро.

– Кто его знает? – Дерек протянул ей бокал, на этот раз там был ром с пряностями. – Может быть, они – исполнители, и их задача была всего лишь понять, куда ты отправишься. Такси отъехало за нами от офиса. Скорее всего, они рассчитывали, что ты вызовешь его, чтобы поехать домой. У водителя вполне могло быть при себе снадобье, чтобы вырубить тебя. Когда план провалился, они решили проследить, вдруг я высажу тебя где-нибудь одну.

– Что за глупость! – Вероника отказывалась поверить в происходящее. – Кому я понадобилась? И, главное, зачем?

– Не знаю. – Фон Эйсен с каким-то странным выражением лица посмотрел на нее и повернулся к Конраду. – Кон, что тебе удалось узнать в полиции?

– Что все еще хуже, чем мы предполагали, – мрачно отозвался он. – За последнее время пропало несколько девушек. Две из них были найдены мертвыми со вскрытыми венами.

Дерек забористо выругался, Конрад кивнул:

– Я сказал приблизительно то же самое, за редким исключением.

– Но... где тогда остальные? – Веро пригубила янтарную жидкость.

Ингваз пожал плечами:

– Не знаю. Всего их было пятеро.

– С Мадлен – шесть, – заметил Дерек.

Ингваз усмехнулся:

– И три виверны.

– Что?! – Фон Эйсен резко обернулся. – Почему никто не знал?

– Потому что все три раза дело было замято родственниками.

Полицейские всего лишь люди, Дер, а в этом деле замешаны три из пяти кланов. – Конрад внимательно посмотрел на друга. – Ты уверен, что оно тебе надо?

– У меня нет выбора, – криво усмехнулся тот. – Князь просил лично.

– Тебя просил князь фон Эйсен? – изумилась Веро. – Значит, твое возвращение и назначение...

– Да, дед был обеспокоен ростом организаций, защищающих права змей. Дошло до того, что они начали утверждать, что именно драконы – это зло. И что именно из-за нас змеи лишены возможности летать. Мы неохотно делимся с ними своей кровью, которая способствует обретению крыльев. И потом эти виверны...

– Но это же абсурд! – изумилась девушка.

Конрад кивнул:

– Возможно, но это – повод устроить волнения и сместить власть. Виверны, похоже, часть этого плана: полицейские приняли их за драконов.

– Идиоты! – Дерек одним махом опустошил свой бокал. – Они что, не помнят, к чему это привело?

И, видя, что девушка непонимающе нахмурилась, пояснил:

– Вспомни, из-за чего началась последняя война? В Эрзаских горах к власти пришли змеи. Они провозгласили, что именно первое превращение в змею и означает чистоту крови. Дальше надо всего лишь усилить мутацию кровью дракона, смешанной с кровью девственницы. Самое страшное – им поверили. Люди вообще любят верить в то, что кажется более понятным. Они начали с того, что уничтожили почти всех драконов у себя, выкачав из них кровь, дальнейшее ты помнишь...

Громкий стук в дверь прервал его.

– Мессир, это Дункан! Ваш заказ готов! – раздался громкий голос.

Конрад молча встал, открыл дверь и забрал поднос с ужином у официанта. С грохотом поставил его на барную стойку и вновь сел в кресло напротив Дерека. Тот, погруженный в невеселые воспоминания, перекачивал в руках бокал, отсутствующим взглядом смотря сквозь янтарный напиток.

Вспомнив, что ей говорила бабушка о мужчинах и драконах, Вероника встала и направилась к шкафам.

– Давайте поужинаем, – спокойно предложила она, расставляя тарелки.

Мужчины переглянулись и нехотя подошли к столу. Ужин действительно пришелся кстати, и после него мир не казался таким мрачным. Но зацепок было мало: девушки пропадали в разных

районах, а виверны появлялись каждый раз на территории своего клана, и главы предпочли замять дело.

– У меня одного складывается ощущение всеобщего заговора? – неловко пошутил Конрад.

Дерек скривил рот, изображая улыбку.

– Должно же быть что-то общее у этих девушек, – задумчиво произнесла Веро. – Школа, колледж, может, общая группа, может, проблемы со здоровьем...

Она вдруг осеклась. Мужчины внимательно посмотрели на нее.

– Ну конечно! – Веро улыбнулась. – Как они определяли, что все жертвы – девственницы?

– Мы же установили, что там есть врач.

– Дерек, ты будешь рисковать, выкрадывая девицу с улицы, чтобы обследовать ее? А потом, что делать, если твое предположение не подтвердится?

– Убивать, – мрачно отозвался он. – Медленно и со вкусом...

Веро покачала головой:

– Черный юмор здесь неуместен. Не проще ли похищать именно девственницу?

– Что ты хочешь сказать?

– Что все девушки ходили в одну клинику. Или к одному доктору... Возможно, в последнее время были какие-то акции? – Она посмотрела на слегка растерявшихся мужчин. – Что?

– В этом есть смысл, – кивнул Дерек. – Кон?

– Завтра постараюсь проверить, – отозвался тот и встал. – Мне пора. Что-нибудь еще?

– Да, надо отвезти Веро к матери и усилить охрану особняка с драконами, контактируй с черными, только осторожно, не акцентируя внимание.

– Хорошо.

– Я поеду к себе, – возразила она, и мужчины почти синхронно покачали головой.

– Это не лучшее решение. Уединенность дома делает тебя слишком уязвимой, – заметил Дерек. – В особняке ты будешь в полной безопасности, при этом не привлекая внимание Эдварда.

Она изучающе посмотрела на него, слегка наклонив голову:

– Вот интересно, как тебе удастся так быстро и легко заставлять других делать то, что нужно тебе?

– Считаю это моим особым талантом, – усмехнулся он, пропуская ее в дверях.

Конрад, совершенно справедливо истолковав ее вопрос как согласие, вприпрыжку сбежал по ступеням, чтобы выгнать машину из гаража, в прошлом бывшего каретным сараем. Веро собиралась пойти за ним следом, но Дерек мягко удержал ее за талию:

– Оставь, он сейчас подгонит машину сюда.

Девушка повернулась и поняла, что фон Эйсен находится совсем рядом. Она буквально чувствовала его дыхание на своих волосах. Он так и не убрал руку с ее талии, все еще мягко придерживая. Словно замороженная, Веро положила руки ему на грудь, нащупывая под тонким хлопком литые мышцы. Осознание того, что они стоят в тени крыльца, скрытые от прохожих раскидистыми липами, чьи листья приглушали свет уличных фонарей, мелькнуло у нее в голове. Дерек слегка склонился над ней, его глаза сияли синим. Веро чуть приоткрыла губы, прекрасно понимая, что сейчас произойдет...

– Ника! – гневный оклик заставил их обернуться.

Бертран с перекошенным от злости лицом приближался к ним.

– Берти? Что ты здесь делаешь? – изумилась она.

– Это что ты здесь делаешь?

Он с возмущением посмотрел на фон Эйсена, тот с каменным лицом стоял, слегка перекрывая девушку от разгневанного родственника.

– Не понимаю, какое тебе до этого дело, – фыркнула Веро, начиная злиться.

– Это – дело семейной чести! Ты стелешься под фон Эйсена...

Дальнейшее произошло мгновенно. Дерек резко выбросил руку вперед. Бертран с трудом успел уклониться. Кулак по касательной задел его по скуле.

– Ах так!.. – Берти замахнулся, его противник отбил удар.

– Прекратите! – потребовала девушка, но оба уже не слышали ее.

Из их глоток раздавалось звериное рычание, черты лиц смазывались, выпуская на волю драконов: серебристо-серого и черного.

Веро словно воочию видела, как два могучих зверя кружат друг напротив друга, хлеща от напряжения бока хвостом. Их мышцы перекатывались под сияющей железным блеском чешуей, гребни топорщились, а из оскаленных пастей уже вырывались язычки пламени. Это было древнее, как мир, завораживающее сражение за обладание женщиной, и им уже неважно было, что они стоят на одной из центральных улиц столицы.

– Вы с ума сошли!!! Прекратите, или я вынужден буду сообщить Совету!

Конрад буквально вклинился между стоявшими молча мужчинами, разрывая напряжение, царившее между ними. Они оба вздрогнули, Веро выдохнула и заморгала. Ингваз мрачно рассматривал всех троих, потом продолжил:

– Поскольку это территория клана фон Эйсенов, господину Амстелу лучше уйти.

– Я уйду только вместе со своей кухней! – Бертран все еще тяжело дышал, капли пота блестели на лбу.

– Мадмуазель Амстел является гостьей Дерек фон Эйсена, она совершеннолетняя и вправе оставаться здесь без одобрения родственников. – Ингваз подчеркнуто безразлично посмотрел на разъярённого Берти. – Уйдете сами?

– Ника? – буквально выплюнул ее имя Бертран сквозь сжатые от ярости губы.

Она слегка замешкалась, взвешивая все «за» и «против», затем покачала головой:

– Иди один, Берти.

– Надеюсь, ты понимаешь, что этим ставишь себя вне семьи? – в досаде прошипел он.

– Насколько я помню, это должен решать глава клана, – холодно обронил Дерек, насмешливо глядя на бывшего сослуживца. – А уж никак не ты.

Тот несколько раз открыл и закрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но понимая, что все слова будут слишком глупыми или же слишком вызывающими. В конце концов, Берти, бросив на нее полный ненависти взгляд, развернулся и зашагал прочь. Веро провожала его своим взглядом, пока кузен не скрылся за липами.

– Пойдем.

Веро и не заметила, что ладонь Дерекса вновь легла ей на талию.

– Куда? – нахмурилась она.

– Ко мне. Ты вся дрожишь, тебе лучше остаться.

– Но... – она заколебалась.

Мысль о том, что надо садиться в машину, ехать и потом еще выслушивать от матери вздохи по поводу того, что работа поглощает всю ее жизнь, Веро не хотелось. С другой стороны, Дерек мог неправильно расценить ее согласие, а она все-таки не была уверена, что ей стоит начинать этот роман. Мужчина усмехнулся, будто прочитав ее мысли:

– Не беспокойся, мы же еще не сходили в кино! И, кстати, с некоторых пор я держу очень неплохой ром, так что считай это просто дружеской поддержкой!

– Звучит соблазнительно, – кивнула Веро.

Глава 10

С утра она проснулась и долго соображала, где находится. Ночные посиделки затянулись, и Веро ожидала, что встанет с головной болью.

Ром действительно оказался очень хорошим, достаточно крепким, чтобы забыть о неприятностях, но не столь сильным, чтобы довести пьющих до беспамятства. Хотя сам Дерек предпочитал коньяк.

Приведя себя в порядок, она вышла на кухню. Хозяин дома уже проснулся и, одетый в костюм цвета стали, сидел за барной стойкой, читая новости в планшете.

– Привет! – Веро села напротив. – Как спалось?

– Замечательно. Кофе будешь?

– Я сделаю сама, седи. – Она подошла к кофемашине. – На двоих?

– Нет, я уже убегаю. – Мужчина выключил планшет и одним глотком допил свой кофе. – Клаус отвезет тебя.

– Спасибо, – поблагодарила она от всей души. – Я твоя должница!

– Аккуратнее с обещаниями. – Синие глаза сверкнули озорством. – А то я поймаю на слове и потребую оплату долга!

– Фу, как меркантильно! А как же чистота помыслов, что отличает истинного дракона? – поддразнила Веро, беря чашку и садясь напротив Дерека.

Тот хмыкнул:

– Я ж не деньгами буду брать, а натурой... Так что можешь мне испечь что-нибудь к ужину!

– Не знала, что у тебя есть склонности к суициду. – Она весело посмотрела на него. – Мои кулинарные способности заканчиваются в тот момент, когда я жарю яичницу и нажимаю кнопку, чтобы приготовить кофе.

– Тогда запишись на кулинарные курсы – мне нравятся девушки, которые умеют готовить!

– С чего вдруг ты решил, что я хочу тебе понравиться?

– А что, ты так страстно целуешься со всеми, кто угощает тебя ужином? Тогда беру свои слова обратно, ужин за мной!

Он быстро чмокнул гостью в щеку и сбежал из квартиры, перескакивая через три ступеньки.

Веро с укором покачала головой и собрала свою сумку, рассчитывая, что сегодня она прямо с работы направится в особняк с драконами. Клаус, стоявший около «яга» (Дерек, по всей видимости, уехал на спорткаре), тут же забрал ее из рук девушки и предложил отнести в кабриолет, поскольку все равно должен проследить за приездом ремонтников. На все ее заверения, что этого делать не стоит, он вежливо, но твердо отвечал, что «мессир дал именно такое распоряжение». Веро попыталась набрать Дерека, но его телефон был отключен, – скорее всего, он был на заседании суда. Зло цокая каблуками по мраморному полу холла, она прошла в лифт.

Аннет уже сидела на своем месте, яростно колотя по клавишам.

– Привет, шеф, опаздываешь! – весело отозвалась она, даже не поднимая головы. – Цветы принесли десять минут назад, а отчет будет готов через пятнадцать!

– Хорошо.

Веро с азартным интересом посмотрела на цветы. Крупные махровые гроздья фиолетовой сирени, окруженные белыми хризантемами и небольшими головками белого лугового клевера, были заботливо уложены в плетеную корзинку. В глубине зеленых листьев виднелся уголок очередного бланка повестки. Скривившись, Веро дернула его двумя пальцами, листья зашелестели, словно нехотя выпуская добычу. Развернув бланк, она прочитала: «Может быть, все-таки сходим в кино?»

– Аннет, ты не знаешь, что значит фиолетовая сирень? – задумчиво спросила Веро.

Секретарь оторвала взгляд от монитора:

– Что?

Девушка повторила вопрос. Аннет удивленно покачала головой:

– Нет, а насколько срочно это надо узнать?

– Не надо, это были мысли вслух, – усмехнулась ее начальница, направляясь к себе в кабинет. – Можешь принести кофе?

На этот раз сайт открылся сразу.

– Да тут целое послание, – пробормотала она, вчитываясь.

Белые хризантемы гласили: «Я несчастен!», клевер – «Думай обо мне!», а фиолетовая сирень – «Я так хочу твоей ласки!» Слегка поморщившись от такого пафоса, который был бы уместен в конце позапрошлого века, не позже, Веро хищно блеснула глазами и, еще раз

вчитавшись в сайт, набрала номер отдела доставки цветов. Надиктовав заказ, она довольно усмехнулась и принялась за работу.

Звонок раздался ближе к обеду. Вынырнув из счетов и описей имущества, подлежащего разделу, девушка взяла трубку. Дерек достаточно быстро сообщил, что ремонтники уже поставили новые шины, и кабриолет готов. На всякий случай он приказал Клаусу быть до вечера неподалеку, чтобы избежать повторения вчерашнего инцидента.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила девушка.

– Пожалуйста, – отозвался он, и что-то неуловимо веселое проскользнуло в его голосе.

– Ты что-то хотел еще сказать?

– Да, маргаритки – это очень мило... Только, как я понимаю, в магазине не было обычных, которые значат «никогда не скажу о своих чувствах», и мне принесли белые... И если ты так настаиваешь...

– Настаиваю на чем? – Вероника нахмурилась.

– А это, девочка моя, посмотри сама.

Он проникновенно усмехнулся, отчего по коже девушки пробежали мурашки, и нажал отбой. Сколько ни уверяла себя Веро, что она не будет смотреть эти глупые значения, но рука сама потянулась к клавиатуре. Открыв сайт, она застонала: белые маргаритки означали: «Будь мне верен!» Словно в продолжение издевательства, Аннет без стука просунула голову в дверь:

– Там еще цветы!

– Какие? – обреченно спросила Веро.

– Фиалки, но почему-то синие... и еще посыльный спросил, будет ли ответ?

Она слегка растерянно посмотрела на своего босса. Та кивнула, сверилась с сайтом и распорядилась:

– Амазонские лилии и альпийские розы.

– Да? Ну ладно!

Секретарь скрылась за дверью. Веро откинулась на спинку кресла и задумчиво посмотрела на потолок. Синие фиалки означали «я верен тебе», а сочетание цветов в ответном букете гласило: «Будь осторожен! Любовь опасна!»

На это послание Дерек так и не ответил, зато на электронную почту пришло извещение от цветочного магазина по поводу скидок –

как оптовому клиенту. Осознав, что она вновь тратит рабочее время впустую, девушка зло щелкнула клавишами, удаляя письмо и, заставив себя сосредоточиться, вновь погрузилась в работу.

Она закончила, когда за окном уже почти стемнело. Спыхватившись, что Дерек может счесть, будто она специально заставляет его ждать, Вероника сохранила файлы и выключила компьютер. В приемной уже никого не было: верная себе, Аннет упорхнула ровно тогда, когда стрелки часов показали семь. Впрочем, помощница всегда задерживалась, если это действительно было необходимо, поэтому Веро никогда не предъявляла претензий, даже если та начинала собираться за десять минут до конца рабочего времени.

В коридоре офисного центра тоже была тишина. В основном, все арендаторы уже разошлись, осталось лишь несколько, как и она, полуночников. Уже в лифте она обнаружила, что оставила мобильный телефон, в котором было сообщение с кодом, на столе. Подниматься вновь наверх не хотелось. Проклиная свою забывчивость, девушка вышла из лифта в паркинге, где сейчас оставалось с десятков машин, большая часть которых была накрыта пыльными чехлами, поскольку хозяева находились в отъезде. Внезапно лифт за ее спиной вздрогнул, а сам паркинг на секунду погрузился в темноту. Правда, лампы тут же вспыхнули вновь, но их свет был более тусклым. Наверняка сработал аварийный генератор.

Едва заметный запах гари, к которому примешивался аромат осенних листьев, ударил в чувствительный нос дракона. Охваченная нехорошим предчувствием, девушка подалась назад и попыталась вызвать лифт, но он не работал. Она скептически осмотрела пространство, прикидывая, что быстрее, дойти до машины или же до двери охранника. Ее кабриолет стоял за двумя квадратными колоннами. Место было выбрано специально, чтобы избежать толкотни и обвинений в нарушении границ парковочных мест.

Пока она размышляла, во рту появился какой-то странный привкус. Похожий был, когда Грег напал на нее с ножом. Рука сразу же отозвалась тянущей болью. Запах начал усиливаться, голова кружилась.

Решив не рисковать, Веро на всякий случай сменила обличье. Удалось с трудом: сонная дурь уже начинала действовать, связывая

кровь дракона. Тело выгибалось, не желая меняться. Мышцы крутило, будто после многочасовой тренировки, в голове шумело. Преображение давалось, как в первый раз. Она чувствовала, как огромные крылья буквально разрывают кожу на спине, как трансформируется позвоночник, вытягиваясь и становясь более гибким, как ногти закручиваются, превращаясь в смертельно острые когти, а кожа покрывается легкой и очень плотной чешуёй. Внезапно все запахи стали более резкими, а предметы – более четкими. Приглушенный свет бил теперь очень ярко, а слух улавливал непонятные звуки.

Преображение состоялось, Веро встопорщила гребень и почти бесшумно заскользила к своей машине. Краем глаза она заметила движение вдоль стены и резко повернулась, но это была всего лишь ее тень. Она усмехнулась, вернее, оскалила зубы и замерла.

Они стояли около уродливых прямоугольных колонн, за которыми находилась ее машина. В темных штанах и водолазках они почти сливались с тенью. Их было трое. Двое незнакомцев и Грег. Все смотрели на нее почти немигающим змеиным взглядом, и девушка невольно попятилась. В их глазах она читала жажду ее крови.

В руках одного из мужчин она заметила что-то типа медного кофейника, из носика которого вился дым. Такие она видела на пасеках, когда пасечники доставали из ульев соты с медом. Запах травы и листьев стал сильнее. Голова кружилась, Веро клонило в сон. Перед глазами замелькали огненные мушки. Словно замороженная, она следила за ними, как они растут, становясь все ярче и ярче. Находясь на грани сознания, девушка чуть не пропустила момент, когда в воздух взвилась шелковая сеть. В самый последний момент драконесса успела отскочить, выдыхая огонь.

Пламя огненным смерчем промчалось по паркингу, оставляя после себя следы копоти. Трое мужчин бросились врассыпную. Веро черной стальной молнией кинулась за Грегом, пытаясь поймать его. Она знала, что нужна этим людям живой. Наркотик делал ее движения замедленными и неуклюжими, она ощущала себя мухой, увязшей в патоке и пытающейся пошевелиться. Тело не слушалось, крылья были словно налиты свинцом.

Осознавая, что долго так она не продержится, Веро сделала вид, что наркотик окончательно подействовал. Заметив это, все трое

подошли ближе. Один из них, самый высокий, вновь держал сеть в руках. Шаг, еще шаг, она заставляла себя считать эти шаги по бетонному полу, чтобы не забыть. Еще шаг... Понимая, что больше ждать нельзя, она вскочила и выпустила в нападавших очередное пламя. Огненный шар пронесся над их головами, опалив волосы. Грег выругался и зло посмотрел на Веронику, вскочившую и отпрянувшую к стене. Она стояла совершенно неподвижно, стараясь, чтобы подрагивающий кончик хвоста не выдал ее напряжение.

Воздух в паркинге словно сгустился. В голове пронеслась запоздалая мысль, что, несмотря на камеры, охрана даже не вышла взглянуть на происходящее. Впрочем, этому Веро была даже рада, не хватало еще зацепить кого-нибудь из обычных людей.

Раздувая ноздри, она втянула воздух, чтобы вновь извергнуть огонь, спазм скрутил горло, она закашлялась, окутав помещение клубами дыма. Серо-черный, он мягкими клубами скользил по паркингу, постепенно становясь более прозрачным. Запах паленых листьев теперь смешивался с запахом сажи.

Как только дым рассеялся настолько, чтобы вокруг можно было видеть, Веро заметила тех, кто пытался напасть на нее: все трое лежали в глубоком обмороке, вызванном удушьем. Во всяком случае, девушка искренне надеялась именно на это. Слегка пошатываясь, она прошла мимо них, на ходу подхватив шелковую сеть и накинув на тела.

От сонной дури голова кружилась. В драконьей ипостаси все запахи ощущались более резко. Девушка нетерпеливо оглянулась, ища охранника, который должен был давно выскочить из своей комнаты, заметив на камерах неладное, но высокого грузного мужчины в форме, иногда улыбавшегося ей, нигде не было.

Она вновь подошла к своему автомобилю, надеясь, что в багажнике завалась хоть какая-то смена одежды, но машина была настроена на отпечаток пальца, и багажник не желал открываться дракону. Оглядевшись по сторонам, Веро попыталась вернуться в человеческое обличье, но сонная дурь блокировала саму возможность смены обличия, разрывая связь крови человека и дракона. Запах горелых листьев все еще витал в воздухе, терпкий и приторно-мягкий, он внушал безотчетный страх, заставляя сердце биться сильнее.

Вспомнив рассказ деда, девушка вдруг ощутила себя в ловушке. Конечно, можно было выломать ворота и вырваться на улицу, полную народа и машин. Но это была бы крайняя мера, после которой ей пришлось бы провести не один час в полицейском участке, а потом предстать перед судом Пятерых, доказывая необходимость применения силы дракона. Недавние три виверны и проблемы, связанные с ними, делали этот поступок слишком рискованным.

Ей оставалось лишь одно – ждать, пока действие наркотика ослабнет. Вздохнув, девушка легла на бетонный пол и положила голову на лапы, пытаясь успокоиться. Фернанд рассказывал ей, что тогда в подземелье он старался разогнать кровь и двигался, но в бетонном подвале кружить около многочисленных колонн было безумием.

Оставалось надеяться, что действие травы закончится раньше, чем наступит утро и в паркинг начнут въезжать машины. Тело сотрясала мелкая дрожь, ее бросало то в жар, то в холод. Грудь сжималась в спазмах. Пару раз ей казалось, что она больше никогда не сможет вздохнуть, и она силой успокаивала себя, пытаясь оставаться неподвижной. Веро уже потеряла счет времени, когда дверь, ведущая в комнату охраны, распахнулась, и оттуда в паркинг буквально ворвались Дерек с Конрадом.

– Веро! – Фон Эйсен со всех ног кинулся к дракону, сквозь пелену тумана ей показалось, что его лицо было мертвенно-бледным. – Ты в порядке?

– Почти, – кивнула она, пытаясь подняться на ноги, но те слишком затекли и подгибались. – Здесь опять эта трава... Я не смогла обернуться обратно.

Запинаясь и то и дело зевая, она объяснила ситуацию. Усмехнувшись, Конрад покачал головой и направился к злоумышленникам, начавшим приходить в себя. Краем глаза Веро видела, как он достает телефон и, набрав номер, отдает кому-то приказы. Дерек тем временем снимал с себя футболку.

– Открой рот, – приказал он.

– Зачем? – насторожилась девушка.

– Прикус проверю! – усмехнулся мужчина, доставая из кармана джинсов какой-то пузырек. – Это антидот, или называй, как хочешь. Давно проверенное средство. На войне мы всегда его таскали с собой. С некоторых пор я решил возобновить эту полезную привычку.

– А футболку ты зачем снял?

Дерек выразительно посмотрел на дракона, затем покачал головой:

– Подумай, в каком виде ты обернешься. Нитки, бывшие недавно твоим костюмом, валяются по всему паркингу.

– Откуда такая запоздалая скромность?! – фыркнула Веро и послушно открыла рот.

Лекарство было очень противным, вязущим, с явным привкусом аниса. Его хотелось выплюнуть, но девушка заставила себя проглотить все до последней капли. Дрожь почти сразу прошла, дышать стало легче. Заметив это, фон Эйсен отвернулся, став так, чтобы скрыть оборачивающегося дракона от случайных взглядов.

– Камеры отключены, охранник спит, – слишком ровным голосом, что говорило о внутреннем напряжении, произнес он.

Веро перекинулась и быстро натянула на себя футболку. Ткань, мягко закрывшая ее почти до колен, еще хранила тепло мужского тела. Запах парфюма и еще чего-то первобытно-звериного заставлял голову кружиться. Стараясь успокоиться, девушка обхватила себя руками.

– Все еще трясет? – Дерек совершенно неправильно истолковал ее жест. Прежде, чем она успела ответить, он обнял ее за плечи и буквально силой усадил на пассажирское сидение её собственной машины, а сам, обойдя кабриолет, сел за руль. – Конрад вполне разберется с этим сам, к тому же лишние вопросы нам не нужны.

Веро послушно пристегнула ремень, словно зачарованная, задумчиво наблюдая, как напрягаются мышцы на руках Дерека, когда он перехватывает руль на поворотах. Он уверенно выехал из паркинга и, несмотря на духоту летней ночи, нажал кнопку, поднимающую складной верх машины.

– Не хочу, чтобы кто-нибудь свалился на голову, – пояснил он в ответ на вопросительный взгляд девушки. – Сегодня на окраине города обнаружили еще одну виверну. Это была наша территория.

– Кто-то из ваших?

– Не знаю. Конрад проводит проверку.

Зеркало заднего вида отразило беспокойство, плескавшееся в синих глазах.

– А виверна? Мертва?

Дерек покачал головой:

– Нет. Она была живой. Наши великие гуманисты заперли ее в клетке и пробуют запустить обратный процесс. До последнего часа я полагал, что виверна и Грег Иво – одно гм... лицо? В результате я весьма гадко провел вечер, рассказывая свои догадки, за исключением покушения на тебя и предположений о виверне, конечно, твоему приятелю Торнтону в присутствии главы клана Иво. Они сделали вид, что обеспокоены. – Дерек чуть наклонил голову, контролируя «мертвую зону», чтобы перестроиться в другой ряд. – С Торнтоном все понятно, гонорар он все равно получил, но вот Иво...

– Он всегда боится оказаться замешанным в скандале, – пожалала плечами Веро.

– Думаешь, исчезновение сына для него было бы меньшим злом? Грега можно осудить и без его присутствия. Впрочем, после сегодняшнего нападения у парня нет шансов.

– Я не собираюсь подавать заявление в полицию! – запротестовала Веро.

– Разумеется. Это – дело Совета Пятерых. Ты подашь заявление сразу туда.

Девушка с сомнением покачала головой:

– Не думаю, что это хорошая идея. Иво сейчас слишком весом и не позволит мне очернить Грега. Он, скорее, использует свое влияние на Совет Пятерых, чтобы положить папку с формулировкой «не доказано» на полку.

Он бросил на нее задумчивый взгляд:

– Возможно, ты и права.

– Поверь, я бы хотела ошибаться!

Заметив, что они приехали, Веро отстегнула ремни и собралась выйти, но Дерек удержал ее.

– Подожди. – Он вышел сам, обошел машину и, распахнув дверцу, подхватил девушку на руки. – Ты же босиком, а ступени холодные.

Прежде, чем она пришла в себя и начала возражать, фон Эйсен легко поднялся в квартиру. Крепко прижатая к мужской груди, Веро слышала, как бьется его сердце. Тонкая ткань футболки являлась слабой преградой, и она кожей ощущала жар, исходящий от его тела. В его объятиях ей было спокойно и хорошо, и Веро, устав от волнений вечера, почти покорно склонила голову ему на плечо.

Торопливо поднявшись по ступеням, Дерек открыл дверь и поставил девушку на пол, все еще удерживая за талию. Она подняла голову, чтобы взглянуть на его лицо, и замерла. Синие глаза ярко сияли, слегка затуманенные страстью, дыхание было слишком прерывистым. Веро показалось, что мир вокруг замер в ожидании. Не выдержав напряжения, она сама прильнула к нему, целуя в губы. Он на секунду замер, а потом прижал ее к себе, отвечая не менее страстно. В какой-то момент он отстранился, вызвав ее недовольный стон.

– А как же кино? – спросил он, обжигая дыханием ее губы.

– К черту кино! – рассмеялась Вероника, буквально силой притягивая его к себе.

Растворяясь в поцелуях, она и не заметила, как оказалась лежащей на диване. Футболка давно скомкалась и задралась. Опираясь на руки, Дерек навис над ней, в его глазах светилось неприкрытое желание. Веро пробежалась пальцами по его спине, наслаждаясь атласной кожей, спустилась к поясу его джинсов и замерла, словно спрашивая. Мужчина кивнул, вновь впиваясь в ее губы.

Звонок телефона заставил его выругаться. Трели залихватской мелодии раздавались одна за другой. Дерек виновато посмотрел на девушку:

– Это Эдвард Амстел. Мне придется ответить.

Веро кивнула, даже не пытаясь скрыть разочарование.

– Да! – буквально рывкнул в телефонную трубку Дерек.

Его голос был хриплым.

– Судя по твоему дыханию, или ты бежал кросс по пересеченной местности, или у тебя сейчас находится моя племянница, с которой ты занимаешься грехопадением, – даже Веро было слышно, что дядя просто в ярости.

– У вас что-то важное, судья?

Бросив пристальный взгляд на девушку, фон Эйсен нехотя поднялся и, тяжело дыша, отошел к барной стойке, чтобы разлить спиртное по бокалам. Веро невольно залюбовалась мышцами спины, перекатывающимися под кожей. Пальцы до сих пор покалывало от желания вновь прикоснуться к нему.

– Я всего лишь хотел узнать, где Вероника. Она не отвечает на звонки, и мы все беспокоимся.

– Может быть, просто забыла телефон где-нибудь? – Дерек протянул один из бокалов Веро.

– И ее машина вновь стоит у твоего дома. Я, кстати, нахожусь там же. Мне подняться или ты все-таки дашь ей трубку?

– Судья, вы на моей территории, – предупредил фон Эйсен. – И Веро пришла сюда по доброй воле. Поэтому советую вам расслабиться и поехать домой. Если ваша племянница захочет, то позвонит сама.

Он нажал отбой и буквально швырнул дорогой гаджет на барную стойку из искусственного камня. Веро отсалютовала ему бокалом, пытаясь за юмором скрыть смущение.

– Даже я не смогла бы осадить его лучше, чем это сделал ты.

Дерек усмехнулся:

– Признаться, в тот момент я готов был его убить.

Промолчав, Веро задумчиво смотрела в бокал. Магия рассеялась, и теперь ей было несколько неловко сидеть на диване в футболке с чужого плеча. Дерек это понял. С тяжелым вздохом поставив свой бокал на барную стойку, он окинул девушку внимательным взглядом.

– Тебе, наверное, лучше одеться. Боюсь, что Эдвард просто так не отстанет.

По интеркому он коротко распорядился принести из багажника кабриолета сумку.

– Если тебе так проще, я могу уйти.

Веро встала, смущенно одергивая трикотажную ткань, словно пытаясь укрыться.

– Не говори ерунды! Просто не стоит лишний раз дразнить Эдварда Амстела. Да и тебе будет комфортнее разговаривать с ним одетой.

– Фернанд бы точно до такого не опустился, – тихо вздохнула она, вспомнив о былых временах.

Дерек хмыкнул:

– О да! Он испепелил бы меня еще на подлете к окну твоей спальни в замке, а потом со своей знаменитой кривой ухмылкой уверил моего деда, что я сам во всем виноват.

– Ты заблуждаешься, – покачала головой Веро. – Фернанд бы заявил, что ты устроил публичный акт самосожжения, и на суде предъявил бы свидетелей.

Полностью соглашаясь с ее словами, Дерек пригубил коньяк. Девушка залпом допила свой, когда в дверях появился Клаус. Фон Эйсен тут же забрал у него сумку и лично занес в гостевую комнату.

– Похоже, тебе проще оставить ее здесь, – усмехнулся он.

– Похоже, мне вообще стоит переехать к тебе? – отпарировала Веро.

Дерек пожал плечами:

– Ты же знаешь, я не буду против.

– Против будет Эдвард!

– Когда это тебя волновало его мнение?

– Ну... – протянула она, весело смотря на мужчину. – Иногда удобно о нем помнить и прикрываться... Может, все-таки выйдешь? Тебе, кстати, тоже не мешало бы надеть рубашку!

– Да, мадмуазель!

Он вежливо поклонился и закрыл за собой дверь. Быстро переодевшись в джинсы и голубую льняную блузу, девушка вновь вернулась в прохладную гостиную. Дерек уже стоял в бежевой рубашке-поло и светлых джинсах. Судя по влажным волосам, он успел заскочить в душ.

– Ну и жара, – он тряхнул головой.

Веро кивнула и села на диван, слегка покраснев от воспоминаний о том, недавно происходило на нем. Фон Эйсен бросил на нее лукавый взгляд и, заняв высокий стул у стойки, придвинул к себе стопку бумаг.

– Итак, – начал он с серьезным видом, хотя в глубине синих глаз таились смешинки. – Вероника Амстел... дату рождения я помню, вид занятий – адвокат...

– Что это? – Движимая любопытством, она подошла ближе и с удивлением прочитала: – Протокол допроса свидетеля по делу?..

– Мне все равно надо предоставить его в суд, так что... – Он пожал плечами. – И не садись на крайний стул – я включил кондиционер, там будет холодно.

Веро послушно пересела ближе к бланкам и так же послушно начала отвечать на вопросы. Поначалу ее слегка задевало столь отстраненное отношение сидящего напротив мужчины, а мысли то и дело возвращались на диван, стоявший позади нее, пока она не поймала столь же пламенный взгляд Дерекса.

– Нам все-таки лучше сосредоточиться на рутине, – тихо предупредил он.

– Да, ты прав, – вздохнула Веро, вызывая на его лице понимающую ухмылку.

Они почти закончили, обсуждая последние спорные формулировки, когда раздался весьма требовательный стук в дверь.

– А вот и гость... Странно, почему домофон не сработал. – Дерек лениво встал и направился ко входу. Распахнув дверь, он на секунду замер, затем чуть отступил, церемонно поклонившись. – Мессирьи...

Первым в квартиру, тяжело опираясь на старинную резную трость, вошел высокий седовласый мужчина с ярко-зелеными, будто изумруды, глазами. Эдвард Амстел шел чуть позади него, отдавая дань уважения возрасту. Он холодно кивнул хозяину дома, и оба визитера прошли в гостиную.

– Право слово, Эдвард, это заходит уже слишком далеко, – прошипел Дерек, закрывая дверь и входя в комнату вслед за гостями.

Тот обернулся и зло сверкнул глазами, бросив:

– Это *уже* зашло уже слишком далеко.

– Добрый вечер. – Вошедший тем временем кивнул Веро, поднявшейся со стула. На удивление, его голос оказался чистым, без хрипоты, присущей старости. – Полагаю, мы не знакомы. Вернее, последний раз, когда я вас видел, вы были совсем юной особой с золотистыми кудряшками.

Веро, прекрасно поняв, что вошедший с ее дядей не кто иной, как князь Ричард фон Эйсен, склонилась в традиционном реверансе и с интересом разглядывала главу клана серых драконов.

Даже сейчас, с совершенно белыми волосами и слегка сутулой спиной, он внушал почтение. Несмотря на морщины, избородившие лицо, он не выглядел старым, или, может быть, все дело было в зеленых глазах, ясно смотревших вокруг и подмечавших все мелочи. Князь огляделся, затем подошел к барной стойке, его взгляд упал на бланк допроса, исписанный достаточно небрежным почерком.

– Интересное времяпрепровождение, Дерек... Признаться, в мою молодость мы проводили вечера по-другому... Впрочем, тебе виднее, чем сейчас лучше очаровывать девушек. Ты позволишь?

Он выжидающе посмотрел на внука, тот с наигранным безразличием пожал плечами:

– Разве я могу отказать главе клана?

– С тебя станется, – усмехнулся Ричард и, взяв листы, углубился в чтение.

Эдвард медленно прошелся по комнате, бросая взгляды на племянницу. Та вновь села на стул и слегка настороженно смотрела на мужчин.

Присутствие князя, главы Совета Пятерых, разрушило защиту, так тщательно выстроенную Дерекком против Эдварда, и сейчас все зависело только от настроения этого старика, держащего в руках бумаги. По мере того, как Ричард читал, его лицо становилось все более суровым, даже морщины, казалось, заострились. Закончив, он отложил протокол и встревоженно посмотрел на внука:

– Что значит вопрос о шраме на руке? Это шутка?

– К сожалению, нет. – Дерек подхватил злополучный бланк и вновь положил на стопку бумаг, после чего, разлив коньяк по бокалам, пояснил: – У жены Грега на ладони был шрам, судя по всему, остался после проведения обряда.

Эдвард нахмурился:

– Ты уверен, что он от обряда?

– В этом уверена я, – подтвердила Веро. – У бабушки на ладони был такой же.

Амстел как-то странно посмотрел на девушку:

– Почему ты мне не рассказала?

– Насколько мне помнится, в последнюю нашу встречу ты был слишком увлечен моральными аспектами, мне не хотелось тебя перебивать, – позволив себе эту парфянскую стрелу, она добавила уже серьезно: – На самом деле, я сама не была тогда уверена.

– Мадлен Иво прошла обряд целиком?

Князь внимательно посмотрел на Дерекка.

– Очень похоже, что да.

Тот протянул ему бокал.

– Почему ты не поехал ко мне с этим? – в голосе князя проскользнули резкие ноты, он сел в одно из кресел, стоящих у столика.

– С чем именно? – Дерек, засунув руки в карманы, оперся спиной на барную стойку. – С тем, что Иво обвиняют в убийстве жены? Это было написано во всех газетах. Надеюсь, ты их иногда читаешь.

– Мой мальчик, не поверишь, меня обучали весьма сносно, и я даже иногда смотрю телевизор, пока дикторы не начинают нести явную ахинею. К тому же я не настолько дряхл рассудком, чтобы не сложить шрам на руке убитой жены Иво и появление нескольких виверн, о которых мне, как председателю совета, доложили. Но ты же понимаешь, если они прошли обряд, это снимает с Грегори все обвинения.

– Угу. – Младший фон Эйсен задумчиво покатал бокал в руках. – Только его жена прошла этот обряд с кем-то другим.

– Что? – Эдвард Амстел буквально подпрыгнул на месте. – Как это понимать?

– Грегори Иво никогда не был драконом, – Дерек задумчиво отпил из бокала.

– Тебе это доподлинно известно? – князь посмотрел на внука, его волнение выдавало лишь то, с какой силой он сжимал набалдашник трости.

Эдвард, напротив, не скрывал свое беспокойство по этому поводу:

– Иво никогда не упоминал про Грега...

– Конечно, – вмешалась Веро. – Об этом никто не любит говорить. Хотя теперь мне понятна настойчивость Иво по поводу введения змей в Совет. Он просто готовит место для сына.

– И как ты узнала об этом? – насмешливо поинтересовался Эдвард у племянницы.

Она подчеркнуто спокойно посмотрела на Дерека, тот пожал плечами:

– Он выскользнул из ремней. Признаю, это моя вина, я и подумать не мог, что он не дракон.

От этих слов Эдвард Амстел поперхнулся и закашлялся.

– Выскользнул из ремней? Надеюсь, это не относится к тем новомодным отношениям?

– Боже, Эдвард, откуда ты об этом знаешь? – Веро рассмеялась. Дядя смерил ее строгим взглядом.

– Поверь, эти отношения существовали всегда. Правда, во времена моей юности подобным не хвастались, и назывались они по-другому! – Отчеканил он.

– Позвольте поинтересоваться, мадмуазель, как получилось, что Грегори Иво вообще был связан? – князь приподнял брови, выражая

удивленный интерес.

Веро обменялась взглядом с Дереком и коротко пересказала события той ночи. По мере ее рассказа, Эдвард мрачнел все больше.

– И ты не поставила меня в известность? – накинулся он на племянницу, когда она закончила. – Почему я узнаю обо всем лишь сейчас?

– И что бы ты сделал?

– Отправил бы тебя в замок!

Наверное поэтому я и не стала рассказывать, – Веро улыбнулась.

Эдвард вскочил и начал мерить шагами комнату.

– Это еще не все, – весело добавил Дерек. – Ты забыла сказать, что несколько раз тебя пытались похитить.

– Обязательно было это говорить? – поморщилась Веро, смотря на то, как лицо дяди вытягивается от волнения.

– Конечно. Может быть, герцог Амстел, наконец, соизволит вспомнить, что одна из обязанностей главы клана – защищать...

– Оставьте этот издевательский тон при себе, фон Эйсен! – вскинулся Эдвард. – Я не нуждаюсь в напоминаниях о своих обязанностях, и если бы я знал...

– Ваши обязанности состоят именно в том, чтобы знать, а иногда – и предугадывать! – зло оборвал его Дерек. – Тем более дело касается вашей племянницы!

– Я смотрю, в вас так и плещет рыцарство! – насмешливо заметил Эдвард, мгновенно став похожим на своего отца.

Дерек зло посмотрел на него и собрался ответить что-то хлесткое.

– Хватит! – Князь фон Эйсен встал между спорщиками. – Прекратите этот балаган! Оба!

– Ну, если прикажешь! – фыркнул его внук.

Эдвард Амстел молча отвернулся, не желая идти на конфликт. Веро неодобрительно покачала головой.

– Прикажу, – кивнул Ричард. – Я не хочу повторения древней вражды между кланами! Более того, я наконец-то желаю знать всю информацию по этому делу!

Слово «всю» он выделил особо. Дерек кивнул, стиснув зубы. Было видно, как он борется сам с собой. Князь пристально смотрел на него, словно пытаясь заставить принять решение. Наконец, протянув руку к телефону, Дерек набрал номер.

– Да? – раздался чуть искаженный знакомый веселый голос.

– Кон, ты на громкой связи, и я не один, – предупредил его друг. – Удалось выяснить что-нибудь?

– К сожалению, нет, – в голосе Ингваза звучала досада. – Все трое без сознания, отек легких, в полиции хотят замять дело и утверждают, что эту троицу, скорее всего, кто-то нанял, чтобы пошутить. Когда я попытался возмутиться, мне намекнули, что владельцы паркинга жаждут крови дракона, который засыпал пеплом весь этаж.

– Они издеваются? – фыркнул фон Эйсен, – Они позволили посторонним проникнуть в закрытое помещение, создали опасную обстановку и теперь пытаются избежать претензий!

– Конечно, но ты же понимаешь, что здание принадлежит Иво, и он сделает все, чтобы обелить своего сына.

– Припугни его Советом.

– Разумеется, я это и сделал. – В голосе Конрада слышалось усталое раздражение. – Что-нибудь еще?

Дерек выразительно посмотрел на деда:

– У тебя есть вопросы?

Князь покачал головой и спросил:

– Эдвард?

– Нет, – мрачно обронил тот.

Конрад присвистнул:

– Мессеры, мое почтение! Приятель, я смотрю, у тебя там интересная компания!

– Желаешь присоединиться?

– Спасибо! – Даже по телефону все будто увидели, как Ингваз вздрогнул и покачал головой. – Предпочитаю остаться в участке, у меня много работы.

– Держи меня в курсе. – Не дожидаясь ответа, Дерек нажал отбой и мрачно посмотрел на присутствующих. – Наверняка сам Иво тоже в полиции. Пытается замять дело.

– Почему арестовали его сына?

– Он был одним из нападавших, сонная дурь его не берет, значит, он действительно не дракон. – Дерек мрачно посмотрел на глав кланов. – Я думал, мы давно покончили с этим.

– Как оказалось, нет. Герцог Амстел, мне нужно заявление от вашей племянницы, я собираю Совет. – Князь резко встал и слегка

пошатнулся, внук моментально подошел и подал резную трость. Ричард мрачно кивнул в знак благодарности и привычно оперся на нее. – Завтра ровно в полдень. Дерек, подготовь отчет.

– Да, мессир. – внук кивнул и, помедлив, добавил: – Боюсь, что графу Иво он не понравится.

– Переживет! – Князь махнул рукой, словно отгонял назойливую муху. Затем внимательно посмотрел на Веро. – Полагаю, на какое-то время вам, мадмуазель Амстел, понадобится усиленная охрана.

Веро тяжело вздохнула:

– Считаете, тот, кто стоит за нападениями, не отступится?

– И это тоже. К тому же Иво наверняка будет требовать расследования и заключения вас под стражу. В этом случае, пока Совет будет изучать все обстоятельства вашего дела, могу ли я предложить вам в качестве резиденции свое скромное жилище?

Девушка перевела взгляд на дядю, тот выглядел очень взволнованным.

– Право, князь, вы перегибаете палку! – возмутился он. – Вы же понимаете, что в паркинге у Ники просто не было выхода, как сменить ипостась.

– Я даже постараюсь донести информацию до Иво и порекомендовать ему лучше воспитывать детей, но на все это необходимо время. – Он обвёл взглядом присутствующих. – Всеобщий гуманизм и либерализм оказали обществу плохую услугу, заставляя приличных граждан общества доказывать свои права.

– Вообще-то я хотела поехать к матери, – из уважения к одному из старейших драконов Веро постаралась, чтобы ее отказ не прозвучал резко.

Ричард усмехнулся и покачал головой:

– Это не слишком правильное решение, дитя. Судя по всему, на вас объявлена охота... Дочери всегда в трудный момент сбегают к своим матерям, и именно там вас будут искать в первую очередь, как и у вашего дяди.

– Она может остаться здесь, – вмешался Дерек, игнорируя Эдварда, который буквально пытался испепелить его взглядом.

Князь улыбнулся и многозначительно посмотрел на внука.

– Давай решим, что ты этого не говорил, а мы не слышали, – миролюбиво предложил он. – Я гм... слишком старомоден, чтобы

поощрять отсутствие моральных устоев у собственного внука. Тем более речь идет о внучке Фернанда Амстела.

Дерек криво усмехнулся в ответ и залпом осушил свой бокал.

– Будто бы бабушка Тиль не жила в твоём доме до свадьбы, – пробурчал он.

Ричард покачал головой:

– Позволь тебе напомнить, что в доме также жила Луиза... Впрочем, если ты настаиваешь, я могу попросить твоих родителей приехать из замка.

– Спасибо, не стоит, – отказался Дерек, как показалось Веро, слегка поспешно.

Его дед хмыкнул:

– Вот и договорились. Мне бы тоже не хотелось слышать постоянные громкие ссоры и такие же громкие примирения. Мадмуазель?

Веро внимательно посмотрела на него, потом на Эдварда, старательно игнорируя Дерек. С момента их первой встречи события вокруг нее развивались слишком стремительно.

Происшествия последней недели никак нельзя было назвать ординарными, и ей действительно необходимо было время, чтобы все обдумать. В этом случае особняк с драконами был не лучшим вариантом. Илона начала бы расспрашивать дочь, а той пока не хотелось ни с кем делиться своими чувствами. К тому же там сейчас жил Шарль, и не стоило им мешать узнавать привычки друг друга.

Мысль о том, чтобы поехать в дом к Эдварду, вообще ужасала, к тому же там часто появлялся Бертран, а ей не хотелось встречаться с ним именно сейчас. Ей действительно надо было разобраться со своими чувствами.

– Я могу поехать в гостиницу, – наконец предложила она, понимая, что мужчины ожидают ее решения.

– Можете, – с мягкой улыбкой кивнул князь. – Но ведь вы не станете этого делать?

Он выразительно посмотрел на внука, и Веро вздохнула. Фон Эйсен прав, Дереку ничего не стоит приехать к ней. К тому же ни одна гостиница не могла соперничать по безопасности с резиденцией главы Совета Пятерых. Она нерешительно взглянула на дядю, Эдвард покачал головой:

– Ричард прав, тебя будут искать именно там... и у Илоны. Замок Амстелов ты ненавидишь. Я бы предложил тебе Цитадель, но это будет слишком... официально. Особняк фон Эйсенов – это действительно лучшее решение, и если князь даст все гарантии...

– Разумеется, – тот слегка наклонил голову.

Амстел кивнул:

– Со своей стороны, я постараюсь сгладить возможный резонанс.

– Скажем, мне понадобились юридические консультации... по семейному праву, – предложил Ричард.

– Ага, не иначе, как попытаться лишить меня наследства, – мрачно пошутил Дерек.

– Признаться, желание сделать это возрастает с каждой минутой... – отпарировал Ричард и вновь обратился к Веро: – Вы согласны?

– С тем, чтобы лишить вашего внука наследства? Боюсь, это будет очень длительный судебный процесс, он слишком хорошо знает законы! – отозвалась она и улыбнулась, признавая свое поражение. – Но сама идея хороша, и я с радостью возьмусь за это дело!

– С радостью встречу с тобой в зале суда! – отозвался Дерек с улыбкой смотря на девушку.

– Мой автомобиль ждет у входа. – Князь неторопливо направился к дверям. – Эдвард?

– Иду, – отозвался тот и кивнул хозяину дома. – Всего доброго! Ника, кстати, я забрал твой телефон из офиса, он будет в машине князя!

Дерек коротко поклонился, захлопнул дверь и повернулся к Веро.

– Все-таки сбегаешь? – поинтересовался он.

Девушка пожала плечами:

– Так будет лучше для всех.

– Ты уверена?

– Да, – она заставила себя посмотреть на него.

Он прищурился, затем вдруг притянул ее к себе, жадно поцеловал.

– Надеюсь, ты проведешь эту ночь в мечтах обо мне, – прошептал он ей в полураскрытые губы.

– Дерек...

– Иди, иначе они вернутся! – он еще раз поцеловал девушку, на этот раз в щеку и отступил, давая возможность выйти.

Глава 11

Быстро, чтобы не передумать, она сбежала вниз. Поцелуй горел на губах, и Веро вдруг ощутила себя маленькой девочкой, целовавшейся на сеновале. Она остановилась, выдохнула и с легкой улыбкой спокойно вышла на улицу.

Роскошный автомобиль с фигуркой летящего дракона на капоте уже стоял у дверей. Водитель в форме стоял у открытой дверцы машины. Веро откинулась на подушки и нерешительно посмотрела на князя. Тот дремал, слегка откинув голову, и девушка отвернулась к окну, за которым мелькали пока еще многолюдные улицы ночного города. Они проехали совсем немного, и машина остановилась у двухэтажного особняка.

Князь вышел первым и медленно начал подниматься по ступеням, опираясь на свою трость, девушка следовала за ним. Лакей услужливо распахнул дверь перед хозяином, как только нога того коснулась последней ступени. Веро хмыкнула: не иначе, как шустрый слуга следил за ними через видеонаблюдение. Голубоватое мерцание экрана у дверей подтвердило её догадку.

– Добро пожаловать домой, мессир! – лакей поклонился, со сдержанным любопытством посматривая на спутницу своего господина.

– Карл, ты всегда приветствуешь меня, будто я отсутствовал по меньшей мере месяц, – хмыкнул князь.

– С тебя станется, – скрипучий голос, слышимый сверху, заставил Веро поднять голову и ахнуть при виде полупрозрачного тщедушного мужчины, буквально висящего в воздухе.

Вот почему князь был так спокоен – у него в доме имелся страж. Такие духи были прекрасными охранниками. Раньше, много сотен лет назад, богатые люди, как правило, замуровывали в стену строящегося дома живого человека, который и становился духом, охраняющим территорию. Затем это стало караться смертной казнью, и теперь такие сторожа ценились на вес золота.

Веро слышала, что и в библиотеке особняка Амстелов был такой призрак, но в прошлом веке он пожелал упокоиться, и семья

выполнила его просьбу.

– Албус, позволь тебе заметить, что у нас гостя! – князь тепло улыбнулся призраку.

– Я уж заметил... решил на молоденьких перекинуться? – Кружа, призрак спустился с потолка и внимательно посмотрел на Веро. – Гм, где-то я уже видел эти зеленые глаза...

– Мадмуазель Амстел, позвольте вам представить моего стража Албуса.

– Очень приятно, – вежливо произнесла девушка, слегка насмешливо глядя на вытянувшееся лицо призрака.

– Амстел? – От неожиданности призрак стал почти прозрачным. – Ты хочешь сказать, что...

– Да, внучка Фернанда Амстела и Эмбер Доусон, – кивнул головой князь и обратился к Веро: – Мадмуазель, не обращайтесь внимания, этот старый болтун может продержать вас здесь вечно.

– Старый болтун? – оскорбился призрак. – На себя посмотри! Песок так и сыплется! Тебя в гололед на улицы выпускать хорошо!

– Мадмуазель, прошу прощения за этого нахала! – Ричард весело сверкнул глазами. – К сожалению, у нас редко бывают гости, и он совершенно отвык от хороших манер! – Он небрежно вскинул руку вверх, приказывая стражу помолчать. – Пройдемте в гостиную. Карл, отнесите вещи мадмуазель в голубую спальню.

– Да, мессир, – кивнул тот.

Князь старомодно протянул Веро руку:

– Окажете мне честь?.

– Мессир, – вежливо кивнула она, беря хозяина дома под руку.

Они неспешно вошли в гостиную. Князь подвел девушку к одному из кресел с высокой спинкой, стоявших у камина, облицованного серым мрамором. Сам он, подойдя к бару, разлил напитки по бокалам и занял соседнее кресло.

– Насколько я помню, вы предпочитаете ром... – он протянул один из бокалов Веро.

Она кивнула:

– Да, спасибо.

Они помолчали, глядя на чернеющее нутро камина. Девушке подумалось, что зимой здесь более уютно, чем жарким летом. Хотя и сейчас старинное здание дарило прохладу хозяевам, уставшим от

летнего столичного зноя. Краем глаза Веро заметила, что Албус просочился сквозь дверь и теперь висел над столом едва заметным силуэтом.

– Скажите, ваша светлость, – внезапно спросила она, – а вы никогда не думали об упокоении вашего Стража?

– Еще чего! – От возмущения Албус стал полностью видимым. – Ишь, удумала! Упокоение!

– Признаться, я иногда размышляю об этом. – Хозяин дома улыбнулся задорной мальчишеской улыбкой и сразу же напомнил ей Дерека. – Но, видите ли, Албус выступает против этой идеи. А нас с ним связывает слишком многое, чтобы я мог пренебречь мнением старого друга.

– Скажи проще: без меня тебе тоскливо в этом склепе, – фыркнул тот, подлетая ближе. – Недаром же ты кусок стены выламывал и сюда вез!

– Вы действительно это сделали? – Веро широко распахнула глаза.

– Это было нетрудно. Во время войны, в отличие от вашего, замок Эйсен сильно пострадал, поэтому при реставрации я распорядился доставить небольшой фрагмент стены, в которую вмурован Албус, сюда, в столицу. Заодно получив хорошего охранника.

– Мог бы сказать, что идеального, – смущенно пробормотал тот, явно польщенный.

– Если бы ты сегодня не впустил сюда Эдварда Амстела, мог бы... – подтвердил князь.

– Совесть имей! Он же высший дракон! Тем более он был зол, как.... Как дракон! – от несправедливости обвинений Албус даже икнул.

Веро с интересом посмотрела на хозяина дома:

– Дядя приходил сюда? Зачем?

– Хотел обсудить текущее положение дел кланов, – усмехнулся князь.

– На евойного внука жаловался, – наябедничал Албус. – Говорил, что, дескать, тот девицу совратил, племянницу... – Он осекся и пристально посмотрел на девушку: – Ты, что ль, она будешь? Совращенная-то?

– Я – единственная племянница Эдварда, – коротко сообщила Вероника.

– Ясно. – Страж посмотрел на хозяина. – Вот, значит, почему голубая спальня...

– Она самая прохладная, – отозвался тот.

Призрак глумливо хмыкнул и выразительно посмотрел на портрет красивой темноволосой женщины, висевший над камином. Веро заметила, что князь, проследив за его взглядом, нахмурился, а в глазах мелькнуло что-то, похожее на тоску. Девушка быстро отвела глаза, чувствуя, что увидела нечто очень личное. Наверное, князь заметил это, потому что кивнул на портрет и пояснил:

– Это моя жена Матильда. – Он вновь бросил задумчивый взгляд на портрет. – Она умерла очень много лет назад. Знаете, я всегда восхищался именно тем, что Фернанд осмелился пройти древний обряд и навек связать свою судьбу с любимой женщиной, подарив ей долгую жизнь.

– А почему вы не сделали этого? – Веро с интересом посмотрела на собеседника. – Вы же знали об обряде?

– Тогда все о нем знали. Но я побоялся. Тиль и так рисковала очень многим ради меня, и принуждать ее пройти еще и это... – Он покачал головой. – Пройди она обряд, навсегда связала бы свою жизнь с моей, а я все-таки хотел оставить ей возможность выбора.

– Но она же вышла за вас замуж? Разве это не доказательство?

– У нее всегда оставалась возможность уйти.

– Хотите сказать, что мой дед был более эгоистичен? – Веро слегка напряглась.

Князь пожал плечами:

– Насколько я знаю, он был счастлив, и его жена тоже. Он просто был смелее и не любил компромиссов.

Девушка кивнула, соглашаясь с неоспоримой логикой.

– А вы? – продолжил князь.

– Я?

– Что предпочли бы вы? Выбор или вечную привязанность?

Веро задумчиво посмотрела на следы сажи в камине. Она знала, что ей не следует лгать высшему дракону.

– Я предпочитаю свободу. По моему опыту, в современном мире любовь, как правило, проходит, чаще сменяясь либо безразличием друг

к другу, либо ненавистью, и самое худшее – когда она проходит лишь у кого-то одного. Это доставляет больше всего страданий.

– И тогда...

– И тогда вместо любви появляется ненависть и желание отомстить, уничтожить, раздавить. А это прямой путь к измене.

Князь кивнул и допил свой коньяк.

– Вы правы. Там, где брак без любви, как правило, любовь без брака... А простота разводов обесценила брак, сделав свадьбу такой пошлой вещью.

– Полагаете, было бы лучше, если бы люди были обречены жить вместе, ненавидя друг друга? – девушка криво улыбнулась.

Ее собеседник пожал плечами:

– Думаете, сейчас мало таких семей?

– Нет, не думаю. – Веро покачала головой. – Я знаю, что, даже ненавидя друг друга, люди могут прожить достаточно долгую жизнь вместе. – Она помолчала и добавила: – Только это нельзя назвать полноценной жизнью...

В комнате стало так тихо, что можно было услышать гул машин, проезжающих по улице. Молчание затягивалось, и Веро, чья деятельная натура требовала действий, начала рассматривать комнату.

Серебристый шелк на стенах слегка выцвел, ажурная лепнина на потолке кое-где потрескалась, лишь хрусталь на старинной люстре блестел, будто новый. Подвески слегка подрагивали, свет электрических ламп переливался в них, словно в хрустале прятался миллиард маленьких солнц. На полу, покрытом толстым, приглушающим шаги ковром, метались тени. Веро так увлеклась игрой этого света и теней, что не заметила, как дверь распахнулась, и вошедший слуга доложил, что голубая спальня готова. Князь кивнул и поднялся:

– Что ж... уже действительно поздно. Спокойной ночи, мадмуазель.

– Спокойной ночи!

Она, чувствуя себя послушной школьницей, встала и последовала за слугой вверх по лестнице.

– Прошу, мадмуазель, – лакей почтительно распахнул дверь одной из спален.

Веро зашла и осмотрелась с тайным вздохом: голубой шелк стен, вычурная позолота мебели и огромный балдахин над кроватью создавали ощущение, что она попала в музей. Любой шорох за дверью навевал мысли о группах экскурсантов, готовых зайти в комнату. Именно поэтому в свое время она бежала из особняка Амстелов и до сих пор не любила там останавливаться.

Надев уютную пижаму, она по привычке бросила взгляд на телефон. Экран светился полученными сообщениями. Она быстро просмотрела их. Дерек желал ей спокойной ночи, выказывал обеспокоенность, что князь с Албусом заговорили ее до полусмерти, и тревожился, что она не отвечает. Последнее сообщение заставило ее нахмуриться: «Иво перевел сына в свою клинику». Вздрогнув, она набрала номер.

– Так и знал, что это заставит тебя ответить мне, – странно, но насмешливый голос Дерекки звучал успокаивающе.

– Откуда информация? – Веро решила проигнорировать его неумную веселость.

– Проявишь свои аналитические способности или эти два старика тебя совсем заболтали?

– Конрад?

– Да, он в ярости, Иво увел Грега прямо из-под его носа. Как ты устроилась?

– Как в музее. – Она огляделась и почему-то пожаловалась ему: – Здесь все голубое, а мебель блестит от позолоты!

– Спальня бабушки, – в голосе Дерекки скользнуло удивление. – Если выключишь люстру и зажжешь свечи в бра около зеркала, блеска станет меньше.

– Откуда ты знаешь, что у меня горит свет?.. – ахнула она. Тихий смехок был ей ответом. Охваченная подозрениями, девушка подошла к окну и отодвинула тяжелую портьеру, но окно выходило в небольшой сад, и из-за крон сейчас казавшихся черными деревьев ничего не было видно. – Где ты сейчас?

– На улице. Сразу за оградой.

– И что ты там делаешь?

– Стережу твой сон.

– Но я не сплю. – Она присела на подоконник, всматриваясь в желтоватый свет уличных фонарей, тускло сиявший между деревьями.

Показалось, или она действительно увидела темный силуэт? – Мне стоит предложить тебе зайти?

– Мимо Албуса? – Его смех заставил ее сердце биться сильнее. – Боюсь, что ровно через три минуты собственный дед спустит меня с лестницы, а завтра еще вызовет в кабинет и прочитает полуторачасовую мораль!

– Он так старомоден... – Веро непроизвольно покачала головой.

– Если тебя это тяготит, скажи лишь слово, и я спасу тебя от дракона! – пообещал он.

– Кто бы говорил! – воскликнула девушка. – Позволь тебе напомнить, что у тебя тоже есть и хвост, и крылья!

– Ты забыла про чешую и огненное дыхание, призванное испепелить всех врагов!

– И ты готов это сделать?

– Ради тебя? Девочка моя, ты даже не представляешь себе, на что я готов ради тебя!

Она резко выдохнула, пытаясь унять головокружение. Слова Дерека будоражили кровь. Сейчас мысль о том, чтобы выскочить из окна и оказаться рядом с ним, не казалась ей безумной.

– Вот интересно, чего нам не спится? – голос Албуса за спиной заставил вздрогнуть.

Веро повернула голову. Дух висел в воздухе, грозно скрестив руки на груди.

– Не подскажешь, кто это битый час торчит под липами, думая, что я не замечу?

– Скажи ему, что я не нарушил границы, – весело подсказал Дерек.

– Вот зайди и скажи сам!

Веро так и не поняла, на кого она разозлилась больше: на Албуса, который нарушил магию ночи, на Дерека, который так легко вскружил ей голову, или на саму себя, что так легко поддалась, но она зло нажала отбой и холодно взглянула на стража.

– Я хотела бы напомнить, что перед тем, как войти в комнату к женщине, необходимо постучать.

– Я хотел бы напомнить, что я – призрак и, стало быть, бестелесен! – весело отозвался тот.

– А как же сила мысли?

– Ну, ежели есть мысли, то есть и сила, но что делать, если мыслей этих самых нет? Откуда тогда силу взять! – усмехнулся страж и слегка нахмурился. – Вот ведь! Не стоялось под липами!

Он моментально растаял в воздухе. Движимая любопытством, Веро накинула халат, выскользнула на лестницу и прислушалась, но разговор шел за входными дверями. Заметив, что в холле никого нет, она прошла к камере. Дерек стоял на крыльце и что-то сердито выговаривал входной двери. Поддавшись порыву, девушка отодвинула старомодный тяжелый засов. Албус, тоже стоявший на крыльце, недовольно оглянулся:

– А ну, кыш отсюда! Принесла же нелегкая!

– Дерек?

Девушка чуть наклонила голову, сознательно игнорируя стража.

– Веро?

Он тщательно скопировал наклон головы, весело блеснув глазами.

– Решил зайти?

– Ты же сказала, что я сам должен объясняться со стражем.

– Да, но... – Она беспомощно огляделась. Действительно, как еще он мог поговорить с Албусом, тот же не носил с собой мобильный телефон. – Да, похоже, я сглупила...

– Ничего страшного, мне все равно пришлось бы приехать. Так я сэкономил время. Ты позволишь? – он вопросительно кивнул в холл.

– Это твой дом.

Веро отступила, давая мужчине пройти под недовольное ворчание Албуса. Она постаралась скрыть разочарование от последней фразы, сказанной Дерекком. Он спокойно вошел и остановился у лестницы, засунув руки в карманы джинсов:

– Князь уже спит?

– А тебе это зачем? – призрак точно скопировал его позу.

– Потому что сюда через пять минут явится Ингваз.

– А этот что здесь забыл?

– Наверное, что-то срочное... – Дерек многозначительно посмотрел на стража. – Ты пойдешь или я?

– Ладно, сгоняю... – Албус растаял в воздухе, но тут же материализовался снова и погрозил пальцем. – Только смотрите у меня – без баловства! И без меня не целуйтесь!

Веро нерешительно посмотрела на мужчину:

– Ты, наверное, хочешь переговорить с князем наедине?

– Нет, в принципе, ты и так все знаешь, Кон сейчас придет, расскажет о деталях. Пойдем в библиотеку.

– Библиотеку?

– Да, дед предпочитает все важные переговоры проводить там. – Дерек направился к двери и распахнул ее. – Прошу!

Веро улыбнулась, стараясь, чтобы улыбка выглядела не слишком усталой, и вошла в комнату, заставленную книжными шкафами. Несколько диванов, стоявших посередине полукругом, и журнальный столик с хрустальным графином, наполненным янтарной жидкостью, наверняка – коньяком, подтверждали слова Дерек.

Она села на диван и внимательно посмотрела на мужчину, занявшего место напротив:

– Почему Конрад едет сюда?

– Пока не знаю. – Дерек разлил коньяк по бокалам и протянул один из них девушке. – Устала?

В его голосе сквозило неподдельное сочувствие. Она упрямо сжала губы и покачала головой:

– Я устала лишь из-за неизвестности. Ты ведь что-то не договариваешь, верно?

Он пристально посмотрел на нее, молча залпом опустошил бокал и вновь наполнил его.

– Я видел эти испытания и их результаты, – нехотя признался он. – В конце войны. Наш полк освободил деревушку в горах, и местные рассказали нам, что в горах есть система пещер.

Дерек замолчал. Перед его мысленным взором пронеслась летняя яркая зелень лугов на фоне сине-фиолетовых гор со снежными вершинами, отливающими синим и розовым.

Сначала они шли парами, держа оружие наготове. Драконы предпочитали идти там, где край тропы заканчивался редкой порослью, а за ней начинался обрыв, уходивший куда-то до головокружения вниз, заставляя сердце биться сильнее от страха. Тропа все кружила и петляла, словно змея, свернувшаяся на солнце, пока, наконец, не исчезла в темноте пещеры. Бертран Амстел, идущий впереди, сделал рукой знак, призывая остановиться.

– В чем дело? – Дерек скользнул к нему по самому краю обрыва.

– Здесь недавно жгли листья. Чувствуешь запах?

Дерек сосредоточился, балансируя на грани смены ипостаси. Сквозь его лицо проступала серебристая голова дракона. Потянув носом, он кивнул.

– Надеть противогазы, – скомандовал он, раскрывая брезентовую сумку, висевшую на поясе.

Темнота пещеры пугала. Они медленно шли вперед. Звук их шагов зловецким эхом отскакивал от сводов. Где-то рядом капала вода. Этот монотонный звук сводил с ума. Хотелось нажать курок и разрядить всю обойму в чернеющую пустоту прохода, но Дерек держался. Он и Берти шли первыми. Каменная крошка мерзко хрустела под ногами, словно кости. Свет фонаря то и дело выхватывал стесанные куски скалы. Коридор закончился. Они замерли, не в силах поверить в то, что открылось их глазам.

Это была огромная пещера. Возможно, когда-то здесь было озеро, затем гора треснула, и вода вытекла наружу, оставив огромную полость. Только сейчас эта пещера была полна тел. Мужские и женские, истощенные, они висели на цепях, даже в темноте острое зрение дракона выхватывало темнеющие заскорузлые края разрезанных вен. Кровь уже давно вытекла, и если бы не противогазы, то они наверняка ощутили бы запах полуразложившейся плоти. Стоявшие на полу клетки были полны этих тел, сложенных штабелями. Дерек вздрогнул и, повинуясь какому-то чувству, бросил взгляд вниз, в темневшую расщелину. Оттуда на него смотрели немигающие глаза змей...

Они расстреливали их долго, с упоением смотря на фонтаны крови, вздымающиеся вверх. Часть змей была с крыльями. Нежные, маленькие, с розоватыми сосудами, просвечивающими сквозь нежную кожу, они являлись насмешкой. Воины стреляли и стреляли, выплескивая всю злобу и ужас, охвативший пришедших. Дерек до сих пор вспоминал уродливые чешуйчатые тела, извивавшиеся под светом фонарей в предсмертной агонии. Тогда это казалось правильным.

Чья-то теплая рука легла на его ладонь, он вздрогнул и обвел непонимающим взглядом гостиную, с трудом узнавая до боли знакомую комнату. Веро смотрела на него, словно прочла его видения. Дерек был уверен, что не сказал ни слова, но она словно поняла все, прочитав мысли в его голове. Ее взгляд был полон не сочувствия, но

самой жизни, и он потянулся к ней, как умирающий в пустыне тянется к источнику.

Поцелуи становились все более жадными. Шелковистая кожа пахла вербеной. Запах кружил голову. Даже сквозь разделяющие их слои ткани он чувствовал, как напрягается ее тело, Веро выгнулась и застонала. Он с силой прижал ее к себе до хруста в костях. Девушка не сопротивлялась, ее пальцы впились в его волосы, заставляя забыть. Он не хотел пользоваться этой слабостью, поэтому, разорвав поцелуй, Дерек заставил себя разжать руки и буквально ощутил, как вздох разочарования сорвался с её губ.

– Расскажи мне все, – попросила она, смотря на него огромными зелеными глазами, в глубине которых разливалось расплавленное золото страсти.

Он покачал головой:

– Не стоит. Это не то, чем следует хвалиться перед девушками.

– А ты пижон! – рассмеялась Веро, стараясь разрядить все еще накаленную атмосферу.

Он легко подхватил ее смех, чувствуя, как призраки прошлого отступают.

– Я не помешаю? – иронично осведомился Конрад, замирая в дверях.

– Как раз вовремя. – Дерек кивнул на бокал. – Присоединяйся! Князь сейчас спустится. Если, конечно, Албус его позвал.

– Не сомневайся! – раздалось под потолком. – И позвал, и задержал, чтоб вам не мешать...

Ингваз хмыкнул и присел на соседний диван, недоуменно косясь на взлохмаченную Веро. Скрывая смущение, она ослепительно улыбнулась:

– Вам удалось что-нибудь узнать?

– К сожалению, нет. Грег все еще без сознания. Больница принадлежит семье Иво, так что у нас связаны руки. Я оставил там наших ребят. Они позвонят, если что-то изменится.

– Жаль, – Дерек залпом осушил бокал, стараясь не выдать своего разочарования.

– А что за больница? – поинтересовалась Веро.

– Кающейся Марии и благословляющей Магдалины...

– Что?! – Девушка даже подскочила и удивленно посмотрела на Конрада, который повторил название. – Но ведь это... Там же самый крупный репродуктивный центр в столице!

– Вы уверены? – нахмурился Конрад.

Веро кивнула:

– Конечно! Она считается одной из лучших!. И эти девушки... они могли посещать ее!

Мужчины переглянулись. Ингваз достал телефон и, набрав номер, отдал распоряжение проверить списки пациентов.

– Вот мы и нашли врача... – саркастически отозвался Дерек.

– Не хочу тебя огорчать, но пока что только подтвердили гипотезу по поводу клиники, – возразил Конрад. Телефонный звонок прервал его. Он выслушал информацию и нажал отбой. – Вы были правы, – обратился он к Веро. – Все жертвы посещали эту клинику, только были записаны к разным врачам.

– Теория доктора с треском провалилась! – усмехнулся Дерек.

Конрад кивнул и с видимым недовольством пригубил коньяк:

– Вот почему у тебя никогда не бывает приличного виски?

– Может быть, потому, что ты на этом так настаиваешь? – отпарировал Дерек и тут же вскочил с места, краем глаза заметив деда, входящего в комнату.

Конрад последовал его примеру. Веро тоже поднялась, приветствуя высшего дракона. В полосатой пижаме и парчовом халате князь выглядел слегка утомленным.

– Я вас слушаю, – он тяжело опустился на диван.

Дерек встревоженно посмотрел на деда:

– Ты себя хорошо чувствуешь?

– Согласно возрасту, мой мальчик, согласно возрасту. Что у вас?

Конрад кратко и по существу изложил информацию о больнице. По мере его рассказа князь становился все более мрачным.

– Боюсь, что на данный момент Иво переиграл нас, – коротко заметил он, протягивая руку за бокалом.

Веро заметила, как подрагивают его пальцы, перетянутые узловатыми синими венами.

– И это еще мягко сказано, – фыркнул Дерек. – Завтра мы получим официальные заключения о невменяемости Грега, после чего он будет якобы помещен в психиатрическое отделение этой клиники.

– Мы можем настоять на ежегодных освидетельствованиях, – заметил князь.

Его внук покачал головой.

– Ты же понимаешь, что им ничего не стоит привезти Грегори на несколько дней в клинику. Я все-таки настаиваю, чтобы мы вернулись к первому варианту!

– Как ты себе это представляешь? – поинтересовался его дед.

– Пока не знаю, но, думаю, повод должен найтись, надо лишь подкинуть наживку. – Дерек перевел задумчивый взгляд на Веро. – Боюсь, тебе некоторое время придется пожить здесь. Наверняка Иво будет требовать расследования происшествия в паркинге.

– Но у меня работа! – возмутилась Веро.

– Иногда приходится пренебречь малым, чтобы не потерять большее, – заметил князь. – Поверьте, проще провести пару дней здесь, чем давать бесконечные объяснения полицейским.

– Вам легко говорить! – воскликнула девушка.

– Дед прав! – Дерек взял ее за руку, успокаивая. – Ты же понимаешь, что Иво предпримет все возможное, чтобы обелить своего отпрыска.

– Думаешь, я не смогу дать им отпор?

– Считаю, что тебе быстро надоест давать объяснения, и что тюрьма Цитадели – не самое приятное место. – Фон Эйсен посмотрел на друга. – Кон, а твое мнение?

– Надо понять, насколько замешаны Иво и кто вообще стоит за всем этим, – задумчиво ответил Конрад.

– Тот, у кого достаточно знаний про обряды, но не настолько, чтобы задуматься о последствиях, – предположил старший фон Эйсен.

Внук бросил на него пристальный взгляд:

– Возможно. А возможно, он знает о них слишком много.

– Под твое описание подходят весь Совет Пятерых и их прямые наследники! – ворчливо отозвался князь.

Дерек кивнул:

– За исключением тебя, никого не стоит сбрасывать со счетов.

– Эдвард не смог бы пойти на такое! – пылко возразила Вероника.

– Эдвард – да, а ваш кузен? – Ингваз пристально посмотрел на девушку.

– Берти? – Она слегка растерялась, затем покачала головой. – Я не думаю... зачем ему это?

– Деньги, – подал голос Конрад. – Насколько я знаю, Бертран Амстел находится на грани краха. После войны он превратился в скучающего бездельника, завещание Фернанда Амстела было составлено таким образом, что практически все отошло вам, Бертрану достались только крохи.

– Это – бред! – вскинулась девушка. – Берти никогда бы...

Она обвела взглядом мужчин, ища поддержку:

– Вы что, верите в это?

– Я не исключаю его причастность! – Дерек говорил жестко. – Вспомни, ведь именно он приехал в ночь, когда Иво напал на тебя! И он знает достаточно много и об обряде, и о последствиях. Восстанови он формулу эликсира, мог бы наладить нелегальную торговлю и купаться в роскоши.

Веро отшатнулась от него:

– Как ты можешь! Ты же служил с ним!

– Именно поэтому я знаю, что говорю!

– С тем же успехом это можешь быть и ты! – возразила Вероника.

– В отличие от твоего кузена, мне не нужны деньги.

– Деньги не основное, – возразила она. – Власть, желание отомстить, да мало ли что!

– Дер, а она права, – внезапно кивнул Конрад. – Действительно, мы можем лишь гадать о мотивах.

– Мы должны их вычислить, – жёстко отозвался князь и тут же добавил чуть мягче: – Или хотя бы попытаться их понять.

– Ты никогда не сможешь понять таких людей, ты ведь – Высший дракон – покачал головой Дерек. – Проще поймать исполнителей и через них выйти на организатора.

– И как ты собираешься это сделать? – возразил Ингваз. – Единственный, кого мы знаем, сейчас находится в семейной клинике. Те двое, кто с ним были, уже пришли в себя и утверждают, что Грег попросил их пошутить над подругой детства. Разумеется, они предстанут перед судом, но они – люди, максимум, на что они могут рассчитывать, – и то при условии, что будет доказана виновность их приятеля, – год общественных работ и штраф. В противном случае

мадмуазель Амстел ждет большой штраф и компенсация ущерба вреда здоровью этих болванов.

– Может быть, еще кто-то попадется... – Дерек пожал плечами. – Не думаю, что Грегори был один.

– Или... – Веро чуть задумалась и затем решительно закончила: – Мы можем попытаться поймать их сами.

– Как ты себе это представляешь?

– Очень просто! – Она ослепительно улыбнулась, скрывая страх. – Им нужна я... Почему бы не сыграть на этом?

Все трое посмотрели на нее с недоверием.

Глава 12

Они разошлись глубоко за полночь, до хрипоты спора о плане. Дерек был категорически против и приводил огромное количество аргументов. Веро настаивала на том, чтобы быть приманкой.

Князь первым покинул гостиную, попросив известить его уже утром о принятом решении. Конрад мужественно пытался дождаться окончания спора, но усталость взяла свое, и он отправился в одну из гостевых спален. Даже Албус, поначалу вставлявший ехидные замечания, к середине спора притих и покинул гостиную. В конце концов, Дерек, махнув рукой и пробормотав что-то про упрямых дракониц, предложил пойти спать.

С утра они все собрались за завтраком в малой гостиной. Украдкой позевывая, Конрад поинтересовался планами на этот день.

– Надо съездить в клинику, понять, что общего было у девушек и Мадлен, – распорядился фон Эйсен. – Попробуем начать отсюда.

Веро покачала головой:

– По-моему, ты делаешь ошибку...

– Я не буду прятаться за женскую спину, – упрямо повторил он.

– Дерек, это глупо! – воскликнула Веро. – Если есть шанс, его надо использовать!

– Нет. – Дерек пристально посмотрел на девушку. – И ты пообещаешь, что никакой самодеятельности!

– Ты не вправе требовать с меня обещаний, – тихо сказала она.

– Ты, конечно, права... – Мужчина выразительно посмотрел на князя, делающего вид, что внимательно изучает газету. – Лед и пламя, дед! Ты уже полчаса читаешь одну страницу!

Тот сложил газету и улыбнулся:

– Думал, что ты не заметишь.

Его внук вопросительно приподнял бровь, Ричард слегка наклонил голову и повернулся к Веро:

– Мадмуазель, как глава Совета я понимаю ваше негодование, но вынужден поддержать своего внука. Могу я рассчитывать на вашу лояльность?

– Это нечестно! – прошептала девушка, оскорбленно смотря на обоих фон Эйсенов. – Вы просто пользуетесь ситуацией!

– Полагаете, это прерогатива лишь Амстелов? – усмехнулся Ричард. – Признаться, я многому научился у вашего деда!.

– Я заметила, – сухо обронила Веро. – Хорошо, раз вы так настаиваете...

Дерек ободряюще сжал ее руку:

– Спасибо.

– Тебе это будет стоить очень дорого, – предупредила девушка.

– Ты моя должница, забыла? Я готов пожертвовать пирогом, тем более ты плохо готовишь! – поддразнил он, вставая и поворачиваясь к деду. – Нам пора.

Тот кивнул и, тяжело опираясь на трость, тоже встал:

– Пойдем. Надеюсь, твой доклад готов?

– Конечно же нет! – ухмыльнулся его внук.

Князь неодобрительно покачал головой, но тут же смягчился:

– Впрочем, когда это тебе мешало?

– Я могу припомнить пару случаев... – Дерек выразительно посмотрел на Конрада, тот тоже поднялся:

– Я, пожалуй, проеду в больницу, узнаю, как там поживает Грегори.

– Держи меня в курсе и соблазни там кого-нибудь!

Дерек выждал, пока все выйдут из комнаты, и подошел к Веро, старательно изображавшей, что пьет кофе, чтобы избежать его взгляда. Двумя ладонями оперся на стол так, что она оказалась зажата между его руками. Девушка недовольно повернула голову и тут же пожалела, поскольку лицо Дереха оказалось совсем рядом. Она чувствовала, как его дыхание обжигает кожу. Попыталась отвернуться, но он придержал ее за подбородок.

– Веро, пожалуйста, – прошептал он, почти касаясь губами ее губ. – Пойми, я сойду с ума, если с тобой что-нибудь случится!

Она хотела возразить, но, заглянув в его глаза, просто не смогла. Признавая свое поражение, она опустила ресницы. Мягкие губы коснулись ее губ.

– Спасибо! – выдохнул Дерек.

Она хотела ответить, но он уже целовал ее со всей страстью, на которую был способен.

– Вот охальники! – скрежещущий голос прямо над ухом заставил их вздрогнуть.

Волшебство рассеялось, Веро слегка отстранилась от Дереха, пытаясь восстановить дыхание.

– Албус! – процедил он. – Изыди!

– Вот еще! – оскорбился страж, – Тогда я пропущу самое интересное! И вообще, князь со свойственной ему деликатностью просил передать, что все готово и вам пора выезжать в Цитадель.

– Скорее, он пытается сохранить лицо перед Амстелом. Хорошо, я иду. – Дерек с видимым сожалением посмотрел на Веро. – Обещай мне, что не будешь делать глупостей!

Его просьба застала ее врасплох. Синие глаза светились такой мольбой, что она невольно дрогнула:

– Обещаю.

Дерек кивнул и стремительно вышел из комнаты. Веро оставалось лишь наблюдать из окна, как они с князем садятся в машину и отъезжают. Абсолютная тишина, царившая в доме, напрягала. Она с недовольным вздохом поднялась к себе и проверила телефон. Смс-сообщение от Аннет гласило, что ее искали. Судя по описанию, это был кто-то из безопасности Иво.

Хорошо подумав над формулировками, девушка открыла ноутбук, подключилась к сети и написала секретарю сообщение, что она срочно уехала по семейным обстоятельствам и просит перенести все встречи. Ответ пришел почти сразу.

«Ок, шеф», – гласила надпись. Вероника качнула головой и отключилась. Побродив по комнате и не в силах больше выносить блеск позолоты в спальне, она спустилась в гостиную, затем прошла в столовую и оттуда – в библиотеку. Побродив среди полок, она наугад взяла книгу и присела на диван.

Это были «Легенды об Энее» – книга о драконьих преданиях. Веро знала ее достаточно хорошо, поэтому предпочла пролистать до середины и недовольно хмыкнула: это была более поздняя, самая распространённая и усеченная версия, которую до сих пор изучали в школе. Веро с досадой швырнула ее на диван.

Время тянулось невыносимо медленно. Девушка выбрала еще пару книг, но так и не смогла сосредоточиться, постоянно косясь на часы. Когда стрелки медленно доползли до половины второго, она, не

колеблясь, схватила телефон и набрала номер Дереха, но тот был вне зоны действия.

Это её озадачило. Недолго думая, она набрала номер канцелярии Цитадели, но никто не ответил. Веро недоверчиво проверила цифры номера, но они были верными. Новостные файлы тоже молчали, хотя обычно результаты заседания Совета Пятерых печатали сразу. Встревоженная, Веро позвонила Аннет:

– Какие сплетни в городе?

– Шеф, ты не в курсе? – фыркнула та. – Экстренное заседание Совета Пятерых обернулось скандалом, подробности умалчивают, но ходят слухи, что там произошло что-то, что связано с новым главным обвинителем... кажется, его самого в чем-то обвинили. Как твои дела?

Последнюю фразу она произнесла слишком многозначительно, по-женски намекая, что ей понятно, что за семейные дела могут заставить ее начальницу пренебречь работой.

– Нормально. – Веро задумалась, глядя в окно, и поспешно добавила: – Я тебе перезвоню.

Ее насторожило, что у особняка остановилась полицейская машина, из нее вышли двое патрульных и направились к двери. Раздался мелодичный звонок. Лакей открыл дверь. В гостиной Веро слышала приглушенные голоса полицейских, настаивающих на осмотре дома. Слуга колебался и несколько раз повторил, что хозяина нет, и без его ведома он не имеет права пускать никого.

Вздыхнув, девушка вышла в коридор:

– Карл, в чем дело?

– Мадмуазель. – Слуга почтительно поклонился. – Это из полиции.

– Да, я заметила. – Она с насмешкой посмотрела на форму: бляхи с номерами явно из участка района, принадлежащего клану Иво. – Чему обязана?

– Мы ищем Дереха фон Эйсена.

Один из них, по всей видимости, старший, продемонстрировал значок.

– По какому поводу?

– У нас есть приказ на его арест.

– Что? – От неожиданности Веро чуть не подскочила. Действуя по заученной схеме, она протянула руку: – Могу я посмотреть приказ?

Полицейские переглянулись. Это были обычные люди средних лет. Девушке подумалось, что наверняка у каждого из них есть семья и дети. Воспитанные в уважении к драконам и правительству страны, в особняке князя они явно чувствовали себя не в своей тарелке.

– Боюсь, что нет, мадмуазель, – вежливо, но твердо сказал тот, кто выглядел чуть старше. – Мы ведь даже не знаем вашего имени.

– Вероника Амстел.

Полицейские вздрогнули и пристально посмотрели на нее:

– Можно ли посмотреть ваши документы?

– Конечно, они у меня наверху. Карл, проводи полицейских в гостиную.

– Да, мадмуазель. – Слуга повернулся и смерил незваных гостей ничего не выражающим взглядом. – Следуйте за мной, господа.

Те слегка замялись, кинув странный взгляд на девушку, но прошли за лакеем, заняв места так, чтобы видеть, что происходит в холле. Веро поднялась в спальню, когда телефон в кармане зазвонил. Это был Эдвард.

– Ты у фон Эйсена? – голос дяди прерывался от волнения.

– Да, объясни мне, что случилось?

– Уходи отсюда. Немедленно! – Последнее слово он произнес зловещим тоном. – Я буду ждать тебя у старой кофейни на углу, в квартале от особняка.

– Дядя, объясни, в чем дело, тут полиция... – начала было девушка, но в ответ ей раздались короткие гудки.

Она с недоумением посмотрела на телефон, словно тот мог дать ей ответ на все вопросы. Набрала номер, но связи не было, будто кто-то специально заглушил её.

– Что за ерунда, – пробормотала девушка, беря сумку с документами.

Она уже подошла к дверям, когда столкнулась лицом к лицу с Албусом, материализовавшимся из воздуха.

– И куда это мы собрались? – ехидно поинтересовался страж.

– Если ты не заметил, там внизу сидят двое полицейских и ждут, чтобы я подтвердила свою личность, – Веро уже не скрывала раздражения.

– Я-то заметил и то, как они радостно потеряли ручки, когда услышали, кто ты, – отозвался призрак. – Ты бы сперва узнала, нет ли

у них и на тебя приказа!

– Что за ерунда! – Она всмотрелась в хмурое лицо привратника. – Или ты что-то знаешь?

– Ничего не знаю, кроме того, что у них в кармане вот это было.

Он протянул ей два листа бумаги.

– Ты их украл? – ахнула Веро.

– Почему украл? – насупился Албус. – Взял посмотреть! На время. Они и не заметили.

– Угу...

Девушка быстро просмотрела приказ на Дерека. Составлен по всем правилам, сразу и не придерешься. Второй лист заставил ее нахмуриться и перечитать текст дважды.

– Но это абсурд! – воскликнула она, понимая, что держит в руках приказ о своем аресте.

Подписанный не кем иным, как графом Иво. Она еще раз вчиталась в бумаги.

– Почему бумаги подписаны Иво, а не князем фон Эйсеном?? Я сейчас же поеду в Цитадель!

– Конечно, в полицейской машине и в наручниках? – ехидно осведомился Албус. – Поверь мне, тюрьма – худшее место для того, чтобы отстоять свою правоту.

– Это ты по собственному опыту?

– Рик, то есть князь, рассказывал.

– Он сидел в тюрьме?

– Конечно, его туда Лотар Амстел определил. Если бы не Тиль, белели бы там его кости... кстати, в то время его обвиняли в том же, что и тебя сейчас. Так что ты подумай, стоит ли спускаться.

– Хорошо. Что ты предлагаешь делать?

– Бежать! – Он заговорщицки подмигнул. – Тебя же ждут в квартале отсюда!

– Подслушивать нехорошо, – машинально отозвалась Веро, понимая, что страж абсолютно прав: находясь на свободе, гораздо легче искать виноватых.

То, что у полиции был приказ на арест Дерека, свидетельствовало, что его еще не взяли под стражу. Его телефон не отвечал, скорее всего, он его отключил, чтобы никто не смог засечь сигнал. Она задумчиво постукала пальцами по столу, продумывая план. Телефонные номера

могут прослушиваться, значит, полиция могла быть в курсе, что Эдвард ждет ее.

– Не хочу прерывать твои музыкальные экзерсисы, но двое парней внизу начинают волноваться...

Девушка кивнула, решаясь. Со вздохом она положила на стол телефон, переобулась в кроссовки и взяла куртку, запихнув в карман кошелек и документы.

– Как ты думаешь, наблюдают ли за домом? – спросила Веро у Албуса.

– Разумеется! – хмыкнул он, прислушиваясь к чему-то. – Машина на углу улицы, и двое стоят у калитки, карауля черный ход.

– И? – девушка почти весело посмотрела на стража.

– Вот ведь умная нашлась, – пробурчал тот. – Есть еще один ход. Из подвала под улицей, раньше выходил на пустырь, теперь там дом жилой, но пройти можно. Сам не был, не знаю. Рик ходил, проверял, внучок его тоже. Попадаешь в какую-то техническую комнату, оттуда в это, новомодное, где все машины стоят?

– Паркинг, – подсказала Веро.

– Во-во, оно самое.

– Понятно. – Она с досадой посмотрела вниз на открытые двери гостиной. – Мне надо как-то проскользнуть мимо...

– По печной трубе лезь, – услужливо подсказал призрак.

– По какой трубе?

– В комнате князя камин, там общая труба, она ведет на кухню.

– Хорошо, – девушка направилась к дверям, ведущим в комнаты хозяина дома.

Не задерживаясь, она быстро миновала небольшой кабинет, потом гардеробную и зашла в спальню. Подойдя к камину, невольно улыбнулась, заметив несколько фотографий Дерека, стоявших в рамках на каминной полке. На одной из них он был запечатлен в военной форме с орденой планкой на груди. Улыбаясь, Дерек смотрел в камеру, хотя глаза были очень серьезными. Судя по дате на обороте, снимок был сделан сразу после войны. Фотография была черно-белой и уже изрядно пожелтела, но все равно было видно, что улыбка не затронула его глаз. Взгляд остался слишком жестким.

Шум, поднявшийся на первом этаже, вывел ее из задумчивости. Похоже, полицейские потеряли терпение и теперь спорили с лакеем,

требуя дать им пройти наверх и обыскать спальни.

– Ну, ты семейные портреты изучать будешь или в печь полезешь? – прошипел Албус.

Веро, полностью открыв задвижку, юркнула в камин. Подгоняемая звуком шагов на лестнице, девушка с трудом протиснулась между стеной и дымовым зубом, препятствующим выходу в трубу теплого воздуха, и, опираясь на этот выступ, подтянулась.

До нее донеслось хлопанье дверей, затем возбужденные голоса, затем быстрые шаги, торопливые разговоры по телефону и слабые возражения лакея, утверждавшего, что никто из дома не выходил, и он понятия не имеет, куда пропала гостья князя. Судя по шуму, полицейские принялись методично обследовать комнаты.

Стараясь двигаться беззвучно, девушка, упираясь ногами и спиной в стены дымохода, аккуратно переместилась вверх к отверстию, соединявшему трубу камина с печной, затем протиснулась чуть вверх и двинулась вниз по прокопченному лазу. Она почти добралась до цели, когда путь перекрыла вторая заглушка, теперь уже печная. Веро попыталась протолкнуть ее, но железо подло громыхнуло.

Девушка замерла, вжавшись в прокопченные кирпичи. В голове шумело. Она прекрасно понимала, что малейший шорох может выдать ее, даже собственное дыхание казалось чересчур шумным.

– Что там, Ганс? – голос раздался практически около уха.

Веро вздрогнула, но сообразила, что полицейские вновь спускаются по лестнице, и ее от них отделяет лишь кирпичная кладка.

– Ничего, наверное, ветер, эти старые дома такие гулкие, – ответил тот, кого назвали Гансом. – Ты все осмотрел?

– Да, как в воду канула. Чертов лакей! Наверняка специально задержал нас! Ничего, вот дадут ему суток десять, сразу станет уважительно относиться к представителям закона!

– Надо сообщить все в участок, – вздохнул Ганс. – Зря мы поторопились вначале доложить о поимке.

– Да, – протянул его напарник. – Теперь уж точно премии лишат. Надо же было так оплошать.

– Капитан точно будет недоволен. Чертова девка! Куда она могла подеваться?!

– Может, улетела, она же дракон!

– Если бы она улетела, Отто и Вилл ее бы заметили. Нельзя не заметить дракона.

– Это верно...

Судя по всему, полицейские спустились в холл. Отсчитав еще сто биений сердца, Веро выдохнула и вновь поползла наверх, в спальню князя.

Она буквально выпала из камина на пол, засыпав сажой старинный ковер ручной работы. Страж, вновь появившись из воздуха, недовольно смотрел на нее:

– И что мы тут забыли? Решила реликвию испортить?

– Тише, – прошипела Веро. – Они ушли?

Он прислушался:

– Да вроде.

– Хорошо, – она осмотрелась, морщась из-за беспорядка в комнате.

Полицейские не церемонились, старательно обыскивая спальню. Ящики комода и тумбочек были выдвинуты, а вещи разбросаны по всей комнате. Хорошо, хоть фотографии не пострадали. Дерек все так же пристально смотрел на нее, словно одобряя ее план. Девушка вздохнула и прошла в ванную комнату. Не обращая внимание на кавардак, она умылась и попыталась очистить одежду.

– Как ты думаешь, ты смог бы взять из сумки мою одежду и достать телефон одного из тех, кто наблюдает за домом? – спросила она у призрака, но тот оскорбленно насупился:

– Я тебе что – карманник?

– Нет, потом подбросишь, будто он его выронил.

– Что ты задумала? – Албус недоуменно посмотрел на нее.

Веро пожала плечами:

– Хочу позвонить одному человеку. Он наверняка в курсе того, что происходит. – Она вздохнула. – Хотя наверняка его телефон тоже на прослушке...

Она присела на край кровати, подперев голову руками. Все напоминало кошмарный сон. Веро даже ущипнула себя и зашипела от боли.

– Ты это, осторожнее, мне ж перед князем отчитываться и перед его внуком! Албус висел под потолком, растерянно посматривая на

нее.

– Ты еще здесь? – изумилась она.

– А где я, по-твоему, должен быть? – огрызнулся страж.

– По-моему, я просила достать мне одежду и телефон!

– По-моему, я не обязан подчиняться всяким там девицам, даже если они внаглую целуются с внуком моего хозяина! – фыркнул Албус.

Веро вздернула бровь:

– Надеюсь, слова «высшая кровь» для тебя что-то значат. Мне резать руку или пойдешь добровольно?

– Ладно, иду, иду. А то запачкаешь все, а потом еще кровь оттирать, вон, как сажей все засыпала, – пробурчал привратник, расплываясь в воздухе.

Через несколько минут к ногам девушки упала сначала ее дорожная сумка, а потом и телефон.

– Вот, благодарности не надо!

– Спасибо, – все-таки вежливо отозвалась она, расстегивая молнию. Фотография Фернанда Амстела выпала из сумки. Девушка подхватила ее и всмотрелась в черно-белый снимок.

– Как ты думаешь, я правильно поступаю? – прошептала она. Показалась, что кривая улыбка стала шире.

«Никогда не пасуй перед трудностями! – пронеслось в голове. – И помни, что ты – Амстел, Веро!»

Она почувствовала, как сомнения отступают. Отложив фотографию, девушка быстро переоделась и взяла телефон. Это был совсем дешевый гаджет с сенсорным экраном, которыми обычно пользуются школьники. Он даже не был закодирован. Сняв блок, Веро по памяти набрала номер. Она понимала, что это рискованно, но это был ее единственный шанс связаться с Лео.

– Да, я слушаю, – после нескольких гудков в трубке раздался приятный баритон.

– Привет, лесоруб! – наигранно весело сказала девушка. – Как дела с симпатией у остальных лесорубов?

В трубке воцарилось молчание. Веро уже опасалась, что Лео повесит трубку, но он все-таки спросил:

– Ты где?

– Это неважно. – Веро постаралась, чтобы ее голос звучал как можно более легкомысленно. – Милый, я очень соскучилась и жажду

встречи... Скажем, через час тебя устроит?

– Зависит от места встречи, – в голосе Лео чувствовалось напряжение.

– На нашем любимом месте, там, где мы впервые с тобой увиделись, ведь сегодня почти годовщина, и мне так хочется огурцовой газировки...

Веро надеялась, что он поймет, что речь пойдет о закуской, располагавшейся недалеко от университета. Они столкнулись там через неделю после начала первого семестра в университете, тогда Веро увела у него из-под носа последний салат с помидорами.

Лео помолчал, словно осмысливая информацию, затем коротко бросил: «Хорошо, через полтора часа», – и нажал отбой. Судя по времени, которое ему требовалось на дорогу, он был еще в Цитадели.

Веро выдохнула и положила телефон на стол, затем подошла к зеркалу и внимательно посмотрела на себя, стараясь представить, что можно изменить во внешности. Если ее будут высматривать, то первое, на что обратят внимание, волосы. Рыжий цвет сразу бросался в глаза. Девушка вздохнула, решаясь на жертву, вновь переложила все документы в сумку и, поколебавшись, взяла с собой куртку.

– Показывай потайной ход, – приказала она Албусу.

Тот с видом оскорбленного достоинства поплыл в темноту подвала. Ход отыскался сразу, хотя его достаточно хорошо спрятали от чужих глаз. Если бы не призрак, Веро вряд ли отыскала бы его. Дверные петли не скрипели, было видно, что хозяева всегда держали его наготове.

Не раздумывая, девушка шагнула туда. Темный туннель долго петлял, но действительно привел в паркинг многоэтажного дома, построенного на месте особняка, разрушенного во время войны. Выскользнув из двери технической комнаты, Веро прошла к лифтам, поднялась на первый этаж и направилась к охраннику. Ее сердце бешено колотилось, она не была уверена, что ее портреты уже не красуются на всех экранах с надписью: «Разыскивается».

– Простите, – обратилась она к пожилому мужчине в черной униформе, сидящему за конторкой.

Тот скользнул по ней безразличным взглядом.

– Чем могу помочь, мэм?

– Вы не подскажете, где здесь ближайшая парикмахерская? – девушка заморгала, надеясь, что выглядит достаточно глупо.

Охранник поскреб голову под форменной фуражкой.

– Есть здесь парочка на соседней улице, – наконец сказал он. – Не знаю, подойдут ли они вам.

Веро улыбнулась, тепло поблагодарила его и направилась по указанному адресу.

Глава 13

Парикмахерская действительно была маленькая. Она состояла из комнаты, где рядом стояли два кресла. Напротив них висели зеркала. В углу стоял столик для маникюра, за которым сидела девушка, со скучающим видом полирующая себе ногти. Где-то за стеной, наверное, в комнате, предназначенной для персонала, играло радио. Парикмахер, томная блондинка из тех, что уже в двадцать пять лет начинают увеличивать губы и сглаживать морщины на лице, окинула посетительницу безразличным взглядом.

– Я бы хотела покрасить волосы, – Веро зашла и села в кресло.

– Да? – откликнулась девица, лениво подходя к ней. – В какой цвет?

– В темный.

Она слегка поколебалась, прежде чем ответить, но здравый смысл победил: рыжий был слишком насыщенным, и если его вытравливать, то пришлось бы полностью обесцвечивать волосы, а темный, даже с проступившим рыжим, был оптимален.

– Ладно, – парикмахер лениво достала краску и начала размешивать.

В нос ударил резкий запах аммиака. Девица яростно взбивала краску, обсуждая со своей напарницей, пригласит ли ее в кино некий Джонатан. Веро, привыкшая к совершенно другому обслуживанию в салоне, с недовольством косилась на них в зеркало. Наконец, блондинка нанесла краску на волосы своей клиентки.

– Стричься будем? – поинтересовалась она бесцветным голосом.

Веро отрицательно качнула головой: все-таки краску будет легче вытравить, чем потом поправлять стрижку. Блондинка косилась на нее, но девушка упорно молчала. Она отметила, что ей не предложили даже чаю. Выждав положенное время, парикмахер смыла краску и уложила волосы в некое подобие прически. Стиснув зубы, Веро терпела, с недоверием рассматривая себя в зеркале. Теперь из-за темных волос кожа казалась еще бледнее, черты лица заострились, а глаза стали ярче.

– Га-а-атово! – протянула девица. – С вас двадцатка.

Веро кивнула и достала деньги. Наличные очень обрадовали парикмахера, и девушка почему-то была уверена, что до хозяев парикмахерской эти деньги не дойдут. Впрочем, ее это мало беспокоило. Привычным движением взъерошив волосы, она тут же их пригладила, окончательно разрушая укладку.

Поплутав по малознакомому району, она направилась к банкомату, и, достав карточку, сняла установленный лимит, вернее, ту наличность, которая оставалась в банкомате к вечеру. Аппарат жалобно замигал, что дальнейшее обслуживание невозможно. Выйдя из отделения банка, она поймала такси и направилась в закусочную.

Там как всегда было очень многолюдно. Большинство столов заняли шумные студенческие компании, обсуждающие последние новости университета. Официантки недовольно сновали между ними, профессионально уворачиваясь от эмоциональных взмахов рук и внезапно вскакивающих с места молодых людей, вспомнивших, что они должны бежать на занятия.

Грустно улыбнувшись воспоминаниям, Веро прошла по залу и села за свободный столик в самом темном углу. Ждать пришлось недолго: вскоре Лео показался в дверях. Она сразу узнала его твидовый мятый костюм, рубашку в широкую синюю и зеленую полоску и коричневый галстук. Шнурки его кроссовок на этот раз были красными.

Он вошел и остановился, засунув руки в карманы. Перекатываясь с носков на пятки, обвел взглядом зал, его глаза скользнули по подруге, но он ее не узнал. Недовольно посмотрев на часы, Лео прошел в другой конец закусочной, сел за стол и, подзвав официантку, сделал заказ. Веро выждала, пока девушка удалится к стойке, и подошла к ней.

– Вы не могли бы мне помочь? – мягко улыбаясь, спросила она.

Темноволосая кареглазая женщина окинула ее усталым взглядом и машинально оскалила зубы, изображая улыбку:

– Я вас слушаю.

– Видите ли... – Веро постаралась, чтобы ее голос звучал виновато. – Мы поругались с моим парнем, он сидит за тем столиком, в этой дурацкой рубашке в полоску... Так вот, я хотела бы помириться с ним, но он не разговаривает со мной... Вы не будете возражать, если я сама отнесу ему заказ?

Официантка пожала плечами:

– В принципе, это, конечно, запрещено... – Она бросила задумчивый взгляд на Веро, та умоляюще посмотрела в ответ и незаметно для окружающих продемонстрировала крупную купюру. Глаза официантки алчно блеснули.

– Ладно, заказ будет готов минут через десять, можете подождать здесь.

– Спасибо! – деньги переключались в карман белоснежного фартука.

Официантка расплылась в улыбке и кивнула:

– Я скажу на кухне, чтобы поторопились!

Веро кивнула и облокотилась на стойку, лениво рассматривая закусочную. Она совсем не поменялась: все те же стены, обитые дешевым пластиком, слегка шатающиеся круглые столы и стулья с металлическими спинками. Шум за одним из столиков привлек внимание. Два молодых человека вскочили и стояли, яростно смотря друг на друга, а девушка, сидевшая между ними, испуганно переводила взгляд с одного на другого. Заметив приближающегося охранника, они успокоились и вновь сели на свои места. Правда, сразу же один из них встал и вышел, забыв расплатиться, и второму пришлось раскошелиться.

– Ваш заказ. – Официантка протянула ей поднос, на котором были гамбургер, картошка фри и большой стакан с газировкой. – Удачи!

– Спасибо, – кивнула Веро и начала пробираться между столами.

Лео сидел, уткнувшись в бумаги. Она поставила поднос на стол, Лео достал крупную купюру и положил рядом, не отрывая головы от бумаг.

– Между прочим, читать за едой – правило дурного тона, – заметила Веро, садясь напротив.

Лео вздрогнул и впился в нее взглядом. От удивления его глаза стали круглыми.

– Ника? Ты сменила прическу? И цвет волос! Это ужасно!.. – Он спохватился. – Ты знаешь, что тебя ищут?

– Угу, даже видела приказ об аресте, подписанный почему-то Мишелем Иво. – Она придвинула к себе стакан с огуречной газировкой, отпила и поморщилась. – Ужасно приторно! Как ты можешь пить эту гадость?

– Не всем дано с рождения хлестать ром, – отозвался он с усмешкой, вгрызаясь в гамбургер, и спрашивая уже с набитым ртом: – Хошешь?

– Нет, спасибо, ешь сам!

– Зачем ты мне позвонила? – с шумом отпив газировки, он внимательно взглянул на нее.

Веро пожала плечами:

– Потому что ты – единственный из знакомых, чей телефон наверняка не прослушивается!

– Не думаешь, что я мог привести с собой полицию?

– Ты их не слишком любишь, чтобы помогать им. – Веро ехидно улыбнулась. – Брось, Лео, ты не такой уж и законопослушный парень.

– Что ты хочешь, Ника? – насторожился Танкред. – Ты же понимаешь, что мне придется сообщить о нашей встрече.

– Разумеется, но только если ты откажешься быть моим адвокатом, милый! – она весело посмотрела на ошеломленное лицо приятеля.

– Ты умеешь находить нестандартные решения, – одобрительно хмыкнул он. – Одна-единственная подпись, и я нем как рыба!

– Надеюсь, бланк договора при тебе?

– Конечно. – Порывшись в портфеле, Лео достал несколько мятых листов и старательно разгладил их на столе, заехав при этом краем одного из них в кетчуп. Его это ничуть не смутило. Подписав оба листа, адвокат протянул договор Веро. – Вот, держи, если бы я не лопался от любопытства, то никогда не пошел бы на такую авантюру!

Девушка усмехнулась, внимательно прочитала написанное, покачала головой, увидев сумму гонорара, но взяла его ручку и поставила свою достаточно размашистую уверенную подпись.

– Теперь расскажи мне, что произошло сегодня на Совете? И с каких пор Иво подписывает приказы?

Один договор вернулся к Лео, второй Веро сложила и спрятала в сумку.

– Я откуда знаю? – усмехнулся Танкред. – Как ты помнишь, обычных людей не допускают в святая святых.

– Прекрати свои шуточки. Кто, как не ты, знает обо всем!

Лео наигранно вздохнул.

– Ладно. Кстати, ты знаешь, что с Грегори Иво сняли все обвинения?

– Что?

– Угу. Он очнулся в больнице и первым делом обвинил во всем твоего дружка фон Эйсена. О смерти жены он не знал, а тебя хотел похитить по его приказу, чтобы избежать обвинений. Ему дадут условный, и граф решил, что может не оплачивать услуги, как он сказал, «такого пройдохи», то есть меня. Так что, если бы не ты, я был бы безработным!

– Подожди, Грегори обвинил во всем Дерек?

– Ну не князя же ему обвинять, кишка тонка... – Лео подцепил и энергично зажевал ломтик картошки. – Так что твоему великолепному серебристому другу даже не удалось выступить на Совете: аккурат к полудню к нему пришли прямо в кабинет. Говорят, он сиганул из окна, выбив оконную раму, на лету обернулся драконом и, изящно заложив вираж, чтобы уклониться от выстрелов, улетел в неизвестном направлении.

– А князь?

– Лежит в самой роскошной палате в больнице с сердечным приступом. Правда, говорят, уехал туда на своем автомобиле, как только ему на стол легли показания Грегори Иво и приказ на арест его внука. Теперь Совет Пятерых не собрать, пока он не выпишется. Иво попытался взять бразды правления в свои руки, но твой дядя этому воспротивился, хотя и не мог отменить приказы. Теперь в Цитадели разброд и шатания, все ждут князя и не знают, что делать.

Веро невольно рассмеялась.

– Действительно, князь многому научился у Фернанда Амстела... Старый интриган!

– Ты же говорила, что не слишком близко знакома с главой Совета!

– Теперь знакома, – девушка вздохнула. – Скажи, а Дерек что-нибудь говорил?

– Да, закладывая вираж над Цитаделью, он обещал вернуться. – Лео откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – Может, расскажешь, во что он тебя втянул?

Она покачала головой:

– Боюсь, что это я его втянула.

В общих чертах она рассказала ему о покушениях. По мере того, как она рассказывала, её друг мрачнел все больше.

– Говоришь, Дерек фон Эйсен всегда оказывался рядом? – Он недоверчиво покачал головой. – Знаешь, что я думаю? Что Грегори не врет, и за всем этим действительно стоит Дерек!

– Что за ерунда! – Веро с возмущением посмотрела на друга. Лео вздохнул:

– Ника, ты всегда была умной! Подумай сама: все покушения на тебя начались с того момента, как он появился. Он больше всех знает о ритуалах...

– Он сам мне рассказывал, что в войну занимался как раз этим, поэтому сейчас его и отозвали из дипведомства...

Веро словно со стороны услышала свой голос и растерянно замолчала. Лео усмехнулся и ободряюще похлопал ее по плечу:

– Эй, очнись! Послушай, я понимаю, что ты влюбилась, но... похоже, ты влюбилась не в того парня.

– С чего ты...

Девушка вдруг осеклась и ошеломленно посмотрела на друга, словно открыв для себя что-то новое. Лео был прав. Она действительно влюбилась в Дерек, в его синие, светящиеся лукавством глаза, в его крепкие, такие надежные руки, обнимавшие её. Она одернула себя, прекрасно понимая, что сейчас не время для мечтаний. Лео с интересом изучал выражение ее лица. Веро упрямо покачала головой:

– Послушай, твои предположения слишком надуманны. Давай посмотрим фактам в лицо: Дереку не нужно было похищать меня, я и так ночевала у него дома.

– Может быть, он хотел произвести впечатление?

– Зачем ему это? – она пожала плечами.

– Чтобы ты согласилась на все добровольно.

– Лео, я похожа на дуру?

– Честно?

Он посмотрел на нее. Веро вздохнула:

– Я поняла, можешь не отвечать. – Она помолчала, затем продолжила: – В любом случае, мне надо встретиться с Конрадом Ингвазом. Сможешь помочь?

– Попробую. Как ты понимаешь, как твой адвокат я должен посоветовать тебе сдать властям и выступить с заявлением, что ты ни о чем не знала и лишь защищалась. Может быть, пойти на сделку с полицией и попробовать уговорить его сдать.

Веро покачала головой:

– Я не буду свидетельствовать против Дерека и уж тем более сдавать его властям! Пожалуйста, свяжись с Конрадом! Он должен был заняться больницей. Возможно, у него есть зацепка!

– Если бы у него была зацепка, тебя бы не разыскивали по всему городу! Где я смогу тебя найти?

– Я сама тебе позвоню. – Она встала и протянула руку. – Спасибо, Лео!

– Благодарить будешь, когда выпутаешься из этой передраги! И не забудь про мой гонорар! – ответил он, энергично потряс ее руку и принялся дожевывать бургер.

Глава 14

Распрощавшись со своим адвокатом, как бы дико ни звучало это для нее самой, Веро долго бродила по ночным улицам, обдумывая то, что узнала от Лео. Если отбросить эмоции в сторону, он был прав. Все началось именно тогда, когда появился Дерек.

Возможно, проволока, натянутая над забором, была случайностью, но остальное... В ночь, когда Грегори бросился на нее с ножом, именно Дерек настоял не обращаться в полицию. Да и в паркинге он появился лишь тогда, когда Веро уже справилась с нападавшими.

Дерек фон Эйсен работал в разведке и прекрасно знал свойства сонной дури, был в курсе исследований и опытов, которые проводились на эту тему. Участие в войне сформировало в нем очень четкое отношение к тем, кто не может обрести крылья.

Она вдруг вспомнила тот разговор на юбилее в замке Амстелов, и как резко Дерек отреагировал на слова секретаря Иво. Вполне вероятно, он мог по заданию деда попытаться дискредитировать тех, кто не смог обрести крылья. В памяти моментально всплыл разговор в особняке. Князь фон Эйсен явно был в курсе действий внука и, более того, поощрял его.

Она влюбилась не в того парня. Паршивая овца в стаде, она опять совершила ошибку.

Ноги задрожали, Веро с трудом заставила себя идти дальше. Ночь обволакивала липким теплом, вокруг горели фонари и рекламные вывески. Силуэты небоскребов сливались с темнотой ночного неба, отчего их светящиеся окна казались парящими в воздухе.

На улицах было слишком много людей. Они то и дело толкались, спеша куда-то. Из открытых дверей клубов слышались смех и громкая, бьющая по ушам музыка. Около самого известного клуба «Полюби дракона» как всегда стояла очередь, в которой вполне мог оказаться кто-то из знакомых. Веронике начало казаться, что люди на улицах всматриваются в ее лицо. Стараясь избегать внимания, она решила уйти с широкого проспекта в лабиринт узких старинных улочек.

Машины двигались по проезжей части нескончаемым потоком, и ей пришлось долго ожидать зеленого сигнала светофора. Тело сотрясал нервный озноб. Стоя на перекрестке, девушка с трудом подавила желание надеть куртку и поднять воротник, чтобы скрыть лицо, прекрасно понимая, что при такой погоде она лишь привлечет этим любопытные взгляды.

Футболка противно липла к телу. Ноги, казалось, были налиты свинцом. Не задумываясь, Веро прошла знакомым путем и оказалась в старом городе. Дома здесь были невысокие, украшенные лепниной: драконьи головы, драконьи тела. Рассматривая их, девушка вдруг отчетливо поняла, что в узорах нигде и никогда не было ни одной змеи.

Здесь было светло как днем. Подсветка зданий, фонари, фары проезжающих машин – свет был повсюду. Наклонив голову так, что волосы частично закрывали лицо, она брела, не задумываясь, куда идет. Девушка очнулась, лишь поняв, что стоит у «Пещеры». Она вздрогнула и аккуратно, словно невзначай, заглянула внутрь.

Ресторан работал в обычном режиме, хотя сквозь стекло дверей она заметила наблюдателей, расположившихся в баре. Двое сидели, слишком уж напряженно следя за входом. Делая вид, что просто осматривает здание, Вероника подняла голову. Окна второго этажа оказались темными. Очевидно, что там никого не было.

При воспоминаниях о том, что происходило там вчера, лицо залил румянец. Веро резко повернулась и зашагала прочь, стремясь убежать от мрачных мыслей.

Несколько раз мимо проезжал патруль, и каждый раз она напрягалась, но полицейские ее просто не замечали. Ноги сами привели ее к особняку с драконами. Мрачной тенью четыре статуи, расставленные по углам крыши, нависали над городом. Электрический свет фонарей отражался в полированном черном камне, отчего особняк казался залитым светом. Веро остановилась в тени и снова сделала вид, что рассматривает здание.

Окна третьего этажа закрывали портьеры, но в гостиной они были слегка раздвинуты, там горел свет. Внезапно в окне показался женский силуэт. Илона была дома и в волнении расхаживала по комнате, эмоционально разговаривая с кем-то. Затем к ней подошел Шарль. Он обнял женщину, она безвольно опустила голову ему на плечо. Вероника отступила, радуясь, что мать находится в надежных руках.

Устав от бессмысленных терзаний, она, наконец, вернулась к многоэтажному дому, откуда вышла, но вход уже был закрыт. Теперь попасть внутрь можно было либо имея ключ, либо назвав фамилию жильца. Досадуя на себя, Веро вновь зашагала по улицам.

Можно было, конечно, дождаться выезда машины из паркинга, но она не сомневалась, что там имеются камеры, а значит, она попадет под наблюдение охраны, тогда уж проще сразу идти в полицейский участок и проводить ночь в Цитадели. Оставалось только бродить по улицам или сидеть в какой-нибудь третьесортной забегаловке в надежде, что ее никто не узнает.

Удача отвернулась от Веро уже на третьей улице. Полицейская машина стояла, припаркованная у тротуара, на ее крыше лениво переливались красный, синий и белый огни. Толстый полицейский, развалившись за рулем, внимательно изучал прохожих в ожидании, пока его напарник купит кофе и пончики.

Его взгляд скользнул по медленно бредущей девушке, полицейский нахмурился и внимательно просмотрел ориентировки, полученные перед началом дежурства. Сомнений не было, девушка, идущая по улице, и девушка на фото казались по меньшей мере сестрами. А судя по тому, что ориентировка была распечатана на дешевом черно-белом принтере, сестрами-близнецами. Кряхтя, полицейский выполз из машины, надел фуражку и неспешно направился к идущей по улице девушке. Заметив его, она вздрогнула и чуть ускорила шаг. Это заставило его еще больше насторожиться.

– Простите, мадмуазель, – решительно окликнул ее полицейский.

Веро сделала вид, что не услышала, но он настойчиво повторил просьбу, устремляясь вслед за ней. Понимая, что бежать бесполезно, она обернулась и попыталась улыбнуться. Полицейский заметил, что девушка очень бледна, а ее руки подрагивают.

– Это вы мне? – вежливо спросила она, избегая смотреть преследователю в глаза.

– Да, вам! – Полицейский, тяжело дыша, быстро подошел к ней. – Предъявите ваши документы!

– Да, конечно. – Она уверенно провела руками по бедрам, будто обследуя карманы джинсов, затем изобразила смущенную растерянность. – Простите, кажется, я их забыла дома...

– Придется проехать с нами в участок!

Он все еще был зол из-за того, что пришлось догонять подозрительную девицу, а ее нерешительность только раздражала.

– А может быть, в виде исключения вы поверите мне на слово? – Девушка умоляюще взглянула на него. – Понимаете, я спешу на свидание... и если я не приду...

Полицейский хмуро взглянул на девицу. Она смотрела так умоляюще, что он был готов отпустить, но его внимание вдруг привлекли кроссовки. Они были дорогие, из брендового магазина, как, впрочем, и вся её одежда. У него самого подрастала дочь, и он знал, что девушки не ходят в кроссовках на первое свидание, тем более, если у них есть деньги.

– Боюсь, мадмуазель, это невозможно.

Он твердо взял ее за локоть так, чтобы не вырвалась, и повел к машине.

– Можно обойтись без рук? – прошипела Вероника, стряхивая его пальцы.

В какую-то секунду она раздумывала сбежать по примеру Дерека, но, скосив глаза и увидев пистолет в кобуре у полицейского, тут же оставила эту мысль. Напарник толстяка, невзрачный рябой мужчина, на чьей форменной рубашке проступили пятна пота, уже стоял у машины с пончиками и кофе и удивленно посматривал в их сторону:

– Что это на тебя нашло? – поинтересовался он у приятеля.

– Посмотри сам, – тот кивнул на листы, все еще лежащие на сиденье.

Веро мысленно застонала: она не учла, что ориентировки обычно печатались на черно-белых принтерах, и на плохо пропечатанном фото у нее были темные волосы.

– Вероника Амстел... на вид около тридцати лет... – вчитался худой.

– Интересно, сколько на самом деле? – поинтересовался толстяк.

– Кто ж их, драконов, разберет! Рыжие волосы, зеленые глаза... – напарник нахмурился, бросив взгляд на почти черные волосы задержанной. – Ты уверен, что это она?

– Я почему знаю, на фото вроде бы похожа, в участке разберемся.

– Ты уверен? Сам понимаешь... Амстелы – высшие драконы...

– Если это не она, Амстелы не станут вмешиваться, а так, может, даже премию дадут, ты же знаешь, как это бывает у богачей, когда

девушка вдруг бежит из семьи навстречу романтическим приключениям. – Толстяк открыл заднюю дверцу и кивнул девушке. – Садитесь.

В машине было жарко и пахло бензином. Не скрывая недовольства, Веро демонстративно стряхнула крошки с обивки, села и брезгливо поморщилась беспорядку, царившему там. Полицейский недовольно скривился, наблюдая за ней в зеркало заднего вида:

– Прошу прощения, – язвительно заметил он. – К сожалению, это просто полицейская машина.

– Это не оправдание грязи и беспорядку! – отчеканила девушка.

– Поговори еще! Точно в камеру до утра засуну! – вмешался худой.

Веро одарила его хмурым взглядом и демонстративно отвернулась к окну, не желая опускаться до их уровня. На какой-то момент она вновь почувствовала себя подростком, девчонкой, так часто из-за своей склонности к авантюрам доставлявшей неприятности деду. Это было одной из причин, почему он ей предложил заняться адвокатурой.

«Если, дорогая, тебе так необходимы эти гм... всплески адреналина, то почему бы тебе не выступить, ловя их в суде?» – спросил он, в очередной раз приехав за ней в полицейский участок. Она ожидала всего, чего угодно: нагоняев, упреков, наказания, но только не этого. Его идея пришлась кстати, и до сих пор Веро с особой теплотой вспоминала и о нем, и о его щедром предложении оплатить учебу, чтобы не зависеть от кредитов.

«Но учти, я буду платить лишь при условии, что ты станешь учиться!» – предупредил он, выписывая чек. Веро кивнула. Она оправдала его надежды, с отличием закончив университет, и он действительно гордился ей... До последних событий. Девушка устало потерла виски. Как бы она хотела, чтобы он был жив. Уж Фернанд Амстел наверняка подсказал бы ей, что делать дальше. И во всяком случае, вытащил бы из грязной полицейской машины, а потом несколькими язвительными фразами заставил бы полицейских покраснеть.

– Ну что? – полицейский протянул напарнику кофе. – Едем в участок?

Тот откусил пончик, запил его кофе, поставил стаканчик в специальное углубление и включил зажигание. Медленно светя

мигалкой, автомобиль тронулся с места. Девушка сидела, напряженно обдумывая ситуацию. Свет уличных фонарей заставлял ее моргать, к вони бензина ощутимо примешивались запахи прогорклого масла и дешевого кофе. Она с трудом подавила тошноту, подступившую к горлу.

Машина подъехала к до боли знакомому зданию, и Веро отчетливо скрежетнула зубами. Она очень хорошо знала именно этот полицейский участок, а в участке так же хорошо знали её. Оставалось надеяться лишь на везение, что уже достаточно поздно, и никто из знакомых, занимавших солидные чины, не дежурит. Машина остановилась прямо у входа. Девушка подождала, пока полицейские выйдут и откроют ей дверь.

Здание было построено века два назад на деньги Фернанда Амстела именно как здание полиции и всегда оставалось им. Веро хорошо помнила его большой зал, по краю которого попарно стояли кругом белоснежные колонны, удерживающие балкон второго этажа, где располагались кабинеты начальства. На балкон можно было попасть с двух сторон по полукруглым лестницам, а под ними находились места для задержанных – решетки и стоявшие за ними скамейки. Иногда, особенно во время студенческих вечеринок, они были полны арестованных. Сейчас там сидел лишь одинокий пьянчужка, бессовестно храпевший на всю комнату.

Обычно в зале кипела жизнь: полицейские приходили и уходили, к ним обращались обычные люди, иногда со второго этажа спускался кто-то из следователей. Но сейчас, в середине ночи, здесь были лишь дежурный диспетчер и молодой парень в полицейской форме, старательно пишущий отчет за одним из больших дубовых столов, стоявших со времен открытия участка.

Толстый полицейский кивнул на соседний стол, на котором высилась груда бумаг:

– Садись!

– Не помню, чтобы мы были близко знакомы!

Веро все-таки присела на указанное ей место. Полицейский, кряхтя, протиснулся между столом и стулом и включил компьютер. Системный блок натужно загудел, что-то щелкнуло, и экран вновь погас.

– Вот ведь... – Полицейский выругался и посмотрел на напарника. – Я ж говорил, что он полетит. Вот он и сломался!

– И что теперь делать?

Тот озадаченно посмотрел на приятеля.

– А кто ж его знает. Задержание оформить надо, а я от других компьютеров паролей не знаю. – Толстяк поскреб затылок под фуражкой. – И нам же еще на дежурство.

– Может, ее в клетку?

Тощий кивнул в сторону одной из лестниц, но его напарник покачал головой:

– Нет, не дай бог, не она, нам с тобой мало не покажется. Старик Леманн голову оторвет.

– Тогда отпустить?

Полицейские посмотрели на девушку, та ответила им самым наивным взглядом и уже начала надеяться на удачу, когда одна из дверей, ведущих в кабинет начальника отдела, запахнулась, и Джейк Леманн собственной персоной возник в дверях. Усталым взглядом он обвел зал, словно спрашивая сам себя, что еще могло случиться.

Стоило Леманну увидеть Веро, как его глаза расширились и полезли из орбит. Девушка не смогла сдержать улыбку, слишком уж потрясенный взгляд был у начальника отдела. Он заметил это и, едва заметно качнув головой, нахмурился.

– Бейкер, Штульц. – Он кивнул, подзывая к себе патруль, задержавший Веро. – Что вы здесь забыли?

– Мы задержали девушку. – В голосе толстяка, вытянувшегося перед начальником по стойке «смирно», скользнула обида. – По ориентировкам похожа на Веронику Амстел.

Он кивнул на пробковую доску, к которой цветными кнопками были прикреплены фотографии разыскиваемых людей.

Леманн пристально посмотрел на Веро и тяжело вздохнул.

– Вы что, идиоты?! Что написано в ориентировке? – Он спустился с лестницы, подошел к фотографии Веро и ткнул пальцем в текст под ней. – Рыжие волосы! Рыжие! Это такой цвет. Красно-желтый, как апельсин!

– Но она похожа на это фото! – попытался возразить напарник.

Джейк смерил его строгим взглядом:

– Штульц, вы знаете, как похожи женщины?! Все эти помады, тени, накладные ресницы направлены лишь на то, чтобы сделать их похожими друг на друга, а нас сбить с толку! Вам надо учиться видеть насквозь, как рентген, а не хватать всех девушек, кто похож на плохо распечатанную фотографию! И вообще, что вы забыли в участке? Марш на дежурство!

Полицейские, отдав честь, повернулись и, недовольно переглядываясь, вышли, а Джейк обернулся к Веро, тихо пробиравшейся к выходу.

– Мадмуазель, прошу.

Он выразительно посмотрел на дверь своего кабинета. Обреченно вздохнув, девушка подчинилась. Леманн вошел следом, тщательно запер дверь и вернулся за массивный стол, покрытый потрескавшийся от времени кожей.

– Садитесь.

Он строго взглянул на нее, Вероника кивнула и опустилась на стул для посетителей.

– Ну просто как в старые добрые времена. – Она попыталась улыбнуться, но губы дрожали, и получилась жалкая гримаса. – Джейк, я должна поблагодарить вас...

– Мадмуазель Амстел. – Голос начальника отдела был очень серьезен. – Я всегда считался другом семьи и помогал вам выйти из переделок. Но это были обычные студенческие шалости и штрафы за превышение скорости, а сейчас... Мой отец преданно служил вашему деду, и лишь из уважения к ним двоим я сейчас дал неоправданный разнос своим людям! Послушайте, во что вы ввязались?

– Ох, если бы я только знала...

От этого отеческого нагоняя глаза противно защипало. Она вдруг осознала, что последние сутки жила просто в диком напряжении. Леманн, видимо, тоже понял это, потому что из скрытого за панелью шкафа достал бутылку рома и два бокала.

– Расскажите?

– Нет. – Она пригубила ром и решительно отставила бокал... – Прежде всего, мне необходимо самой разобраться во всем.

– Я могу помочь?

Как и все Леманны на протяжении веков, Джейк был предан герцогу Амстелу и его семье. Старший сын, он предпочел служение

закону, когда его брат продолжил семейную традицию. Веро хотела было отказаться, но вовремя опомнилась:

– Скажите, что вам известно о фон Эйсенах?

– Помимо того, что ваша бабушка дружила с женой князя? – Он непонимающе посмотрел на нее. – В общем-то, немного. Общеизвестные факты: лет двести назад Лотар Амстел пытался осудить на Совете нынешнего князя. Ричарда спасла девица, ставшая затем его женой. Как там: «Коль невинная дева возжелает...»

– «Коль дева будет непорочна, любить виновного не сможет, и чистота ее объятий ему послужит оправданием!» – машинально отозвалась Веро, процитировав текст старинного закона драконов.

Джейк кивнул и продолжил:

– Ваша бабушка дружила с Матильдой фон Эйсен до самой смерти последней, говорят, именно они сломали вражду двух кланов, хотя мой отец упоминал при мне историю о виверне... Кажется, Лотар стал монстром, ранил вашего деда, а Ричард фон Эйсен застрелил ее. У Матильды и Ричарда было два сына. В свое время поговаривали, что кланы породнятся через брак вашей матери и одной из сыновей Ричарда, но этого не произошло. Старший так и не женился, он погиб на войне, титул отошел младшему, но тот отказался, мотивируя тем, что не готов, и наследником был признан внук, Дерек фон Эйсен.

– Это все?

– Вы хотите узнать больше о кланах или о самом Дерек фон Эйсене? – усмехнулся Леманн. – Он – темная лошадка. Родился в начале прошлого века, детство провел в семейном замке, получил домашнее образование, затем поступил в университет. Один из лучших на курсе. Воевал. Судя по тому, что информация засекречена, служил в разведке, а судя по тому, насколько засекречена, на высоких должностях. Затем исполнял дипломатические поручения, данные тоже засекречены. Остальное вам известно. На сегодняшний момент он находится в розыске по обвинению в убийстве и подстрекательстве, против него свидетельствует Грегори Иво, младший сын графа Иво.

– Который может обернуться лишь змеей, – пробормотала Веро и кивнула, заметив удивленный взгляд Леманна. – Да, вы не знали?

– Нет. – Он нахмурился. – Это очень серьезное заявление! Ведь если он может обернуться лишь змеей, данный факт должен быть отражен в его досье.

Он протянул руку, щелкнул несколько клавиш на компьютере и вчитался в экран.

– Странно, здесь нет ни слова об этом. Вы уверены?

Девушка собиралась кивнуть и вдруг задумалась: ведь даже то, что Грег удрал, выскользнув из веревок, она знала лишь со слов Дерека. Это он выходил проверить, как там Грег... Что же касается паркинга, то он мог принять антидот. Такой же, какой давал ей... Голова закружилась. Наверное, она побледнела, потому что Леманн, бросив на нее пристальный взгляд, достал телефон:

– Я позвоню вашему дяде!

Все еще пытаясь взять себя в руки, Веро покачала головой:

– Телефон Эдварда, скорее всего, на прослушке. Лучше позвонить Лео Танкреду. Это мой адвокат. У него есть договор, и я всегда имею право позвонить ему.

– Умно. – Джейк уважительно посмотрел на нее и протянул гаджет. – Тогда звоните сами. Телефон помните?

Девушка кивнула и набрала номер. Лео ответил буквально сразу.

– Лео, это я. – Она заметила, что голос подрагивает от напряжения. – Можешь приехать и забрать меня?

– Где ты? – не понял Лео.

– Где обычно! Помнишь, когда я на спор на мотоцикле перепрыгнула три машины?

– Поздравляю! Я правильно понял, что у тебя сегодня вечер воспоминаний о студенческих годах? – саркастически отозвался он. – Скоро буду.

Протянув телефон его владельцу, Веро устало откинулась на спинку стула. К чести Леманна, он не стал больше расспрашивать ее, лишь подлил в бокал рома и перевел разговор на общих знакомых. Думая о своем, Веро отвечала односложно. Наконец, не выдержав, она вымученно улыбнулась:

– Простите, Джейк, я сегодня отвратительная собеседница.

Леманн покачал головой и собирался вежливо ответить, когда замер, в изумлении взирая на распахнувшуюся дверь. Его глаза полезли из орбит, а рот приоткрылся. Веро повернулась и если бы не была такой усталой, то рассмеялась бы. В дверях стоял Лео Танкред. После их встречи он не терял времени даром и, судя по всему, поехал развлекаться в свой клуб.

Во всяком случае, темно-синий пиджак был с клубной эмблемой, вышитой на кармане золотыми нитями. Белоснежная рубашка расстегнута на две верхние пуговицы, галстук отсутствовал. Стройные мускулистые ноги Лео обтягивали узкие брюки цвета фуксии. Кеды из темной джинсовой ткани с разноцветными шнурками и солнцезащитные очки с голубыми стеклами завершали наряд.

– Привет, красавица! – глумливо усмехнулся он, жуя жвачку. – Давно не виделись! Ну и цвет волос у тебя!

Веро, привыкшая к Лео за годы их дружбы и совершенно не впечатлѐнная его видом, перевела выразительный взгляд на фигуру своего кузена, маячившего за спиной у Лео.

– Я могу спросить, что здесь делает Бертран?

Лео пожал плечами:

– Это лучшее, что я мог придумать в данной ситуации.

– Бертран! – Джейк, опомнившись, встал и одернул форменную рубашку. – Рад, что вы здесь.

Последние слова он сказал очень искренне, все еще поглядывая на столь поразившие его брюки.

– Джейк. – Берти пожал протянутую руку. – Спасибо, что вмешались.

– И почему я чувствую себя провинившимся подростком? – фыркнула Веро.

Кузен усмехнулся:

– Что, воспоминания не слишком приятны?

– Представь себе! – огрызнулась она. – Зачем ты пришел?

– Ты предпочитаешь ночевать в полицейском участке? Или сразу поедem в Цитадель? – язвительно осведомился он. – Леманн, мне надо что-то подписать?

– Пока нет. Я не оформлял протокол.

– Спасибо. – Бертран вздохнул и посмотрел на кузину. – Пойдем?

Она демонстративно скрестила руки на груди:

– Прости, но я никуда с тобой не пойду!

– Тогда проведешь ночь в участке, а утром тебя под охраной отправят в Цитадель, ожидать в тюрьме заседания Совета, которое будет ох как не скоро, учитывая, что князь фон Эйсен находится в больнице. – Танкред присел на край стола и забарабанил пальцами по столешнице. – А поскольку твое дело под юрисдикцией Совета

Пятерых, то поправки к законам не действуют, и внесение залога невозможно.

– Лео, ты полагаешь, что я вот так могу взять и выйти с Берти из участка? Думаешь, за ним не следят?

– Я знаю, что за ним следят, – усмехнулся адвокат. – Я засек минимум двоих.

– Трое, – поправил его Бертран. – Один был на мотоцикле.

– И как мы собираемся их убрать? – язвительно поинтересовалась Веро. – Испечем?

– Никак. – Бертран пожал плечами. – Мало ли зачем я приезжал с другом в полицейский участок. Особенно если кузина пропала, а друг – адвокат.

Девушка недоуменно посмотрела на него, и Лео, заметив, что она начинает злиться, терпеливо пояснил:

– Мы с тобой почти одного роста, и если я отдам тебе свою одежду, то никто ничего и не заметит.

– Лео? Ты поэтому надел весь этот ужас? – ахнула девушка.

Адвокат весело кивнул:

– Это, дорогая, не ужас, а последний писк моды!

– Скорее, её предсмертный хрип, – пробормотал Леманн. – Хотя это, пожалуй, сработает. Вид очень яркий, маловероятно, что кто-нибудь обратит внимание на лицо. Господин Танкред, вам нужно что-нибудь из одежды?

– Нет, спасибо, я захватил с собой сменный комплект. – Лео помахал портфелем. – Где здесь можно переодеться?

Глава 15

Чуть позже Веро, в обвисших на бедрах, совершенно неудобных мужских брюках и явно широком для нее пиджаке, вышла в сопровождении Бертрана из полицейского участка. Танкред, уже в желтых канареечных джинсах и салатовой рубашке навывпуск, остался развлекать Леманна, взиравшего на него с благоговейным ужасом.

– Как там дядя? – устало спросила Веро, садясь в спортивный седан кузена, небрежно припаркованный на разметке «только для полиции».

В машине было прохладно, и приятно пахло кожей. Бертран сел за руль и включил зажигание.

– Зол, как... голодный дракон! – Он вырулил на дорогу и вздохнул, косясь на девушку. – За неимением девственницы на растерзание, вызвал меня и отчитал, как мальчишку, что я до сих пор бью баклуши и не смог найти себе занятие. Приводил в пример тебя, потом разъярился еще больше, вспомнив о последних событиях, и велел уйти прочь. Что я и сделал!

Он бросил обеспокоенный взгляд в зеркало, затем, подгазовав, промчался почти на красный и круто свернул налево, вызвав возмущенные сигналы клаксонов других машин. Автомобиль шел очень резко, постоянно перестраиваясь из ряда в ряд. Веро невольно схватилась за ручку двери:

– Ради бога, Берти, так мы попадем в аварию!

– Не волнуйся! Я все-таки не первый год за рулем!

Он лихо подрезал чинно ползущий минивэн. Девушка откинулась на сидение.

Машина проехала еще квартал, затем свернула в темный переулок. В свете фар показался маленький потрепанный седан с разбитым габаритным огнем. Бертран припарковался рядом с ним и распахнул дверь:

– Пойдем.

– Зачем? – девушка недоуменно посмотрела на него.

– Пора избавиться от предметов роскоши и начать вести жизнь скромных обывателей. – Бертран открыл ей дверцу. – У нас мало

времени.

– Я с места не сдвинусь, пока ты не скажешь мне, куда мы едем!

Веро невольно насторожилась, она впервые видела кузена таким решительным.

– Лед и пламя, Ника! – раздраженно выругался Бертран. – Это не игрушки! Ты можешь просто сесть в эту чертову машину?

В глухом переулке сопротивляться или выяснять отношения было глупо, и, пожав плечами, она подчинилась. Кузен сел за руль, вновь резко дал по газам, пронесся по переулку и вклинился в поток.

– Можешь пока переодеться, одежда на заднем сидении. Надеюсь, я попал в размер, – он говорил слишком резко.

Гадая о причинах его настроения, Веро повернулась и заметила большой полиэтиленовый пакет из супермаркета. С трудом стащив брюки Лео, она натянула дешевые джинсы, оказавшиеся на два размера больше. Бросив оскорбленный взгляд на кузена, сверила маркировку на футболке. Судя по всему, Берти покупал ее в отделе для подростков, поэтому Веро предпочла остаться в рубашке Танкреда, несмотря на приторный запах мужского парфюма, которым был пропитан хлопок. Пиджак она просто сняла и положила на заднее сиденье и вновь посмотрела в окно. Старинные дома сменились обычными безликими домами-коробками, улицы стали гораздо шире.

– Куда мы едем? – тихо спросила Веро.

Берти зло усмехнулся:

– Пусть это для тебя останется секретом, – он явно злился и говорил сквозь сжатые зубы. – В наказание за упрямство!

Не находя в себе сил выяснять что-либо, девушка отвернулась к окну. Проехав несколько кварталов, автомобиль свернул на небольшую улочку, вдоль которой стояли крохотные домики. Сделав пару кругов, Берти въехал в гараж одного из таких домиков и заглушил мотор.

– Пойдем.

Не дожидаясь ответа, он взял с заднего сидения второй пакет с продуктами, вышел из машины и направился к двери, ведущей из гаража в дом, предоставив Веро самой решать, хочет ли она присоединиться. Придерживая джинсы, девушка вылезла из машины и обреченно прошла следом.

Вспомнив о манерах, Бертран все-таки подождал в коридоре и демонстративно распахнул перед ней одну из дверей. Одарив его

мрачным взглядом, Веро шагнула за порог в темноту. Горький запах табачного дыма заставил ее поморщиться. Мужчина, стоящий в темноте у окна, обернулся и торопливо потушил сигарету.

– Вот, нашлась! – саркастически бросил Бертран, включая свет и рассматривая дым, все еще витавший в комнате. – Лед и пламя, Дерек! Здесь все пропахло табаком! Похоже, ты курил, не переставая!

Фон Эйсен его не слушал. Стремительным шагом он подошел к замершей у порога Веро и молча обнял, прижав к себе с такой силой, что у нее перехватило дыхание. Затем чуть отстранился и спросил:

– Все в порядке?

Она вдруг почувствовала, что не может сказать ни слова. Запоздалая дрожь – реакция на события последнего дня – охватила все тело. Веро безвольно прислонилась к обнимавшему ее мужчине, уткнувшись лбом в его плечо. Сейчас, когда он был рядом, все предположения Лео казались несусветной глупостью. Он усадил ее на стул и заварил чай прямо в чашке, щедро насыпав сахара и плеснув от души рому.

– Держи. – Дерек вложил чашку ей в руки. – Выпей.

– Не надо, – пробормотала она, чувствуя, что зубы стучат друг о друга.

Но он настаивал, и ей пришлось сделать несколько глотков. Тепло пробежало по телу, расслабляя напряженные мышцы.

– Так лучше?

Синие глаза внимательно всматривались в ее лицо.

– Да, спасибо, – Веро поставила чашку на стол.

Только сейчас девушка поняла, что они сидят на одной из тех кухонь, которыми так пестрят глянцевые журналы, блестящей, с лакированными фасадами и дешевой столешницей, оклеенной под мрамор. Стол и стулья были куплены в магазине готовой мебели, как и терракотовые жалюзи, оставлявшие с двух сторон щели на окнах. Такого же цвета линолеум лежал на полу. Веро озадаченно посмотрела на кузена, раскладывавшего продукты:

– Чей это дом?

– Мой. – Бертран говорил очень сухо. – Вернее, моей матери. Она получила его в наследство, и я убедил не продавать сразу, поскольку земля в этом районе растет в цене. Словно чувствовал, что он пригодится, чтобы скрывать тебя от закона!

Вероника внимательно посмотрела на него. Кузен выглядел каким-то... Она нахмурилась, подбирая слово, на ум пришло лишь «сокрушенным», словно он потерпел поражение.

Впервые ей подумалось, что Бертран все-таки испытывал к ней определенные эмоции. Пожалуй, это была теплая привязанность и убеждение, что рано или поздно они поженятся. Не видя соперников, он действовал так, как удобно ему самому, не обращая внимания на ее чувства. Но даже теперь Веро оказалось больно терять его.

Она перевела взгляд с него на Дерек, все так же стоявшего рядом. Совершенно правильно поняв невысказанную просьбу, фон Эйсен кивнул и вышел, оставляя её с Бертраном наедине. Кузен стоял, засунув руки в карманы, холодный и неприступный.

– Это нечестно с твоей стороны, Берти, – тихо сказала Веро. – Я ждала слишком долго.

Она смотрела ему прямо в глаза, и он первый отвел взгляд, признавая её правоту. В эту самую минуту ей пришло в голову, что его злость, скорее, оттого, что он проиграл, а не от ее выбора. Единственный ребенок, он был просто избалован и считал, что кузина всегда его будет ждать.

Возможно, так бы оно и случилось, если бы не Дерек. Вероника искренне надеялась, что когда кузен смирится, их отношения вновь смогут стать дружескими. Похоже, Бертран думал о том же. Тряхнув головой, он подошел и провел рукой по ее щеке.

– Наверное, я сам виноват, малышка, слишком уж был уверен... Чертов фон Эйсен! – Испытывая неловкость оттого, что он должен давать объяснения, Бертран взглянул в щель между жалюзи. – А вот и твой приятель Танкред. Господи, что подумают друзья, если увидят меня рядом с ним на его мотоцикле?

– Что у тебя проблемы с законом? – подсказала Веро. – А Лео – один из лучших!

– И слухи, чем я с ним расплатился, будут смаковаться за моей спиной еще очень долго... – Он поцеловал девушку в щеку. – Надеюсь, ты будешь блюсти семейную честь Амстелов и не поддашься сразу обаянию этого удачливого пройдохи?

– Постараюсь. – Она улыбнулась. – Будь осторожен, Лео гоняет, как сущий дьявол.

– Бертран, Танкред подъехал, – Дерек вошел в комнату.

Веро заметила, что он был напряжен.

– Да, видел, – мрачно откликнулся Берти. – Мне пора, не стоит будоражить соседей.

– Спасибо, – Дерек протянул ему руку.

Немного поколебавшись, тот пожал ее и вышел, даже не посмотрев на кухню. Фон Эйсен подошел и сел рядом. Веро старательно размешивала чай в чашке, избегая его взгляда. Он мягко положил свою руку поверх ее. Девушка вздохнула и подняла голову. Сейчас, когда волосы были темными, ее бледность и круги под глазами были особенно заметны.

– Устала? – спросил он.

Она покачала головой:

– Нет... то есть... Наверное...

– Спальни на втором этаже.

Он поднялся. Веро послушно встала и поплелась вслед за Дерекком вверх по лестнице. Снова безликий белый коридор и две двери рядом.

– Выбирай. – Мужчина мотнул головой в их сторону. – Комнаты абсолютно одинаковые. Ванная комната между ними.

Девушка кивнула и протянула руку к одной из коричневых дверей. Спальня была такой же невыразительной, как и все остальное. Светлые стены, темный ламинат на полу, синие шторы. Но кровать выглядела явно дорогой, с кованым изголовьем, большая, с удобным матрасом. Веро рухнула на нее, не раздеваясь.

Сон все не шел. Теперь, когда рядом никого не было, сомнения вновь охватили её. Она долго перекатывалась с боку на бок, стараясь прогнать их. Стены в доме были тонкие, и она слышала, как Дерек ходит по комнате, затем как шумит вода в душе. Наконец, раздался скрип кровати. Затем наступила тишина. За окном то и дело раздавался шум машин, заставлявший вздрагивать и открывать глаза, сквозь щель в шторах пробивались желтые лучи фар. Они скользили по потолку и пропадали, когда автомобиль проезжал мимо.

В тревожной полудреме Веро услышала, как одна из машин остановилась совсем рядом с домом. Раздались хлопанье дверей и голоса. Девушка подскочила и аккуратно выглянула в окно, как раз вовремя, чтобы увидеть отъезжающее от соседнего дома такси. В

дверь постучали, не дожидаясь ответа, Дерек вошел в комнату, неся с собой бутылку рома и два бокала.

– Не спится?

Он поставил все на комод и включил ночник.

Веро села на кровать и кивнула на ром:

– Средство на все случаи жизни, верно?

– Нет. На все случаи жизни – это коньяк, а ром – всего лишь слабая замена. – Он улыбнулся и протянул ей бокал. – Хотя никто из Амстелов со мной не согласится, верно?

– Верно, – кивнула Веро и, чуть поколебавшись, спросила: – Почему ты оказался здесь, в доме Бертрана?

Прежде чем ответить, он прошелся по комнате, затем сказал, тщательно подбирая слова:

– У нас с Конрадом был договор, в случае неприятностей встречаться в заброшенном доме в заводском районе. Знаешь, заколоченный особняк в конце улицы? Когда я гм... внезапно вылетел из окна, то мне ничего не оставалось, кроме как направиться туда. Конрад появился ближе к вечеру. Берти отыскал его и сказал, что готов помочь. Это было неплохой идеей – его вряд ли кто-то бы заподозрил. Тогда я еще не знал, что на тебя тоже есть приказ.

– Да, он появился вовремя... – Она вдруг осеклась. – Лед и пламя, Дерек... Он же все время появлялся вовремя...

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился тот.

Веро на секунду закрыла глаза, пытаясь спрятаться, словно маленький ребенок:

– Бертран всегда появлялся вовремя. Он задержался на охоте, затем приехал, когда Грег напал на меня... и не сказал ничего Эдварду... И в нем течет кровь высшего дракона...

Продолжая хмуриться, Дерек внимательно посмотрел на нее:

– Полагаешь, он стоит за всем этим? Зачем?

– Я не знаю, – последние слова Веро прошептала со слезами.

Было больно сознавать, что ее кузен способен на такое. Дерек понял это. Он присел рядом и обнял девушку, прижимая ее к себе:

– Ты просто устала. Бертран не поступил бы так, поверь мне. Мы четыре года провели с ним бок о бок. Подозревать его – это все равно, что подозревать меня... – Он осекся, внимательно посмотрев на

skonфуженную Веро. – Понятно... И кто подал тебе эту гениальную идею?

– Лео...

Впервые в жизни она не знала, куда деваться от стыда. Мысль о том, что даже на четверть часа она поверила Танкреду, обжигала. Вероника чувствовала, как каменеют мышцы Дерекы, как он отстраняется от нее:

– И что же сподвигло тебя передумать? Или ты не передумала?

– Я... – Она посмотрела на него, отмечая и плотно сжатые губы, и мгновенно сузившиеся глаза. Врать не имело смысла, и она сказала прямо: – Я просто увидела тебя... и вдруг поняла, что ты не можешь сотворить такое... кто угодно, но не ты.

Синие глаза тотчас вспыхнули ярким огнем. Дерек подхватил ее, прижимая к себе.

– Спасибо, – выдохнул он, склоняясь над ней и целуя в приоткрытые губы.

Девушка не сопротивлялась. Наоборот, она сама потянулась навстречу, ища этой близости. Его поцелуи становились более настойчивыми, и Веро откинулась на кровать, увлекая мужчину за собой.

Он оперся на руки, внимательно вглядываясь в лицо девушки.

– Ты уверена?

– Да...

«Когда-нибудь, с подходящим мужчиной, ты поймешь что это...» Это сказал не Фернанд, а бабушка Эмбер. Она обронила эту фразу словно невзначай, и Веро почти сразу забыла. Теперь слова всплыли в памяти.

Что это было? Танец? Скорее, полет. Дерзкий полет, когда пикируешь вниз, но надежные объятия удерживают тебя и хочется слиться, стать единым целым.

«Девочка моя...»

От этих слов по телу пронеслась дрожь. Или это было от предвкушения того, что неминуемо должно было произойти?

Чувства обострились до предела. Горячее дыхание на коже, пряность поцелуев... И – полет... на этот раз куда-то ввысь, за облака, навстречу опаляющему солнцу...

Глава 16

Веро проснулась от аромата кофе. Пряный, чуть с горчинкой, он буквально разливался в воздухе, смешиваясь с запахом ванили и теплой выпечки.

Не в силах устоять перед искушением, девушка лениво поднялась с постели. Приведя себя в порядок, насколько это было возможно, она спустилась на кухню, где уже хозяйничал Дерек. Он наверняка слышал ее шаги еще по лестнице, потому что на секунду оторвался от плиты и кивнул:

– Доброе утро!

– Доброе...

Веро села за стол, на котором уже возвышалась стопка горячих блинчиков. Рядом стоял кофейник. Она достала чашку, налила себе кофе и обхватила ее двумя руками.

– Хочешь есть – доставай тарелку, – бросил Дерек, не поворачивая головы.

– А ты?

– Мне надо дожарить.

Он начал ловко поддевать деревянной лопаткой один блинчик за другим и переворачивать их. Он действовал так ловко, словно работал поваром, а не обвинителем в Цитадели.

– Где ты научился готовить? – Она подцепила один из блинчиков и откусила кусочек. – Вкусно!

– Во время войны мы жили в одном шато, так называют замки. От замка, конечно, было одно название, скорее, небольшой дворец или большой коттедж... Мы делились с хозяйкой нашим пайком, а она за это кормила нас завтраком.

Он повернулся и присел на край столешницы, одним глазом посматривая на сковородку. Девушка опустила глаза, старательно рассматривая чашку с кофе. Упоминание о другой женщине, хотя и в прошлом, оказалось слишком неприятно.

– Ей было лет шестьдесят, и все три сына у нее воевали. – Фон Эйсен явно понял ее настроение. – Так что когда я пеку эти блинчики, я вспоминаю не обольстительную красавицу, а холодную весну,

чавкающую грязь под ногами и пухленькую женщину с седыми кудряшками и ярко-голубыми глазами...

Он помолчал и добавил:

– Мадам Молли повезло: двое из троих ее сыновей вернулись домой.

Он выключил плиту, оставил блинчики дожариваться на еще горячей сковородке и, взяв кружку, налил себе кофе. Веро внимательно следила за ним, любуясь точными, очень четкими движениями. Заметив, что она наблюдает, он улыбнулся и сел напротив:

– Лучше ешь, через полчаса должен приехать твой кузен! Не думаю, что он пообедает перед тем, как ехать сюда.

Девушка с укором покачала головой и демонстративно взяла с тарелки еще один блинчик.

Бертран появился ровно через полчаса, как и предсказывал Дерек. Кузен вошел, небрежно помахивая сумкой, которую кинул на свободный стул:

– Всем привет! Как спалось?

– Нормально. – Дерек бросил быстрый взгляд на сумку. – Что там?

– Приданое моей кузины. – Бертран криво улыбнулся, под его слишком пристальным взглядом Веро слегка покраснела. Он тотчас кивнул. – Как я и предполагал! Дер, надеюсь, у тебя серьезные намерения? Только в этом случае я закрою глаза на вопиющее нарушение приличий.

Фон Эйсен скинул на тарелку последнюю порцию блинчиков и несколькими емкими фразами посоветовал приятелю заниматься своими делами.

– Я-то могу туда пойти, – хмыкнул Бертран. – А вот отец... Говорят, он прибежит к тяжелой артиллерии?

– Если ты про князя, то вряд ли он станет вмешиваться, – сухо заметила Веро, игнорируя скептические взгляды мужчин. – И вообще, Берти, ты что, купил все эти вещи?

Она открыла сумку и посмотрела на аккуратно сложенную стопку, прикидывая, что из этого подойдет ей по размеру.

– Не я. – Он покачал головой. – Илона.

– Ты ей сказал? – Вероника слегка напряглась.

– Скажем так, дал понять, что ты в безопасности. Разумеется, о твоём романе с одним из фон Эйсенов я умолчал, так что с тебя

причитается! Кстати, ты в курсе, что этот рыжеволосый тип постоянно крутится рядом с твоей матерью?

– Шарль? Да, конечно. Там все в порядке... – Она помолчала и добавила: – Берти, спасибо тебе... за все.

Тот, все еще переживая свою отставку, кисло улыбнулся в ответ и обратился к Дереку:

– Я виделся с Конрадом. Он просил передать тебе вот это, я просто чувствую себя посыльным!

Он протянул фон Эйсену несколько листов, тот кивнул, бегло просмотрел их и озадаченно нахмурился:

– Ничего не понимаю!

Бросил их на стол и взглянул на Бертрана, который пожал плечами:

– Не спрашивай, ты же знаешь, решать головоломки – это не мое.

– Что это? – Веро притянула листы к себе.

– Выписки из истории болезни. Этот смазливый блондин Ингваз умудрился очаровать старшую медсестру и получил доступ к системе в клинике Иво, – отозвался Бертран с набитым ртом.

Вероника бросила поверх бумаг строгий взгляд. Блинчики на тарелке быстро исчезали.

– Имей совесть! – возмутилась она, отодвигая тарелку.

Кузен лишь хмыкнул и вновь придвинул ее к себе:

– Можно подумать, ты их готовила! И вообще, не будь эгоисткой, для меня твой гм... приятель явно не будет стоять у плиты.

Веро улыбнулась. Забавно было услышать это «гм...» из уст Берти.

– Ты мне не столь симпатичен, – отозвался Дерек, присаживаясь на край столешницы и допивая кофе.

Вероника пропустила эту перебранку между ушей, внимательно вчитываясь в распечатки.

– Странно, – нахмурилась она.

– Что такое? – Дерек придвинулся ближе, и Веро протянула ему листы:

– Все девушки действительно ходили к разным врачам в рамках обследования по рекламной акции, проводимой клиникой, но потом они все сдавали кровь как доноры, причем делали это неоднократно, посмотри сам.

– Сдавали кровь? – Он вчитался в текст. – Действительно, но...

– Зачем им было сдавать кровь? – Бертран дожевывал блинчик и вытер руки о кухонное полотенце. – Дерек, это просто изумительно! Совсем как у мадам Молли в шато! Помнишь, мы там еще в лесу наткнулись на вражеский отряд? Ты тогда уложил пятерых, взял в плен их офицера, и тебя наградили?

– Рад, что у тебя хорошая память, – сухо оборвал фон Эйсен, явно не желая развивать тему воспоминаний, и обратился к Веро: – Похоже, ты права. Они все сдавали кровь... Кроме жены Грега...

– И что это значит? – Берти вопросительно посмотрел на приятеля.

– Вспомни пещеру змей, которую мы обнаружили в горах недалеко от шато, – подсказал тот.

Бертран побледнел, вздрогнув от воспоминаний, и забористо выругался. Веро поморщилась, а Дерек невесело кивнул:

– Угу, я тоже так думаю.

– Ладно тебе, – махнул рукой Амстел, смущенно поглядывая на кузину. – Лучше скажите, кому в наше время понадобилась вся эта чушь?

– Вернее, зачем она понадобилась Иво, наверняка знавшему, к чему может привести обряд? – поправила его Веро.

– Ты так уверена, что это он?

– Во всяком случае, пока все указывает на него. – Она задумалась. – И мне это не нравится!

– Почему? – оба мужчины посмотрели на нее с удивлением.

Девушка пожала плечами:

– Все слишком очевидно, и я не вижу причины, ради чего он стал бы так рисковать. К тому же Мадлен... если бы он убил ее, то наверняка обеспечил бы алиби сыну.

– Вспомни, как он защищал тех, кто не смог стать драконом, – подсказал Дерек. – С учетом того, что его сыночек всего лишь змея...

– Хочешь сказать, что он пытается провести Грега в совет? – ахнула она.

– Или же он все-таки собирается обратить его в дракона! – отозвался фон Эйсен. – Отсюда и виверны – он проводит эксперименты.

Бертран с ужасом посмотрел на них:

– Надеюсь, вы понимаете, что если это все правда, то вы хорошо вляпались? А с учетом того, что Грег везде вопит, что во всем виноват Дерек...

– У него нет никаких доказательств! – воскликнула Веро.

– Тем не менее, Мишель Иво в отсутствие князя подписал приказ на мой арест, – возразил фон Эйсен, доставая сигарету.

Он оглянулся в поисках зажигалки, затем, философски пожав плечами, выдохнул на сигарету, поджигая ее своим дыханием, и тут же затянулся.

– Берти, если мы сможем представить доказательства, то с Дерека снимут все обвинения! – настаивала Веро.

– Или предъявят новые, – скептически заметил кузен. – Думаешь, Иво не будет защищаться? Эти выписки не имеют веса. Пока вы будете добиваться изъятия законным путем, их уничтожат.

– Бог мой, с каких пор ты начал понимать в юриспруденции? – издевательски протянула девушка.

– С тех самых, когда начал вытаскивать тебя из полицейских участков! Твой друг Танкред прочитал мне целую лекцию!

– Рада, что ты хоть кого-то начал слушать.

– Бертран прав! Надо придумать способ вытащить Иво на чистую воду, – Дерек решил положить конец семейной перепалке... – Иначе он просто уничтожит все улики. Хотел бы я поговорить с его сыночком!

– И как ты это собираешься делать, пока находишься в розыске? – ехидно поинтересовалась Веро.

– Пока не знаю.

Он затушил сигарету и прошелся по кухне, размышляя.

– Грег Иво находится в клинике. Судя по всему, папочка ближайший год не спустит с него глаз, – вмешался Бертран. – Даже если пройти туда и надавить на него, никто не примет эти доказательства.

– Значит, надо раскручивать с другого конца. – Дерек вновь присел на столешницу и скрестил руки на груди. – Надо побеседовать с семьями пропавших девушек, может, там мы получим что-то, что ускользнуло от полиции.

– Я скажу Конраду, – кивнул Берти. – Правда, он и так занят по горло.

– Подключи Лео, – посоветовала Веро. – Он мой адвокат, пусть отработывает свой гонорар!

– Только передай им, пусть ведут себя очень осторожно, чтобы не спугнуть, – распорядился фон Эйсен. – У нас сейчас слишком мало фактов и слишком много догадок.

– Связаться с Конрадом, подключить Танкреда, заодно предупредив, что убью лично, если он еще раз наденет эти ужасные штаны... – старательно перечислил Бертран. – Что-нибудь еще, господа юристы?

– Надо поразмыслить, в каком ключе задавать вопросы. – Дерек вновь сел за стол и задумался, ручкой рисуя стрелки на чистом листе бумаги. – Девушки мертвы. Они и так сдавали кровь как доноры. Зачем их убивать?

– Может быть, они что-то узнали? – рискнула предположить Веро.

– Все пять? – Дерек скептически изогнул бровь.

– Шесть, – поправила она его. – Ты забываешь про жену Грега...

– Шесть. – Он кивнул головой, снова посмотрел на записи и взъерошил коротко стриженные волосы. – Лед и пламя! Должно же быть еще что-то! Хоть какая-то зацепка!

Веро следила за ним отрешенным взглядом.

– Виверны, – вдруг сказала она. Мужчины недоуменно смотрели на нее, и она пояснила: – Если в городе появились виверны... значит, кто-то из змей должен был пропасть. Можно сравнить ДНК виверны, которую недавно поймала полиция, с ДНК пропавших и понять, кто это.

– Сразу видно, ты встречалась с генетиком! – одобрительно хмыкнул кузен.

– С генетиком? Радость моя, что я еще о тебе не знаю?

– В детстве она пела в хоре! Это было ужасно!

– Не ужаснее, чем твоя игра на рояле! – Девушка буквально прожгла кузена взглядом.

– Бертран, когда закончишь предаваться сентиментальным воспоминаниям, сможешь связаться с Конрадом и передать ему всю информацию? – спросил Дерек. – Выверну поймали на нашей территории, думаю, проблем с материалом для анализа не будет.

– Да, мессир! – Тот полушутливо отдал честь и встал. – Ладно, мне пора. Заеду завтра.

– Подожди, я провожу...

Фон Эйсен вышел вслед за Бертраном, вскоре он вернулся и насмешливо посмотрел на Веро, убиравшую со стола:

– Ты встречалась с генетиком?

– И пела в хоре. Что поделаешь, ошибки молодости. – Она поставила последнюю тарелку в посудомоечную машину и установила программу. Затем подошла и вновь взяла со стола распечатки. – Знаешь, у меня такое чувство, что мы упускаем какой-то важный факт.

– Да. Попытки расправиться с тобой, – кивнул Дерек. – Мы предполагали, что это – повод похитить тебя. Если во всем этом замешан Иво, подобное бессмысленно. Он – глава клана.

– Высшая кровь?

– Именно. И, в отличие от меня, он наверняка знал, что ты встречалась с генетиком! – он снова насмешливо посмотрел на нее.

Веро прикусила губу, сдерживая улыбку:

– Ты был так уверен в своих предположениях обо мне, что я просто не стала тебя разочаровывать.

Он наклонил голову, признавая свою ошибку:

– Мне не стоило быть таким самоуверенным.

– Ты разочарован?

– Нет, – он протянул к ней руку.

Не говоря больше ни слова, они поднялись наверх и вновь занялись любовью, на этот раз неторопливо, словно изучая друг друга и наслаждаясь этой внезапно возникшей близостью. Уже засыпая, Веро, сквозь ресницы наблюдая за тем, как мерцает огонек его сигареты, вдруг подумала, что ей давно не было так легко и спокойно.

Глава 17

На следующее утро Бертран не появился в назначенное время. Веро сидела на кухне и смотрела, как Дерек, нахмурившись, меряет шагами комнату. Десять шагов вдоль, двенадцать – поперек. Он то и дело доставал сигарету, мял ее в руках и потом клал обратно в пачку.

Девушка перевела взгляд с него на секундную стрелку часов, висевших над дверью. Она двигалась точно в такт его шагов. Это нервировало больше, чем если бы фон Эйсен огрызался или кричал.

– Берти мог задержаться, – тихо сказала она, понимая, что хватается за соломинку.

– Мог, – кивнул Дерек, вновь сядя за стол и, наконец, закуривая. – Лед и пламя! Это бездействие сводит меня с ума!

– Меня тоже, – призналась девушка.

Он виновато посмотрел на нее:

– Что, все так плохо?

– Хуже не придумаешь!

Она с наигранной веселостью взглянула на него в ответ.

Дерек вздохнул и затушил сигарету:

– Надо бросать эту пагубную привычку.

Веро не успела ничего сказать, скрип двери и двойное эхо шагов заставили их вскочить и нервно переглянуться. Глаза обоих ярко сверкнули, предупреждая о возможной смене ипостаси.

– Эй, это свои! – Бертран зашел на кухню, следом за ним появился Лео.

При виде него даже у Вероники пропал дар речи. Лео был в костюме, если, конечно, розовый пиджак и белые штаны с рисунком из крупных тропических листьев можно назвать костюмом. Лимонно-желтые кеды были плотно зашнурованы голубыми шнурками. В руках он держал свой знаменитый перекошенный портфель.

– Всем добрый день! – весело возвестил адвокат, пожимая руку Дереку.

– И тебе не болеть. – Фон Эйсен моргнул, приходя в себя, и обернулся к Бертрану. – Почему так долго?

– Мы задержались, опрашивая родственников жертв, – Лео достал из портфеля упаковку жвачки, отправил в рот сразу две пластинки и энергично задвигал челюстями.

– Угу, они просто немели при виде столь яркого великолепия, – фыркнула Веро. – Лео, ты превзошел самого себя!

– Рад, что тебе понравилось.

– Так что с опросом? – поторопил их Дерек.

Адвокат вновь щелкнул пряжкой замка:

– Не спеши! Я хочу полностью отработать свой гонорар, а он, между прочим, почасовой!

– Танкред, я ведь вспомню это в суде при первом же удобном случае! – зловеще произнес фон Эйсен.

Тот ухмыльнулся:

– До суда еще надо дожить!

– Лео, еще чуть-чуть, и я сама начну подозревать тебя в сговоре с Иво! – воскликнула Веро. – А ты знаешь, что такое предвзятость адвоката!

– Хорошо, хорошо! – поспешно возразил он, сверившись с записями. – Судя по всему, жертвы пропадали через одинаковые интервалы времени. Все они происходили из неблагополучных семей.

– Насколько неблагополучных?

– Воровство, наркотики...

– Но не проституция?

Лео широко улыбнулся:

– Нет. Опрос показал, что перед исчезновением у них появились кое-какие деньги.

– Откуда такая информация? – Дерек затушил окурок о край пепельницы и протянул руку за пачкой, лежащей на столе.

Танкред с укором посмотрел на него:

– Послушай, я понимаю, долголетие драконов и все такое... но я – человек и, как ни странно, хочу жить очень долго.

– Это ты про что? – уточнил фон Эйсен.

– Про табачный дым. Ты вообще читал, что написано на пачке? «Курение убивает»!

– А также приводит к импотенции, – подхватил Бертран с глумливой ухмылкой, демонстративно разгоняя рукой синеватые

струйки табачного дыма, все еще парящего в воздухе. – И даже не знаю, что в этом случае хуже.

– Погибнуть от удара кирпича по голове, – оборвал их Дерек, доставая новую сигарету из пачки. – Давайте продолжим!

– Хорошо, – поморщился Лео и отсел чуть дальше, стараясь не вдыхать табачный дым.

Веро подошла к окну и аккуратно приоткрыла его, заодно лишний раз проверив, нет ли за домом слежки.

– Итак, со слов друзей, у всех девушек начали появляться деньги. Небольшие, но позволявшие им время от времени покупать одежду или сходить с друзьями в кино. По времени, я проверил, появление денег совпадает с датами их донорства.

– Ты хочешь сказать, что в клинике им платили? – не поверила Веро. – Что за бред!

– Не думаю, что выплаты были официальными, – покачал головой Лео. – Они не проходили по налоговой базе.

– А по базе клиники? – резко спросил Дерек.

– Ей занимался Конрад, но тоже – нет.

– Хочешь сказать, им кто-то платил нелегально?

– Предполагаю, да, – Танкред обвел взглядом всех присутствующих.

– Тогда это тупик, – заметил Бертран. – Наличные – вещь недоказуемая.

– Но должно же быть еще хоть что-то! – Веро раздраженно ударила по столу.

– Родители одной из девушек вспомнили, что к их дочери незадолго до смерти приходила молодая женщина, по описанию похожая на Мадлен Иво.

– Они узнали фото? – насторожился Дерек.

Лео покачал головой:

– Нет, я не ожидал такого поворота и не захватил его. Но описание не оставляет сомнений. Она что-то говорила о высшей крови, и у нее на ладони был свежий шрам. Свидетель заметил это, потому что предложил женщине чаю.

Веро и Дерек переглянулись:

– Кон в курсе?

Адвокат кивнул:

– Мы вместе были на опросе.

– Можете пройтись еще раз по адресам, на этот раз – с фото Мадлен? Может быть, ее еще кто-то узнает?

– Конечно. – Лео усмехнулся. – В моем случае время – деньги! Единственное, мы хотели сделать это дня через два, чтоб не вызвать подозрений.

– Интересно, откуда она узнала адрес? – вдруг спросила Веро. – Не говоря уже о самой девушке?

– Может, увидела что-то? Или Грег проболтался? – предположил Лео.

– Согласен, это возможно. – Дерек кивнул. – А что говорят генетики?

– Что анализ будет готов дня через два, – вздохнул Бертран и посмотрел на свою кухню. – Выдержите?

– Нет, я умру от любопытства раньше, – съязвила она.

– Главное, не сделай это в нашем присутствии, и у меня появится повод вновь объявить войну фон Эйсенам, а также претендовать на часть наследства! – парировал он.

– Поаккуратнее, а то я заподозрю тебя в покушениях на Веро! – полушутливо предупредил Дерек.

– Нет, ему выгоднее сначала жениться на мне, он получит больше. – Вероника еще раз всмотрелась в распечатки. – Вам не кажется, что мы мешаем все в одну кучу?

– Что именно? – Танкред внимательно посмотрел на нее, и девушка пояснила:

– Да все. Показания Грега на то и направлены, чтобы сбить нас с толку. Зачем нам увязывать покушения на меня с убийством девушек?

– Вспомни, Грег сказал, что у тебя в жилах течет высшая кровь!

– Верно, – кивнула она. – Но ведь ни у одной из девушек ее не было. К тому же самому Иво нет нужды похищать кого-то.

– Ты права, – кивнул Дерек. – Для Иво нападения на тебя бессмысленны и сопряжены с огромным риском, в том числе – развязать войну с Амстелами.

– Тогда нам следует разделить эти два дела. – Она пожала плечами, словно это было само собой разумеющееся. – Если сейчас идея состоит в том, чтобы снять обвинения с Дерек, для этого нам

достаточно доказать, что он не убивал Мадлен. До сих пор никто в полиции не сопоставил эти убийства друг с другом.

– А они похожи, и получается, что Мадлен – жертва того же маньяка, что и остальные девушки, – кивнул Лео.

– И поскольку первое убийство произошло до приезда Дерек... – Девушка с надеждой посмотрела на него. – Ты же можешь доказать, где ты тогда был?

– Боюсь, что не могу, – мягко возразил он и добавил, видя ее раздосадованный взгляд: – И не забудь, что остаются показания Грегга Иво, а он обвиняет во всем меня. К тому же именно Грегори пытался тебя похитить, значит, оба дела связаны между собой.

– И мы приходим все к тому же: кто стоит за этим... – вздохнула Веро.

Дерек положил свою руку поверх ее. У Лео вытянулось лицо от удивления, он беспомощно посмотрел на Бертрана, тот раздраженно передернул плечами, словно говоря, что это не его дело. Танкред вновь сверился с записями, затем со вздохом поднялся:

– Если это все, то мы пойдем, мне еще надо попасть в Цитадель. Как вы понимаете, некоторым не слишком повезло, и им надо зарабатывать на жизнь.

– Или на штаны, – мрачно подсказала Веро. – Знаешь, я готова хоть сейчас выплатить тебе гонорар, чтобы ты потратил его на приличный костюм!

– Неужели дракон готов расстаться с сокровищем? – оживился Лео.

– Если это спрячет от моего взгляда эти ужасные тропические мотивы, то да!

– Девочка моя, поскольку у вас с Танкредом разные понятия о приличиях, твое самопожертвование будет напрасным! – заметил Дерек, вставая. – Завтра в это же время?

Последние слова адресовались Бертрану, тот мрачно кивнул:

– Постараюсь, но не обещаю, в последнее время родители начали вдруг проявлять заботу, и теперь раз в три дня я должен являться к ним на ланч. Я уже начинаю завидовать сиротам.

– Зато тебя покормят, – улыбнулась Веро.

– Знаешь, я готов сесть на диету. – Он подошел, мягко поцеловал ее в щеку и повернулся к Дереку. – Береги её, ладно?

– Договорились! – мужчины пожали друг другу руки.

Лео насмешливо посмотрел на подругу. Та повела плечом, делая вид, что ее это не касается.

– Почему мне кажется, что я – собственность, только что сменившая хозяина? – задумчиво произнесла она, когда визитеры ушли. – Что-то типа машины или лошади?

– Скорее, редкая драгоценность, которую все боятся потерять!

Дерек сел рядом и приобнял ее за плечи.

– Льстец!

Она взяла кружку с давно остывшим кофе и одним глотком допила его. На кухне воцарилось уютное молчание.

– Почему твой отец отказался от наследства? – вдруг спросила Веро.

– О, ты собрала досье на меня? Я польщен!

Он вновь потянулся за сигаретой.

– Лео прав, ты действительно много куришь, – она недовольно поморщилась.

Дерек виновато посмотрел на нее:

– Ты возражаешь?

– Подожди хотя бы, пока проветрится. – Девушка встала и потянулась. – Так надоело сидеть в этом доме!

– В Цитадели было бы гораздо менее приятно.

– Да, это утешает. – Веро прошлась по кухне, разминая ноги, Дерек лениво следил за ней, будто сытый хищник. – Ты не ответил на мой вопрос!

– Про отца? – беспечно отозвался он. – Понимаешь, не всем это надо. Он счастлив, живя в замке и постоянно ссорясь и мирясь с моей матерью.

– Вот как?

– Угу. Даже Албус сбежал оттуда. Представляешь, какой там шум каждый день?!

Веро улыбнулась, прекрасно понимая, что он просто пытается отвлечь ее от невеселых мыслей.

– Может быть, посмотрим фильм? – предложила она. – Надеюсь, в гостиной есть телевизор?

– Полагаю, что да, хотя сомневаюсь, что подборка фильмов тебя устроит. – Дерек поднялся и открыл дверь. – Прошу!

Гостиная располагалась напротив кухни. Дешевый диван с цветастой бело-розовой обивкой и два кресла были явно куплены в магазине готовой мебели, в отличие от антикварного комода с потрескавшимся от времени потемневшим лаком, стоявшего у стены.

Огромная плазменная панель висела напротив комода так, чтобы телевизор было удобно смотреть, сидя на диване. Прямо на полу под ним был медиаплеер. Дерек включил его и защелкал пультом, пытаясь выбрать фильм. Веро тем временем присела на диван, с любопытством оглядываясь по сторонам.

– Как я и ожидал: порнофильмы и триллеры, – вздохнул фон Эйсен. – Похоже, твой кузен не терял здесь времени зря.

– В этом весь Берти, – беспечно отозвалась Веро, с раздражением посматривая на розовые шторы. – Вижу, Тереза здесь тоже побывала.

– Посмотрим новости?

Дерек щелкнул пультом, и на экране появилась Лили. Хищно улыбаясь в камеру, она по-деловому начала зачитывать ленту новостей.

– Напоминаю всем, что Дерек фон Эйсен все еще числится в розыске по обвинению в убийстве, полиция предупреждает, что он очень опасен... – Она слегка прикусила губу, в ее голосе появилась легкая хрипотца: – От себя могу добавить: и чертовски сексуален, так что, дамы, берегитесь и найдите его первыми!

Рекламные кадры резко замелькали на экране. Судя по тому, как быстро они появились, последняя фраза репортера явно была экспромтом.

– Какие у тебя преданные поклонники, – усмехнулась Веро, кивая на экран.

– Ну что делать? – развел руками Дерек. – Кто бы мог подумать, что через столько лет она вспомнит...

Он слегка напрягся и бросил взгляд на зашторенное окно:

– Слышишь, машина подъехала?

– Да, – кивнула девушка.

Ленивая дрема мгновенно слетела с нее, Веро выпрямилась и вопросительно посмотрела на мужчину. Послышался хруст гравия на дорожке, затем раздался дверной звонок.

– Останься здесь, – приказал Дерек, направляясь к входным дверям.

Девушка неслышно встала и подошла к окну. В щель занавески она увидела патрульную машину, стоявшую прямо у их дома. Полицейский на крыльце еще раз нажал кнопку звонка. Звук показался очень громким. Дверь скрипнула, и на порог вышел Дерек. В вывернутой наизнанку футболке, лохматый, чуть сутулый, он никак не напоминал наследника знаменитого драконьего клана.

– Офицер? – Он смущенно пригладил взлохмаченные волосы и протянул руку. – Чем обязан?

– Простите, вы давно живете здесь?

Полицейский, как положено, проигнорировал неловкую попытку рукопожатия.

– Что? Давно? Нет, что вы, мы буквально на днях въехали... – Дерек слегка наморщил нос, изображая смущение. – Мы с женой совсем недавно поженились, ну, знаете, как это бывает, и решили снять дом... А что, какие-то проблемы?

– Ваши соседи встревожились, что в доме ночью горит свет, и сообщили нам. – Полицейский еще раз внимательно посмотрел на мужчину, стоящего на крыльце, и вздохнул. – Если вы позволите посмотреть документы на дом...

– Конечно! Одну минуту!

Дерек зашел в дом, быстро скинул с комода, стоявшего в коридоре, какие-то вещи, убедился, что они упали с должным грохотом, и достал из верхнего ящика договор.

– Вот, пожалуйста, – он вновь вышел на крыльцо и протянул бумаги полицейскому.

Тот бегло прочитал договор и кивнул:

– А ваши документы?

– Мои? Да, конечно... – Дерек похлопал себя по карманам, затем провел руками по футболке, нащупал шов, смутился, начал снимать ее, но остановился под раздраженным взглядом полицейского, начавшего терять терпение на полуденном зное. – Ох, простите, да, документы...

Он вновь вошел в дом, ногой раскидал упавшие журналы, несколько раз с силой выдвинул и задвинул ящик, затем достал из-за зеркала водительские права и вновь вышел на крыльцо:

– Права? Это же то, что вам надо?

– Да, – уже вспотевший полицейский едва взглянул на фото, кивнул и направился к машине.

– До свидания!

Дерек обернулся и взглянул на соседние окна, в которых колыхались занавески. Белые, с незамысловатым рисунком из мелких ромашек и зеленых листиков. Мужчина слегка насмешливо кивнул, прекрасно зная, что из-за занавесок соседи наверняка наблюдали за этой сценой, и вновь вошел в дом, плотно прикрыв за собой дверь.

– И к чему был весь этот цирк? – Веро стояла, прислонившись к стене.

– К тому, что Берти не успел сделать тебе документы. Полицейский должен был довольствоваться моими. – Он вывернул футболку и вновь надел её. – К тому же с этой суетой он не запомнил мое лицо, но уверен, что проверил документы, и мы – добропорядочные граждане.

– Ты ведь никогда ничего не делаешь просто так, верно?

Дерек помедлил с ответом, словно обдумывая свои слова и их последствия.

– Почти, – нехотя признался он.

Веро кивнула и вернулась в гостиную.

– Веро, послушай... – Дерек спокойно зашел в комнату и сел в кресло. – Если ты хочешь что-то спросить, то лучше спросить.

– А если не хочу? – девушка вновь опустилась на диван и с вызовом посмотрела на него.

– Тогда не спрашивай, – Дерек слегка разозлился.

Он вновь взял пульт и включил новостной канал. Голос диктора, монотонно рассказывающего об акциях и облигациях, навел дрему. Веро, напротив, сидела и очень внимательно слушала.

– В университете я дополнительно изучала экономику, – пояснила она в ответ на вопросительный взгляд фон Эйсена. – Фернанд настоял. Да и в работе помогает.

Он холодно кивнул, все еще чувствуя себя слегка уязвленным. Девушка упорно молчала, и Дерек, отвернувшись от телевизора, почти заснул, когда она вскрикнула. Выныривая из вязкой дремы, он с трудом сосредоточился на бегущей новостной строке. Тут же эксперт по экономике исчез с экрана, и там вновь появилось лицо Лили, теперь выглядевшее умеренно встревоженным. Над ней горели буквы «экстренный выпуск».

– Только что нам сообщили, что в клинике Иво была совершена попытка убийства, – начала она, смотря в экран, словно видела, что Дерек находится за ним. – Пострадали двое: мужчина и женщина. Их личности установлены, это Дороти Хоуп, старшая медсестра клиники, и некто Конрад Ингваз. Оба были доставлены в отделение скорой помощи этой же клиники с огнестрельными ранениями. Состояние обоих крайне тяжелое. Большая кровопотеря. Полиция пока отказывается давать комментарии.

Дослушав сообщение, Дерек выключил телевизор и мрачно посмотрел на Веро. Не говоря ни слова, он вышел и поднялся в свою спальню. Веро слышала, как он коротко бросил несколько слов, судя по всему, разговаривая по телефону, затем вновь спустился в гостиную.

– Конрад в сознании. В него стреляли, но он смог увернуться. Бертран сейчас заедет за мной, – коротко сообщил он.

– Подожди! – Веро нахмурилась. – Ты собираешься поехать с Бертраном в больницу? Дерек, ты не проедешь и пары кварталов, как тебя арестуют!

– Князь фон Эйсен только что отменил приказы, подписанные Иво.

– Что?

– Нам нужно было, чтобы клан Иво решил, что у него в руках все карты, вот мы и воспользовались поводом, – пояснил он, нетерпеливо поглядывая в окно. – Ну где же он?

– А почему князь не сделал это раньше?

– Потому что это была моя идея – попробовать поймать преступников на их ошибках. К сожалению, мы не предусмотрели приказа на твой арест, прости.

– Бертран знал?

– Да. Мы обсудили все тогда в старом доме. Он сразу согласился помочь. В принципе, все выглядело несложным. Мое бегство должно было отвлечь Иво, чтобы дать большую свободу Конраду. Интересно, что такого он нашел, что его пытались пристрелить?

– Подожди... – Девушка тряхнула головой. – Ты хочешь сказать, что все это время ты...

Веро замолчала, не в силах подобрать слова. Все оказалось тщательно продуманным планом. И она сама наверняка была одной из

его деталей, недостающим кусочком паззла. Он все-таки воспользовался её предложением ловить на живца. И Лили... Вероника была уверена, что она не просто так сделала горящий выпуск, она знала об этом плане, в отличие от самой Веро. Дерек кивнул головой, подтверждая ее догадки:

– Да, все так и было.

Он прошелся по комнате и почти бегом кинулся к двери, когда услышал, что автомобиль останавливается около дома:

– Жди меня здесь.

– Конечно, – горько прошептала девушка, но Дерек ее уже не слышал, спрашивая у Бертрана о причинах задержки.

Послышалось хлопанье дверей, затем урчание мотора, и автомобиль уехал.

Веро прошла на кухню, плеснула себе ром и вернулась в гостиную. Она не стала садиться на диван, а подошла к окну, через щель в занавесках рассматривая пожухлую траву на небольшом газончике. Она снова влюбилась не в того парня.

Это оказалось больно. Гораздо больнее, чем тогда, в первый раз. Сейчас отчаяние было столь сильным, что у Веро перехватило дыхание. Тогда Фернанд Амстел был жив. Он взял ее в горы и заставлял летать, но сейчас Веро не была уверена, что в одиночестве не рухнет на скалы. Горло охватили спазмы.

– Лед и пламя! – выругалась она шепотом, с силой ставя бокал на антикварный комод.

От удара стекло лопнуло, бокал разломился пополам, и коричневая ароматная жидкость начала стекать по его ножке, образуя на поверхности расплывающуюся лужицу. К тому времени, когда Веро принесла с кухни тряпку, ром уже тек по ящикам вниз. Выругавшись, она вытерла комод и выдвинула верхний ящик, чтобы вытереть его изнутри. Он был очень тяжелым, с толстой задней стенкой, за которой наверняка скрывался тайник.

Вспомнив, что в замке Амстелов имелся такой же комод с тайником, Веро достаточно быстро отодвинула заднюю стенку ящика, которая оказалась двойной. Пачка писем, перевязанных розовой лентой, выпала наружу. Подняв их, девушка задвинула ящик и, слегка поколебавшись, развязала ленту. Взяв первые листы, слегка

пожелтевшие от времени, она развернула их и вздрогнула, словно держала в руках бомбу.

Это были детальные описания древнего обряда и событий, следовавших за ним. Четким каллиграфическим почерком автор очень подробно перечислял возможные риски, связанные с обрядом. Веро насчитала их около тридцати. Вчитываясь, она поняла, что даже смерть – не самое страшное, что могло произойти с теми, кто решился на ритуал.

Короткими предложениями неизвестный изображал последствия, не скупясь на портреты монстров, которые могли получиться. Виверны, фафниры, нидхегги и прочие твари, при мысли о которых она вздрагивала. Особое омерзение у Веро вызвало описание дракона с тремя головами, которые изрыгали огонь друг в друга.

Дальше в связке находились письма. Все они были подписаны графом Иво. Он очень интересовался информацией об эликсире молодости и древнем обряде. Затем снова пошли описания и отчеты. Судя по датам, все эти эксперименты продолжались не один год. Несколько последних писем было датировано приблизительно тем периодом времени, когда пропадали девушки. Самое последнее совпадало по числам со смертью Мадлен. В нем Иво утверждал, что его невестка догадалась об обмане и желает их разоблачения.

Дрожащими руками Веро свернула письмо и положила обратно в конверт. Ей не надо было даже смотреть имя адресата. Слишком многое сейчас говорило само за себя. Она села на диван и задумалась, взвешивая все возможные варианты. Затем встала, положила письма в карман и, захватив свою сумку, вышла из дома через гараж. Ключей у нее не было, но она была уверена, что бдительные соседи не пропустят вора. Все еще сомневаясь, она прошла вдоль улицы, поймала такси и назвала адрес.

Глава 18

Конрад был очень бледным. Он лежал, прикрыв глаза, от его тела отходили какие-то провода. Дерек буквально ворвался к нему в палату, невзирая на протесты медицинского персонала. Берти следовал за ним, будто тень.

– Кон, дружище, как ты?

Он обеспокоенно взглянул на друга. Тот с трудом открыл глаза, под которыми залегли круги.

– Нормально, – еле слышно сказал Ингваз и поморщился.

– Да, я вижу, – кивнул фон Эйсен. – Здорово же тебе досталось.

– Как там Холли? – поинтересовался Конрад.

– Если ты имеешь в виду ту малышку-медсестру, то у нее всего лишь сотрясение мозга, кто-то здорово приложил ее по голове, но она не ранена, – проинформировал его Бертран.

Ингваз кивнул и снова опустил веки.

– Простите, но пациент очень устал, вам следует уйти, – забеспокоилась пожилая женщина в белом халате.

Конрад тотчас же открыл глаза и сердито прошептал:

– Глупости!

– Ты себя в зеркало видел? – хмыкнул Дерек, подвигая стул и садясь.

– Что, все так плохо?

– Я видел и хуже... Когда на привале одному бойцу снесло голову снарядом. Он так и сидел с ложкой в руках... но без головы. – Он вздохнул. – Ладно, если ты способен соображать, давай перейдем к делу!

Конрад кивнул и посмотрел на медсестру:

– Оставьте нас!

– Но...

Она попыталась возразить, но Дерек молча протянул ей свое удостоверение, и женщина, поджав губы, вышла.

– Итак, что тебе удалось узнать?

Конрад поднял уголки губ, пытаясь улыбнуться нетерпению друга. Это усилие показалось ему очень тяжелым. Он откинул голову и

начал говорить, стараясь, чтобы слова звучали внятно:

– В данных клиники среди различных анализов есть записи по экспериментам с высшей кровью. Их можно не заметить, если не знать, что конкретно искать. Я скинул их себе на почту, повернулся, и тут кто-то выстрелил в меня.

– Лица ты не видел?

– Нет, он стоял в темном коридоре. Невысокая фигура. Я даже не понял, что у него в руках пистолет.

– Полагаю, эти данные мы сейчас в системе не найдем, – аккуратно заметил фон Эйсен.

Конрад поморщился от боли:

– Я не знаю, есть ли они там сейчас, но Холли сказала, что раз в месяц все данные из клиники передаются в министерство. Можно попробовать поискать там.

– Ты уверен? – Дерек внимательно посмотрел на друга.

– Да, более чем. Я как раз смотрел их, когда в меня выстрелили.

– Хорошо, – кивнул Дерек. – Бертран, ты справишься?

– Я проверю министерство, – отозвался тот. – Ищем то же, что и в последний раз?

– Думаю, что да. – Дерек обеспокоенно посмотрел на друга. – Мы пойдем. Поправляйся!

– Тебе хорошо говорить. – Конрад вновь сделал усилие, чтобы улыбнуться, его голос звучал еще тише. – Тебя не охраняет мегера.

– Если ты о той пожилой медсестре, то это лично моя просьба, чтобы ничто не отвлекало тебя от выздоровления. – Фон Эйсен ослепительно улыбнулся. – Ты просто не представляешь, как я жажду перевезти тебя в другую клинику.

– Врачи сказали, мне повезло, что все произошло в больнице. Дело решали секунды.

– Да, но здесь – больница Иво, не забывай! – с этими напутственными словами Дерек вышел из палаты.

Он задумчиво прошел по безликим коридорам, пахнущим лекарствами и дезинфекцией, с наслаждением снял бахилы, вышел на улицу и сел в свой «Яг», припаркованный у входа.

– Клаус, нам надо заехать в особняк князя.

Веро вышла из такси и остановилась, нерешительно поглядывая на небольшой дом из красного кирпича, чье недавно побеленное крыльцо было увито розами.

Крупные махровые цветы беспечно развернулись навстречу солнцу. Аромат, который шел от них, казался очень сладким, Веро словно почувствовала вкус засахаренного варенья, которым так любили угощать ее зимой. От приторной сладости сводило зубы, и она старалась как можно меньше бывать в особняке. Девушка уже хотела нажать на звонок, но передумала. Ни к чему слугам знать, что она приходила.

Спустившись с крыльца, она обошла дом. Дверь черного хода, когда-то выкрашенная в голубой цвет, была открыта. Веро скользнула тенью мимо нескольких кадок с голубыми гортензиями и лимонными деревцами, на которых уже зрели маленькие желтые лимоны. В коридоре было прохладно. Застыв под лестницей, она подождала, пока кухарка, она же экономка, спустится в кухню и загремит кастрюлями, ворча что-то себе под нос. Девушка выглянула в коридор.

Ковер на лестнице заглушил звук шагов, и Веро быстро прошла по коридору второго этажа, где на розовых стенах были развешаны правильные безжизненные акварели. Она уже взялась за начищенную до блеска медную ручку одной из дверей, когда замерла, прислушиваясь к голосу за дверью. Когда-то бабушка учила ее, что подслушивать нехорошо и даже неприлично, однако сейчас Вероника не испытывала никаких угрызений совести.

– Что значит «они отменили приказ»? Это возможно?.. Да, понятно... ты еще сомневаешься? Их надо уничтожить... Жду!

Разговор закончился, и Веро шагнула внутрь. Она неоднократно бывала в этой комнате и прекрасно помнила и антикварный письменный стол на гнутых ножках с наборной столешницей из перламутра, и такой же старинный секретер с множеством ящичков, всегда полускрытый правильно сложенными драпировками тяжелых портьер с рисунком из роз. Хозяйка кабинета обычно встречала гостей в кресле, но сейчас она задумчиво кружила по комнате. Услышав шаги, она вздрогнула и постаралась изобразить улыбку:

– А, это ты. Заходи, дорогая. Что за ужасный цвет волос?

– Тереза...

Веро вошла, плотно закрыв за собой дверь, и, игнорируя удивленный взгляд хозяйки, села в кресло для посетителей. Она раздраженно откинула лезущую в глаза темную прядь и подумала, что следовало захватить в парикмахерскую.

– Ты что-то хотела?

Жена дяди постаралась, чтобы ее слова звучали как можно более любезно, хотя в глазах все еще плескалась злость...

Вероника прекрасно понимала причину этой злости. Значит, она была права. На душе от этого стало только тяжелее.

– Да, вернуть тебе вот это!

Девушка достала из сумки одно из писем, перевязанных розовой лентой, и положила его на стол.

Тереза вздрогнула и медленно прошла к своему креслу. Сев, она несколько раз дернула шарф, завязанный на шее элегантным бантом, словно ей было трудно дышать.

– Где ты это взяла? – ее голос звучал очень спокойно, хотя руки явно дрожали.

– В коттедже... – Веро назвала адрес. – В комод-близнеце того, что стоит в замке. Я знала о тайнике.

– Ты читала их?

– Да, все.

Тереза побледнела и поднесла руку к горлу, словно хотела себя задушить.

– Берти знает?

– Нет. Ни он, ни дядя.

– Тогда зачем ты пришла? – воскликнула женщина. Морщины на ее лице стали резче. – Шантажировать меня? Чего ты хочешь? Денег?

– Я хочу узнать правду. – Веро спокойно смотрела на нее. – Зачем вы убили Мадлен?

– Как ты догадалась?

– Это было нетрудно, – отмахнулась она. – Так зачем?

– Мадлен... – Тереза прикрыла глаза рукой. – Боже, как это унижительно, оправдываться перед тобой...

– А ты представь, что мы репетируем твои показания перед Советом Пятерых, – с иронией предложила Веро.

Жена дяди вздрогнула.

– Мадлен хотела быстрого развода и выплаты алиментов! Расчетливая стерва, она жаждала поживиться за счет клана Иво! Мишель... Он предложил ей пройти обряд...

– Но обряд может пройти только тот, чьи помыслы чисты!

Тереза пожала плечами:

– Мадлен этого не знала и согласилась. Она была согласна на все ради денег!

– Но ведь она даже не была девственницей!

– Не поверишь, дорогая, но современная медицина творит чудеса! – зло усмехнулась Тереза. – Только ей это не помогло...

– Что произошло?

– Меня там не было!

Веро поморщилась:

– Прекрати! Ты позже всех появилась в тот день. Странно для хозяйки торжества.

Тереза отвернулась. Ее голос звучал глухо.

– Мы были в замке Иво. В подвале сохранился церемониальный зал, и Мишель решил провести обряд там... Он и Мадлен вошли в круг... я услышала рев, а потом... Мишель вдруг стал драконом, и он... он перерезал ей горло... Когтем.

Она замолчала. Молчала и Веро. Тереза заморгала, прогоняя всплывшую в памяти кровавую сцену, и продолжила:

– Я выскочила прочь, позвонила Бертрану и уехала в замок.

– Под защиту Амстелов, – саркастически отозвалась Веро. – Потому что Эдвард в любом случае прикрыл бы тебя... Благородно!

– Мишель приехал на торжество и сказал, что отвез тело Мадлен в квартиру...

– А перед этим сцедил ее кровь для изготовления «Слез Энеи», – кивнула девушка.

– Ты и это знаешь?

– Как и то, что ты помогала любовнику, продавая эликсир подругам!

– Выбирай выражения, Ника! – вскинулась Тереза.

Веро приподняла брови, и жена дяди снова поникла, будто увядшая чайная роза. Очень пышная роза.

– Мы с Эдвардом давно перестали интересоваться друг друга... Наверное, сразу после войны... Он вернулся другим, как и Берти... А я

начала стареть... С тех пор каждый из нас жил своей жизнью.

– Почему вы не развелись?

– Глава клана и развод? Ты шутишь? Это неприлично!

– О да, тайный любовник куда более соответствует нормам общественной морали!

Тереза опять вспыхнула:

– Не смей читать мне нотации! Самовлюбленная, эгоистичная девчонка!.. Тебе дано слишком много, и ты принимаешь это как должное!

– Возможно... Поэтому ты пыталась уничтожить меня?

– Уничтожить?

– Тот случай на охоте.

– Нелепая случайность! Винсент признался Эдварду, что хотел подшутить над тобой за твое пренебрежение.

– Мило. Впрочем, ничего другого я от него не ожидала! А попытки убить меня после? Тоже он?

Тереза покачала головой.

– Выйдя под залог, Грегори узнал от отца про возможность обрести крылья... и стал одержим. Мишель попытался остановить сына, но поздно... – Она всхлипнула. – Именно из-за Грега Иво и хотел расширить Совет Пятерых. Сделать его из закостенелой традиции современным. Ввести туда тех, кто не смог обрести крылья. Если бы Винсент женился на тебе, он смог бы войти в Совет как представитель нашего клана.

– У тебя нет своего клана, лишь тот, куда тебя ввел твой муж, – жестко оборвала ее Веро. – Как я понимаю, заодно Винс получил бы мои деньги, чтобы спонсировать ваши кровавые эксперименты?

– Почему бы и нет? У тебя так много денег... ты бы и не заметила!

– Неужели? – процедила девушка. – Кстати, позволь полюбопытствовать, как к тебе попало описание обряда? Только не говори, что это тоже дело рук Мишеля Иво! Я прекрасно помню книгу из библиотеки с выдранными страницами!

– Во время войны в наш дом попала бомба, и мы с Эдвардом какое-то время жили в городском доме Амстелов. Тогда я и нашла эти записи.

– И выкрала их.

– За столько лет никто из вас не поинтересовался, где они! – Тереза истерично всхлипнула. – А теперь ты обвиняешь меня в краже!

– И в убийствах. – Веро с брезгливостью смотрела на сидящую перед ней женщину. – Я не понимаю только одного, что же тебе сделал Эдвард, что ты решила так унижить его! Всех нас!

– Это он унижил меня! Он мог провести этот обряд, и тогда бы я...

– Умерла бы, как и Мадлен! – голос Веро прозвучал резко.

– Твоя бабушка осталась жива!

Веро задохнулась от подобного сравнения.

– Эмбер Доусон любила мужа. И уж точно не опустилась бы до такого! – Она устало провела рукой по лбу. – Мне пора. Позвони своему любовнику и предложи сдаться, надеюсь, обвинение пойдет на сделку.

Она собиралась встать, но Тереза вдруг резко выхватила из ящика стола пистолет и направила его в сторону девушки:

– Извини, но теперь, когда ты знаешь все, я не могу позволить тебе уйти.

Вероника рассмеялась.

– Тереза, не делай глупостей! Куда ты денешь мое бездыханное тело? Кстати, в этой пачке лишь несколько самых безобидных писем. Остальное у моего адвоката. Через час он в любом случае отдаст эти письма князю фон Эйсену.

– Ты не побоишься скандала?

– Времена изменились, Тереза! Скандал – меньшее из зол по сравнению с тем, что вы с Иво сделали.

Веро со спокойной задумчивостью смотрела на угрожающее ей дуло. Странно, но она действительно не боялась. Пустота в ее душе, образовавшаяся после отъезда Дерека, лишь разрасталась, и нажми Тереза на курок, Веро была бы даже счастлива. Пистолет опустился. Тереза наклонила голову, пытаясь скрыть слезы. Сейчас, в окружении розовых стен, она казалась совсем старухой.

– Все, что я хотела – оставаться молодой, как и вы... – прошептала Тереза. – Всего лишь это...

Веро опустила взгляд, с содроганием представляя себе, что именно это желание повлекло за собой череду кровавых экспериментов, так сухо описанных на дорогой плотной бумаге.

Девушек было гораздо больше, Тереза с Иво занимались исследованиями не один год, пытаясь создать эликсир для змей.

Она знала это, потому что прежде, чем пойти к Терезе, целых полтора часа сидела на скамейке в городском парке и читала письма. Тереза поняла это по отворачиванию, проскользнувшему на лице девушки.

– Неужели в тебе нет жалости? – прошептала она.

– Я – Амстел, Тереза! Единственное, что я испытываю к тебе, это омерзение! – Веро встала. – Мне пора. Единственный совет, который я могу дать тебе, позвони Дереку фон Эйсену и признайся первая. Возможно, он пойдет на сделку. Прощай.

Демонстративно повернувшись спиной к жене дяди, она подошла к дверям.

– Вероника... – Шепот заставил ее обернуться, глаза Терезы блестели от слез. – Я... я не хочу в тюрьму... Эдвард разведется со мной...

– У тебя есть выбор. – Веро бросила выразительный взгляд на пистолет, все еще лежавший на столе. – Как я понимаю, именно из этого пистолета стреляли в Конрада Ингваза?

Не дожидаясь ответа, она вышла и спустилась по лестнице. В полуденный зной особняк казался вымершим. Веро уже дошла до дверей черного хода, когда тишину нарушил выстрел. Вздвогнув, девушка на секунду закрыла глаза, прошептала короткую молитву и покинула особняк.

Глава 19

После визита к Терезе она несколько часов сидела на скамейке в парке, пытаясь совладать с мыслями. Затем встала и отправилась к Лео. Встревоженный, он встретил ее на пороге своего кабинета:

– Ты уже слышала новости?

– Какие?

– Тереза Амстел. Говорят, она неосторожно взяла пистолет и разнесла себе голову. – Он виновато посмотрел на нее. – Прими мои соболезнования.

– Спасибо, – прошептала Веро, кивнув, чтобы случайно не выдать себя.

Так раздражавшие ее темные пряди упали на лицо. Тактично выждав некоторое время, Лео смущенно кашлянул и переложил листы из одной стопки в другую.

– Еще мы получили результаты генетиков...

– И?

– Виверна, которую поймали и держат в клетке в цитадели... Это твой кузен Винсент Амстел.

Она вздрогнула и подняла на него взгляд:

– Лео, ты уверен?

– Да, вероятность – девяносто восемь процентов.

– Ясно! – выдохнула она. – Бедный Винс, он так стремился... Ты уже получил письмо от меня?

– Посыльный принес его четверть часа назад.

– Отдай его, пожалуйста, мне. – Она протянула руку и взяла пухлый конверт. – Не думаю, что оно понадобится.

Лео внимательно смотрел, как она прячет конверт в сумку.

– Дерек звонил несколько раз. – Ему показалось, что она вздрогнула. – Он нашел доказательства причастности Иво, в том числе и подлинные глаза дракона, которые тот выкрал у Фернанда Амстела. Так что его взяли тепленьким.

– Глаза Доменика Амстела, вырванные Лотаром... Эта давняя история... – Она вновь взглянула на Лео. – Будешь его защищать?

– Не думаю. – Адвокат поморщился. – Это явно проигрышное дело. Говорят, он уже пошел на сделку с обвинением.

– Хорошо. – Девушка помолчала. – Можно мне позвонить от тебя?

– Держи.

Он протянул ей свой телефон, слегка погнутый, с поцарапанными краями и паутиной трещин на экране. Веро вдруг вспомнила жалобу Дерека на то, как быстро у него ломаются гаджеты. Сердце кольнуло.

– У тебя есть номер фон Эйсена?

Надо потренироваться произносить его имя равнодушно.

– Князя?

– Нет. Дерека, – голос все-таки предательски дрогнул.

Лео нахмурился.

– Последний вызов от него. Он волнуется...

Уже не слушая, Веро нажала кнопку вызова.

– Лео? – Голос был очень спокойным. – Ты её нашел?

– Дерек, это я, – перебила его Веро.

И вздрогнула от его крика:

– Где ты была?! Так, оставайся с Танкредом, я сейчас приеду...

– Нет, не стоит. – Ей надо быть твердой и говорить очень ровно, хоть это и тяжело. – Попроси, пожалуйста, Клауса пригнать мою машину ко мне домой.

Он замолчал, затем спросил:

– Лео тебе все рассказал?

– Да.

– Я сам приеду.

– Нет. Это лишнее, у тебя сейчас очень много работы, не трать время зря. – Она нажала отбой и протянула телефон Лео. – Спасибо. Извини, мне пора. Я пришлю тебе чек.

Танкред странно посмотрел на нее, но не стал удерживать.

Вернуться к особняку с розами было трудно, но она понимала, что должна поставить точку в этом деле. Полиция уже оцепила дом, а взволнованные соседи выглядывали из окон. Веро поднялась на крыльцо в тот момент, когда Джейк Леманн выходил из дверей.

– Мадмуазель Амстел!

– Джейк! – Она протянула руку, чтобы поздороваться. – Герцог в курсе?

– Прибыл пять минут назад.

– Мне можно пройти?

– Да, конечно. Он в гостиной.

Леманн внимательно всматривался в лицо девушки, словно пытаясь прочесть ее мысли. Веро спокойно выдержала его взгляд.

– Как я понимаю, Джейк, это был несчастный случай?

– Да, мадмуазель.

Начальник полицейского участка сдержанно поклонился. Она кивнула:

– Да, так лучше для всех. Бертран знает?

– Я сообщу ему.

– Спасибо.

Леманн сделал знак своим людям. Полицейские посторонились, один из них протянул девушке резиновые перчатки:

– Вот, возьмите! И не трогайте ничего!

– Благодарю.

Она не стала надевать их, а просто вошла в дом.

Как и сказал Леманн, дядя сидел в комнате. Огромная гостиная с высокими окнами, куда заглядывали цветущие розы. Держа в руках традиционный бокал с ромом, Эдвард Амстел смотрел в стену невидящим взглядом. Странно, но именно сейчас, опустошенный и потерявший почти все, он больше всего напоминал своего отца.

– Мессир...

Впервые за много лет церемониальный реверанс дался очень легко. Эдвард вздрогнул и посмотрел на племянницу:

– Ника? Ты... ты здесь?

– Где еще мне быть? – Она присела рядом. – Да. Мне очень жаль, Эдвард.

Он вздохнул:

– Я не понимаю, что произошло... Тереза – и вдруг такое. Она хранила дома пистолет! Ты можешь себе представить?

Веро промолчала, набираясь смелости... Больше всего на свете ей хотелось сжечь письма, но ведь был еще и Мишель Иво. Наверняка он попытается свалить все на любовницу. Прекрасно понимая, что скандала не избежать, и дяде все равно придется узнать всю правду, она протянула ему письма:

– С некоторых пор я могу поверить в очень многое. Прости...

Эдвард нахмурился:

– Что это?

– То, что я предпочла бы не показывать тебе. Это письма Терезы... и Мишеля Иво...

– Откуда они у тебя?

– Долгая история. Просто прочти...

Он вскрыл конверт. По мере того как дядя читал, его лицо мрачнело все больше. Последние несколько листов он просто отложил в сторону.

– Берти знает? – процедил он.

Веро покачала головой.

– Никто не знает. Дерек фон Эйсен арестовал Мишеля Иво... так что нам не удастся сохранить все в тайне.

Эдвард кивнул.

– Она... она ведь была другой, а после войны вдруг все изменилось... я так и не понял почему...

– Тереза начала стареть... Больше, чем ты. Почему ты не стал проводить обряд?

– Сначала не хотел унижать даже предположением о корысти, потом... отец сказал, что она не вышла бы из круга... Я не стал рисковать...

– Ты бы сам растерзал ее там, – кивнула Веро.

– Откуда ты знаешь?

– Тереза рассказала, как погибла Мадлен Иво.

– Ты была здесь?

– Да. Сегодня.

– И Тереза...

– Я – последняя, кто видел ее живой.

Эдвард перевел взгляд на письма. Веро кивнула.

– Я показала их и дала несколько советов. Она выбрала сама.

– Спасибо. Она... Тереза не всегда была такой... Она ведь была веселой и радовалась жизни!

– Я помню. – Повинуясь порыву, Веро села рядом и взяла дядю за руку. – Иначе Берти не обрел бы крылья.

– Да. Все эта война... и потом... Тереза начала стареть... – Эдвард вдруг выдернул руку и закрыл лицо руками. – Отец предупреждал меня, но я ... я рассмеялся ему в лицо! Что я теперь скажу Берти?

– Ничего, – отрезала девушка. – Ты ему ничего не скажешь. Это был несчастный случай, Тереза никогда не умела обращаться с оружием. Она любила розы и не хотела стареть.

– Верно, – кивнул он, смахивая с глаз слезы. – Лед и пламя, девочка, а ведь ты – большой Амстел, чем мы все...

– Просто я дольше вас всех находилась под опекой Фернанда...

Эдвард покачал головой.

– Просто ты слишком на него похожа, Веро...

Впервые за много лет она позволила ему называть себя так.

* * *

Через два дня в замке состоялись похороны Терезы. Веро предлагала организовать их, но Бертран отказался, заявив, что не может перекладывать все на хрупкие плечи кузины. Она так и не знала, рассказал ли Эдвард сыну правду о матери. Во всяком случае, в новостях, связанных с арестом Мишеля Иво, имя Амстелов не упоминалось.

Во время службы в часовне девушка сидела на первой скамье рядом с осунувшимся кузенком и как в детстве держала его за руку.

Торжественная служба, редкие всхлипы нескольких подруг, с которыми Тереза занималась благотворительностью, и, как теперь подозревала Веро, продавала им эликсир, изготовленный в лабораториях клиники Иво, закрытый гроб, в котором лежало тело практически без лица – все это было слишком мрачным.

Бертран мрачно вздохнул, и Веро отвернулась. Каждую ночь она просыпалась в холодном поту и долго ворочалась с боку на бок, гадая, правильно ли она поступила.

Каждый раз ей хотелось позвонить Дереку, рассказать ему все и услышать в ответ: «Девочка моя...» И каждый раз она вспоминала их последнюю встречу, понимая, что Дерек фон Эйсен попросту использовал ее, щедро взяв все то, что она сама предложила. Амстелам никогда не везло в любви...

Веро вздохнула и посмотрела на дядю. Эдвард тоже осунулся, как Веро показалось, и седины в волосах стало гораздо больше. Он судорожно сжимал руку сестры и ни разу не взглянул в сторону

племянницы, словно стыдился... Берти, наоборот, то и дело косился на кухню и все время сжимал руку, словно не веря, что Веро рядом. Пару раз она заметила, как он украдкой промокнул глаза.

После того как гроб с телом положили в саркофаг и накрыли надгробной плитой, все вышли из замковой часовни. Эдвард с Бертраном остановились у крыльца, чтобы еще раз принять соболезнования. Веро отошла в сторону, не в силах слушать эти слова, казавшиеся насквозь фальшивыми.

Илона бросила на нее встревоженный взгляд, но девушка покачала головой и кивнула на Эдварда. Мать была нужнее там. Шарль подошел к ним, и Вероника в очередной раз порадовалась за Илону, ее избранник был надежным и практичным. Что ж, кому-то везет в карьере, кому-то – в любви...

Она встретилась глазами с Бертраном, и тот кивнул, словно говоря, что справится сам. Веро изобразила рукой телефон, намекая, чтобы кузен звонил в любой момент, и, засунув руки в карманы черного пиджака, направилась к воротам. За стеной замка она легко отыскала еле заметную тропинку, по которой можно было срезать путь к её любимому обрыву, и, скинув туфли и чулки, босиком побрела по ней.

Странно, но тут было все так же: выжженные летним солнцем пыльные обочины дороги, черные сосны, грустно качающиеся верхушками. Вдалеке белели деревенские домики с красными черепичными крышами, а сильный ветер обещал принести к вечеру дождь. Веро села прямо на край обрыва, совершенно не заботясь о костюме. Шум шин заставил ее повернуть голову. Знакомый серебристый автомобиль остановился совсем рядом.

– Привет, – Дерек вышел из машины.

– Привет.

Она с удивлением заметила, что он тоже неважно выглядит, хотя наверняка дело в том, что в Цитадели сейчас слишком много работы.

Говорили, что все эти дни Главный Обвинитель даже ночевал в своем кабинете, наполненном сигаретным дымом, и загонял подчиненных до смерти. Дело Иво оказалось громким, неприятным, почти бесперспективным, хотя задевало несколько достаточно влиятельных семей, и репортеры кружили, словно коршуны, в ожидании сенсации, а по новостным каналам постоянно передавали

какие-то сплетни. Не дожидаясь приглашения, Дерек подошел и сел рядом.

– Так и знал, что найду тебя здесь.

– Это было очевидно. – Она пожала плечами. – Ты что-то хотел?

Он слегка помедлил, словно решаясь, потом осторожно спросил:

– Ты знаешь, что вчера состоялся экстренный Совет Пятерых?

– Этого следовало ожидать.

– Эдвард Амстел подал в отставку.

Вероника с явным изумлением посмотрела на него:

– Почему?

Дерек оперся руками о землю позади себя и слегка запрокинул голову, словно любуясь пушистыми облаками, буквально висевшими в воздухе.

– Сказал, что не может дальше исполнять обязанности судьи... Это ведь не был несчастный случай, Веро, верно?

– С чего ты взял?

– Судя по ранению Конрада, Тереза прекрасно обращалась с оружием. Можешь не смотреть на меня с таким недоверием, я сделал экспертизу... частным порядком, а потом пришел к Эдварду... Он рассказал мне все...

Вероника вскочила, Дерек так и остался сидеть, лишь слегка повернув голову в ее сторону.

– Ты никогда не делаешь ничего просто так? – Она даже не пыталась сдержать горечь, скользившую в словах. – Зачем ты пришел, Дерек? Тереза мертва. Иво сидит за решеткой в Цитадели. Еще до суда ты выиграл это дело! Казалось бы, можно успокоиться! Но ты, наверное, хочешь полной справедливости? Или это – твоя изощренная месть за то, что произошло между нашими семьями более двухсот лет назад?

Ей хотелось, чтобы ему стало больно так же, как и ей самой, вынужденной все эти дни переносить в одиночестве. Дерек резко поднялся, его лицо было мрачным. Он сделал несколько шагов и буквально навис над Веро.

– Я хочу лишь знать правду. Слуги в особняке Эдварда видели невысокую брюнетку, выходившую из дома в момент выстрела. Никто, конечно, тебя не опознал...

Она побледнела.

– Ты считаешь, это было убийство?

– Я знаю, что ты не способна на такое. – Он как-то странно посмотрел на нее. – Зачем ты туда пошла?

– С чего ты решил, что это была я?

– Веро! – это прозвучало резче, чем хотелось.

Девушка вздрогнула и с вызовом посмотрела на него.

– А как бы поступил ты? Это – мой клан, Дерек! Моя честь! Тереза носила фамилию Амстел! Думаешь, Эдвард бы вынес это разбирательство? А Берти? Каково было бы ему узнать всю эту грязь о матери?

– Не знаю, – наконец признал он, первым отводя взгляд. – Поэтому ты избегаешь меня? Считаешь меня виноватым в том, что я взялся расследовать это дело?

– Что? – она недоуменно нахмурилась.

Он нетерпеливо повторил вопрос. Веро горько рассмеялась:

– Что за чушь! Дерек, я просто облегчила тебе задачу. – И, заметив, что он непонимающе смотрит на нее, она торопливо пояснила: – Я была нужна тебе, чтобы разобраться с этим делом. Ты четко все просчитал, поздравляю! Дело раскрыто, и я действительно поражена тем, как ты моментально нашел нужных людей: Бертран, Лео, я, Лили...

Веро осеклась, наблюдая, как его брови медленно ползут вверх, а на губах появляется легкая улыбка.

– Продолжай, – посоветовал он. – Я еще никогда не видел столь убийственного изложения фактов со столь неправильными выводами. И это один из лучших адвокатов страны! И член Совета Пятерых.

– Что?

Он мягко заправил ее волосы за ухо, пальцами скользнув по щеке.

– Знаешь, вот рыжей ты мне нравишься гораздо больше!

– Не уходи от ответа!

– Веро, Эдвард подал в отставку не только как судья Цитадели. Он хочет отречься от титула!

– Бедный Бертран.

– Бертран тоже отказался, как и Илона. – Дерек положил руки ей на плечи и посмотрел в глаза. – Девочка моя, следующая ты.

Она упрямо покачала головой, скорее, чтобы не показать, как ее задело его обращение.

– А поскольку я не делаю ничего просто так... – Он приподнял ее голову за подбородок и легко коснулся губами ее губ. – То я тебя все-таки выпорю сейчас!

– Что?

Веро попыталась отстраниться, но Дерек не позволил.

– Безрассудная маленькая дурочка! – прошептал он, касаясь губами ее виска. – Я чуть с ума не сошел, когда не застал тебя в том домике. Лед и пламя! Зачем ты пошла к Терезе одна?! У нее ведь было оружие!

Он вдруг резко прижал ее к себе с такой силой, что дыхание перехватило. Веро не сопротивлялась, она лишь прикрыла глаза, чувствуя, как оцепенение последних дней проходит. Она вдруг ощутила, как вновь бьется ее сердце, как ветер ласково треплет волосы, как жужжат шмели, собирая нектар. Она подняла голову и встретилась глазами с мужчиной, в чьем взгляде прочла лишь любовь.

– Прости меня, – прошептала она. – Я не думала... Ты так стремительно уехал, а Амстелам никогда не везет в любви...

– А как же Фернанд?

– Он – исключение! Да и бабушка была его второй женой!

– Льщу себя надеждой, что внучка герцога Амстела окажется умнее! Хотя трудно ожидать что-то от адвоката, который занимается разводами! Еще и теми процессами, которые не дойдут до суда и не принесут доход!

– Ты... ты знаешь и об этом?

– Разумеется, прежде чем влюбиться, я навел справки! – Дерек сполна наслаждался тем, как в зеленых глазах девушки вспыхивает расплавленное золото, а затем расхохотался. – Веро, ты – маленькая дурочка, хоть и считаешься одним из умнейших адвокатов!

Она все еще недоверчиво смотрела на него.

– Откуда я знаю, что все это не очередной план, чтобы объединить кланы?

– Драконы всегда чувствуют ложь, Веро! Ты забыла об этом? – Дерек заглянул ей прямо в глаза. – Я люблю тебя, Веро Амстел. Я влюбился в ту минуту, когда увидел тебя выходящей из машины тогда, на дороге в замок. И я бы хотел провести с тобой всю свою жизнь... ты выйдешь за меня замуж?

Веро отвернулась и заморгала, чтобы скрыть слезы, навернувшиеся на глаза. «Когда-нибудь ты поймешь...» – прозвучал в голове голос бабушки.

– Да! – Она так и не поняла, кому из них ответила, мужчине, стоявшему рядом, или же тому голосу из прошлого. – Да!

Эпилог

Свадьба Вероники Амстел и Дерек фон Эйсена прошла скромно. О торжестве свидетельствовали только цветы, которыми была украшена часовня замка Амстелов. Гортензии, жимолость, дельфиниумы и... ни одной розы.

Роз не было ни в свадебном букете невесты, ни в бутоньерке жениха. Эдвард лично повел племянницу к алтарю. Веро предлагала, что это может сделать кто-то другой, но дядя оскорбленно насупился, и она уступила.

Девушка опасалась, что события последних дней еще больше отдалят их друг от друга, но этого не произошло. К ее удивлению, Эдвард, напротив, сблизился с племянницей, передавая ей дела Цитадели.

Благо Илона взяла подготовку свадьбы на себя.

– Дорогая, от тебя требуется только приехать на церемонию вовремя и в подходящем платье! – уверила она дочь.

– Мама... у меня нет времени выбрать платье!

– Просто позвони в «Ля Салаж», милая.

Веро последовала совету и теперь стояла у дверей часовни, расправляя тонкое кружево рукавов.

Белоснежный сатин юбки искрил на солнце, а ветер норовил подхватить фату, сшитую из старинных кружев.

– Ника, ты готова? – Эдвард протянул руку.

– Конечно, нет, – рассмеялась она. – Но пойдём.

Под звон колоколов они шагнули в прохладу здания. При виде невесты немногочисленные гости поднялись со своих мест. Лео Танкред одобрительно присвистнул, а Аннет, секретарь и верная подруга, одобрительно хмыкнула и подняла вверх большой палец. Но Веро не заметила этого. Все ее внимание было приковано к высокой фигуре, стоявшей у алтаря. Дерек фон Эйсен обернулся, и его глаза полыхнули синим огнем.

Подведя племянницу к жениху, Эдвард отступил, а жрец начал старинный обряд.

Дерек сам предложил пройти его.

– Не хочу, чтобы у тебя хоть когда-нибудь возникали мысли о честности моих намерений!

– Дерек, мы оба драконы, вряд ли это сработает.

– Тогда тебе нечего бояться!

– И где тогда проводить церемонию?

– В замке Амстелов. Фернанд столько лет хранил глаза дракона...

Должны же они послужить когда-нибудь и правому делу!

Веро только наклонила голову, признавая правоту его слов.

Стоя в центре круга и слушая размеренную речь жреца, Веро думала не о них, а о том, что ждет ее с Дерекком. Она пропустила момент, когда глаза мозаичного дракона полыхнули расплавленным золотом. Свечение окутало их, и Веро почувствовала эйфорию сродни той, что охватывала ее во время полетов.

Высокая фигура в монашеском капюшоне мелькнула перед глазами, и видение пропало. Девушка не знала, видел ли монаха Дерек, но поняла, что Доменик Амстел благословил их союз.

Чуть позже, когда церемония закончилась, а гости вышли из часовни, чтобы по традиции осыпать молодых рисом и монетами, Веро повернулась к Дерекку:

– Ты позволишь?

– Конечно, иди, – он легонько подтолкнул ее к приделу, где испокон веков покоились Амстелы.

Девушка неспешно прошла вдоль могил и остановилась в самом конце. Два надгробия из черного мрамора находились совсем рядом. Веро с грустной улыбкой положила на одно из них свой свадебный букет.

– Спасибо, что ты научила нас всех, что значит любить.

Она провела рукой по золоту надписи, выпрямилась и повернулась ко второму надгробию. Среди цветов стоял снимок Фернанда. Он внимательно смотрел в объектив, правую щеку перечеркивал шрам, а губы скривила улыбка. Веро показалось, что она стала чуть шире.

– Я надеюсь, на небесах вы радуетесь за меня... – прошептала она.

Дерек так и стоял в проходе, спокойно ожидая невесту.

– Все в порядке? – он подошел и аккуратно смахнул с ее щеки слезу.

– Да. Я наконец-то попрощалась с ними. Пойдем?

Он покосился на двери, за которыми слышался возбужденный гул голосов.

– Знаешь, у меня есть идея получше, чем выгребать из-за шивороты рис!

– И какая?

– Почему бы нам не сбежать с собственной свадьбы?

– Ты шутишь? А как же свадебный торт?

– Съедят без нас.

Веро прикусила губу, сдерживая улыбку.

– И как ты собираешься это сделать?

– Очень просто... – Дерек увлек ее к лестнице, ведущей в звонницу. – Полетаем? Кажется, в прошлый раз я едва не поджег тебе хвост?

– Это была ничья! – запротестовала Веро, чувствуя, как ее охватывает азарт.

– Неужели? Что-то я не припомню!

– У тебя короткая память! Мне освежить?

– Будь так любезна! Только не заворачивай больше меня в простыню с мишками!

– Так уж и быть, оставлю тебя голым!

Платье полетело на пол, а через секунду гости с изумлением смотрели, как два дракона, серебристый и черный, взмыли к облакам.

– Вероника! – ахнула Илона, не зная, смеяться ей или плакать.

Эдвард обнял сестру за плечи:

– Ты заметила, что впервые она рванула в небо, а не стала летать над соснами?

– Хочешь сказать...

– Она счастлива.

Словно в подтверждение его слов до них донесся залиvistый смех. Он напомнил всем, что только тот, чьи помыслы чисты, может обрести крылья.